

НАУЧНЫЙ ПОИСК КУРСАНТОВ

Сборник материалов Международной научной конференции

(Могилев, 27 февраля 2026 года)

Начать просмотр

Могилев
Могилевский институт МВД
2026

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»

НАУЧНЫЙ ПОИСК КУРСАНТОВ

Сборник материалов
Международной научной конференции
(Могилев, 27 февраля 2026 года)

Научное электронное сетевое текстовое издание

Могилев
Могилевский институт МВД
2026

ISBN 978-985-589-168-1(CD)
ISBN 978-985-589-175-9 (on-line)

© Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (on-line), 2026
© Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (CD), 2026

Перейти к сведениям об издании 1 2 3 Перейти к статьям

УДК 34
ББК 67я5
Н34

НАУЧНЫЙ ПОИСК КУРСАНТОВ

Научное электронное сетевое текстовое издание

Рекомендовано к изданию научно-методическим советом учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Научный поиск курсантов : сборник материалов Международной научной
Н34 конференции (Могилев, 27 февраля 2026 года) / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: К. Д. Сазон (отв. ред.) [и др.]. – URL: https://elib.institutemvd.by/jspui/handle/MVD_NAM/9826. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-985-589-175-9.

В сборник вошли материалы участников Международной научной конференции «Научный поиск курсантов». Тематика материалов охватывает ряд актуальных направлений юридических наук, физической культуры и спорта, тактико-специальной подготовки, а также вопросы социально-гуманитарных наук.

Издание предназначено для курсантов, студентов учреждений высшего образования юридического профиля.

В сборнике сохранена авторская редакция и подходы к решению заявленных проблем.

Ул. Крупской, 67, Могилев
тел. +375 222 72 41 58
e-mail: oonmid@institutemvd.by
https://www.institutemvd.by

© Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (on-line), 2026
© Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (CD), 2026

Перейти к сведениям об издании 2 3 Перейти к статьям

Научное электронное сетевое текстовое издание

НАУЧНЫЙ ПОИСК КУРСАНТОВ

Сборник материалов
Международной научной конференции
(Могилев, 27 февраля 2026 года)

Основу данного издания составляет электронное текстовое издание локального доступа:

Научный поиск курсантов : сборник материалов Международной научной конференции (Могилев, 27 февраля 2026 года) / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: К. Д. Сазон (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2026. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-985-589-168-1.

Научное электронное сетевое текстовое издание

НАУЧНЫЙ ПОИСК КУРСАНТОВ

Сборник материалов
Международной научной конференции
(Могилев, 27 февраля 2026 года)

Редакционная коллегия:

К. Д. Сазон (ответственный редактор),
первый заместитель начальника института Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент;

Р. Д. Галынский (направление — социально-гуманитарные науки),
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД,
кандидат исторических наук;

И. А. Демидова (направление — юридические науки),
профессор кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент;

А. Е. Игнатович (направление — социально-гуманитарные науки),
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД,
кандидат исторических наук, доцент;

А. И. Каранкевич (направление — физическая культура и спорт, тактико-специальная подготовка),
старший преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки
Могилевского института МВД,
кандидат педагогических наук, доцент;

Ю. В. Кривенков (направление — физическая культура и спорт, тактико-специальная подготовка),
заместитель начальника кафедры профессионально-прикладной физической подготовки
Могилевского института МВД;

Е. А. Лаппо (направление — физическая культура и спорт, тактико-специальная подготовка),
доцент кафедры тактико-специальной подготовки Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент;

А. В. Лубенков (направление — юридические науки),
начальник кафедры административной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент;

Д. А. Свиридов (направление — юридические науки),
начальник кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров Могилевского института МВД;

А. С. Сысоев (направление — юридические науки),
начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД;

А. Н. Примаков (направление — юридические науки),
доцент кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент;

А. Н. Толочко (направление — юридические науки),
начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент;

Ю. П. Шкаплеров (направление — юридические науки),
профессор кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент

Перейти к сведениям об издании 1 3 Перейти к статьям

Научное электронное сетевое текстовое издание

НАУЧНЫЙ ПОИСК КУРСАНТОВ

Сборник материалов
Международной научной конференции
(Могилев, 27 февраля 2026 года)

Рецензенты:

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета права
учреждения образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
кандидат юридических наук, доцент *Т. Л. Гюрсель;*

доцент кафедры юриспруденции
учреждения образования
«Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»
кандидат юридических наук, доцент *Ж. В. Третьякова*

Сведения о программном обеспечении:
современные программы просмотра веб-страниц (браузеры) Opera, Mozilla Firefox, Google Chrome и другие. Такие браузеры не нуждаются в дополнительных настройках и осуществляют открытие pdf-файла при нажатии на соответствующую ссылку.

Редактор технический *Е. И. Дзен*
Корректоры: *Т. Ю. Лухтанова, Н. П. Ковалькова*

Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Ул. Крупской, 67, 212011, Могилев, тел. +375 222 72 41 58.
www.institutemvd.by

Дата подписания к использованию: 22.10.2026.
Объем 4,52 Мб. Заказ № 8.

Перейти к сведениям об издании 1 2 Перейти к статьям

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ НЕОСТОРОЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. В. Азарко
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Т. И. Вишневская,***
доцент кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

В течение длительного периода времени проблеме неосторожной преступности не уделялось должного внимания. Однако неуклонный рост количества неосторожных преступлений, обусловленный развитием научно-технической сферы, вызывает необходимость глубокого изучения данной проблемы.

Неосторожная преступность характеризуется значительным многообразием. Вместе с тем в структуре превалируют преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств [1, с. 383]. В 2024 г. их число составило 823, в 2023 г. — 762 [2]. Наблюдается негативная тенденция роста. Это связано с различными факторами, такими как увеличение количества транспортных средств на дорогах нашей страны, недостаточный опыт управления транспортным средством, погодные явления и др. Кроме того, модернизация транспортных средств, легкость управления авто- и мототранспортом приводят к лихачеству на дорогах.

Характеризуя «неосторожных» преступников, отметим, что у них зачастую отсутствует чувство социальной ответственности, превалируют такие черты характера, как беззаботность, безразличие к последствиям своих решений и действий, эгоизм, легкомыслие, индивидуализм, слабая способность к сопереживанию. Нарушения правил дорожного движения происходят вследствие того, что «неосторожные» преступники зачастую недооценивают общественную опасность, а также имеют опыт безнаказанности за нарушения, что и порождает уверенность в собственной неуязвимости. По статистическим данным, в 2024 г. число осужденных за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств по приговорам судов, вступивших в законную силу, составило 507 человек, а в 2023 г. — 496 человек [2].

Таким образом, неосторожная преступность принадлежит к числу наиболее опасных форм социальной безответственности. В структуре неосторожной преступности большую часть составляют преступления в сфере дорожного движения. С учетом развития научно-технического прогресса прогнозируется увеличение количества источников повышенной опасности и рост неосторожной преступности. Поэтому исследование данной проблемы является актуальным.

---

1. Криминология и профилактика преступлений : учеб. пособие / Е. А. Авраменко [и др.] ; под общ. ред. В. А. Кашевского. Минск : Акад. МВД, 2011. 428 с. Вернуться к статье

2. Статистический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2025. 305 с. Вернуться к статье

УДК 343.9

РОЛЬ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ СЛУЧАЕВ СКУЛШУТИНГА

К. А. Антух
курсант 2 курса факультета милиции общественной безопасности
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Д. В. Иванькович****,*
преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь

Сегодня скулшутинг, или движение «Колумбайн», является глобальной проблемой, выражающейся в вооруженных нападениях в учебных заведениях, целью которых является массовое убийство или причинение ранений. Движение «Колумбайн» признано террористическим, что подтверждает высокую общественную опасность явления.

Мотивами нападений являются месть за травлю, желание самоутвердиться и получить известность, заявить о себе, однако основа такого поведения намного глубже, и чаще всего она кроется в отсутствии поддержки со стороны родителей и учителей, незаинтересованность последних в жизни ребенка. Изложенное свидетельствует о том, что факт скулшутинга можно предупредить посредством своевременного установления ряда маркеров, которые указывают на возможные намерения школьника. К таковым можно отнести интерес к оружию или идеологии скулшутинга, жестокое обращение с животными, угрозы в адрес учителей или сверстников, отверженность и озлобленность на окружающий мир и др.

На выявление этих маркеров направлена деятельность органов внутренних дел. В первую очередь необходимо отметить инспекции по делам несовершеннолетних, которые наделены специальными полномочиями по работе с несовершеннолетними. Также стоит отметить деятельность участковых инспекторов милиции, которые осуществляют обход закрепленных квартир и проводят беседы с семьями, в которых есть дети. Кроме того, важное значение имеет деятельность подразделений кибербезопасности, которые, осуществляя мониторинг социальных сетей, выявляют группы, распространяющие культ насилия и идеологию движения «Колумбайн».

Таким образом, деятельность сотрудников правоохранительных органов, заключающаяся в установлении маркеров, свидетельствующих о потенциальной возможности совершения конкретным лицом акта скулшутинга, в пресечении вербовки школьников и пропаганды в сети Интернет, а также консолидация

усилий различных подразделений органов внутренних дел являются основой в предупреждении рассматриваемого негативного явления.

УДК 343.9

НЕОБХОДИМОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДАХ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Ю. П. Араниди
курсант 3 курса Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина
Научный руководитель: ***А. С. Лимарь,***
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук

На современном этапе развития общества уровень преступности характеризуется как ростом зарегистрированных преступлений, так и значительным увеличением масштабов латентных форм преступного поведения.

Латентные преступления представляют собой ту долю противоправных деяний, которые не нашли отражения в официальных статистических отчетах. К причинам существования латентной преступности относят низкую результативность системы выявления преступлений, недоверие со стороны потерпевших к правоохранительным органам, а также появление новых форм противоправной деятельности, в частности с использованием цифровых технологий и сети Интернет [1]. В связи с этим появляются проблемы, связанные с отражением реального уровня общественной опасности в стране. Ввиду этого возникает вопрос о необходимости современных действенных мер по выявлению латентных преступлений, основанных на применении комплексного подхода, включающего анализ данных, социологические исследования и цифровые технологии [2].

Традиционные подходы, базирующиеся преимущественно на правовой статистике и экспертных оценках, не позволяют в полной мере оценить скрытую криминогенную среду, особенно в условиях цифровизации общественных отношений. На основе существующей проблемы нами были выдвинуты иные современные методы, направленные на выявление латентных преступлений, в числе которых:

1. Создание единой цифровой площадки преступного мониторинга, а также использование технологий Big Data [3].
2. Применение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения.
3. Внедрение систем предиктивной аналитики [4].

4. Развитие и законодательное укрепление механизмов общественного контроля.

Таким образом, цифровизация общества способствует появлению новых форм преступных деяний, и только использование современных аналитических мер способно увеличить эффективность выявления этих скрытых процессов.

---

1. Полянский А. Г. Использование оперативно-розыскной деятельности для выявления латентной преступности в сфере гражданско-правовых и административно-правовых отношений. М. : ФГОУ ВПО РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, 2021. 154 с. Вернуться к статье

2. Горяинов К. К., Исиченко А. П., Кондратюк Л. В. Латентная преступность в России: опыт теоретического и прикладного исследования. М. : Изд-во ВНИИ МВД РФ, 1994. С. 82–83. Вернуться к статье

3. Что такое Big Data и почему их называют «новой нефтью» [Электронный ресурс] // Конструкториум : [сайт]. URL: https://constructorium.ru/news/chto-takoe-big-data-i-pochemu-ih-nazyvayut-novoy-neftyu (дата обращения: 11.11.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Предиктивная аналитика: что это такое, методы и инструменты прогностического анализа [Электронный ресурс] // Клеверенс : [сайт]. URL: https://www.cleverence.ru/articles/auto-busines/prediktivnaya-analitika-chto-eto-takoe-metody-i-instrumenty-prognosticheskogo-analiza/ (дата обращения: 11.11.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.2

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА, ДОБЫТОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

М. Р. Астафьев
курсант 3 курса Омской академии МВД России
Научный руководитель: ***Е. С. Квасников****,*
старший преподаватель кафедры уголовного права
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Для конфискации, согласно Уголовному кодексу Российской Федерации (далее — УК), требуется установление прямой связи имущества с конкретным инкриминируемым преступлением [1]. Отсутствие (либо недоказанность стороной обвинения) состава преступления влечет невозможность конфискации имущества.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» содержит принципиально иной подход к конфискации, при котором не требуется доказывать связь имущества с конкретным преступлением [2]. Достаточно установить два факта: фактическое владение имуществом и его несоразмерность легальным доходам за период службы [3, с. 12]. В этом случае бремя доказывания лежит на «нарушителе», которому необходимо обосновать законность приобретения имущества.

Возникает вопрос: возможно ли изъятие одного и того же имущества в рамках одного уголовного дела дважды: одновременно по основаниям УК и Федерального закона «О противодействии коррупции»? УК является специальным законодательным актом по отношению к Федеральному закону «О противодействии коррупции» (преступность, наказуемость, в том числе иные меры уголовно-правового характера, определяются УК), поэтому при конкуренции предпочтение должно отдаваться нормам УК.

Проблема этого подхода состоит в том, что смещение бремени доказывания на «нарушителя» ставит под вопрос реализацию принципа презумпции невиновности, закрепленного в российском и международном праве. Вместо того чтобы сторона обвинения доказывала преступную природу имущества, обязанность подтверждать его законность под угрозой конфискации возлагается на владеющее этим имуществом лицо.

В контексте борьбы с коррупцией возникает необходимость обеспечения баланса между эффективностью антикоррупционных мер и защитой неприкосновенности собственности, а также прав личности. Здесь можно задаться вопросом о целесообразности создания института расширенной конфискации.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 534-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ : в ред. от 28 дек. 2025 г. № 505-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Александрова Л. И. Противодействие коррупции как актуальная проблема современной России [Электронный ресурс] // Современная наука. 2021. № 2. С. 13–17. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korruptsii-kak-aktualnaya-problema-sovremennoy-rossii (дата обращения: 16.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.852

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ЗАОЧНОГО ОБВИНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К. Р. Ахметова
слушатель 5 курса факультета подготовки следователей
Уральского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***С. В. Мосина,***
начальник кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время в связи с глобализацией общественных отношений и постоянных политических событий статус обвиняемого требует детального рассмотрения. Необходимость рассмотрения вопроса о заочном обвинении лица выражена в том, что современные реалии применения норм Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Российской Федерации [1] не соответствуют практической деятельности правоохранительных органов и требуют корректировки в сфере заочного обвинения.

Тема заочного рассмотрения уголовных дел приобретает для Российской Федерации особую актуальность. С 2022 г. по первое полугодие 2025 года число осужденных по тяжким и особо тяжким преступлениям возросло почти в три раза. В 2023 г. рассмотрено 643 дела, в 2024 г. — 867, за первое полугодие 2025 г. — 559 дел [2].

Статистические данные свидетельствуют нам о тенденции роста фактов заочного рассмотрения дела и развитии судебной практики в данной сфере, однако в России данный процесс заочного наделения лица статусом обвиняемого регулируется лишь косвенно.

В нормах УПК Российской Федерации данная процедура не урегулирована. Отсутствует надлежащее уведомление лица в обвинении, выяснение у лица отношения к обвинению, а также допрос лица по существу предъявленного обвинения, что нарушает порядок гл. 23 УПК Российской Федерации и право стороны защиты на своевременное уведомление о новом процессуальном статусе, а соответственно, и возможность защиты своих прав и законных интересов. В связи с этим в практической деятельности возникает немало споров при применении общих норм гл. 23 УПК Российской Федерации при заочном обвинении лица.

Считаем целесообразным сравнение законодательств Республики Беларусь и Российской Федерации, так как система правоохранительных органов

обеих стран имеет схожую структуру, а также аналогичные формы предварительного расследования: предварительное следствие и дознание [1; 3].

При сравнении национального и зарубежного законодательства относительно возможности рассмотрения уголовного дела без участия обвиняемого было выявлено, что наряду с общей и обязательной процедурой досудебного производства в УПК Республики Беларусь присутствует возможность осуществления специальной процедуры рассмотрения уголовного дела в связи с отсутствием обвиняемого на территории страны. Регламентация заочного обвинения отражена в гл. 49^3 «Специальное производство». Согласно УПК Республики Беларусь, специальное производство в отношении лица, находящегося за пределами Республики Беларусь, которое скрывается и местонахождение его неизвестно, а также уклоняется от явки в орган, ведущий уголовное преследование, может быть осуществлено на основании постановления следователя, с согласия прокурора.

Также после инициирования специального производства в отношении лица, находящего за пределами территории Республики, орган, осуществляющий расследование, размещает на официальном интернет-сайте информацию об уголовном преследовании лица, чтобы последний мог быть уведомлен о производстве в отношении него специального производства [4; 5].

Таким образом, в российском законодательстве также целесообразно закрепить процессуальный порядок заочного обвинения лица. Предлагаем закрепить данный порядок в гл. 23 «Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения» УПК Российской Федерации с целью разрешения спорных моментов, возникающих в практической деятельности правоохранительных органов.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 535-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. СФ хочет внести правки в законы на фоне роста числа заочных приговоров [Электронный ресурс] // ТАСС : [сайт]. URL: https://tass.ru/obschestvo/25888117 (дата обращения: 16.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

4. Правоохранительные органы Российской Федерации : учеб. пособие / под общ. ред. А. М. Баранова. Омск : Омская акад. МВД России, 2023. 248 с. Вернуться к статье

5. Мелешко В. В., Костенников М. В. О специальном (заочном) производстве в уголовном процессе Республики Беларусь и Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестн. ВИПК МВД России. 2025. № 2 (74). С. 141–146. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-spetsialnom-zaochnom-proizvodstve-v-ugolovnom-protsesse-respubliki-belarus-i-rossiyskoy-federatsii/viewer (дата обращения: 16.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОПЕРАТИВНЫЙ ОПРОС»

А. Е. Ахрамович
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. С. Сысоев,***
начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД) — это деятельность государственных органов, направленная на защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, а также организаций и государства в целом. ОРД проводится в строгом соответствии с законом, с обязательным соблюдением конспирации и включает в себя как гласные, так и негласные оперативно-розыскные мероприятия (далее — ОРМ). Основная задача этой деятельности — предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений, а также обеспечение безопасности общества и государства.

Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет ОРМ как способ действий, применяемый для получения необходимой информации в рамках поставленных задач [1]. Перечень таких мероприятий является исчерпывающим и включает в себя оперативный опрос, сбор образцов, наблюдение, проверочные закупки, контроль почтовых отправлений и сетей электросвязи, оперативное внедрение, эксперименты и др. Важно, что любые действия вне этого перечня считаются нарушением принципа законности в ОРД.

Самым распространенным и важным ОРМ является оперативный опрос — общение с гражданами, направленное на получение сведений, необходимых для решения оперативно-розыскных задач. Опрос может проводиться как непосредственно, так и дистанционно с помощью современных средств связи, таких как мессенджеры Viber, Telegram, WhatsApp и др. Такое использование коммуникационных технологий позволяет оперативным работникам получать информацию даже от лиц, находящихся за пределами страны, что особенно важно при выполнении срочных и неотложных задач.

Характерной особенностью оперативного опроса является его направленность на выявление скрытой или утаиваемой информации, которое способствует установлению лиц, совершающих, совершивших уголовно наказуемое

деяние, а также профилактике преступлений в целом. Опрос не ограничен возрастом, полом, национальностью или социальным положением опрашиваемых — важным остается только соблюдение прав и свобод граждан. Категорически запрещается применение физического, психического или иного насилия для получения нужных сведений.

Субъектами опроса могут являться как сами оперативные работники, так и лица, действующие по их поручению, — сотрудники других служб или внештатные лица. Опрос проводится как в гласной форме, когда цель и содержание беседы известны участникам и окружающим, так и в негласной — с сокрытием цели и содержания от опрашиваемого или других лиц.

Особое место занимает опрос с применением полиграфа (детектора лжи). Это специальное мероприятие, при котором фиксируются психофизиологические реакции человека для оценки правдивости его показаний. Такой метод требует обязательного добровольного согласия опрашиваемого. Специалисты подчеркивают, что полиграф не является абсолютно надежным и результаты можно интерпретировать по-разному. В судебной практике результаты опроса с полиграфом не считаются прямым доказательством, а носят лишь вероятностный характер.

Таким образом, оперативный опрос — это важный многофункциональный инструмент в рамках ОРД, который позволяет эффективно собирать необходимую информацию с учетом правовых норм и этических стандартов. Он служит основой для решения множества задач правоохранительных органов, обеспечивая баланс между требованиями закона и необходимостью оперативного реагирования на преступные действия.

---

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 7 февр. 2023 г. № 248-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.132.2

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА КРИПТОВАЛЮТНЫЕ АКТИВЫ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П. С. Баишев
курсант 3 курса
Уральского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***Е. И. Скоринова,***
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России

В последние годы криптовалюта активно внедряется как средство платежа при совершении различных преступлений, что создает угрозу безопасности личности, общества и государства в целом, а правовое регулирование по-прежнему остается на низком уровне. Статистика показывает, что криптопреступность активно развивается в том числе и благодаря русскоязычным рынкам даркнета [1].

В процессе расследования уголовных дел все чаще ставится вопрос о возможности наложения ареста на криптовалютные активы и их дальнейшего изъятия, направления на хранение или обращения в пользу государства. Однако сложность состоит не только в том, что современная законодательная база не способна решить данную проблему, но и в отсутствии физической возможности изъятия криптовалюты как инструмента совершения преступного посягательства.

Мы считаем, что в данном случае проблема состоит в отсутствии системного подхода при создании правовых норм, поскольку указанный институт имеет существенное значение, и его регулирование должно быть комплексным и плановым в целях полноценной регламентации отношений, связанных с криптовалютой в России.

Выделим ряд проблем, которые, на наш взгляд, являются ключевыми в рамках рассматриваемого вопроса: отсутствие четкого положения криптовалюты в системе законодательства Российской Федерации; ошибочное отождествление криптовалюты и цифровой валюты; признание криптовалюты имуществом, а также физическая сложность ареста и конфискации.

По результатам углубленного анализа нормативной правовой базы Российской Федерации отметим следующие пути решения перечисленных ранее проблем: признание криптовалюты особым видом имущества; необходимость комплексного правового регулирования вопроса криптовалюты; создание

государственного криптосчета для временного хранения арестованных криптоактивов с возможностью их последующей конвертации в фиатные средства; разработка механизма изъятия криптовалюты по аналогии с цифровой валютой; системный подход, обеспечивающий баланс между противодействием преступности и развитием цифровых технологий [2; 3; 4].

В заключение хотелось бы отметить, что ключевым решением указанных проблем является создание системы, объединяющей не только теоретическую возможность наложения ареста на криптовалютные активы, но и непосредственную реализацию данной модели на практике, что должно найти отражение в модернизации правоохранительной системы с учетом развития цифровых технологий в мире.

---

1. NewsCryptoCoin [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: https://newscryptocoin.com (дата обращения: 25.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 26 февр. 2019 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 535-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 534-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 343.61

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ

Т. В. Бардашевич
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***В. В. Толочко****,*
преподаватель кафедры общеюридических
и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Убийство является достаточно сложным в организации расследования преступлением. Действия сотрудников правоохранительных органов основаны на применении положений соответствующей методики расследования убийств. Эта методика содержит комплекс научно обоснованных рекомендаций по деятельности сотрудников правоохранительных органов, направленных на раскрытие и расследование преступлений против жизни человека. Сложность расследования убийств связана с отсутствием у сотрудника одного из важных источников информации о преступном событии — идеальных следов, запечатленных в памяти жертвы (потерпевшего). В ряде расследований других категорий уголовных дел идеальные следы, содержащиеся в памяти потерпевшего, являются важным источником первичной криминалистически значимой информации, служащей отправной точкой расследования [1, с. 88]. Помимо этого, необходимо отметить важность оперативного реагирования на данные преступления, установления местонахождения лиц, причастных к совершению убийства, с целью предотвращения совершения аналогичных преступлений, недопустимости уничтожения следов преступного события со стороны преступника, а также в конечном счете привлечения виновного лица к ответственности за совершенное преступление.

Роль методики расследования убийств состоит в обеспечении сотрудников инструментарием в виде знаний ее основных структурных элементов. Последние, в свою очередь, связаны с определением криминалистической характеристики убийств, типичных следственных ситуаций, перечня возможных общих и частных версий, оснований их выдвижения, обстоятельств, подлежащих доказыванию; комплекса необходимых мероприятий, проводимых на каждом из этапов расследования (первоначальном, последующем, заключительном), алгоритма, структуры и последовательности их проведения, использования специальных знаний, в том числе связанных с использованием криминалистических учетов; баз данных, информационных систем,

взаимодействия органов, подразделений и организаций, профилактики совершения преступлений данной категории [2, с. 11–16]. Каждый из элементов методики подлежит тщательной проработке и использованию для достижения целей уголовного преследования.

В заключение необходимо отметить, что методика расследования убийств, наряду с другими методиками, подлежит постоянному изучению и совершенствованию на основе обобщения практического опыта, что возможно при непрерывном взаимодействии науки с практикой. Одним из направлений такого взаимодействия является изучение уголовных дел, заключающееся в анализе способов совершения убийств, мотивов и целей их совершения, следовой картины и иных обстоятельств, установление и доказывание которых необходимо при раскрытии и расследовании убийств.

1. Куракова Н. А., Макарова О. А. Развитие ситуационного моделирования в криминалистике и следственной практике // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 2. С. 88–99. Вернуться к статье

2. Шруб М. П., Логвин В. М., Григорович В. Л. Криминалистическая методика : учеб. пособие : в 2 ч. / под общ. ред. М. П. Шруба. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2018. Ч. 1. 295 с. Вернуться к статье

УДК 343.9

О ВЛИЯНИИ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ НА УРОВЕНЬ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

К. М. Белый
курсант 2 курса уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. А. Тит****,*
доцент кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии
уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, доля зарегистрированных киберпреступлений в структуре преступности составляет 29,6 % от общего количества зарегистрированных преступлений [1]. Исходя из указанных данных, можно сделать вывод о том, что практически каждое третье преступление, совершаемое на территории Республики Беларусь, относится к категории киберпреступлений.

Стремительное развитие информационных технологий меняет характер социального взаимодействия индивидов и определяет реальность сегодняшнего дня. Реальность, в свою очередь, характеризуется лавинообразным развитием информационных технологий, изменяющих идентификационные границы индивидов, детерминируя интерактивный процесс виртуализации как индивидуального, так и коллективного мышления. Индивид, погруженный в цифровое пространство, вынужден перерабатывать большие, наслаивающиеся объемы информации, пронизывающие практически все сферы жизнедеятельности последнего. Данное обстоятельство формирует новое семантическое пространство, которое также можно назвать цифровым пространством, выступающим в качестве фона, определяющим характер социального взаимодействия. Все это свидетельствует о том, что цифровое пространство на сегодняшний день выступает фундаментальной основой, определяющей формы и способы взаимодействия индивидов. При этом необходимо отметить, что цифровое пространство задает границы эпистемической рациональности, формируемые социальным запросом. Как правильно отмечается в научной литературе, в настоящее время цифровизация общества выступает одной из доминирующих характеристик социального развития [2, с. 252], что обусловливает необходимость детального анализа воздействия цифровой среды на совершение киберпреступлений.

1. Международная научно-методическая конференция «Актуальные проблемы юридического образования». Пленарное заседание 2025. Рингевич А. К. [Электронный ресурс] // Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь [сайт]. URL https://www.amia.by/activity/nauchnaya-deyatelnost-akademii-mvd-respubliki-belarus/mezhdunarodnaya-nauchno-metodicheskaya-konferentsiya (дата обращения: 12.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Грабельных Т. И., Саблина Н. А. «Цифровое общество» в категориях цифрового времени и цифрового пространства // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2019. № 29. С. 252–253. Вернуться к статье

УДК 343.98

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКЕ

А. Д. Бенкевич
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Д. А. Свиридов****,*
начальник кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Термин «тактика» изначально восходит к военной сфере, где он обозначает искусство подготовки и ведения боевых действий. Однако со временем это понятие проникло и в другие области знаний, включая юриспруденцию.

В криминалистике тактика приобрела особое значение, хотя, как отмечается, «в своем родовом понятии тактика — это искусство подготовки и ведения боевых действий, хотя использование этого термина в криминалистике носит в известной мере условный характер» [1]. Эта условность объясняется тем, что криминалистическая тактика не предполагает физической борьбы, а направлена на интеллектуальное преодоление препятствий, возникающих в ходе раскрытия и расследования преступлений. Криминалистическая тактика представляет собой систему рекомендаций, принципов и методов, обеспечивающих эффективное выявление, фиксацию и использование доказательств. Она охватывает широкий спектр оперативно-розыскных и следственных действий: от планирования осмотра места происшествия до организации допросов, обысков и экспериментов, до непосредственного проведения сложных оперативно-розыскных мероприятий. В отличие от военной тактики, направленной на победу над противником, криминалистическая тактика служит целям установления истины, соблюдения законности и защиты прав участников уголовного процесса. Условность использования термина «тактика» в криминалистике подчеркивает необходимость адаптации военной метафоры к правовой реальности. Здесь речь идет не о борьбе с «противником», а о профессиональном взаимодействии с подозреваемыми, свидетелями, экспертами и другими участниками процесса, борьбе с попытками скрыть доказательства и избежать ответственности.

Тем не менее элементы стратегического мышления, планирования и гибкости, присущие военной тактике, остаются актуальными и в криминалистике. Успешное расследование требует не только знаний, но и умения быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию, просчитывать возможные действия фигурантов дела и выбирать оптимальные методы сбора информации.

Таким образом, криминалистическая тактика — это не просто заимствованная метафора, а сложившаяся система профессиональных приемов, направленных на достижение поставленных следственных целей в рамках закона. Признание условности термина не уменьшает его практической ценности, а напоминает о необходимости соблюдать баланс между эффективностью и правовыми гарантиями в деятельности правоохранительных органов.

---

1. Криминалистическая тактика [Электронный ресурс] // CrimLib.info : [сайт]. URL: https://crimlib.info/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%82%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 08.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343

ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «НАБЛЮДЕНИЕ» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. Д. Бенкевич
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. С. Сильванович****,*
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Оперативно-розыскное мероприятие (далее — ОРМ) «Наблюдение» продолжает оставаться одной из основных форм деятельности правоохранительных органов по сбору сведений о подозреваемых, предупреждению преступлений и раскрытию уже совершенных правонарушений на территории страны.

В Республике Беларусь реализация мер по цифровизации системы обеспечения безопасности достигла нового этапа благодаря развитию телекоммуникационной инфраструктуры и запуску государственных комплексов мониторинга. Центральными компонентами стали единая сеть видеонаблюдения компании ОАО «Белтелеком» и Республиканская система мониторинга общественной безопасности (далее — РСМОБ).

Работа оперативных служб в стране регулируется Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [1]. Согласно его положениям, наблюдение — это скрытое получение данных об объектах, представляющих интерес, за счет личного визуального контроля за их поведением. При этом применение технических средств, в том числе камер видеонаблюдения, при проведении ОРМ должно соответствовать строгим требованиям: цели, законности, а также обязательному учету режима публичного и негласного использования. Установленные в рамках коммерческих и государственных программ видеонаблюдения камеры, размещенные в городских и сельских населенных пунктах, обеспечивают оперативникам возможность отслеживать передвижения, распознавать людей и транспортные средства.

РСМОБ функционирует как государственная информационная платформа, предназначенная для обеспечения общественной безопасности, безопасности дорожного движения, пресечения преступлений и правонарушений, анализа и выявления фактов, связанных с коррупцией, незаконным оборотом наркотиков, и противодействия торговле людьми. Использование функций РСМОБ в ходе ОРМ «Наблюдение» дает возможность решать основные задачи

оперативно-розыскной деятельности: установление находящихся в розыске лиц и транспортных средств, оперативное установление местонахождения фигурантов ОРД в режиме реального времени, — а также возможность мгновенного переключения между различными камерами наблюдения [2].

Таким образом, в настоящее время в ОРМ «Наблюдение» вместо классических групп наблюдения формируется гибридная модель, включающая в себя удаленный контроль, анализ собранной информации и использование достоверных данных в процессе доказывания в виде фото- и видеофайлов. Несмотря на значительные преимущества использования современных методов проведения ОРМ, у работников оперативных подразделений появляются задачи, главной из которых является необходимость обеспечения строгого контроля за безопасностью персональных данных и предотвращением несанкционированного доступа к информации. Требуется обеспечение высокого уровня защиты информационных систем, чтобы исключить возможность утечки данных [3].

Таким образом, сегодня проведение ОРМ «Наблюдение» в Республике Беларусь невозможно представить без использования современных телекоммуникационных решений. Инфраструктура ОАО «Белтелеком» и РСМОБ образуют уникальную основу для поддержания порядка, предупреждения преступности и ее сдерживания. Вместе с тем результативность таких современных систем во многом зависит от строгого соблюдения действующего законодательства. С учетом стремительного прогресса в области искусственного интеллекта и интеграции цифровых платформ в оперативно-розыскную деятельность необходимо постоянное обновление нормативной базы с целью обеспечения законности всех проводимых мероприятий.

---

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З : в ред. от 7 февр. 2023 г. № 248-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. О республиканской системе мониторинга общественной безопасности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 25 мая 2017 г. № 187 : в ред. от 25 февр. 2022 г. № 69. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-З : в ред. от 10 окт. 2022 г. № 209-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 340.12

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО: ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОДЕРЖАНИИ

Н. М. Березин
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. С. Андрианова,***
старший преподаватель кафедры общеюридических
и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь

«Честь» и «достоинство» — взаимосвязанные, но не тождественные понятия. Осмысление содержания данных категорий важно для построения системы правового регулирования их охраны, защиты и восстановления, чем и объясняется актуальность рассматриваемой темы.

Традиционно под честью понимается внешнее признание, социальная оценка личности. В период Античности честь — высшая форма признания, награда за доблесть и добродетель. Так, Аристотель утверждал, что честь зависит от тех, кто ее оказывает, а потому не может быть высшим благом [1, с. 6–7]. В Средние века честь как сословная привилегия подверглась жесткой кодификации, стала неотделима от верности сюзерену, а ее оскорбление требовало сатисфакции. С развитием буржуазного общества понятие чести превращается из сословной привилегии в принцип, связанный с личной порядочностью, репутацией, надежностью в деловых и личных отношениях, что соответствует современным представлениям о чести [2].

Достоинство — внутренняя, присущая человеку ценность, не зависящая от его социального статуса, заслуг и внешнего признания. Основа концепции достоинства заложена в трудах стоиков, которые считали, что достоинство человека заключается в его разуме, добродетели и внутренней свободе [3, с. 57]. Особое значение в развитии представлений о достоинстве имеют работы И. Канта, противопоставившего цену и достоинство: что имеет цену, может быть заменено эквивалентом, достоинство же не имеет эквивалента и является безусловной, неизмеримой ценностью [4, с. 198]. Отсюда вытекает закономерный вывод о самоценности человека. Идеи И. Канта стали базисом для обоснования принципа равенства всех людей и легли в основу многих правовых актов, в том числе и Всеобщей декларации прав человека.

Подводя итог, отметим, что содержание понятий «честь» и «достоинство» изменялось с течением времени. Честь выступает в качестве внешней оценки

человека, его поведения со стороны общества, достоинство — самооценки личности, основы для формирования его мировоззрения. И честь, и достоинство являются необходимыми условиями жизни человека, а потому они признаются и охраняются государством.

---

1. Аристотель. Никомахова этика. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. 222 с. Вернуться к статье

2. Киященко А. А. Клевета и оскорбление в отражении представлений о чести и достоинстве российского дворянства конца XVIII — начала XX в. [Электронный ресурс] // Via in tempore. История. Политология. 2019. № 3. С. 499–506. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kleveta-i-oskorblenie-v-otrazhenii-predstavleniy-o-chesti-i-dostoinstve-rossiyskogo-dvoryanstva-kontsa-xviii-nachala-xx-vv (дата обращения: 08.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Гуревич П. С. Философия : учеб. М. : Юнити-Дана, 2017. 404 с. Вернуться к статье

4. Вишневский М. И. Философия : учеб. пособие. Минск : Выш. шк., 2008. 479 с. Вернуться к статье

УДК 347.98

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН КАК ЗАДАЧА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В. Н. Бойко
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. А. Маслакова****,*
преподаватель кафедры
общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Согласно Конституции Республики Беларусь, судебная власть в нашей стране принадлежит судам [1]. Основной задачей судебной власти является осуществление правосудия, а также защита прав и свобод граждан, законности и правопорядка. Правосудие, в свою очередь, осуществляется посредством разрешения гражданских и иных категорий дел судами общей юрисдикции [1].

Стремительное расширение законодательного регулирования во всех сферах общественной жизни Беларуси приводит к существенному увеличению нагрузки на судебную систему. В последние годы законодатель предпринимает попытки снизить данное бремя, в частности, через более широкое применение институтов, направленных на примирение сторон спорного правоотношения.

Примирение сторон в гражданском споре представляет собой добровольное соглашение сторон на любой стадии процесса, направленное на урегулирование конфликта вне судебного решения. Данный процесс, основанный на равноправии, сотрудничестве и конфиденциальности, позволяет сторонам самостоятельно найти взаимоприемлемое решение существующего конфликта. Состояние и перспективы развития примирительных процедур служат важным индикатором уровня развития правового государства и гражданского общества.

Отметим, что, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров», достижение сторонами гражданских споров примирения и урегулирование разногласий, минуя судебное разбирательство, признается одним из приоритетных направлений в деле оптимизации нагрузки на суды и повышения эффективности их работы [2].

Таким образом, примирение сторон спорного правоотношения является одним из наиболее эффективных инструментов разрешения конфликтов в современном обществе и важнейшей задачей гражданского судопроизводства. Обращение к примирению можно рассматривать как гарантию эффективности

судопроизводства по гражданским делам, способ разрешения конфликта быстро, качественно, с наименьшим расходованием финансовых ресурсов.

---

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 29 июня 2016 г. № 3 : в ред. от 21 дек. 2023 г. № 10. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.102

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ»

Е. М. Борецкий
слушатель 4 курса
Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***В. Н. Маркотенко****,*
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
Сибирского юридического института МВД России

Отсутствие законодательного определения оперативно-розыскного мероприятия (далее — ОРМ) «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (далее — обследование) порождает в науке и практической деятельности множественность подходов к его пониманию и применению. Кроме того, возникают сложности с разграничением данного ОРМ от такого следственного действия, как осмотр места происшествия. Решение указанных проблем возможно путем раскрытия его сущности.

По нашему мнению, Е. Н. Яковец четко и лаконично дает определение обследования как ОРМ, которое заключается в осуществлении комплекса действий, связанных с изучением материального недвижимого (строения, участка местности) и (или) движимого (транспортного средства) объекта, принадлежащего лицу — объекту оперативной заинтересованности, либо используемого последним и его связями, с целью обнаружения следов преступления, орудий его совершения, иных объектов, изучаемых в оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), которые могут иметь отношение к преступной деятельности [1, с. 331].

По нашему мнению, сущность обследования раскрывается через анализ его внутренней структуры, основными элементами которой являются объект, цель, содержание, субъект, а также организационное и техническое обеспечение.

Непосредственным объектом обследования выступают конкретные материальные объекты: жилые и нежилые помещения, здания, сооружения, участки местности (территории) и транспортные средства.

Цели обследования носят двухуровневый характер. Общей целью является получение оперативно значимой информации о криминальной деятельности. Конкретные (тактические) цели могут быть разнообразными: визуальная разведка обстановки; выявление лиц, находящихся на объекте; обнаружение и

предварительное изучение предметов, документов, следов; фиксация планировки и особенностей объекта для последующего проведения иных ОРМ (наблюдения, оперативного внедрения, задержания) или следственных действий (обыска).

Содержание обследования составляют конкретные действия и приемы. В отличие от следственного осмотра обследование в рамках ОРД может проводиться не только гласно, но и негласно.

Субъектами, уполномоченными на проведение обследования, являются оперативные сотрудники органов, осуществляющих ОРД, которые вправе привлекать к проведению мероприятия соответствующих должностных лиц, специалистов, собственников объектов, бойцов спецподразделений для силового проникновения на объект и обеспечения силовой защиты, а также на добровольной основе иных граждан, как гласно, так и негласно [2, с. 82].

Хотя основная цель ОРМ — сбор оперативной информации, материалы, полученные в результате гласного обследования (фото-, видеозаписи, схемы), после их надлежащего процессуального оформления (протокол осмотра) могут быть преобразованы в доказательства по уголовному делу [3].

Таким образом, значение этого мероприятия в системе ОРД трудно переоценить. Оно выступает важнейшим инструментом первичной проверки информации, тактической основой для планирования сложных оперативных комбинаций, средством предупреждения и пресечения преступлений, а также источником сведений, которые могут быть легализованы в уголовном процессе.

---

1. Яковец Е. Н. Особенности проведения оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // Вестн. экономики и права. 2022. № 69. С. 329–341. Вернуться к статье

2. Гоннов Р. В., Напханенко И. П., Брюхнов А. А. Понятие, содержание и назначение оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // Вестн. Уфим. юрид. ин-та МВД России. 2025. № 2 (108). С. 77–84. Вернуться к статье

3. Бражников Д. А. Некоторые аспекты проведения «Обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // Общество и государство. 2024. № 1 (45). С. 33–38. Вернуться к статье

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

У. С. Борис
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Е. А. Петранис,***
преподаватель кафедры административной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Допрос несовершеннолетнего является одним из наиболее сложных и важных следственных действий. Его производство требует от следователя не только строгого соблюдения норм закона, но и глубоких знаний в области детской психологии. Законодатель, учитывая психофизиологические особенности и повышенную внушаемость несовершеннолетних, их эмоциональную неустойчивость и быструю утомляемость, закрепил в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК) специальные правила, создающие дополнительные гарантии защиты их прав и интересов [1].

Правовой гарантией защиты несовершеннолетних участников уголовного процесса является обязательное участие в допросе третьих лиц, призванных обеспечить как законность процедуры, так и психологическую поддержку несовершеннолетнего. Так, ч. 1 ст. 221 УПК предусматривает обязательное участие педагога или психолога при проведении допроса несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет, а от 14 до 16 лет — по усмотрению лица, проводящего следственное действие, правом присутствия при проведении допроса несовершеннолетнего наделены и его законные представители. Важной особенностью является возможность проведения допроса подростков (до 16 лет) по некоторым видам преступлений, согласно ч. 2^1 ст. 221 УПК, в условиях дружественной детям комнаты [1], что позволяет следователю получить правдивую информацию и минимизировать негативное воздействие на их психику.

Часть 5 ст. 225 УПК закрепляет обязательность применения звуко- и видеозаписи в ходе допроса, что позволяет зафиксировать как вербальную, так и невербальную информацию и в дальнейшем исключает необходимость повторного допроса ребенка с участием другого специалиста при необходимости оценки правдивости показаний и его психоэмоционального состояния в момент дачи показаний.

Таким образом, закрепленные в УПК специальные правовые нормы позволяют при допросе несовершеннолетних получить полные достоверные и объективные показания, при этом максимально обеспечить его психологическую поддержку.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343

ГРУМИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО

Р. Д. Бутонина
курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Л. А. Рябцева,***
доцент кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат педагогических наук

Груминг (от англ. grooming — «ухаживание») — создание взрослым доверительных отношений с ребенком или подростком с целью последующего склонения последнего к сексуальным отношениям, обращения его в жертву торговли детьми, детской проституции, производства порнографии. Построение такого рода коммуникации в интернет-пространстве способно облегчить конечную цель взаимодействия преступника с несовершеннолетним. Указывая ложную информацию в своем профиле, лицо может выдать себя за ровесника или человека другого пола, чтобы подружиться с несовершеннолетним. В последующем такая коммуникация может обернуться онлайн-домогательством, шантажом, реальным сексуальным насилием.

Груминг, являясь длительным процессом, проходит несколько стадий: знакомство (преступник выбирает наиболее уязвимую жертву), завоевание доверия (обмен секретами, личной информацией и выделение ребенка на основании его уникальности и одаренности), изоляция ребенка от родителей и друзей (преступник настраивает жертву против родителей и близкого окружения), обсуждение сексуальных фантазий (грумер поднимает тему секса, присылает интимные видео или фотографии и требует взаимного обмена, а также может настаивать на встрече под предлогом «подготовки к взрослой жизни»), запугивание и контроль (грумер использует шантаж и обвинения в адрес ребенка, чтобы заставить его почувствовать вину и стыд за свое поведение). Постепенно коммуникация, ранее приносящая удовольствие, начинает доставлять дискомфорт и казаться ненормальной, из-за чего у ребенка могут развиться пищевые и психические расстройства, появиться проблемы с доверием, возникнуть суицидальные мысли и др.

Исследование груминга как криминологической проблемы [1; 2] формирует систему мер его профилактики (баланс доверительных отношений в семье и разумного родительского контроля, освещение темы сексуального

просвещения детей и подростков и др.). Вместе с тем поиск эффективных решений следует связать в том числе с анализом современных форм интеракции в виртуальном пространстве, что позволяет осовременить существующие средства противодействия грумингу в Сети.

---

1. Кочкина М. С. Онлайн-груминг как криминологическая проблема: сущность и профилактика // Вестн. Дальневост. юрид. ин-та МВД России. 2025. № 1 (70). С. 78–84. Вернуться к статье

2. Стребкова А. А. Онлайн-груминг как угроза безопасности несовершеннолетних в киберпространстве // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., г. Тула, 18–19 окт. 2023 г. / редкол.: И. Л. Федотенко [и др.]. Чебоксары, 2023. С. 90–91. Вернуться к статье

УДК 342.9

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С НАСЕЛЕНИЕМ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА

Р. Д. Бутонина
курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***С. Н. Климов,***
старший преподаватель кафедры административной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь

В Республике Беларусь взаимодействие органов внутренних дел с населением является ключевым элементом стратегии обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Учитывая современные тенденции, можно выделить следующие перспективные направления развития этого взаимодействия: внедрение и совершенствование онлайн-сервисов и мобильных приложений для подачи заявлений, сообщений о правонарушениях, получения консультаций и справочной информации от сотрудников органов внутренних дел, онлайн-форумов и чат-ботов для обсуждения вопросов общественной безопасности и получения обратной связи от населения; расширение присутствия сотрудников правоохранительных органов в социальных сетях для оперативного информирования населения о профилактических мероприятиях, розыске преступников, изменениях в законодательстве, а также для получения обратной связи и предложений; дальнейшее развитие систем видеонаблюдения с возможностью подключения граждан к мониторингу ситуации в своих дворах и микрорайонах при условии соблюдения законодательства о защите персональных данных [1].

Укрепление правопорядка в обществе зависит от расширения форм участия граждан в указанной деятельности, в том числе в создании и поддержке общественных советов при органах внутренних дел, развития института «помощников участковых инспекторов милиции», проведения совместных акций и мероприятий, направленных на профилактику преступности, пропаганду законопослушного поведения, формирование позитивного образа сотрудника милиции. Указанные мероприятия позволят обеспечить прозрачность и открытость деятельности органов внутренних дел, создадут механизм обратной связи и учета мнения граждан о деятельности милиции. Внесение изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об участии граждан в охране правопорядка» [2] с учетом современных реалий и потребностей конкретизирует формы и порядок взаимодействия милиции с добровольными дружинами,

общественными советами и другими организациями правоохранительной направленности.

Перспективы взаимодействия органов внутренних дел с населением по обеспечению правопорядка в Республике Беларусь создадут более безопасную и комфортную среду для жизни граждан.

---

1. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье
2. Об участии граждан в охране правопорядка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.85

ПРОФИЛАКТИКА СОВЕРШЕНИЯ ПОДРОСТКАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Р. Д. Бутонина
курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Е. А. Петранис****,*
преподаватель кафедры административной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Подростковый возраст — это период активного формирования личности, поиска своего места в обществе и развития ценностных ориентаций. На данном этапе своего становления несовершеннолетние как никогда становятся подвержены различным внешним влияниям, совершению ошибок и рискам, среди которых вовлечение в преступные схемы, связанные с наркотиками.

В Республике Беларусь закон строго наказывает за незаконный оборот наркотиков. В зависимости от объема и характера совершаемых незаконных действий законодатель предусмотрел как административную, так и уголовную ответственность. Для несовершеннолетних предусмотрены особые меры ответственности, направленные на исправление и профилактику, однако наличие судимости осложняет поступление в учебные заведения, получение работы и осуществление дальнейшего развития. Наркомания — это душевная болезнь, поэтому одним из важнейших направлений профилактики является духовное воспитание и развитие общества [1, с. 74].

С целью профилактики совершения подростками преступлений необходимо реализовывать следующие системные меры:

1. Проведение уроков, посвященных повышению знаний о вреде наркотиков, о правовых последствиях их незаконного оборота.
2. Проведение психологических тренингов для родителей и подростков с целью формирования доверительной среды между ними.
3. Развитие внеурочной занятости подростков, вовлечение в позитивные социальные, волонтерские акции и творческие проекты.
4. Усиление контроля за незаконным оборотом наркотиков.
5. Лечение подростков, больных наркоманией, в специализированных учреждениях здравоохранения.

Одной из главных задач современного общества является обеспечение безопасной и здоровой среды для развития подрастающего поколения. Именно духовное развитие и воспитание общества — залог его благополучия. В каждом

случае, когда подростки сталкиваются с искушением или риском вовлечения в преступные схемы, важно помнить: профилактика начинается с информированности, поддержки и воспитания ценностей ответственности и законопослушания.

1. Скибацкая В. И., Костенко Г. А. Профилактика наркомании в молодежной среде // Науч. вестн. Юж. ин-та менеджмента. 2014. № 4. С. 74–77. Вернуться к статье

УДК 338

НОВАЦИИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

А. А. Вазюля
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Н. В. Пушко****,*
доцент кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат экономических наук, доцент

В конце 2025 г. были внесены изменения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 ноября 2006 г. № 1462 «О регулировании в сфере страхования» [1], которые существенно модернизируют систему страхования в части совершенствования механизмов защиты прав работников. Ключевым аспектом изменений стало расширение круга лиц, подлежащих обязательному страхованию, путем включения в него обучающихся во время прохождения практики, работников, использующих личный транспорт в служебных целях, а также лиц, участвующих в аварийно-спасательных работах. В настоящее время страховые процедуры получили дополнительные регламенты, касающиеся регистрации страхователей, включая юридические лица, индивидуальных предпринимателей и физических лиц, предоставляющих работу по трудовым договорам, а также уплаты страховых взносов, выплаты пособий по временной нетрудоспособности и оплаты дополнительных расходов при повреждении здоровья.

Кроме того, важной новацией в системе социального страхования с 2026 г. является упрощение персонифицированного учета (например, продление сроков сдачи отчетности), а также изменение порядка расчета пособий по временной нетрудоспособности (для индивидуальных предпринимателей это отмена порога в 183 дня, при этом расчет пособия теперь зависит от суммы уплаченных взносов за предыдущий год, а не от минимальной зарплаты), введены новые правила учета плательщиков налога на профессиональный доход (появился порядок учета и формирования пенсионных прав для плательщиков с возможностью доплачивать взносы).

Еще одним нововведением в части совершенствования системы персонифицированного учета является продление срока сдачи формы ПУ-2 нанимателями при увольнении на один день. Кроме того, отменена необходимость подачи формы ПУ-1 для граждан с уже имеющимся идентификационным номером. Кроме того, работнику предоставлена возможность самостоятельно

подавать сведения (ПУ-2, ПУ-3) в Фонд социальной защиты населения (ФСЗН) при ликвидации организации или если наниматель не уплачивал взносы. Установлены новые порядок и формула уплаты взносов для индивидуальных предпринимателей на основе чистого дохода и установленного лимита (12 минимальных заработных плат).

В целом принятые изменения направлены на создание более эффективной системы социальной защиты работающих граждан, совершенствование системы социального страхования, предоставление более гибких гарантий и поддержку граждан. Это соответствует современным требованиям к социальной защите трудящихся и способствует повышению безопасности труда в Республике Беларусь.

---

1. О регулировании в сфере страхования [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 4 нояб. 2006 г. № 1462 : в ред. от 18 сент. 2025 г. № 513. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.8

ДИСТАНЦИОННЫЕ ХИЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СПОСОБЫ СОКРЫТИЯ СЛЕДОВ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Т. Р. Валеев
курсант 3 курса факультета подготовки специалистов
по программам высшего образования
Казанского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***Л. Р. Назмеева,***
доцент кафедры экономики,
финансового права и информационных технологий
в деятельности органов внутренних дел
Казанского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук

В условиях стремительного роста количества преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий [1], прослеживается тенденция трансформации механизма сокрытия следов дистанционных хищений.

Одним из наиболее распространенных способов сокрытия следов преступлений, предметом которых становятся денежные средства или иное имущество (например, «криптовалюты» или цифровые валюты), является использование счетов «дропов» (физические лица, расчетные счета которых используются для совершения неправомерных операций с денежными средствами [2, с. 181]). Ранее в отношении данного способа сокрытия следов преступления в практике различных государств отсутствовали эффективные уголовно-правовые запреты, однако в современной действительности в законодательстве приняты меры уголовно-правового противодействия (например, в России [3] и Республике Беларусь [4] внесены изменения в статьи уголовного законодательства).

Другим механизмом сокрытия следов выступает конвертация денежных средств в цифровые валюты для последующего перечисления на сторонние «криптокошельки» посредством использования программ и сервисов для анонимизации операций с такими валютами, криптообменников. Анализ законодательства и судебной практики по уголовным делам о рассматриваемых преступлениях Российской Федерации и Республики Беларусь свидетельствует о принятии правовых норм, направленных на регулирование оборота цифровых валют, закрепленных отдельными правовыми актами, и отсутствии специальных уголовно-правовых запретов на совершение неправомерных операций с цифровыми валютами, имеющими преступное происхождение, используемыми преступниками для сокрытия следов и предметов совершенных

преступлений ввиду неопределенности статуса цифровых валют как предмета преступления, а также отсутствии единого подхода среди судов общей юрисдикции при рассмотрении дел, совершаемых в сфере обращения цифровых валют.

Таким образом, в целях противодействия дистанционным хищениям представляется целесообразным:

– рассмотреть вопрос о разработке методических рекомендаций для правоохранительных органов, раскрывающих механизм расследования уголовных дел, совершаемых в сфере обращения цифровых валют;

– внесение специальных уголовно-правовых норм, запрещающих совершение неправомерных операций с цифровыми валютами и использование сервисов и программ анонимизации операций с цифровыми валютами в целях совершения неправомерных операций.

---

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/909076-8 (дата обращения: 18.11.2025). Вернуться к статье

2. Самсина Е. Е. Мошенничество с использованием дропперов, меры противодействия // Вестн. Нац. ин-та бизнеса. 2025. № 1 (57). С. 180–185. Вернуться к статье

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 534-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 347.96

ВОЗНЫЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

А. А. Вольский
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Ю. П. Шкаплеров,***
профессор кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Статуты Великого княжества Литовского 1566 г. и 1588 гг. закрепили правовой статус возного — должностного лица, уполномоченного на осуществление уголовно-процессуальных действий. В Статуте 1566 г. положение этого лица регламентировано ст. 4, 5 разд. IV [1, с. 100]. В Статуте 1588 г. этому вопросу были посвящены ст. 8, 9 разд. IV [2, с. 146].

На должность возных, услуги которых были платными, могли назначать только шляхтичей (ст. 4 разд. IV Статута 1566 г.). Непосредственно полномочия возного определялись в ст. 5 разд. IV Статута 1566 г. К таковым относились: 1) доставка и вручение повесток; 2) установление либо указание при вручении повесток сторонам спора процессуальных сроков и предупреждение их о недопустимости уклонения от участия в судебном разбирательстве; 3) приведение свидетелей к присяге в суде; 4) осмотр следов преступления; 5) введение во владение недвижимым имуществом (имениями, землями и т. п.). За фальсификацию, дачу ложных показаний и иные подобные действия возный подлежал уголовному наказанию [3, с. XXXII–XXXIII].

Согласно ст. 9 разд. IV Статута 1588 г., возный после проведения осмотра следов преступления, опроса свидетелей, потерпевших и т. п. должен был составить официальный документ — квит. Правильность составления данного документа подтверждали присутствующие при этом «сторонние люди» (понятые в современном понимании этого термина). Затем на основании данного квита возный вносил сведения о приведенных действиях в судебные (урядовые) книги [2, с. 147].

Таким образом, возный в уголовном процессе Великого княжества Литовского представлял собой своеобразный аналог современных следователя, секретаря судебного заседания — помощника судьи, судебного исполнителя и частично нотариуса.

1. Доўнар Т. І., Сатолін У. М., Юхо Я. А. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / рэдкал.: Т. І. Доўнар [і інш.]. Мінск : Тэсей, 2003. 352 с. Вернуться к статье

2. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведнік. Каментарыі / Бел. Сав. Энцыкл. ; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск : БелСЭ імя П. Броўкі, 1989. 573 с. Вернуться к статье

3. Щербицкий И. В. Суды в бывшем Великом княжестве Литовском. Вильна : Артель печатного дела, 1912. LXXIX с. Вернуться к статье

УДК 343.102

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. М. Гавриленко
слушатель 4 курса
Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***В. Н. Маркотенко,***
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
Сибирского юридического института МВД России

В эпоху глобальной цифровизации и стремительного развития искусственного интеллекта (далее — ИИ) преступность все активнее использует новые цифровые технологии, включая ИИ. Именно поэтому правоохранительные органы не могут позволить себе отставать. Им необходимо активно внедрять в повседневную работу и применять новые цифровые технологии, ИИ, чтобы упрощать и ускорять раскрытие преступлений, а также находить новые методы противодействия современным угрозам. Только так можно сохранить баланс сил и обеспечить эффективное расследование в условиях стремительно усложняющейся цифровой реальности.

Применение ИИ в оперативно-розыскной деятельности открывает новые перспективы для совершенствования отдельных направлений оперативной работы и расширяет возможности сочетания современных технологий с оперативно-розыскными мероприятиями [1, с. 356–359; 2, с. 454]. Одним из таких направлений является создание фотороботов и дальнейшее отождествление личности по полученным изображениям.

На практике составленный фоторобот не всегда позволяет получить реалистичное и «живое» изображение, пригодное для эффективного установления личности разыскиваемого лица. В этой связи использование технологий ИИ представляется особенно актуальным. ИИ способен преобразовать схематичный фоторобот в более точный, визуально правдоподобный портрет человека, сохранив все индивидуальные черты внешности, которые сообщил потерпевший или свидетель. Кроме того, современные алгоритмы позволяют учитывать дополнительные сведения (рост, телосложение, особенности одежды) и формировать изображение подозреваемого в полный рост. Важным преимуществом является возможность генерации изображения не только в анфас, но и в профиль, что существенно повышает точность последующего отождествления личности и облегчает идентификацию разыскиваемого лица в реальных условиях.

Таким образом, интеграция ИИ в процесс формирования фотороботов и идентификации подозреваемых значительно повышает качество оперативной работы, улучшает точность реконструкции внешности и способствует более эффективному решению задач оперативно-розыскной деятельности.

Другое актуальное применение ИИ возможно в одном из ключевых направлений деятельности уголовного розыска — розыск лиц, скрывшихся от следствия и суда. В этом направлении ИИ предоставляет новые инструменты. В частности, при наличии фотографий разыскиваемого лица технологии ИИ позволяют не только улучшить качество изображения, но и моделировать его возможные изменения с течением времени: изменение прически, появление бороды или усов, ношение очков, возможные изменения массы тела и другие особенности, влияющие на внешний облик.

Таким образом, использование ИИ в работе по розыску и идентификации лиц является важным шагом в совершенствовании деятельности уголовного розыска, обеспечивая повышение точности, оперативности и результативности принимаемых мер.

---

1. Лагуточкин В. Сущность, формирование и перспективы использования нейросетевых технологий в оперативно-розыскной деятельности // Ученые зап. Крым. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Юрид. науки. 2022. № 4. С. 354–365. Вернуться к статье

2. Шелаева Л. А. Основные направления применения искусственного интеллекта в правоохранительных органах // Молодой ученый. 2025. № 46 (597). С. 454–456. Вернуться к статье

УДК 343.9

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО МОШЕННИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

К. А. Гляцевич
курсант 2 курса следственно-экспертного факультета
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***С. М. Казакевич****,*
заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права
и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

С развитием цифровизации и повышением уровня образования в стране стал развиваться такой вид преступности, как мошенничество в сети Интернет. В процессе расследования уголовных дел данной категории важным моментом для следователя становится уяснение особенностей личности преступника, совершающего преступления в указанном сегменте криминала.

Следует отметить, что в теории права личность преступника рассматривается со всей системой общественных отношений, в которых он непосредственно участвует, так как в процессе участия в этих отношениях формируется его социальный облик и проявляются его нравственно-психологические свойства и черты характера (например, взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые свойства) [1, с. 5].

При этом необходимо четко понимать, что криминологическая характеристика личности преступника-мошенника, совершающего противоправные деяния в сети Интернет, существенно отличается от криминологической характеристики общеуголовного преступника по ряду признаков нравственно-психологического характера [2]. Особенно выделяются такие из них, как высокий уровень навыков общения с людьми с элементами манипуляции их сознанием, умение расположить к себе, способность к имитации сочувствия и сопереживания другим людям, алчность и расчетливость, наличие критического мышления и др. Ярким примером проявлений личностных характеристик мошенников могут служить некоторые современные формы совершения мошеннических действий: «звонок из банка», «родственники в беде», «звонок из КГБ» и т. д.

Таким образом, для успешного расследования уголовных дел указанной категории, установления виновности лица необходимо знать и понимать

личностные особенности преступников, совершающих мошеннические действия в сети Интернет.

---

1. Особенности уголовной ответственности за преступления со специальным субъектом : науч.-практ. пособие / С. В. Ананич [и др.] ; под ред. Э. А. Саркисовой ; учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2015. 261 с. Вернуться к статье

2. Габолаева Э. Р. Сравнительная характеристика личности преступника и потерпевшего от мошенничества [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 264–267. URL: https://moluch.ru/archive/415/91863 (дата обращения: 16.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ТРАНСПОРТЕ

М. А. Гунько
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***В. М. Демьянова****,*
преподаватель кафедры общеюридических
и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Органы внутренних дел на транспорте представляют собой замкнутую социальную систему, которая определенным образом оказывает влияние на любые объекты как вокруг себя, так и внутри. В то же время она подвержена их ответному адекватному воздействию. Определенный интерес в связи с этим вызывают специфические условия функционирования системы органов внутренних дел на транспорте, не зависящие от нее, но играющие важную роль в ее деятельности.

Среда функционирования органов внутренних дел на железнодорожном транспорте отличается от среды функционирования иных органов внутренних дел. Это связано с тем, что указанные подразделения были созданы по отраслевому принципу, а не по территориальному, чем обусловливается наличие ряда специфичных особенностей внешней среды функционирования. К их числу относятся такие объективные факторы и условия, как климатические, экономико-географические, демографические, социально-психологические и многие другие [1, с. 16–17], без учета которых организация эффективной охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на объектах железнодорожного транспорта сопряжена с рядом сложностей. Правильной и эффективной организации данной деятельности способствует не только знание сотрудниками транспортной милиции особенностей среды функционирования своего отдела, но и владение рядом факторов, несвоевременная оценка которых может повлечь утрату контроля над ситуацией, крушение подвижного состава и гибель людей. К ним можно отнести график движения поездов и их виды (пригородный, пассажирский, скоростной, скорый, грузовой); расположение посадочных платформ на станциях и остановочных пунктах; наличие переходных настилов, пешеходных мостов, подземных переходов, ограждений; часы пик; пассажиропотоки; расположение в зданиях вокзалов помещений и их назначение; расположение и режим работы близлежащих торговых точек; дни и время

отправления поездов, которыми пользуются граждане для проезда на работу (учебу), возвращения домой, поездки за город (дачный сезон); расположение парков отстоя поездов, контейнерных площадок, грузовых дворов и т. д.

Также оказывают влияние особенности внешней среды функционирования, такие как концентрация больших людских потоков; сосредоточение на относительно малых территориях значительного количества материальных ценностей; угроза функционирования железнодорожного транспорта как источника повышенной опасности для окружающих; подверженность работы железнодорожного транспорта сезонным и погодным колебаниям; круглосуточный цикл работы; большие скорости передвижения; интенсивность пассажирских перевозок; свободный доступ к подвижному составу и иным объектам пассажирских перевозок; значительная протяженность участков, обслуживаемых органами внутренних дел на транспорте; привлекательность объектов железнодорожного транспорта для несовершеннолетних (зацеперы, граффитисты); быстрая сменяемость оперативной обстановки на объектах железнодорожного транспорта и т. д.

Таким образом, деятельность органов внутренних дел на транспорте ввиду наличия ряда специфичных особенностей внешней среды функционирования значительно отличается от территориальных органов внутренних дел и имеет свою специфику.

---

1. Туманов Г. А. Орган внутренних дел как система управления : лекция. М. : Высш. шк. МВД СССР, 1972. 30 с. Вернуться к статье

УДК 347.73; 339.74

К ВОПРОСУ ВЛИЯНИЯ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ НА МАЛЫЙ БИЗНЕС В РОССИИ

Д. Н. Дадынский
курсант 3 курса
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель: ***И. И. Глотов,***
старший преподаватель кафедры
административно-правовых дисциплин
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)

Валютный контроль, представляющий собой комплекс мер государственного регулирования валютных операций, оказывает значительное влияние на функционирование малого предпринимательства Российской Федерации, особенно в условиях усиления административных ограничений после 2022 г.

Согласно исследованиям Института экономики роста ВШЭ, отмечается постоянный мониторинг действий каждого из участников валютных правоотношений [1]. Особое значение проблема приобретает в сфере международной торговли, где малые предприятия демонстрируют высокую зависимость от импорта комплектующих и сырья.

Вместе с тем валютная политика государства преследует макроэкономические цели стабилизации платежного баланса и защиты внутреннего рынка, что создает определенные возможности для отечественного малого бизнеса. Ограничение импорта, осуществляемое через административные барьеры и валютные ограничения, способствует импортозамещению и росту внутреннего спроса на продукцию российских производителей. Однако такой подход не учитывает отраслевую специфику: высокотехнологичные предприятия, зависящие от импортных компонентов, испытывают дефицит рабочего капитала, что приводит к сокращению объемов производства.

Исходя из вышеизложенного, более внушительным представляется дифференцированный подход к валютному регулированию, при котором будет учитываться размер бизнеса и степени зависимости от внешних поставок. К тому же мы предлагаем установить льготный режим репатриации для малых предприятий. Это позволит минимизировать риски блокировки и повысить устойчивость к резким валютным изменениям.

Подводя итог, отметим, что валютный контроль значительно влияет на малый бизнес, сочетая как ограничительный, так и стимулирующий эффекты. В общих интересах — балансировать между интересами

макроэкономической стабильности и развития предпринимательства для эффективной государственной политики.

1. Дирксен Т. В., Семёнкина Н. А. Валютное регулирование и валютный контроль : учеб. для вузов / под ред. Ю. А. Крохиной. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2026. 241 с. Вернуться к статье

УДК 342.951

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Е. П. Даценко
курсант Сибирского юридического института МВД России
*Научный руководитель: **А. Ю. Иванов**,*
начальник кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат философских наук, доцент

Одной из проблем, привлекших внимание законодателей, стало распространение асоциального поведения в цифровом пространстве, квалифицируемое как административное правонарушение («Мелкое хулиганство»). С целью повышения эффективности предупреждения и пресечения указанных явлений в российском законодательстве появилась специальная норма — ч. 3 ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1].

Наиболее распространенными способами совершения указанного правонарушения являются создание и распространение видеоконтента, содержащего агрессию и насилие; организация сообществ, поддерживающих деструктивные молодежные движения («руферы», «офферы»); размещение материалов, провоцирующих конфликты и недовольство в молодежной среде.

Доказательная база включает скриншоты страниц, результаты мониторинга сетевых ресурсов, данные идентификации нарушителя, оценку негативных последствий публикации для молодежи и др. Проблемы правоприменениязаключаются в следующем: нет четкого понимания, что именно считается «неприличной формой»; отсутствие единой трактовки, что именно считать нарушением; возможность манипуляций в процессе сбора доказательств. Некоторые авторы считают положения данной статьи противоречащими международным стандартам свободы слова, однако сторонники видят в ней механизм поддержания общественной стабильности и защиты интересов граждан [2].

Отсутствие однозначной правовой интерпретации и устойчивых подходов к привлечению к ответственности создает значительные препятствия для эффективного применения данной нормы. Необходимо формирование согласованных правовых механизмов, обобщение опыта органов власти и дальнейшее развитие научного анализа для устранения пробелов в регулировании и обеспечения баланса между свободой слова и защитой общественных интересов.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 562-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Шевченко Ю. П., Скорев В. А. Формирование правоприменительной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных чч. 3–5 ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Вестн. Белгород. юрид. ин-та МВД России им. И. Д. Путилина. 2023. № 2. С. 31–38. Вернуться к статье

УДК 347.62

КОГДА ДОКУМЕНТЫ ВАЖНЕЕ ЧУВСТВ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ФИКТИВНОМ БРАКЕ

В. Д. Дедяева
курсант 4 курса факультета подготовки следователей
Уральского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***И. С. Макеева,***
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Актуальность исследования обусловлена ростом количества фиктивных браков в современном обществе и отсутствием четких критериев для их признания. Это негативно влияет на правовую систему, увеличивая нагрузку на суды и правоохранительные органы, а также снижает доверие к институту брака. В правовой литературе есть работы по анализу фиктивных браков, но некоторые аспекты требуют дополнительного изучения.

Согласно Семейному кодексу Российской Федерации, брак заключается в органах ЗАГС с целью создания семьи. Однако он может быть признан недействительным при наличии ряда обстоятельств, включая отсутствие согласия, недостижение брачного возраста, наличие другого зарегистрированного брака, близкое родство, недееспособность одного из супругов, сокрытие наличия венерических заболеваний или ВИЧ-инфекции, а также фиктивный брак [1].

Законодательство определяет фиктивный брак как регистрацию без намерения создать семью, не уточняя конкретные критерии таких намерений. Необходимо определить мотивы, по которым один из супругов вступает в брак без цели создания семьи.

В семейном законодательстве Республики Беларусь, так же как и в Российской Федерации, брак, заключенный без намерения создать семью, признается недействительным. Но существует отличие, заключающееся в том, что брак будет действительным, если лица, зарегистрировавшие этот брак, до рассмотрения дела судом фактически создали семью [2]. Данный опыт является положительным для Российской Федерации, так как позволит уменьшить число недействительных браков, что скажется на институте семьи.

При анализе судебной практики Российской Федерации выявлено, что фиктивные браки чаще всего заключаются для получения гражданства Российской Федерации, социальных выплат и наследства, регистрации по месту жительства. Законодательство не определяет критерии фиктивности, поэтому важно выделить следующие признаки: отсутствие совместного проживания

супругов, отсутствие общего хозяйства, отсутствие брачных отношений, включая эмоциональную близость и доверие.

Указанные критерии должны оцениваться в совокупности. Для предупреждения фиктивных браков необходимо закрепить их в Семейном кодексе Российской Федерации, чтобы сохранить доверие к институту брака, основанному на любви, а не на выгоде.

---

1. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. : в ред. от 23 нояб. 2024 г. № 405-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 дек. 2025 г. № 110-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 341.233.111

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПРОВЕРОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. А. Дейкун
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Н. В. Пушко****,*
доцент кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат экономических наук, доцент

На современном этапе развития финансовый контроль является одним из ключевых элементов правовой системы Республики Беларусь. Проведение проверок создает условия для экономической безопасности государства, целевого характера и эффективности использования бюджетных средств. Проверочные мероприятия проводятся в целях выявления соответствия требованиям законодательства финансовой деятельности организации, отсутствия признаков коррупционных и иных незаконных действий. Само определение данного понятия содержится в нормах Указа Президента Республики Беларусь от 6 июня 2025 г. № 227 «О повышении эффективности контрольной (надзорной) деятельности» [1], под ним понимается форма контроля (надзора), в ходе которого контролирующий (надзорный) орган проверяет соответствие деятельности, осуществляемой проверяемыми субъектами, требованиям законодательства. На территории Республики Беларусь полномочиями по проведению проверок наделены, помимо органов финансовых расследований, органы прокуратуры, органы внутренних дел и органы государственной безопасности. Наряду с ними контрольные функции могут выполнять и другие органы, если это потребуется.

В современной практике финансовый контроль реализуется в нескольких формах: через проведение выборочных и внеплановых проверок, реализацию мероприятий технического (поверочного) типа, а также посредством мониторинга. При этом проведение самих проверочных мероприятий строится на ряде принципов и правовых презумпций: добросовестности и невиновности проверяемого субъекта; законности при назначении, проведении, оформлении результатов проверки и др. В ходе проверки изучаются финансовые и хозяйственные операции, которые осуществлял субъект, подлежащий контролю за определенный период, а также их оформление по финансовым, бухгалтерским, налоговым и иным документам. Фактическое изучение деятельности

субъекта проводится путем пересчета, сопоставления, экспертизы, а также осмотра, контрольного замера (обмера), инвентаризации.

Подводя итог, следует отметить, что государственный надзор и контроль за осуществлением финансово-хозяйственной деятельности в Беларуси является сложной многогранной системой. Использование таких систем в сочетании с работой силовых структур остается фундаментом для обеспечения правопорядка и защиты национальных интересов в области финансовой безопасности.

---

1. О повышении эффективности контрольной (надзорной) деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 6 июня 2025 г. № 227 : в ред. от 17 сент. 2025 г. № 337. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.132:004

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

М. А. Демидова
курсант Волгоградской академии МВД России
*Научный руководитель: **Д. А. Легушенко**,*
преподаватель кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Следственные действия выступают одним из ключевых инструментов для раскрытия и расследования преступлений, а особое место среди следственных действий занимает осмотр места происшествия. Цифровые технологии фиксации играют важную роль, позволяя более детально и точно зафиксировать обстановку места происшествия, однако, несмотря на широкое использование цифровой фото- и видеосъемки, проблема объективной фиксации не может считаться полностью решенной [1].

На наш взгляд, внедрение 3D-технологий являет собой перспективное направление развития для осмотра места происшествия, потому как появляется возможность с помощью данного инструментария не только расширить, но и частично заменить традиционные способы фото- и видеофиксации места происшествия. В отличие от предметной 3D-фотосъемки, которая представляет собой усовершенствованную форму классической фотографии, 3D-сканирование является качественно новым методом фиксации и последующего анализа следовой информации [2].

Кроме того, отдельного внимания заслуживает использование технологий виртуальной реальности, которые обеспечивают создание детализированной виртуальной копии места происшествия на основе сферических панорам. В отличие от традиционной панорамной съемки, VR-технологии позволяют многократно и в любое время возвращаться к исследованию обстановки после завершения следственных действий, что повышает доказательственную наглядность.

Перспективным техническим средством фиксации обстановки также являются беспилотные летательные аппараты, обеспечивающие фото- и видеосъемку с воздуха в режиме реального времени, которые позволяют эффективно обследовать обширные и труднодоступные территории, недоступные для наземного осмотра. Отдельное значение имеют беспилотные летательные аппараты, оснащенные тепловизионными камерами, которые используются

для поиска живых лиц в условиях ограниченной видимости, а также для обнаружения скрытых объектов.

1. Караваева А. В. Некоторые вопросы использования современных технологий в правоохранительной деятельности и предупреждении преступлений // Вестн. Алтайс. акад. экономики и права. 2021. № 5-1. С. 135–141. Вернуться к статье

2. Мухутдинова Л. М., Чуракова Е. Н. Цифровые средства фиксации в уголовном процессе // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. 2020. № 5-4 (44). С. 105–108. Вернуться к статье

УДК 343.34

НОВЕЛЛА БЕЛОРУССКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С. А. Демченко
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***О. Ф. Воспякова****,*
старший преподаватель кафедры общеюридических
и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что все чаще в различных сферах жизнедеятельности человек применяет беспилотные летательные аппараты (так называемые дроны).

Приходится констатировать, что, наряду с положительными результатами, их бесконтрольное использование несет угрозу для безопасности воздушного сообщения, может быть связано с криминальной деятельностью (например, для перемещения запрещенных предметов и веществ, незаконной съемки и т. д.). Поэтому представляется очень своевременным дополнение Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) нормой, предусматривающей ответственность за незаконные действия физических лиц в отношении дронов и авиамоделей (ст. 300^1 УК) [1]. Это преступление посягает на общественную безопасность в сфере эксплуатации гражданских дронов и авиамоделей. Соответственно, предметом преступления выступают указанные летательные аппараты. Объективная сторона предусматривает целый ряд незаконных в контексте законодательной регламентации государственного учета и эксплуатации указанных предметов действий: их ввоз на территорию Беларуси, хранение, оборот, эксплуатацию или изготовление. Обязательное условие уголовной ответственности — наличие административной преюдиции. Поэтому одновременно с УК белорусское административное законодательство было дополнено соответствующей нормой (ст. 18.38) [2]. Преступление следует расценивать как оконченное с момента совершения любого из указанных деяний, что свидетельствует о формальной законодательной конструкции анализируемой нормы. Из ее содержания следует, что субъект преступления — специальный (в связи с предшествующим наложением на лицо в течение года административного взыскания за аналогичное правонарушение). Ответственность наступает с 16 лет.

Субъективная сторона предполагает умышленную форму вины в виде прямого умысла.

---

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.985

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

А. В. Дерах
курсант 4 курса Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Е. Г. Терешенко****,*
старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

Допрос осужденных в исправительных учреждениях представляет собой одно из самых психолого-управляемых следственных действий, требующих применения знаний в области не только права, но и психологии, педагогики и криминологии. Учитывая особенности пенитенциарной среды и контингента, находящегося в ней, количество этапов допроса может быть увеличено, а их содержание — изменено.

Специфичность допроса в исправительных учреждениях обуславливается следующими обстоятельствами: 1) наличие у осужденных опыта, связанного с ходом предварительного расследования, и, как следствие, наличие знаний о возможностях противодействия его ходу; 2) субкультура осужденных, которая запрещает содействие сотрудникам правоохранительных органов в любом его проявлении; 3) наличие внешнего воздействия на осужденных со стороны лиц, заинтересованных в сокрытии преступления; 4) наличие у части осужденных психических заболеваний, которые не исключают вменяемость, и др.

Особое внимание лицам, осуществляющим допрос, следует уделить психологической и криминологической характеристикам осужденного, его уровню интеллектуального развития, возрасту и жизненному опыту, социальному статусу до осуждения и др. Учет указанных особенностей позволит смоделировать наиболее эффективные варианты тактики допроса в отношении конкретного осужденного.

Лицу, производящему допрос, важно не только предварительно избрать тактику, но и быстро адаптироваться к меняющимся условиям и реакциям допрашиваемого. Психологическая гибкость и способность к быстрой оценке ситуации позволяют лицу, осуществляющему допрос, выбирать наиболее эффективные подходы, основываясь на динамике допроса.

В заключение следует отметить, что производство допроса в исправительных учреждениях имеет свои особенности. Тактика допроса осужденных в исправительных учреждениях должна отвечать критериям продуманности,

вариативности, гибкости и этики для эффективной реализации указанного следственного действия, а лицо, его осуществляющее, должно обязательно учитывать специфику пенитенциарной среды.

УДК 343.98

ТОВАРНЫЕ (ОЦЕНОЧНЫЕ) ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗЕРНОВЫХ МАСС ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ТОВАРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТОИМОСТИ ПАРТИЙ ЗЕРНА

А. А. Другаков
курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Л. Н. Евдохова,***
доцент кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат технических наук, доцент

В уголовном процессе Республики Беларусь, особенно при расследовании преступлений, связанных с хищением, фальсификацией, контрабандой, незаконным оборотом или порчей зерна, важную роль играет товароведческая экспертиза. Одной из центральных задач такой экспертизы является установление стоимости партии зерна, которая напрямую зависит от совокупности его товарных (оценочных) характеристик. Товары как объекты оценочной деятельности имеют четыре основополагающие характеристики: ассортиментную, качественную, количественную и стоимостную [1]. Согласно техническим нормативным правовым актам Республики Беларусь, в частности ГОСТ 13586.3-2015 «Правила приемки и методы отбора проб» [2], а также иным нормативным документам Министерства сельского хозяйства и продовольствия, основными оценочными признаками зерновых масс выступают влажность, содержание сорной и зерновой примеси, зараженность вредителями хлебных запасов, натура, цвет, запах, содержание клейковины (для пшеницы), а также сортовые и видовые особенности. Выводы эксперта о стоимости партии зерна могут существенно влиять на квалификацию преступления, особенно при определении размера ущерба (крупного либо особо крупного).

Таким образом, товарные характеристики зерновых масс в контексте судебной экспертизы в Республике Беларусь представляют собой не просто количественные и качественные значения, а криминалистически значимые признаки, определяющие экономическую и юридическую оценку деяния. Их объективное установление и корректная интерпретация обеспечивают соблюдение принципов законности, обоснованности и справедливости уголовного судопроизводства.

---

1. Евдохова Л. Н., Пинчукова Ю. М., Болотько А. Ю. Теоретические основы товароведения : учеб. пособие. Минск : Выш. шк., 2016. 262 с. Вернуться к статье

2. Зерно. Правила приемки и методы отбора проб : ГОСТ 13586.3-2015. Введ. 01.06.2017. Минск : Госстандарт : Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2017. 20 с. Вернуться к статье

УДК 343.9

НЕОТВРАТИМОСТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ — ЛУЧШИЙ СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А. А. Дубровский
курсант 3 курса факультета милиции общественной безопасности
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***О. Г. Соколовская,***
старший преподаватель кафедры административной деятельности
ОВД факультета милиции общественной безопасности
Академии МВД Республики Беларусь

Сегодня девиантное поведение несовершеннолетних, которые в силу своего физического и (или) умственного развития с одной стороны уже способны совершать деяния, предусмотренные Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее — УК) [1] или Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) [2], но в то же время еще не достигли возраста наступления соответствующей ответственности, является одним из внутренних источников угрозы национальной безопасности.

Так, совершив впервые противоправное деяние и оставшись безнаказанным, подросток воспринимает это как побуждение к дальнейшему действию. Еще «более эффективно» подобные процессы происходят в семьях, где несовершеннолетние ежедневно наблюдают аналогичное поведение со стороны взрослых, в том числе родителей. Сотрудники органов внутренних дел выявляют подростков, которые курят, распивают пиво или совершают иные неправомерные действия. Далее с ними и их родителями проводятся профилактические мероприятия, а также принимаются меры административно-правового характера, предусмотренные КоАП. Однако все эти меры не оказывают должного воздействия на детское сознание, так как в их образе жизни ничего существенным образом не меняется. Более того, со стороны должностных лиц органов внутренних дел и комиссий по делам несовершеннолетних невыполнение законными представителями обязанностей по воспитанию детей, повлекшее совершение последними деяния, содержащего признаки правонарушения до достижения возраста наступления ответственности, как правило, оценивается только с точки зрения материального благополучия семьи и степени полезной занятости ребенка во внеурочный период. Лишь в единичных случаях имеет место установление причинно-следственных связей, к примеру, между курением отца на остановочном пункте и сына или дочери — в школе. Вместе с тем именно действия родителей чаще всего и формируют зачатки девиантного

поведения детей. Вредные привычки взрослых членов семьи, традиции, связанные с употреблением алкоголя, — все это способствует укоренению мнения подростка, что в его поступках нет ничего недозволенного.

В этой связи считаем целесообразным проработать вопрос дополнения правовых актов нормами, определяющими основания, порядок и условия проведения обязательной коррекционной программы с подростком, совершившим деяние, предусмотренное Особенной частью УК и (или) КоАП (например, в выходные дни или в период каникул на базе приемника-распределителя для несовершеннолетних, либо социально-педагогических центров, либо иных учреждений, определенных правовыми актами, организовать и обеспечить проведение с подростками мероприятий, связанных с коррекцией их девиантного поведения, в том числе с применением мер временной изоляции (до 3 суток) по решению суда. Предлагаем внести дополнения в УК и (или) КоАП в части введения «прохождения коррекционной программы» как дополнительного наказания либо взыскания для несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной либо административной ответственности, а также санкцию ч. 1 ст. 10.3 (Невыполнение обязанностей по воспитанию детей) КоАП изложить в следующей редакции: «влечет наложение штрафа в размере до десяти базовых величин с обеспечением прохождения несовершеннолетними коррекционной программы».

---

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 342.9

КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, РЕАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Р. А. Дюгованец
курсант 4 курса
Института пограничной службы Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. Н. Чубов,***
профессор кафедры правового обеспечения
Института пограничной службы Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

Компетенция органов пограничной службы Республики Беларусь (далее — ОПС) в административном процессе определяется совокупностью их административно-юрисдикционных и административно-процессуальных полномочий, закрепленных в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) [1], Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП) [2]. Однако существует проблема недостаточности компетенции для решения повседневных задач по обеспечению надежной охраны Государственной границы Республики Беларусь и поддержанию правопорядка на приграничной территории. При этом возникают споры относительно расширения компетенции ОПС, связанной с обеспечением правопорядка в пределах пограничной зоны и пограничной полосы (например, наделение ОПС компетенцией по ведению административного процесса по статьям КоАП, связанным с правонарушениями против общественного порядка и общественной нравственности).

На всех стадиях административного процесса ОПС выступают в качестве уполномоченных субъектов административной юрисдикции, наделенных правом выявлять административные правонарушения в области обеспечения пограничной безопасности, предусмотренные КоАП, составлять протоколы об административных правонарушениях, применять меры обеспечения административного процесса, регламентированные ПИКоАП, а также выносить соответствующие постановления по делам об административных правонарушениях и принимать меры к их исполнению.

Таким образом, компетенция ОПС в административном процессе носит системный и многоуровневый характер, охватывая все стадии административного производства. Ее нормативное закрепление в КоАП и ПИКоАП обеспечивает правовую определенность деятельности ОПС и способствует эффективной

реализации задач по охране Государственной границы Республики Беларусь и обеспечению национальной безопасности. При этом компетенция ОПС может расширяться в целях обеспечения национальной безопасности.

---

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 92-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.534

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Д. А. Евстратовская
студент 2 курса факультета права
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. В. Балиткин****,*
доцент кафедры информационного права
факультета криминальной милиции
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

В условиях цифровой трансформации Республики Беларусь биометрические данные становятся одним из наиболее уязвимых объектов правовой охраны. Под биометрическими данными понимается — информация, характеризующая физиологические и биологические особенности человека, которая используется для его уникальной идентификации (отпечатки пальцев рук, ладоней, радужная оболочка глаза, характеристики лица и его изображение и другое); их правовой статус определяется как разновидность персональных данных, что закреплено в Законе Республики Беларусь «О защите персональных данных» [1].

Правовые механизмы охраны биометрических данных в Беларуси включают обязательное согласие субъекта на обработку данных (за исключением случаев, предусмотренных законом), ограничение целей их использования, специальные требования к хранению и обработке (сертифицированные средства защиты, криптография), а также административную и уголовную ответственность за неправомерное использование.

Проблемы регулирования проявляются в недостаточной детализации процедур обработки биометрии, отсутствии единообразного подхода к статусу «обезличенных» биометрических шаблонов, а также в рисках дискриминации при использовании технологий распознавания лиц в общественных местах. Сравнительный анализ показывает, что в Европейском союзе действует более строгая модель регулирования (GDPR), основанная на принципе минимизации данных и приоритете прав личности.

Биометрические данные должны рассматриваться как особый объект правовой охраны. Перспективным направлением является гармонизация национального законодательства с международными стандартами, а также расширение полномочий органов контроля и внедрение инновационных технологий защиты. Баланс между интересами государства и правами личности необходим для устойчивой правовой модели обращения с биометрией.

1. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З : в ред. от 1 июня 2022 г. № 175-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 004.8:37

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М. А. Елькина
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель: ***В. А. Епифанцева****,*
преподаватель кафедры информатики и математики
Краснодарского университета МВД России

Динамичное развитие технологий генеративного искусственного интеллекта (далее — ГенИИ) и процессы цифровизации требуют внедрения новых подходов в образовательную деятельность, в том числе в научную и учебную работу организаций системы Министерства внутренних дел России. В докладе проводится комплексный анализ не только флагманских текстовых моделей, но и специализированных прикладных инструментов мультимодальной генерации, а также решений для генерации кода и структурирования данных. Архитектурные особенности трансформерных моделей позволяют использовать их как когнитивные усилители в ведомственной науке и образовании, что требует детального изучения их сильных и слабых сторон.

Критическим фактором эффективности взаимодействия с ГенИИ выступает промпт-инжиниринг. Методика промптинга в ведомственной среде требует высокой формализации; наиболее результативны техники «цепочки рассуждений» и ролевого моделирования. Правильный запрос позволяет преподавателю автоматизировать создание оценочных материалов, а курсанту — получить ассистента для освоения сложных юридических конструкций и алгоритмов следственных действий.

В науке ГенИИ оптимизирует аннотирование литературы и анализ неструктурированных криминологических данных. В учебном процессе технологии позволяют создавать тренажеры для моделирования следственных ситуаций (допрос, осмотр места происшествия) и персонализировать образовательные траектории. Педагоги получают инструменты генерации уникального контента, адаптированного под специфику профильных дисциплин.

Правовой контур использования внешних моделей жестко ограничен требованиями Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» [1] и Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], а также ведомственными актами Министерства внутренних дел России, регулирующими защиту конфиденциальных сведений. Необходим баланс между инновациями и нормами авторского права.

Риски информационной безопасности и снижения критического мышления диктуют необходимость регламентов верификации ИИ-контента. Контролируемое внедрение ГенИИ должно носить контролируемый характер, опираясь на суверенные технологии и высокую культуру промпт-инжиниринга.

---

1. О персональных данных [Электронный ресурс] : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ : в ред. от 24 июня 2025 г. № 156-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 569-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 343.971

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Е. Д. Емельянчик
курсант 2 курса следственно-экспертного факультета
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***С. М. Казакевич****,*
заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права
и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Особую криминологическую значимость в уяснении причинно-условного комплекса преступности представляет сопоставление личностей тех, кто совершил преступления, с теми, кто добился успеха в социально значимых сферах. Такой подход, основанный на изучении психолого-социальных условий развития личности, помогает выявить факторы, влияющие на разные жизненные траектории. В качестве примера можно рассмотреть противоположные пути серийного убийцы А. Р. Чикатило и великого ученого Д. И. Менделеева [1, с. 96].

Так, например, детство А. Р. Чикатило протекало в условиях материальной нужды, трудностей в общении. Нереализованная потребность в признании породила глубокие внутренние конфликты и искаженное восприятие социальных норм. Отсутствие действенной психологической и социальной поддержки привело к формированию деструктивных моделей поведения, которые впоследствии вылились в жестокие преступления. В свою очередь, у Д. И. Менделеева, несмотря на сложные социально-экономические условия в детстве, решающую роль сыграли поддержка близких, включенность в научную среду и доступ к образованию. Благодаря этому у него сформировались устойчивые внутренние ориентиры, позволившие преодолевать психологические трудности, что открыло возможности для конструктивной самореализации и для того, чтобы приносить пользу обществу.

Приведенные примеры демонстрируют способы адаптации к окружающим условиям, когда для одних тяжелые жизненные обстоятельства, изоляция и неудачи становятся почвой для формирования антисоциальных взглядов, а для других — служат толчком к личностному росту за счет внутренних ресурсов и поддержки социальных институтов. Это еще раз подчеркивает, что одних лишь сложных жизненных условий недостаточно для формирования личности преступника. Ключевое значение имеет взаимодействие социальной среды

с индивидуальными особенностями человека, а также наличие возможностей для конструктивной социализации.

1. Идрисова Ф. А., Дахаева З. И. О психологических особенностях личности преступника [Электронный ресурс] // Закон и право. 2019. № 4. С. 96–97. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-psihologicheskih-osobennostyah-lichnosti-prestupnika (дата обращения: 09.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Е. П. Ефанова
курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова
Научный руководитель: ***М. Ю. Курченко****,*
старший преподаватель кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова

Процессуальное сопровождение допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетних регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации с особой тщательностью с учетом повышенной чувствительности детей и подростков к психологическому воздействию. Во время проведения указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет или достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие квалифицированного педагога или психолога является обязательным. Их присутствие необходимо для обеспечения психологической поддержки несовершеннолетнего, объяснения ему сути происходящего простым и понятным языком. Если же речь идет о несовершеннолетнем, достигшем возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя [1].

Особое внимание уделяется продолжительности следственных действий с участием жертв преступлений или очевидцев произошедших событий. Соблюдение ограничений призвано предотвратить переутомление ребенка и сохранить целостность его психического здоровья [2]. Специальные нормы процессуального законодательства предписывают особенный подход к допросу несовершеннолетних лиц в качестве потерпевших или свидетелей с учетом их повышенной уязвимости. Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство устанавливает использование видеозаписи или киносъемки при производстве упомянутых следственных действий, исключение составляют случаи, когда несовершеннолетний или его законный представитель против этого.

Таким образом, задача следователя — создать оптимальные условия для свободного выражения мнения несовершеннолетнего и получения достоверной информации. Речь идет о создании атмосферы доверия и безопасности,

в которой ребенок почувствует себя услышанным и защищенным от любого давления или манипуляций [3].

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 535-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Бертовский Л. В. Особенности допроса детей до семи лет // Вестн. РУДН. Юрид. науки. 2015. № 3. С. 113–133. Вернуться к статье

3. Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М. : Юрид. лит., 1970. 208 с. Вернуться к статье

УДК 343.9

ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА В СРЕДЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ФАКТОРА, СТИМУЛИРУЮЩЕГО ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖЕРТВЫ

Е. А. Жигалкович
курсант 2 курса уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Е. Г. Терешенко,***
старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

Буллинг — физическое или психическое насилие, длительное по времени, чаще всего происходящее в образовательных учреждениях, таких как школы, и реже в дружеских коллективах. Он представляет собой социально-психологический феномен, фиксируемый в подростковой среде, причины которого многообразны, например, внешние особенности, социальный статус, культурные и этнические различия, несоответствие групповым ожиданиям. Буллинг часто проявляется как форма дискриминации и стремления к доминированию, подкрепленная дефицитом навыков конструктивного взаимодействия и эмпатии. Зачастую он усиливается в среде с недостаточным педагогическим контролем и культурой толерантности.

Исследования показывают, что систематические издевательства в детстве увеличивают риск развития психических расстройств и приводят к формированию агрессивных моделей поведения. Например, преступники, такие как стрелки в школах или серийные убийцы, часто в подростковом возрасте являлись объектами буллинга [1, с. 99].

Мы обращаем внимание на целесообразность внедрения социальных инноваций, включающих создание онлайн-платформы поддержки, где подростки смогут анонимно обращаться за помощью, делиться проблемами и получать необходимую психологическую помощь. Такие цифровые инструменты помогают снизить страх открытого обращения, развивают цифровую грамотность, навыки безопасного поведения и критического мышления.

Таким образом, можно сказать, что буллинг — сложный феномен, корни которого уходят в семейное воспитание и школьную среду, а последствия могут проявляться во взрослой жизни. Его профилактика требует системного подхода с использованием современных технологий. Внедрение онлайн-платформы поддержки поспособствует созданию безопасного пространства, где

будет снижен уровень риска осуществления буллинга, а для лиц, подвергшихся ему, таким образом будет сформирован механизм выхода из кризисных ситуаций.

---

1. Елфимов П. В., Виноградова О. П. Массовые убийства в образовательных организациях: детерминанты и организация профилактики // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2025. № 3 (107). С. 92–101. Вернуться к статье

УДК 343.72

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛАМ О СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В. В. Жиленкова
курсант 2 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
Научный руководитель: ***Е. А. Новикова,***
начальник кафедры информационно-компьютерных технологий
в деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что по уголовным делам о сбыте наркотических средств в сети Интернет электронные доказательства становятся основным, а порой и единственным источником информации, поскольку именно цифровое пространство является местом совершения преступления, а его участники взаимодействуют исключительно через технические средства связи.

Электронные доказательства представляют собой данные, зафиксированные на материальных носителях или в цифровых сетях, отображающие электронные следы преступной деятельности. Это могут быть файлы, сообщения, электронные письма, изображения, IP-адреса и другие формы цифровых следов. Основным отличием электронных доказательств от традиционных является их нематериальная форма [1].

В зависимости от содержания и источника формирования электронные доказательства можно классифицировать на несколько видов: доказательства коммуникационного характера — это переписки участников преступления и сообщения, размещенные на интернет-платформах; доказательства транзакционного характера — это данные о криптовалютных операциях, которые фиксируют процесс оплаты за наркотические средства; технические доказательства — это данные серверов, IP-адреса, метаданные; доказательства визуального характера — это фото- и видеоматериалы, фиксирующие процесс упаковки, транспортировки или размещения «закладок» [2].

Следует подчеркнуть, что электронные доказательства имеют особую специфику изъятия, хранения и приобщения. Любое изменение их структуры, даже незначительное, может привести к утрате юридической значимости.

Ключевая роль электронных доказательств проявляется в способности установить причинно-следственные связи между соучастниками преступления, доказать умысел, зафиксировать факт сбыта и его способ, а также выявить координаторов преступной деятельности.

---

1. Рудов Д. Н. Доказательства в электронной форме по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств. Белгород : Белгород. юрид. ин-т МВД России им. И. Д. Путилина, 2025. 38 с. Вернуться к статье

2. Трушина А. И. Собирание электронных доказательств при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Науч. дайджест Вост.-Сиб. ин-та МВД России. 2023. № 3 (21). С. 46–49. Вернуться к статье

УДК 340.131.5

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЖАЛОБА КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Г. А. Жолудев
курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. С. Андрианова,***
старший преподаватель кафедры общеюридических
и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Право на судебную защиту, закрепленное в ст. 60 Конституции Республики Беларусь, является полисодержательным правом и включает в себя такие составляющие, как право на обращение в суд, свободный доступ к правосудию и запрет на ограничение права на защиту в суде прав и законных интересов, гарантия обеспечения судебной защиты [1].

Изменения в Основной Закон, принятые на референдуме 27 февраля 2022 г., расширили перечень способов реализации гражданами права на судебную защиту. Согласно ст. 116^1 Конституции, граждане получили возможность обращаться в Конституционный Суд Республики Беларусь с конституционной жалобой [1]. При этом должно быть выполнено обязательное условие — исчерпание всех предусмотренных белорусским законодательством средств защиты прав и законных интересов.

Конституционная жалоба — «обращение гражданина о проверке конституционности закона, примененного в конкретном деле, которым, по мнению гражданина, нарушены его конституционные права и свободы» [2, ч. 5 ст. 2]. Исходя из буквального толкования нормативного определения конституционной жалобы, можем сделать выводы: 1) о том, что по инициативе граждан может быть проведен конституционный контроль только в отношении законов; 2) о наличии у Конституционного Суда правомочий по оценке конституционности правоприменительных актов.

Содержание конституционной жалобы должно удовлетворять следующим требованиям: данные заявителя либо его представителя, реквизиты подлежащего проверке законодательного акта, требование гражданина и др. [2, ст. 154].

При наличии оснований для возбуждения производства Конституционным Судом устанавливается соответствие Основному Закону положений рассматриваемого акта и принимается решение, в котором, помимо оценки

конституционности нормативного правового акта, осуществляется толкование правовых норм, чем обеспечивается их правильное понимание и применение.

Таким образом, конституционная жалоба выступает в качестве дополнительного средства защиты прав и законных интересов граждан Республики Беларусь.

---

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск : Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь, 2025. 77 с. Вернуться к статье

2. О конституционном судопроизводстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 8 янв. 2014 г. № 124-З : в ред. от 17 июля 2023 г. № 284-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.3/.7

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА В ПРИОБРЕТЕНИИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. А. Зубарева
курсант Уральского юридического института МВД России
*Научный руководитель: **Д. Б. Чернышев**,*
доцент кафедры уголовного права
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Проблема правильной квалификации преступлений, связанных с квалификацией действий лиц, выполняющих роль посредников при приобретении запрещенных препаратов, является одной из наиболее сложных и дискуссионных в современной практике уголовного права. Судебная практика демонстрирует наличие двойственного подхода к оценке роли посредника. Одни суды склонны рассматривать деятельность посредника как самостоятельное преступление, поскольку лицо совершает объективные действия, направленные на получение наркотического вещества. Другие же трактуют такую деятельность лишь как способствование совершению основного деяния другим лицом, отказываясь квалифицировать подобные действия отдельно, то есть оценивая их как пособничество в незаконном приобретении наркотического средства. Трудности возникают при квалификации случаев, когда один гражданин бескорыстно помогает другому получить наркотические средства, то есть на его денежные средства приобретает в его интересах наркотики и передает их ему в полном объеме, не оставив себе ни части денег, ни части наркотика за свою помощь [1]. Возникает вопрос: являются ли указанные действия сбытом. Судебная практика по данному вопросу разделилась. Часть судов оценивают такие действия по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 Уголовного кодекса (далее — УК) Российской Федерации, т. е. как пособничество в незаконном приобретении наркотических средств [2]. Вместе с тем такая позиция видится не вполне соответствующей содержанию понятия «пособник», отраженному в ч. 5 ст. 33 УК Российской Федерации. Так, данная норма предусматривает конкретизированный перечень действий, охватываемых понятием «пособничество», и ни одно из перечисленных деяний содержательно не охватывает описанные действия. Изучение белорусского уголовного законодательства показало, что содержащееся в ч. 6 ст. 16 УК Республики Беларусь понятие «пособник» практически полностью повторяет аналогичное понятие в УК Российской Федерации, за исключением фразы «либо

оказание иной помощи» [3]. Полагаем, что такая формулировка формально позволяет квалифицировать действия пособника по ч. 6 ст. 16, ч. 1 ст. 328 УК Республики Беларусь как пособничество в незаконном приобретении наркотических средств. В российской правоприменительной практике встречаются случаи, когда действия посредника квалифицируются как самостоятельное преступление по ст. 228 УК Российской Федерации, то есть как незаконное приобретение без цели сбыта. Например, Верховный Суд Республики Татарстан в одном из своих решений указал, что, даже если посредник действует исключительно в интересах другого лица, факт передачи наркотического средства третьему лицу свидетельствует о наличии состава самостоятельного преступления [4]. Вместе с тем данный подход нам также видится ошибочным, т. к., согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, любая передача наркотических средств одним лицом другому, даже в результате безвозмездной сделки, должна квалифицироваться как сбыт [5]. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств незаконно приобретает эти средства, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств. Таким образом, действия по приобретению наркотика в интересах другого лица охватываются стадией покушения на сбыт наркотических средств, и в случае, когда он в итоге передал приобретенные им наркотики В. как конечному получателю, такие действия должны квалифицироваться как оконченное преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК Российской Федерации, то есть незаконный сбыт наркотических средств.

---

1. Токманцев Д. Б. Посредник в незаконном приобретении наркотиков: научный анализ подхода судебной практики // Уголовное право. 2025. № 6 (178). С. 41–48. Вернуться к статье

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 534-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

4. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верхов. Суда Рос. Федерации 27 июня 2012 г. // Верховный Суд Российской Федерации : [сайт]. URL: https://vsrf.ru/files/14055/ (дата обращения: 19.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

5. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 : в ред. от 16 мая 2017 г. № 17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 343.13

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ НАЧАЛЬНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ

Д. Р. Иваненко
курсант факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
Научный руководитель: ***Е. А. Новикова,***
начальник кафедры информационно-компьютерных технологий
в деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент

Актуальность исследования обусловлена тем обстоятельством, что институт дознания занимает особое место в системе российского уголовного процесса в силу того, что на стадии предварительного расследования именно через органы дознания проходит значительная часть уголовных дел.

Начальник подразделения дознания как основополагающий компонент в организации осуществления дознания обладает широким перечнем полномочий, от которых напрямую зависит эффективность и качество предварительного расследования, соблюдение неотъемлемых, законных прав и свобод человека и гражданина, а также непосредственно результат всего уголовного процесса [1].

Дополнительную актуальность рассматриваемой нами тематике придает тот факт, что в научной литературе вопросы правового статуса и полномочий начальника подразделения дознания раскрыты недостаточно полно. Необходимо подчеркнуть, что начальник подразделения дознания выступает ключевой фигурой в обеспечении процессуальной самостоятельности дознавателей при одновременном осуществлении необходимого контроля за их деятельностью.

Отмечая место начальника подразделения дознания в структуре органов предварительного расследования, следует отметить, что оно определяется не только исходя из его процессуальных полномочий, но и существенной ролью в обеспечении эффективности всей системы досудебного производства [2].

Помимо этого, в условиях геополитической обстановки, усложнения криминогенной ситуации на территории Российской Федерации, постоянного совершенствования форм преступной деятельности значение эффективного, качественного управления процессом дознания многократно возрастает. Начальник подразделения дознания должен не только обеспечивать соблюдение

процессуальных сроков и форм, но и способствовать повышению профессионального уровня подчиненных дознавателей, внедрению новых методов расследования и использованию современных технических средств.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 535-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учеб. / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. 1008 с. Вернуться к статье

УДК 347.51

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. М. Иванов
курсант 3 курса Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель: ***Г. И. Давидюк,***
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Кузбасского института ФСИН России

Взаимодействие экономики и права находится в постоянной зависимости от механизма возмещения убытков как главного инструмента защиты участников гражданского оборота. Сравнительный анализ норм гражданского законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь позволяет выявить как общие концептуальные подходы, так и значимые различия в регулировании возмещения убытков. В российском законодательстве оно базируется на положениях Гражданского кодекса (далее — ГК) Российской Федерации [1]. Статья 15 ГК Российской Федерации закрепляет общее понятие убытков, включающее реальный ущерб и упущенную выгоду, а ст. 393 устанавливает обязанность возмещения причиненных убытков. Важную роль играют специальные нормы об ответственности за нарушение отдельных видов обязательств (например, ст. 394). Судебная практика, в частности постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 7, уточняет критерии доказывания размера убытков и условия их взыскания [2].

В белорусском законодательстве аналогичный институт регулируется ГК Республики Беларусь [3]. Статья 14 ГК Республики Беларусь определяет убытки как расходы, утрату или повреждение имущества, а также неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота. Статья 364 ГК Республики Беларусь обязывает возместить убытки, причиненные неисполнением обязательства.

В Российской Федерации четко разграничены вопросы соотношения убытков с неустойкой, процентами по ст. 395 ГК Российской Федерации и убытками с детальными правилами их зачета. В белорусском праве эти аспекты регулируются менее развернуто. В Республике Беларусь регулирование проще, а судебные разъяснения менее детализированы. В Российской Федерации суды чаще принимают расчеты, основанные на вероятных доходах, в то время как в Республике Беларусь требуется более строгая доказательственная база.

Институты возмещения убытков в Российской Федерации и Республике Беларусь концептуально близки, но существуют различия в их нормативном

регулировании и правоприменении. Целесообразно гармонизировать подходы к возмещению убытков в рамках Союзного государства, опираясь на лучшие практики обеих стран.

---

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. от 31 июля 2025 г. № 315-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 24 марта 2016 г. : в ред. от 22 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. от 9 дек. 2025 г. № 110-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 347.5

ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. М. Иванов
курсант 3 курса Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель: ***Г. И. Давидюк,***
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Кузбасского института ФСИН России

В современном гражданском праве проблема защиты нематериальных благ личности особенно актуальна. Эффективность механизма компенсации морального вреда в целом влияет на уровень правовой защищенности личности в обществе.

Россия и Беларусь имеют общие исторические корни правовой системы. При сопоставлении и анализе систем компенсации морального вреда в Российской Федерации и Республике Беларусь мы обнаруживаем концептуальное единство и правоприменительные нюансы. В ст. 151 Гражданского кодекса (далее — ГК) Российской Федерации [1] законодатель избирает путь четкой дефиниции. Моральный вред определяется через призму посягательства на строго очерченный круг нематериальных благ. Денежная форма компенсации, установленная в ст. 1099–1101 ГК Российской Федерации, не позволяет судебному усмотрению выйти за разумные пределы.

В белорусском законодательстве, в частности в ст. 152 ГК Республики Беларусь [2], подход отличается от российского, используется конструкция «иных нематериальных благ», что создает пространство для судебного творчества. Это осознанная ставка на гибкость и возможность учитывать уникальные обстоятельства каждого случая при неизменной денежной форме возмещения (ст. 970 ГК Республики Беларусь).

Базовые основания для компенсации требуют доказывания страданий, противоправности, причинно-следственной связи и вины. В Российской Федерации четко лимитируется компенсация при имущественных нарушениях, но демонстрируется прогрессивность в вопросах безвиновной ответственности (ст. 1100 ГК Российской Федерации). Так, суд Республики Беларусь обязан погрузиться в биографию потерпевшего — от состояния здоровья до бытовых условий (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 [3]).

Перспектива развития подходов видится в поиске правового баланса между строгой регламентацией Российской Федерации и персонализированным подходом Беларуси. Так, компенсация морального вреда сможет перейти от архаичной процедуры к передовому механизму защиты человеческого достоинства в цифровую эпоху. Эта эволюция должна стать итогом совершенствования норм и поиска баланса между юридической определенностью и чуткостью к человеческой боли.

---

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. от 31 июля 2025 г. № 315-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Федерации 19 нояб. 1998 г. : в ред. от 9 дек. 2025 г. № 110-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 28 сент. 2000 г. № 7 : в ред. от 26 дек. 2024 г. № 9. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.1

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

А. А. Иванова
курсант Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова
Научный руководитель: ***Е. В. Горчакова****,*
доцент кафедры уголовного процесса
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова

Недавно законодатель дополнил ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] положением, согласно которому лица, содержащиеся под стражей, имеют право консультироваться с адвокатом через системы видео-конференц-связи (далее — ВКС).

Действующий закон обязует адвокатов встречаться с клиентами лишь в пределах следственного изолятора, что создает значительные временные издержки. Целесообразней организовать консультации через ВКС прямо на рабочих местах юристов. Это ускорит реагирование специалистов, оптимизирует рабочее время и уменьшит нагрузку на Федеральную службу исполнения наказаний. Такое решение экономично для государства, поскольку технологическое оснащение осуществлялось бы самим адвокатом, что минимизирует затраты бюджета.

Владимир Груздев, председатель правления Ассоциации юристов России, подчеркнул, что использование ВКС улучшит доступность правовой помощи и усилит защиту законных интересов участников [2]. Однако адвокаты выражают опасения относительно защиты конфиденциальной информации в использовании ВКС. Нвер Гаспарян подчеркивает преимущества личных встреч для сохранения тайн клиентов [3]. Разработчики пока не смогли убедить в надежности технологий, что воспринимается большинством отрицательно. Применение ВКС рассматривается как угроза институту адвокатской тайны и профессиональным стандартам.

Для обеспечения конфиденциальности переговоров через ВКС необходимы специализированные программы шифрования и строгие меры контроля доступа. Например, положительным опытом стал Регламент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, определивший запрет на участие посторонних лиц на переговорах, ведение записи разговоров и электронной регистрации назначенных

встреч, что усиливает гарантии конфиденциальности и облегчает доступ к юридической помощи [4].

Внедрение ВКС улучшает доступ к юридической защите, но требует дальнейшего совершенствования законодательства для обеспечения конфиденциальности и разработки стандартов безопасности.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 535-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Россияне смогут участвовать в судах по административным делам по видеосвязи [Электронный ресурс] // Рамблер : [сайт]. URL: https://finance.rambler.ru/money/53664237/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 27.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Щербакова А. В. Проблемы применения видео-конференц-связи в обеспечении адвокатом законных интересов подзащитного // Образование. Наука. Научные кадры. 2025. № 1. С. 206–209. Вернуться к статье

4. Регламент проведения дистанционных свиданий адвокатов с их подзащитными в режиме видеоконференции [Электронный ресурс]. URL: https://aplo.fparf.ru/documents/chamber/dokumenty-soveta-ap-lo-/reglament-provedeniya-distantsionnykh-svidaniy-advokatov-s-ikh-podzashchitnymi-v-rezhime-videokonfer/ (дата обращения: 02.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.9.01

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

В. В. Иванова
курсант 3 курса
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель: ***А. А. Абдуразаков,***
доцент кафедры организации режима юридического факультета
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)

В последние десятилетия отмечается растущее влияние принципа гуманизации уголовных наказаний как в международном, так и в национальном праве. Цели наказания четко сформулированы в ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации и строятся на равноправном балансе трех ключевых оснований: восстановлении социальной справедливости, исправлении осужденного и предупреждении новых преступлений [1].

Гуманизация наказаний в международной практике проявляется через Минимальные стандартные правила ООН (Правила Нельсона Манделы), которые направлены на защиту прав заключенных, обеспечение достойных условий содержания и поощрение социальной адаптации [2]. Особое внимание уделяется внедрению альтернативных наказаний как более долгосрочно эффективных.

Россия же переживает период поиска баланса между гуманностью и строгой ответственностью. Исследования показывают, что чрезмерное смягчение без комплексных реформ уголовно-исполнительной системы может привести к снижению дисциплины и доверия общества к правосудию. По мнению В. П. Кашепова, гуманизация включает снижение жестокости мер, а также повышение эффективности и социальной справедливости [3, с. 23].

В последние годы законодательство направлено на расширение применения мер, не связанных с лишением свободы (судебный штраф, обязательные работы, домашний арест и иные). Например, количество замен неотбытой части лишения свободы более мягкими мерами выросло с 44 до 49 %, а случаев снятия судимости стало больше — с 68 до 73 % [4]. Однако исследования выявляют противоречия: с одной стороны, гуманизация ведет к уменьшению криминогенных факторов, с другой — вызывает обеспокоенность по поводу недостаточной строгости наказаний. Согласно анализу А. К. Теохарова, эффективность наказаний напрямую зависит не только от их гуманности, но и от четкости исполнения и соответствия преступлению [5].

Для подтверждения эффективности гуманизации как механизма полного исправления осужденного требуется поставить в приоритет интересы общества

в целом при одновременном применении индивидуализированного подхода к назначению и исполнению наказаний. До реализации данного условия гуманизация не может быть признана полноценным инструментом достижения целей уголовного правосудия.

---

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 534-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (дата обращения: 15.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Кашепов В. П. Гуманизация современного уголовного законодательства : моногр. М. : Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ : ИНФРА-М, 2015. 336 с. Вернуться к статье

4. Достижение года: гуманизация права и его применения [Электронный ресурс] // Ассоциация юристов России : [сайт]. URL: https://alrf.ru/news/dostizhenie-goda-gumanizatsiya-prava-i-ego-primeneniya/ (дата обращения: 15.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

5. Теохаров А. К., Бондарь А. Я., Батболд Г. Эффективность исполнения уголовного наказания // Вестн. ЮГУ. 2021. № 4. С. 111–119. Вернуться к статье

УДК 342.9:004

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ СИСТЕМА МОНИТОРИНГА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СОВРЕМЕННОЕ ПРОГРАММНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО, ИСПОЛЬЗУЕМОЕ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Я. В. Ивашкевич
студент 2 курса факультета права
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. В. Балиткин****,*
доцент кафедры информационного права
факультета криминальной милиции
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

Республиканская система мониторинга общественной безопасности (далее — РСМОБ) — это комплексная техническая система для наблюдения за общественной безопасностью в Республике Беларусь. Функционал программной платформы позволяет осуществлять поиск лиц, контроль за лицами, состоящими на различных профилактических учетах органов внутренних дел, а также контроль за транспортными средствами, представляющими интерес для органов внутренних дел. Система мониторинга обеспечивает непрерывную фиксацию в режиме реального времени, передачу, прием, регистрацию, обработку, учет, накопление, хранение и тиражирование информации, полученной с видеокамер и специальных детекторов; анализ видеоданных с видеокамер и специальных детекторов на основе видеоаналитических алгоритмов, методик и моделей; возможность гибкой настройки модулей анализа видеоизображения в зависимости от месторасположения и назначения видеокамер и специальных детекторов; выполнение иных требований, задач и функций, определенных правовой базой системы мониторинга [1].

Построение единой системы на основе оборудования различных производителей требует решения задач по обеспечению совместимости и унификации. Защита данных является одним из важных аспектов ее эксплуатации. Для реализации функций видеоаналитики используется существующая телекоммуникационная и серверная инфраструктура.

Эксплуатация системы финансируется за счет сочетания бюджетных средств и компенсационных отчислений от организаций, на чьих объектах установлено оборудование. Многие из этих объектов уже оснащены камерами видеонаблюдения для собственных нужд. Их интеграция в общую сеть

позволяет расширить охват системы, обеспечивая защиту прав граждан, посещающих различные объекты.

---

1. О регламенте функционирования республиканской системы мониторинга общественной безопасности [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 9 сент. 2022 г. № 234. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 623.5

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Д. Е. Ищенко
курсант 4 курса
Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***О. А. Юсупова,***
доцент кафедры огневой подготовки
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

Беспилотные воздушные суда (далее — БВС), также известные как дроны, представляют собой воздушные суда без пилота на борту, которыми можно управлять дистанционно или которые могут работать в автономном режиме.

В подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации БВС применяются достаточно широко при поиске пропавших людей в лесу или другой местности, для фиксации дорожно-транспортных происшествий, раскрытия преступлений и правонарушений и др. В Красноярском крае в связи с местными особенностями использование такой техники ограничено по времени (при низких температурах в зимнее время).

В июле 2025 г. в Красноярске на международном фестивале «Мир Сибири» сотрудники полиции с помощью дрона зафиксировали нарушения при реализации алкогольной продукции [1].

В Сибирском юридическом институте МВД России курсанты и слушатели активно обучаются обращению с БВС на занятиях по тактико-специальной подготовке. Ежегодно команда нашего института участвует во Всероссийском конкурсе силовых ведомств России «Кибердром» и занимает призовые места [2]. Мы считаем, что применение БВС подразделениями органов внутренних дел способствует расширению возможностей при раскрытии преступлений и правонарушений. Для эффективного использования БВС сотрудники должны изучать их устройство и технические характеристики и оттачивать навыки по управлению данными устройствами.

---

1. Они смотрят на все свысока [Электронный ресурс] // МВД Медиа : [сайт]. URL: https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/sluzhba-pol/oni-smotryat-na-vsye-svysoka/ (дата обращения: 13.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье
2. «Беспилотник в небе»: курсанты СибЮИ МВД России в Красноярске летают на новом уровне [Электронный ресурс] // НКК : [сайт]. URL: https://gnkk.ru/articles/bespilotnik-v-nebo-kursanty-sibyui-m/ (дата обращения: 13.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.8

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, СОДЕРЖАЩИМИСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

Ю. Л. Казак
курсант 4 курса
уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Е. Г. Терешенко,***
старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

Воспитательная работа с несовершеннолетними, содержащимися под стражей, проводится строго по плану, утвержденному начальником следственного изолятора (далее — СИЗО). Данная деятельность направлена на изучение особенностей личности, причинно-следственной связи совершения преступлений, а также отношения к совершенному деянию, исследование адаптационных возможностей и других качеств личности, способствующих или препятствующих воспитательному воздействию.

В этой связи воспитательная работа организуется с обязательным участием психолога, способствующего развитию у несовершеннолетних нравственного сознания и эмоционального интеллекта. Для совершенствования данной деятельности стоит обратить внимание на опыт зарубежных стран.

В пенитенциарной системе Соединенных Штатов Америки функционирует групповая программа по перевоспитанию личности, находящейся в местах содержания под стражей, именуемая как «Семь пунктов программы», которая содержит в себе следующий план [1]:

1. Пересмотреть прошлое, настоящее, затем прийти к выводу о необходимости изменить самих себя и смоделировать будущее.

2. Зная свои способности, необходимо прийти к выводу о важности их, чтобы изменить себя.

3. Используя самоанализ, нужно правильно оценить свои слабые и сильные стороны.

4. Опираясь на свои возможности, необходимо пытаться преодолеть негативные черты личности, сосредоточить внимание на сильных сторонах своей личности.

5. Осознав, что личные границы заслуживают большего внимания, чем обиды, полученные в прошлом, использовать свои сильные стороны, чтобы преодолеть их.

6. Придя к выводу, что наша цель не унизить, а изменить, принять решение работать над собой ежедневно.

7. Отстаивая свою собственную свободу, помогать в этом другим нуждающимся в помощи.

Исследование особенностей личности несовершеннолетних, находящихся под стражей, путем применения указанной программы позволит повысить эффективность воспитательного воздействия, оказываемого на несовершеннолетних в СИЗО, и заслуживает как минимум локального апробирования в СИЗО Республики Беларусь.

---

1. Федорова Е. М., Первозванский В. Б. Некоторые аспекты профилактики рецедивной преступности в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран // Пробелы в рос. законодательстве. 2018. № 4. С. 259–262. Вернуться к статье

УДК 343.2

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В. Ю. Казакевич
курсант 2 курса
уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Е. Г. Терешенко****,*
старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

На современном этапе одним из актуальных направлений совершенствования законодательства является развитие категориально-понятийного аппарата. Особую целесообразность имеет законодательное закрепление определения наказаний, предусмотренных уголовным законодательством, а в особенности — лишения свободы.

В юридическом словаре лишение свободы определяется как «наказание, сочетающее в себе задачи кары и воспитания виновного в совершении преступления путем изоляции его на определенный в приговоре срок» [1, с. 98]. Также попытку дать определение лишению свободы предпринимали Л. А. Фардетдинова [2], Х. М. Шахбанова [3], Т. В. Корнилова [4] и многие другие ученые. Но указанные определения не раскрывали сущность и содержание этого вида наказания и его отличия от других видов наказаний в полной мере.

Свобода человека в юридическом смысле — это закрепленное в законе право для каждого избирать вид и меру своего поведения, а также пользоваться предоставленными благами. При наказании виновного в преступлении лишением свободы его лишают не только права выбора, но и возможности пользоваться отдельными гражданскими правами, свободами и законными интересами. Исходя из вышеуказанного, можно полагать, что лишение свободы представляет собой вид наказания, заключающийся в изоляции осужденного от общества, сопряженной с лишением его отдельных гражданских прав, свобод и законных интересов. Однако стоит констатировать, что это определение является лишь основополагающим, которое предстоит развивать в последующих научных трудах.

Хотя в Уголовном кодексе Республики Беларусь на сегодняшний день нет закрепленного определения лишения свободы как вида наказания, стоит отметить, что теория и правоприменительная практика в таком определении

нуждаются, так как это будет являться шагом к повышению качества норм права, регулирующих назначение, исполнение и отбывание наказания в виде лишения свободы, а также позволит конкретизировать отдельные аспекты и устранить определенные коллизии при реализации данных норм.

1. Карганова Б. Г. Лишение свободы как вид уголовного наказания // Изв. высш. учеб. заведений. Северо-Кавказ. регион. Общесв. науки. 2003. № 2 (122). С. 98–99. Вернуться к статье

2. Фардетдинова Л. А. Понятие и сущность лишения свободы // Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социальнокультурная и правовая сфера : материалы Всерос. науч.-практ. конф. школьников, учителей, студентов, аспирантов и ученых, Чистополь, 17 мая 2013 г. / Ин-т экономики, управления и права. Чистополь : Познание, 2013. С. 180–184. Вернуться к статье

3. Шахбанова Х. М. Понятие и значение наказания в виде лишения свободы // NovaInfo.Ru. 2016. Т. 2, № 55. С. 297–300. Вернуться к статье

4. Корнилова Т. В. Понятие и характерные особенности наказания в виде длительного срока лишения свободы в России // Вестн. Сургут. гос. ун-та. 2019. № 3 (25). С. 65–70. Вернуться к статье

УДК 342.9:004.056.5(476)

ПРАВОВОЙ СТАТУС И КОМПЕТЕНЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д. М. Каланцер
студент 2 курса факультета права
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. В. Балиткин****,*
доцент кафедры информационного права
факультета криминальной милиции
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

В Республике Беларусь функции уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных возложены на Национальный центр защиты персональных данных (далее — НЦЗПД). Центр действует независимо на основании Указа Президента Республики Беларусь от 28 октября 2021 г. № 422 «О мерах по совершенствованию защиты персональных данных» [1], Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» [2] и иного законодательства, и на него не могут быть возложены несовместимые функции, кроме обработки данных для выполнения своих задач [1].

Ключевые полномочия НЦЗПД включают в себя осуществление контроля за обработкой данных операторами, рассмотрение жалоб граждан, право требовать от операторов устранения нарушений, включая изменение, блокирование или удаление недостоверных или незаконно полученных данных.

Также орган определяет список иностранных государств с адекватным уровнем защиты данных, выдает разрешения на трансграничную передачу в иные страны, участвует в нормотворческой и разъяснительной деятельности, ведет международное сотрудничество и публикует ежегодный отчет [2]. Кроме того, в его функции входит установление классификации информационных систем для определения требований по технической и криптографической защите.

Таким образом, в Республике Беларусь создана централизованная система защиты персональных данных, ключевым звеном которой является независимый надзорный орган — Национальный центр защиты персональных данных. Наделенный широкими полномочиями, НЦЗПД обеспечивает комплексный контроль, регулирование трансграничной передачи данных и превентивную работу.

Эта деятельность, подкрепленная механизмами юридической ответственности и обязанностью всех лиц содействовать контролю, формирует целостную правовую среду для гарантии прав граждан на неприкосновенность их частной информации.

---

1. О мерах по совершенствованию защиты персональных данных [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 окт. 2021 г. № 422 : в ред. от 7 авг. 2025 г. № 300. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье
2. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З : в ред. от 1 июня 2022 г. № 175-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.8

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ, ОСУЖДЕННЫЕ К АРЕСТУ, КАК ОБЪЕКТ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

И. Д. Кашевар
курсант 4 курса Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Е. Г. Терешенко****,*
старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

На современном этапе развития уголовно-исполнительного законодательства приоритетной целью исполнения наказания выступает исправление осужденных. При этом законодатель не просто устанавливает данную цель перед наказанием, но также и раскрывает в ч. 2 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее — УИК), что под исправлением подразумевается формирование готовности у осужденных вести правопослушный образ жизни. В свою очередь, в ч. 3 ст. 7 УИК установлены основные средства исправления осужденных. Исходя из конструкции указанной нормы, можно заключить, что законодатель закрепляет универсальный характер перечисленных средств исправления, то есть выделяет их как наиболее эффективно способствующие достижению целей исполнения наказания в отношении осужденных, приговоренных к любому из установленных законодательством наказаний [1]. Законодательная дефиниция исправления осужденных не теряет своей актуальности уже на протяжении более чем 20 лет. Однако следует отметить, что в контексте рассмотрения осужденных военнослужащих такой результат наказания мы считаем недостаточным. Военнослужащий как лицо, на которое возлагаются задачи по обороне страны, должен быть не просто готов к правопослушному образу жизни — результат исполненного в отношении его наказания должен гарантировать готовность военнослужащего и в дальнейшем добросовестно исполнять вышеуказанные задачи.

В связи с этим предлагаем внести изменения в законодательство путем дополнения ст. 7 УИК частью 21, в содержании которой закрепить понятие исправления осужденных военнослужащих как особой категории осужденных в следующей редакции: «Исправление осужденных военнослужащих — это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни и в дальнейшем добросовестно выполнять возлагаемые на них служебные задачи». Проблема исправительного процесса военнослужащих требует дальнейшего многоаспектного исследования, реализация которого в перспективе позволит

повысить эффективность исполнения наказания в виде ареста в отношении данной категории осужденных.

---

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г. № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.4

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ВИДЫ

Д. С. Кириков
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. С. Андрианова****,*
старший преподаватель кафедры общеюридических
и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Рост количества межгосударственных конфликтов, в том числе и вооруженных, актуализирует проблему выявления и привлечения к ответственности лиц, совершающих особо тяжкие деяния, нарушающие нормы морали, а также нормы и принципы международного гуманитарного права, — военные преступления [1, с. 65].

Как правовая категория военные преступления характеризуются следующими отличительными особенностями:

1) связаны с нарушением законов и обычаев войны;

2) составы преступлений данного вида определены в национальном законодательстве (глава 18 Уголовного кодекса Республики Беларусь [2]) и международных правовых актах (Римский статут Международного уголовного суда [3] и др.);

3) совершаются в период вооруженных конфликтов либо в связи с такими конфликтами;

4) причиняют значительный вред конкретному человеку и обществу в целом;

5) имеют умышленный характер;

6) субъекты военных преступлений — вменяемые, участвующие в военных действиях физические лица, достигшие 16 лет.

Перечень видов военных преступлений, определенный уголовным законом Республики Беларусь, коррелирует с нормами Римского статута Международного уголовного суда и включает в себя следующие виды преступлений: нарушение норм международного гуманитарного права [2, ст. 136]; нарушение законов и обычаев войны [2, ст. 135]; наемничество, подготовка, финансирование и использование наемников [2, ст. 132, 133]; применение оружия массового поражения [2, ст. 134]; бездействие или отдание преступного приказа во время

вооруженного конфликта [2, ст. 137]; незаконное использование охраняемых международными договорами знаков [2, ст. 138].

Подводя итог, отметим, что определение признаков и видов военных преступлений способствует пониманию механизма их совершения и позволяет разработать эффективный механизм защиты общества от данного вида деяний, выявлять и привлекать к ответственности лиц, их совершивших.

---

1. Давитадзе М. Д. Военные преступления // Вестн. экон. безопасности. 2023. № 1. С. 64–67. Вернуться к статье

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf (дата обращения: 05.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.53:343.98

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ: ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

Н. В. Климов
курсант 2 курса
факультета правоохранительной деятельности
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
Научный руководитель: ***Р. А. Дунаев****,*
доцент кафедры информационно-компьютерных технологий
в деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат философских наук

Цифровая трансформация наркопреступности объективно требует внедрения систем искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов, однако данный процесс сопряжен со значительными правовыми и операционными рисками. Миграция противоправной деятельности в онлайн-среду создает беспрецедентный массив цифровых следов, делая технологии анализа больших данных и интеллектуального анализа данных необходимым инструментом для выявления криминальных паттернов.

Если в недавнем времени площадки распространения наркотических средств преимущественно размещались в теневом сегменте Сети (например, уже закрытые SilkRoad, Hydra), то в современных реалиях часть коммуникации переместилась на площадки известных социальных сетей и мессенджеров. Так, Telegram с его возможностями обеспечивать достаточную анонимность превратился в своего рода витрину для наркоторговли. Каналы, зачастую образующие сети сбыта, уже используют и искусственный интеллект (бот принимает заказы — проверяет криптоплатежи и осуществляет выдачу координат «закладок» без участия человека) [1].

Следует отметить, что для эффективного поиска целевой информации необходимы не только навыки работы с поисковыми инструментами, но и определенные представления о признаках потенциально незаконного контента в силу того, что размещение подобного рода материалов в открытой Сети представляется не в явном виде, а с использованием сленга, специфических эмодзи в тексте, размещением тематических хештегов и различного графического

материала. Ключевым позитивным аспектом является операциональная эффективность. Нейросетевые алгоритмы компьютерного зрения способны революционизировать идентификацию наркотических веществ [2], а методы сетевого и семантического анализа позволяют перейти к проактивной прогнозной аналитике, формируя автоматизированный контур мониторинга цифрового пространства.

Использование криптовалют в качестве платежных средств (не только для оплаты, но и для отмывания доходов, полученных преступным путем) также представляет серьезную проблему с точки зрения анализа. Злоумышленники оперируют конкретными видами криптовалют на различных биржах. Даже с учетом анонимности все это оставляет цифровые следы, которые при проведении мероприятий позволяет при помощи технологий анализа блокчейна на базе искусственного интеллекта проводить деанонимизацию.

Однако существуют серьезные системные барьеры. Отсутствие нормативно-правовой базы создает правовой вакуум [3], а риски кибербезопасности [4], включая уязвимость платформ, фальсификацию данных и проблему «черного ящика», угрожают легитимности оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, технологическая модернизация требует сбалансированного подхода, включающего параллельное развитие внедрения аппаратно-программных комплексов на основе искусственного интеллекта, формирование адекватного правового регулирования и обеспечение криптографической защиты киберустойчивости информационной инфраструктуры органов внутренних дел.

1. Russian AI drug ring busted after QR code stickers found across Bangkok [Electronic resource] // The Nation : [website]. URL: https://www.nationthailand.com/news/general/40059576 (дата обращения: 20.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Искусственный интеллект в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков [Электронный ресурс] / Д. В. Меняйло [и др.] // Аграрное и земельное право. 2024. № 11 (239). С. 268–271. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sfere-protivodeystviya-nezakonnomu-oborotu-narkoticheskih-sredstv/viewer (дата обращения: 20.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Тебиев Р. Р. Некоторые возможности использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений [Электронный ресурс] // Науч. портал МВД России. 2024. № 2 (66). С. 98–102. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-vozmozhnosti-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-raskrytii-i-rassledovanii-prestupleniy/viewer (дата обращения: 20.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Кубасов И. А. Проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2021. № 3. С. 180–186. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-primeneniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii/viewer (дата обращения: 20.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.985.5-053.2

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОВД С ИНСТИТУТОМ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПОИСКЕ ПРОПАВШИХ ДЕТЕЙ

Я. А. Ковалев
курсант 2 курса факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института МВД России
имени И. Д. Путилина
Научный руководитель: ***А. В. Карагодин****,*
профессор кафедры административно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент

Актуальность исследования особенностей взаимодействия ОВД с институтом гражданского общества в поиске пропавших детей обусловлена в первую очередь увеличением числа случаев пропажи детей, а также необходимостью эффективной реализации механизмов защиты прав несовершеннолетних. В последние годы в Российской Федерации фиксируется рост преступлений против детей. Так, отмечается: «В целом по стране с учетом прошлых лет так и остаются не найденными более 1 095 несовершеннолетних. Половина из них — это подростки 15 лет и старше. Почти все они пропали больше года назад, а некоторые даже более 30 лет назад» [1]. Данное обстоятельство требует от системы правоохранительных органов скорейшего реагирования на факты пропажи и оперативного взаимодействия с различными общественными организациями.

Ключевой проблематикой темы исследования является недостаточная проработка правовых основ такого взаимодействия, несмотря на наличие законодательных актов, которые регламентируют действия полиции (например, Федеральный закон «О полиции», который лишь устанавливает рамки для деятельности ОВД в сфере поиска пропавших детей [2]).

В настоящее время в России действует ряд волонтерских организаций, которые оказывают содействие в поиске пропавших детей. Среди них можно выделить поисково-спасательный отряд «ЛизаАлерт» [3] и ассоциацию волонтерских организаций «Поиск пропавших детей» [4]. Их деятельность в большинстве своем включает организацию и координацию поисковых мероприятий.

В связи с вышеизложенным, по нашему мнению, требуется разработка профильного нормативно-правового акта, например, Закона «Об организации поиска пропавших детей», который бы систематизировал и упорядочивал взаимодействие ОВД с правозащитными организациями и общественными

институтами, обеспечивал нормативное закрепление принципов законности, взаимного уважения, координации деятельности, оперативности обмена информацией и конфиденциальности.

---

1. В России остаются ненайденными свыше 1 тыс. детей и подростков [Электронный ресурс] // ТАСС : [сайт]. URL: https://tass.ru/proisshestviya/23596869 (дата обращения: 30.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. О полиции [Электронный ресурс] : Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ : в ред. от 15 дек. 2025 г. № 486-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Дьяков Н. В., Кравцова Е. С. Особенности организации добровольческого поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт» и его роль в поиске потерявшихся людей // Вестн. Белгор. юрид. ин-та МВД России. 2019. № 2. С. 50. Вернуться к статье

4. Фонд «Поиск пропавших детей» [Электронный ресурс]. URL: https://poiskdetei.ru (дата обращения: 30.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.41

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

И. А. Ковальчук
студент 2 курса факультета права
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Ю. Ф. Машталер,***
старший преподаватель кафедры уголовного права
Академии МВД Республики Беларусь

В условиях глобальной цифровизации общественные отношения в сфере персональных данных (далее — ПД) приобретают особое значение как объект уголовно-правовой охраны. Неправомерное использование ПД способно причинить существенный вред правам, свободам и законным интересам гражданина, а равно его близких и прежде всего праву на неприкосновенность частной жизни. В этой связи уголовно-правовая защита ПД выступает важным элементом системы обеспечения информационной безопасности и требует научного осмысления с учетом правоприменительной практики.

К ПД относится любая информация, относящаяся к идентифицированному физлицу или физлицу, которое может быть идентифицировано [1]. В уголовно-правовом аспекте ПД являются нематериальным объектом охраны, посягательство на которые нарушает охраняемые законом интересы личности. Уголовный закон в данной сфере применяется как мера охраны от наиболее общественно опасных посягательств, дополняя административно-правовые и гражданско-правовые средства защиты.

Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает ответственность за основные посягательства на ПД в ст. 203^1 и 203^2 [2]. Анализ данных статей позволяет выявить ряд проблем, ключевой из которых является оценка такого признака состава преступления, как причинение существенного вреда, содержание которого носит оценочный характер и не имеет четких законодательных критериев.

Таким образом, уголовно-правовая защита ПД в Беларуси представляет собой развивающийся институт, в целях повышения эффективности которого представляется целесообразным дальнейшее уточнение оценочных признаков соответствующих составов преступлений, формирование единообразных подходов к их толкованию в правоприменительной практике, а также законодательное закрепление понятия ПД в уголовном законе для более надежной охраны общественных отношений в данной сфере.

1. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З : в ред. от 1 июня 2022 г. № 175-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.3

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТ. 258 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. А. Колесников
курсант
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель: ***Е. М. Роман****,*
преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)

Незаконная охота представляет серьезную угрозу биологическим ресурсам, ответственность за данное преступление регламентируется ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Однако практика показывает наличие ряда проблем, снижающих эффективность защиты животного мира и стабильности судебных решений.

Одна из главных трудностей заключается в неопределенности понятий, используемых в диспозиции ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, термин «охота» недостаточно четко определен в законодательстве, что порождает споры относительно состава преступления. Аналогично критерий «крупного ущерба» сформулирован расплывчато, что создает условия для различной трактовки аналогичных ситуаций судами общей юрисдикции и мировыми судьями, приводящей к различиям в квалификации и назначении наказания. Такая ситуация существенно затрудняет правоприменительную практику и ставит под сомнение предсказуемость юридической ответственности [2].

Еще одна важная проблема связана с недостаточностью и слабостью доказательной базы. Преступления, совершенные в рамках незаконного промысла животных, часто происходят в удаленных и труднодоступных местах, где следы исчезают довольно быстро. Для идентификации вида убитого животного и расчета размера нанесенного ущерба требуются специальные знания в области биологии и ветеринарии, проведение специализированных исследований и получение соответствующих заключений экспертов. Отсутствие должного количества подготовленных специалистов и четких стандартов для осмотров мест происшествий ведет к потере значимости вещественных доказательств и снижению качества уголовных расследований [3].

Современные технические устройства, такие как фотоловушки, дроны и ДНК-анализ, могли бы способствовать повышению эффективности расследования, однако пока использование этих инструментов ограничено отсутствием ясных правовых механизмов и недостаточной квалификацией сотрудников правоохранительных органов [4].

Устранение обозначенных проблем позволит обеспечить более эффективную защиту животного мира и увеличить профилактическое воздействие уголовного права на сферу борьбы с браконьерством [5].

---

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 534-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Петров П. К. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ (незаконная охота) // Проблемы права. 2023. № 2 (98). С. 87–92. Вернуться к статье

3. Веснина С. Н., Жидкова Е. В. О доказательственной ценности осмотра места происшествия по фактам незаконной охоты // Вестн. Вост.-Сибир. ин-та МВД России. 2022. № 3. С. 112–118. Вернуться к статье

4. Ястребова Т. И., Ордан А. В. Механизм следообразования при совершении незаконной охоты в современных условиях // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Право. 2021. Т. 21, № 4. С. 45–52. Вернуться к статье

5. Власов В. А., Афанасьева А. Е. Теоретический и практический анализ уголовно-правовой характеристики незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) // Евраз. юрид. журн. 2020. № 6. С. 156–159. Вернуться к статье

УДК 316.624

ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПРИЧИНЫ, ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ

А. Ю. Кондауров
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Д. В. Яковчик,***
преподаватель кафедры общеюридических
и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Проблема противоправного поведения остается одной из наиболее острых в современном обществе. Поэтому крайне важно проводить системный анализ причин противоправных действий, выявлять механизмы их проявления и разрабатывать эффективные меры профилактики, направленные на снижение уровня преступности и формирование правовой культуры.

Противоправное поведение — это поведение и действия определенной личности либо группы, являющиеся отклонением от тех, которые установлены в данное время определенными законами в данном обществе, угрожают социальному порядку и благополучию людей и наказываемые уголовно в крайних проявлениях [1, с. 93].

Анализ причин показывает, что противоправное поведение обусловлено множеством факторов, которые можно условно разделить на социальные, психологические и биологические.

Социальные причины связаны с уровнем социальной среды, в которой формируется личность. Наличие конфликтов, насилия или недостаточной эмоциональной поддержки в неблагополучных семьях оказывает негативное влияние на развитие детей. Недостаток внимания к воспитанию, низкий уровень образования и правовой грамотности способствуют формированию у молодежи негативных стереотипов поведения и склонности к девиантному поведению [2, с. 168]. К социальным агентам, влияющим на противоправное поведение, также можно отнести средства массовой информации, кинематограф и литературу. Так, в Таиланде фанат популярной во всем мире компьютерной игры Grand Theft Auto, подражая ее персонажу, совершил ограбление, убийство и угон автомобиля, что стало основанием для изъятия игры из продажи в стране. Образ мафии также поддерживается в рекламе, сериалах и средствах массовой информации [3, с. 180–181].

Психологические и личностные причины связаны с особенностями характера и психоэмоционального состояния человека. Черты личности, такие как безответственность, эмоциональность, чувствительность, демонстративность, самоуверенность, способствуют совершению противоправных действий [4, с. 370].

Биологические и генетические факторы подтверждают, что некоторые нарушения в работе мозга и генетическая предрасположенность увеличивают склонность к агрессии и антисоциальному поведению. Современные исследования нейробиологии показывают, что нарушения в префронтальной коре мозга, отвечающей за регуляцию эмоций и импульсивность, связаны с повышенным риском совершения преступлений [5, с. 137].

Эффективная профилактика противоправного поведения возможна только при комплексном, системном и межведомственном подходе, включающем использование современных технологий, воспитательную работу, развитие правовой культуры и социальную поддержку.

1. Мирошниченко М. О., Тарасенко Г. В. Противоправное поведение // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 30. С. 92–99. Вернуться к статье

2. Филатова О. В. Влияние неблагополучной семьи на ребенка // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 166–169. Вернуться к статье

3. Бибик О. Н. Культурологический подход в криминологии // Вестн. Омского ун-та. Сер. Право. 2010. № 3. С. 179–190. Вернуться к статье

4. Носова Н. В., Цатурян М. О. Личностные особенности несовершеннолетних правонарушителей // Проблемы соврем. пед. образования. 2020. № 66-3. С. 368–370. Вернуться к статье

5. Родионова А. А. Влияние генетики на преступное поведение личности // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. 2024. № 3-1 (90). С. 136–138. Вернуться к статье

УДК 344.61

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Н. Г. Копыток
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. С. Андрианова****,*
старший преподаватель кафедры общеюридических
и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Одним из актуальных направлений деятельности государства в сфере обеспечения социальной безопасности является укрепление семьи как важнейшего социального института [1, пп. 13, 29, 35, 57]. Проблемы, возникающие в семье, в том числе и проблема семейного насилия, негативно отражаются на жизни конкретного человека и общества в целом.

В Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» дано нормативное определение понятия насилия в семье, под которым понимаются умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания [2, ч. 1 ст. 1]. Анализ данной дефиниции позволяет выявить следующие виды семейного насилия:

1. Физическое насилие, т. е. применение силы с целью причинения телесного вреда или боли другому человеку. Проявляется в таких формах как побои, удары и иные способы физического воздействия.

2. Сексуальное насилие, т. е. любые нежелательные сексуальные действия или контакты, совершаемые без согласия жертвы. Проявляется в виде изнасилования, сексуального домогательства и т. д.

3. Психологическое насилие, т. е. действия, направленные на причинение эмоционального или психологического вреда жертве и, как правило, связанные с контролем, манипуляцией и унижением.

4. Экономическое насилие, т. е. контроль и манипуляция финансовыми ресурсами с целью подчинения или ограничения свободы другого человека.

Чаще всего от семейного насилия страдают женщины и девочки. По данным Организации Объединенных Наций, около 70 % женщин в мире подвергались насилию в течение своей жизни [3].

Подводя итоги, отметим, что проблема насилия в семье — одна из актуальных проблем современного общества и государства. Определение понятия и выявление видов семейного насилия позволяют построить эффективную систему мер по противодействию данному негативному социальному явлению.

---

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : решение Всебелорус. нар. собрания от 25 апр. 2024 г. № 5. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З : в ред. от 30 дек. 2025 г. № 126-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Прогресс женщин как прогресс человечества [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/desa/women-progress (дата обращения: 05.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 004.78:343.98

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ DDoS-АТАКАМ: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

А. И. Краснорцкая
курсант 3 курса
факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
Научный руководитель: ***И. С. Назаренко,***
старший преподаватель кафедры информационно-компьютерных
технологий в деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

Интеграция цифровых технологий привела к эволюции киберугроз, среди которых DDoS-атаки остаются одними из наиболее деструктивных. Их ключевая особенность — трансформация от примитивного флуда к изощренным гибридным кампаниям с использованием искусственного интеллекта для маскировки трафика.

Данная эволюция осложняет для правоохранительных органов квалификацию и расследование преступлений по ст. 273 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Повышенная латентность и сложности атрибуции ведут к снижению числа раскрытых дел. Эффективное расследование часто затруднено из-за трансграничного характера атак и использования злоумышленниками анонимных сетей и криптографических средств.

Методы выявления делятся на пассивные и активные, но все они сопряжены с проблемами ложных срабатываний и запаздывающего реагирования. Арсенал защиты формируют три направления: специализированные аппаратные устройства, облачные сервисы и гибридный подход, интегрирующий локальные и облачные решения с системами на основе искусственного интеллекта. Важным элементом становится прогнозная аналитика, позволяющая выявлять подготовку к атакам по косвенным признакам в сетевой активности.

Таким образом, устойчивость может быть обеспечена только комплексным многоуровневым подходом, сочетающим превентивные меры, оперативные методы фильтрации и планы восстановления. Постоянная эволюция атак требует адекватного развития правовых механизмов. Для правоохранительных органов это означает необходимость развития компетенций в области киберкриминалистики, включая освоение методов расследования инцидентов

в облачных средах и навыков работы с криптографическими инструментами, для защиты цифрового суверенитета и критической информационной инфраструктуры государства.

---

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 534-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 347.9:340.692

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А. С. Крылова
курсант Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
Научный руководитель: ***А. В. Зейналбдыева****,*
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук

В российском уголовном процессе в рамках ст. 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность проведения допросов и иных следственных действий с использованием видеоконференц-связи [1]. Однако внедрение данного метода сопряжено с необходимостью сохранения принципа непосредственности исследования доказательств и защиты прав сторон.

Современные цифровые технологии позволяют предоставлять доказательства в электронном виде через специальные онлайн-порталы судов. Это связано с введением в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации ст. 474.1, которая регламентирует использование электронных документов с электронной подписью, представленную посредством официальных сайтов судов. Такой механизм упрощает доступ к правосудию, повышает скорость и удобство подачи ходатайств, заявлений и других процессуальных документов без необходимости физического посещения суда [1].

В ряде зарубежных стран цифровые доказательства имеют широкий спектр форм и способов подтверждения подлинности. В Германии, Франции и некоторых других государствах законодательство предусматривает обязательную проверку цифровых данных с привлечением судебно-технических экспертов для подтверждения их достоверности и законности получения.

Вместе с тем в настоящее время сохраняющиеся пробелы включают отсутствие дефиниции «цифрового доказательства», уязвимости к фабрикации и трансграничные запросы. Практика выявляет неоднозначность в оценке метаданных и облачных хранилищ [2].

Перспективы корреляции с УПК предполагают включение в ст. 5 УПК автономного понятия электронного доказательства, интеграцию смарт-контрактов и нейросетевого анализа для прогнозирования достоверности, что обеспечит баланс технологичности и прав человека.

Таким образом, эволюция правового регулирования цифровых доказательств свидетельствует о последовательной адаптации уголовно-процессуального законодательства к вызовам цифровизации, что обеспечивает баланс между технологической эффективностью и гарантами прав участников процесса.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 535-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Шипилов К. В. Доказательства в электронной форме в уголовном процессе зарубежных стран [Электронный ресурс] // Право и экономика. 2024. № 7. С. 60–68. URL: https://apni.ru/article/12751-dokazatelstva-v-elektronnoj-forme-v-ugolovnom-processe-zarubezhnyh-stran (дата обращения: 26.11.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.102

ДИЛЕММА ЦЕЛЕЙ И СРЕДСТВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЭТИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ ДОПУСТИМОГО

А. В. Кузьмина
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. С. Апекунов,***
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД) в силу своей специфики неизбежно сталкивается с фундаментальным этическим противоречием: используя негласные методы и вторгаясь в частную жизнь, она должна оставаться в рамках морально допустимого, не превращая борьбу с преступностью в инструмент произвола. От решения данной дилеммы напрямую зависит легитимность всей правоохранительной системы в глазах общества.

Наиболее остро этическая проблема проявляется при реализации принципа пропорциональности (соразмерности). Современные исследователи справедливо указывают на необходимость компромисса между общественной безопасностью и правами человека [1, с. 74]. Однако законодательство Республики Беларусь, закрепляя возможность ограничений [2], не содержит детализированных механизмов, гарантирующих этот баланс. Конституционный Суд в своем решении подчеркнул необходимость «разумной соразмерности» [3], однако законодательного закрепления четких критериев до сих пор не произошло. Это создает зону субъективизма, где оперативный сотрудник вынужден самостоятельно определять границы допустимого.

Особую остроту данная проблема приобретает при проведении оперативного эксперимента. В науке отмечается, что разграничение правомерного мероприятия и недопустимой провокации — одна из сложнейших нравственных проблем ОРД [4, с. 145].

Не менее сложным в этическом плане является институт конфиденциального содействия, воспринимаемый обществом неоднозначно. Преодоление недоверия требует не только совершенствования законодательства, но и формирования понимания социальной значимости такой помощи, что невозможно без высокого уровня доверия к моральным качествам сотрудников [4, с. 146].

Таким образом, этическая дилемма целей и средств в ОРД не имеет простых решений. Только сочетание четких законодательных ограничений, эффективного контроля и высокого уровня профессиональной культуры способно обеспечить баланс, при котором борьба с преступностью не вступает в неразрешимое противоречие с ценностями правового государства.

---

1. Ахмедов И. Д. Оперативно-розыскная деятельность сквозь призму морально-этических принципов // Молодой ученый. 2024. № 44 (543). С. 74–75. Вернуться к статье

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З : в ред. от 7 февр. 2023 г. № 248-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь от 8 июля 2015 г. № Р-1000/2015. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

4. Александров А. И. Оперативно-розыскная деятельность и нравственные начала: размышляя о главном // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Право. 2018. № 2. С. 144–151. Вернуться к статье

УДК 343.2

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Е. В. Кузьмичёва
курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Л. А. Рябцева,***
доцент кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат педагогических наук

Согласно Конституции Республики Беларусь, человек и его права являются высшей ценностью государства, их реализация и защита находят свое отражение в различных отраслях права [1]. Так, главой 6 Уголовного кодекса Республики Беларусь регламентированы обстоятельства, исключающие преступность деяния, в перечень которых входит необходимая оборона, обладающая особой практической значимостью [2]. Через законодательное закрепление указанного обстоятельства любой человек реализует свои конституционные права на защиту от противоправных посягательств.

При такой защите обороняющийся правомерно причиняет вред нападающему. Человек, действуя в рамках необходимой обороны, защищает свои права или интересы других лиц от общественно опасного, наличного и действительного посягательства и причиняет вред другому человеку (нападающему), соблюдая при этом ряд законодательно предусмотренных условий, определяющих правомерность его действий. Юридическим последствием действий обороняющегося, не вышедшего за рамки правового поля (то есть вред причинен только посягающему(-им) в связи с защитой правоохраняемых интересов, пределы необходимой обороны не превышены), будет его освобождение от уголовной ответственности ввиду того, что содеянное, не обладая общественной опасностью, а наоборот, являясь общественно полезным, не признается преступлением.

При этом важно отметить, что право на необходимую оборону принадлежит лицу независимо от того, имел ли он возможность избежать посягательства или обратиться за помощью в органы власти или к другим лицам, исключая те категории лиц, у кого предупреждение и пресечение противоправных посягательств входит в круг профессиональных обязанностей.

То есть регламентация положений необходимой обороны уголовным законом есть правовая основа вовлечения всех граждан белорусского государства в защиту своих и чужих прав, одна из форм реализации прав человека,

являющегося ценностью государства, а также средство обеспечения защиты наиболее значимых прав и свобод человека, охраняемых Уголовным кодексом Республики Беларусь.

---

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.98

ИНСЦЕНИРОВКА КРАЖИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

К. С. Курбако
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Д. А. Свиридов****,*
начальник кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Под признаками преступной инсценировки следует понимать любые изменения окружающей действительности, которые образуются в процессе ее осуществления и помогают выявить определенные несоответствия в ней. Для выявления признаков преступной инсценировки и в последующем их исследования необходимо сопоставить признаки ситуации, которая объясняется как инсценировка, и признаки сокрытого противоправного деяния. Важно уделить внимание происхождению каждого признака и его ценности для проверки версии об инсценировке и о замаскированном событии.

Как показывает следственная практика, одним из признаков преступной инсценировки является отсутствие на месте происшествия таких следов и предметов, которые должны были бы наблюдаться при естественном развитии подобной ситуации.

Все типичные для совершаемых краж негативные обстоятельства невозможно перечислить, т. к. каждое из них является индивидуальным, но, как показывает практика, большинство инсценированных краж имеют ряд общих черт и закономерностей. Так, например, основными обстоятельствами, обнаруживаемыми при осмотре места совершения краж, выступают излишний беспорядок, разбросанность и умышленное повреждение материальных ценностей; наличие признаков, которые указывают на то, что преграда повреждена, но не снаружи, а изнутри помещения и др. [1, с. 208].

Особое внимание необходимо уделить несоответствию размеров похищенных предметов и обнаруженного отверстия, данное обстоятельство может быть ключом к разгадке инсценированной кражи.

Таким образом, «следовая картина» инсценированных преступлений изменяется с течением времени, с появлением новых способов совершения преступлений и орудий, используемых преступниками при совершении противоправных деяний. Поэтому изучение данной темы сохранит свою актуальность в любой период времени.

Выявление факта инсценировки, опровержение связанных с нею ложных показаний обнаруживают заинтересованность определенного лица в том, чтобы преступление осталось нераскрытым. Такая заинтересованность характерна для виновного. Поэтому достоверные данные об осуществлении определенным лицом инсценировки указывают на его причастность к преступлению.

---

1. Фадеев В. А. Инсценировка события преступления: понятие, общественная опасность, криминалистическая характеристика // Правоведение. 1998. № 2. С. 207–210. Вернуться к статье

УДК 351.74:623.437.2(470)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОТОЦИКЛОВ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ (МОТОБАТ)

К. В. Кучерова
курсант Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель: ***К. А. Попова,***
доцент кафедры конституционного и административного права
Волгоградской академии МВД России,
кандидат социологических наук

Мотобат (мотоциклетный батальон) — специализированное подразделение МВД России (Государственная инспекция безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации), использующее для выполнения своих служебных обязанностей мотоциклы. Впервые в мире такое подразделение появилось в 1908 г. В России же впервые мотоциклы в системе МВД были использованы в 1920-х гг., тогда они были в Народном комиссариате внутренних дел, милиции и армии. В 70-е гг. мотобат обеспечивал активное противоборство нарушениям законов, совершаемым на мотоциклах. Тогда и сформировалось понятие «мотобат». Отдельные специализированные мотовзводы стали формироваться в 1980–1990-е гг.

Цель статьи — рассмотреть плюсы и минусы использования мотоциклов в служебной деятельности подразделений МВД России.

Мотобат по своей сути представляет одну из составных частей Госавтоинспекции (ГАИ) и выполняет все те же функции, что возложены на это подразделение МВД России [1] Использование мотоциклов в служебной деятельности имеет свои достоинства и недостатки. Рассмотрим достоинства. Мотоцикл более мобильный и маневренный. Он позволяет добраться до места происшествия куда быстрее, чем автомобиль. «Байкеры в погонах» более незаметны в условиях интенсивного городского трафика.

Несмотря на все преимущества, использование мотоциклов имеет также ряд минусов. Например, ограниченность функционала, что не позволяет перевозить задержанных. В кофр мотоцикла помещается мало вещей, что снижает оснащенность специальными средствами. В отличие от автомобиля мотоцикл уязвим к погодным условиям, и является в целом более опасным видом транспорта, требующем специальных навыков вождения.

Рассмотрев плюсы и минусы использования мотоциклов в служебной деятельности, можно сделать вывод, что мотобат мобильнее и быстрее, чем сотрудники на автомобилях, но их функционал ограничен.

1. Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел Рос. Федерации от 2 мая 2023 г. № 264. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 331.5

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФЛЕКСИБИЛИЗАЦИИ РЫНКА ТРУДА В КОНТЕКСТЕ РАСШИРЕНИЯ НЕСТАНДАРТНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ

А. С. Лаврова
курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Н. В. Пушко,***
доцент кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат экономических наук, доцент

В современном мире важным аспектом трансформации рынка труда в направлении повышения его адаптивности, гибкости, усиления способности оперативно реагировать на обстоятельства внешней среды является его флексибилизация, рассматриваемая как процесс повышения гибкости рынка труда к экономическим, правовым, социальным и технологическим изменениям.

Правовое регулирование данного явления отражено в таких нормативных правовых актах, как, во-первых, Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее — ТК) [1], в котором было не только введено понятие «дистанционная работа» (ст. 307^1), но и добавлена новая глава 25^1 «Особенности регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу», состоящая из достаточно инновационных норм, довольно подробно реламентирующих особенности трудового договора с работником, занятым дистанционно, во-вторых, Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» [2], в рамках реализации которой обеспечивается возможность не только исключить излишнее регулирование рынка труда (п. 7), но и в этих целях расширить применение гибких форм занятости населения (п. 7.3). Здесь же нельзя не упомянуть и Государственную программу «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 гг. [3], которая нацелена не только на максимально полное и эффектиное вовлечение населения, в том числе экономически неактивного, в экономику страны, но и на совершенствование правовой базы в сфере труда в целях стимулирования развития занятости, в том числе гибких форм, не требующих постоянного присутствия на рабочем месте.

Подводя итог, отметим, что правовое регулирование флексибилизации рынка труда должно быть ориентировано на повышение приспосабливаемости

в условиях современной экономики, быть важной предпосылкой трансформации и усовершенствования трудового законодательства, проведения активной политики занятости в условиях цифровизации общества, обеспечивая при этом баланс интересов нанимателя и работника.

---

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. от 9 дек. 2025 г. № 110-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь от 31 дек. 2010 г. № 4. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. О Государственной программе «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 дек. 2020 г. № 777 : в ред. от 21 нояб. 2025 г. № 661. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.9

ДЕСЯТЬ ВОПРОСОВ СОДЕРЖАНИЯ СОБАК И КОШЕК

С. И. Лавский
курсант 3 курса
факультета милиции общественной безопасности
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***О. Г. Соколовская****,*
старший преподаватель кафедры
административной деятельности ОВД
факультета милиции общественной безопасности
Академии МВД Республики Беларусь

В нашем правовом поле имеется ряд актов, утвердивших наиболее оптимальные правила поведения в обществе. К примеру, Правила содержания домашних собак, кошек, а также отлова безнадзорных животных в населенных пунктах Республики Беларусь, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 июня 2001 г. № 834 (далее — Правила). Однако доскональное их выполнение не всегда возможно. Так, п. 5 Правил владельцам запрещается выгуливать собак на придомовых территориях. Этим же пунктом предусмотрен запрет приводить собак и кошек в общественные здания, парки, скверы, а п. 9 обязывает их владельцев осуществить регистрацию своих домашних питомцев в течение трех дней со дня приобретения [1]. При этом за нарушение указанных предписаний ч. 1 ст. 16.30. (Нарушение правил содержания животных) Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрено наложение штрафа в размере от одной до пятнадцати базовых величин [2].

Учитывая изложенное, сразу возникает ряд вопросов.

Первый. Если выгул животного включает в себя не только двигательную активность последнего, но и отправление им естественных надобностей, то почему запрет распространяется только на собак?

Второй и одновременно третий. Как правильно, исходя из отечественного правового поля, определить границы придомовой территории многоквартирного жилого дома: это территория, прилегающая непосредственно к подъездам, или дворовая тоже? Если собакам запрещено удовлетворение физиологических потребностей, в том числе выражающееся в двигательной активности и отправлении естественных надобностей, на придомовой территории, их владельцам запрещено приводить их в парки, скверы, то каким образом владельцы собак должны добираться до площадки для их выгула?

Четвертый и одновременно пятый. Где животное может удовлетворить свои физические потребности при отсутствии в населенном пункте такой площадки? Почему при формировании, подготовке и утверждении различных проектов, связанных с градостроительством, не всегда учитываются предписания строительных норм о необходимости предусматривать площадки для выгула собак?

Шестой и одновременно седьмой. Какие здания владельцы собак и кошек должны относить к общественным? Если все, куда возможен свободный беспрепятственный доступ граждан на возмездной или безвозмездной основе, то почему законодатель особо выделяет, к примеру, магазины и школы, но не указывает организации здравоохранения?

Восьмой и одновременно девятый. Каким образом владелец должен успеть осуществить регистрацию своего питомца в течение трех дней со дня его приобретения, если этот период включает в себя, например, дни Радоницы? И какой смысл заключен в п. 10 Правил, согласно которому щенки и котята должны быть зарегистрированы в возрасте от 3 до 3,5 месяца?

И, наконец, десятый. Почему все перечисленное выше касается только собак и кошек, а не всех животных, которых граждане содержат у себя в жилых помещениях, в первую очередь в многоквартирных домах?

---

1. Об утверждении Правил содержания домашних собак, кошек, а также отлова безнадзорных животных в населенных пунктах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 4 июня 2001 г. № 834 : в ред. от 23 авг. 2024 г. № 619. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 3 апр. 2024 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.9

УЧАСТИЕ В ДВИЖЕНИИ АУЕ КАК ФАКТОР КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ И ПРЕДПОСЫЛКА ЗАНЯТИЯ ЛИДЕРСКИХ ПОЗИЦИЙ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

В. А. Лазарев
курсант 3 курса
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель: ***А. А. Абдуразаков,***
доцент кафедры организации режима
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург),
кандидат юридических наук

Современная криминология рассматривает субкультуру АУЕ* («Арестантский уклад един») как эффективный механизм рекрутинга в организованные преступные сообщества. Данная идеология выступает не просто формой девиации, а своеобразным «социальным лифтом», позволяющим молодым людям интегрироваться в криминальную иерархию. Усвоение норм субкультуры формирует устойчивую деформацию правосознания, мотивируя участников на построение «карьеры» в мире теней, вплоть до занятия высших позиций, предусмотренных ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [1, с. 39].

Анализ материалов подтверждает, что многие криминальные авторитеты начинали путь с администрирования молодежных группировок. Субкультура здесь действует как фильтр, отбирая лиц с организаторскими способностями и готовностью к конфронтации с государством. Процесс вовлечения выходит за рамки внешней атрибутики, фокусируясь на усвоении «воровского закона», включая сбор «общака» и применение альтернативного «правосудия» [2, с. 155]. Романтические представления новичков со временем трансформируются в жесткий прагматизм и профессионализацию.

В дальнейшем приоритеты участников смещаются к контролю финансовых потоков и обретению реальной власти. Идеология становится инструментом легитимации насилия, необходимого для удержания статуса [3, с. 157]. Участие в экстремистском сообществе служит управленческой практикой, формирующей навыки манипуляции и организации противоправной деятельности, что делает таких лиц более конкурентоспособными в борьбе за лидерство по сравнению с обычными рецидивистами.

* Экстремистская организация, запрещенная в Российской Федерации.

Исторически сложившаяся система внутренней саморегуляции осужденных закрепляет эти тенденции: попадая в места лишения свободы, идеологически подготовленные участники быстро интегрируются в «черную масть», усиливая свои позиции [4, с. 128]. Статистика фиксирует прямую корреляцию между ранним участием в движении и последующими приговорами за организацию преступных сообществ. Следовательно, борьба с АУЕ должна носить стратегический характер, направленный на разрушение механизмов преемственности поколений и десакрализацию «воровских» традиций в медиапространстве.

---

1. Кубанов В. В. Об экспертном исследовании материалов по административным и уголовным делам о пропаганде и публичном демонстрировании символики экстремистских организаций в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы // Вестн. Самар. юрид. ин-та. 2024. № 4 (60). С. 35–40. Вернуться к статье

2. Орлов В. В. Психологические особенности внутри- и межгруппового общения в структурах экстремистского движения АУЕ // Антропогогика. 2022. № 3 (7). С. 152–158. Вернуться к статье

3. Семочкина А. А. АУЕ как фактор криминализации несовершеннолетних и их активного противопоставления государству и обществу // Вестн. эконом. безопасности. 2020. № 6. С. 154–158. Вернуться к статье

4. Нарышкина Н. И., Писарев О. М. К вопросу о совершенствовании служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по нейтрализации негативного влияния уголовного жаргона и его использования в исправительных учреждениях // Сетевой науч.-практ. журн. част. и публич. права. 2024. № 2 (26). С. 123–132. Вернуться к статье

УДК 342.9

КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ ВОДИТЕЛЯМИ СРЕДСТВ ПЕРСОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ И ПЕШЕХОДАМИ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

И. А. Липницкий
курсант 1 курса факультета милиции общественной безопасности
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***С. М. Филипович****,*
старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Академии МВД Республики Беларусь

Интеграция средств персональной мобильности в транспортную систему Беларуси актуализировала проблему столкновения интересов их водителей и пешеходов. 1 сентября 2025 г. вступили в силу изменения в Правила дорожного движения, утвержденные Указом от 28 ноября 2005 г. № 551 «О мерах по повышению безопасности дорожного движения» [1]. В соответствии с указанными изменениями, средство персональной мобильности определено как транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов) и максимальную конструктивную скорость движения не более 25 км/ч, предназначенное для передвижения одного человека посредством использования электродвигателя (электродвигателей). А их пользователи приравнены к велосипедистам. Отмеченные изменения Правил дорожного движения включают обязательное спешивание на пешеходных переходах, а при пересечении проезжей части дороги по велосипедному переезду — передвижение со скоростью идущего шагом пешехода, лимит массы для тротуаров (35 кг) и дифференцированные скоростные режимы: до 25 км/ч на велодорожках и до 10 км/ч в пешеходных зонах.

Детерминанты конфликтности классифицируются по трем направлениям:

1. Инфраструктурные: вынужденное совмещение транспортных потоков и неудовлетворительное состояние покрытий.

2. Поведенческие: несоблюдение дистанции, превышение скорости и непредсказуемость траекторий.

3. Правоприменительные: переходный период адаптации законодательства (до сентября 2026 г.).

Социологический анализ демонстрирует поляризацию мнений участников дорожного движения. В отличие от ряда зарубежных стран, практикующих

тотальные запреты, белорусская модель базируется на поиске баланса через нормативное ограничение скорости и обязательную регистрацию устройств. Системное решение проблемы требует сопряжения правовых мер с развитием обособленной инфраструктуры и повышением культуры дорожного движения.

---

1. О мерах по повышению безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 нояб. 2005 г. № 551 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 4 авг. 2025 г. № 295. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.98

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ НА ПОЧВЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

А. Р. Литвинова
курсант факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
Научный руководитель: ***Е. А. Новикова,***
начальник кафедры информационно-компьютерных технологий
в деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент

Убийства, совершенные на почве семейно-бытовых отношений, определяются следующим образом: «…умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное по мотиву конфликтных отношений между супругами, членами семьи, близкими друзьями или соседями. То есть такое убийство совершается в отношении человека, который проживает вместе с преступником или ведет совместное хозяйство, чаще находятся в одном закрытом пространстве» [1].

Следует выделить отличительные признаки убийства, совершенного на семейно-бытовой почве: конкретное место совершения убийства, особые отношения семейно-бытового характера между преступником и потерпевшим, напряженность, ситуационный характер, импульсивность действий.

Так, объектом убийств на семейно-бытовой почве является жизнь близкого преступнику человека. Потерпевшими чаще являются родственники различной степени родства друзья или соседи.

Объективная сторона представляет собой причинение смерти другому лицу, то есть потерпевшему. К факультативным признакам данного элемента состава преступления относятся время, место, обстановка, способ, орудия и средства.

Субъект убийств на почве семейно-бытовых отношений или преступник — это лицо, достигшее возраста 14 лет. При этом чаще бытовые преступления совершаются мужчинами.

Субъективная сторона как элемент состава убийства на почве семейно-бытовых отношений обладает таким факультативным признаком, как мотив. Типовыми мотивами совершения бытовых убийств являются месть, ревность, сексуальные мотивы, межличностная неудовлетворенность в отношениях,

бытовая и финансовая неудовлетворенность, бытовое пьянство и привычка решать конфликты методами насилия [2].

---

1. Гайдуков А. А., Сейтакова Б. М. Особенности предупреждения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений в Республике Казахстан и Российской Федерации. Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2022. 120 с. Вернуться к статье

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 534-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 342.72/73

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В. А. Литвинович
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. С. Андрианова,***
старший преподаватель кафедры общеюридических
и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Цифровизация всех сфер общественной жизни оказывает существенное влияние на содержание, порядок реализации и защиты конституционных прав граждан. Трансформация затронула практически все закрепленные в разделе II Конституции Республики Беларусь права и свободы граждан. Так, ст. 40 Основного Закона закреплено право граждан на обращение в государственные органы [1, ст. 40]. Один из способов реализации данного права — электронное обращение, поданное через систему учета и обработки обращений [2].

Право на труд может быть осуществлено в дистанционной форме [3, ст. 307^1]. Кроме того, с целью создания условий для обеспечения занятости граждан государственной службой занятости разработан и поддерживается в актуальном состоянии электронный банк актуальных вакансий для лиц, которые ищут работу [4].

Одним из способов повышения качества оказания медицинской помощи является создание и функционирование Централизованной информационной системы здравоохранения, которая позволит аккумулировать всю имеющуюся информацию о пациенте и оперативно поставить диагноз и назначить лечение больному [5].

Государство гарантирует гражданам Республики Беларусь право на социальное обеспечение в случае утраты трудоспособности [1, ст. 47]. Проактивный формат, внедряемый в настоящее время Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь, позволяет на основании имеющейся в электронных базах данных информации оперативно выявить лиц, нуждающихся в социальной поддержке, и предоставить им государственную помощь, пенсионное обеспечение [6].

Особую роль в цифровизации процесса реализации конституционных прав граждан Республики Беларусь играет Единый портал электронных услуг [7].

Как видим, цифровизация затрагивает процесс реализации конституционных прав граждан, способствует совершенствованию и повышению эффективности деятельности государства в области обеспечения их реализации посредством доступа к необходимой информации, оперативного решения возникающих в обществе проблем.

---

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск : Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь, 2025. 77 с. Вернуться к статье

2. Об обращениях граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З : в ред. от 17 июля 2023 г. № 284-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 дек. 2025 г. № 110-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

4. Поиск вакансий [Электронный ресурс] // Служба занятости : [сайт]. URL: https://gsz.gov.by/registration/vacancy-search/ (дата обращения: 05.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

5. Централизованная информационная система здравоохранения [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Беларусь : [сайт]. URL: https://minzdrav.gov.by/ru/dlya-spetsialistov/elektronnoe-zdravookhranenie/tsentralizovannaya-informatsionnaya-sistema-zdravookhraneniya/ (дата обращения: 05.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

6. В Беларуси планируют перейти на проактивное назначение пенсий по инвалидности [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/february/87703/ (дата обращения: 05.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

7. Национальный центр электронных услуг [Электронный ресурс]. URL: https://nces.by (дата обращения: 05.01.2026). Вернуться к статье

УДК 343.9

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ И АЛГОРИТМЫ В ОЦЕНКЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИИ КРИМИНАЛЬНЫХ РИСКОВ

Г. А. Лугин
курсант Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. А. Жук****,*
старший преподаватель кафедры
уголовно-исполнительного права и криминологии
уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

Цифровизация оказывает существенное влияние на развитие криминологической науки и практики предупреждения преступности. Криминологическое прогнозирование как научно обоснованное предвидение изменений уровня, структуры и динамики преступности все в большей степени основывается на использовании цифровых технологий и анализа больших данных [1].

Применение автоматизированных информационных систем, геоинформационных технологий, инструментов видеоаналитики, а также методов машинного обучения и искусственного интеллекта позволяет обрабатывать значительные массивы информации из правоохранительных и государственных ресурсов. Это способствует выявлению криминогенных закономерностей, региональных особенностей и факторов развития преступности.

Использование больших данных обеспечивает переход от субъективных оценок криминальной обстановки к управленческим решениям, основанным на объективных показателях, что соответствует приоритетам формирования системы стратегического планирования и индикативной оценки национальной безопасности [1].

Одновременно внедрение цифровых технологий сопровождается правовыми и этическими рисками. В национальном законодательстве сохраняются пробелы в регулировании обработки больших данных в правоохранительных целях, поскольку Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных» не в полной мере охватывает специфику алгоритмического анализа в правоохранительной деятельности [2].

В целях минимизации указанных рисков обоснована необходимость формирования сбалансированной модели внедрения цифровых технологий, включающей разработку специального нормативного правового акта, создание единой системы криминологического мониторинга и развитие кадрового потенциала. Реализация данных мер позволит повысить эффективность

прогнозирования преступности при одновременном соблюдении гарантий прав и свобод граждан.

---

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : решение Всебелорус. нар. собрания от 25 апр. 2024 г. № 5. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З : в ред. от 1 июня 2022 г. № 175-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 349.6

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ И РАЗВЕДЕНИЯ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В НЕВОЛЕ

А. А. Маисеенко
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
*Научный руководитель: **А. А. Дыжова**,*
профессор кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Законодательством определяется, что к диким животным в неволе относят диких животных и их потомство, содержащиеся или разведенные в условиях с ограничением их естественной свободы [1]. Также законодательно закрепляется, что их содержание и разведение возможно при наличии регистрации как взрослого животного, так и потомства, достигшего возраста трех месяцев [2]. Регистрация диких животных в республике осуществляется юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, на ее основании выдается свидетельство. К заявлению прилагаются фотографии животного, подлежащего регистрации, а также иные документы, в зависимости от способа приобретения данного животного (наследование, купля-продажа, мена, дарение, аренда, разрешение СИТЕС). Также дикое животное может содержаться и физическим лицом, однако отметим, что постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь № 34 «Об установлении перечней видов диких животных» определены виды, запрещенные к содержанию в жилых помещениях и на придомовой территории (класс Пресмыкающиеся отряд Змеи, отряд Крокодилы, отряд Черепахи; класс Земноводные; класс Паукообразные; класс Млекопитающие (например, все виды семейства медвежьих, лев, тигр, леопард и др.) и ряд других классов). Постановлением № 34 также оговаривается перечень диких животных, которых можно содержать в контактных зоопарках [3]. В 2018 г. Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь проводился мониторинг мест содержания диких животных в неволе, и по состоянию на 1 октября в республике было зарегистрировано более 6 000 диких животных: 85 мест содержания у юридических лиц и 25 — у физических лиц [4]. При этом Министерством были отмечены нарушения, связанные с несоблюдением требований по содержанию диких животных, а также с отсутствием регистрации животных. Особый акцент в республике сделан на обязательную их регистрацию

с целью учета животных, в особенности редких и исчезающих видов, а также видов, находящихся под международной охраной. Отметим, что несоблюдение правил содержания животных предусматривает административную ответственность согласно ст. 16.30 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и влечет наложение штрафа от одной до пятнадцати базовых величин [5].

---

1. О животном мире [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-З : в ред. от 30 дек. 2025 г. № 126-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Об обращении с дикими животными и регулировании их распространения и численности [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 янв. 2008 г. № 126 : в ред. от 6 сент. 2024 г. № 658. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Об установлении перечней видов диких животных [Электронный ресурс] : постановление М-ва природ. ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь от 27 июня 2022 г. № 34. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

4. О результатах мониторинга мест содержания диких животных в неволе [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь : [сайт]. URL: https://minpriroda.gov.by/special/ru/news-ru/view/o-rezultatax-monitoringa-mest-soderzhanija-dikix-zhivotnyx-v-nevole-2539/ (дата обращения: 11.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 342.951

ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБОРОТ И ПОТРЕБЛЕНИЕ ЗАКИСИ АЗОТА

Я. А. Максимов
курсант Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***М. В. Куцкель,***
доцент кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Актуальность исследования обусловлена принятием Федерального закона № 472-ФЗ (2020 г.), установившего запрет на немедицинское потребление и распространение закиси азота [1]. Однако в правоприменительной практике возник существенный дисбаланс: вещество включено в Перечень одурманивающих веществ, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2021 г. № 1259 «Об утверждении перечня одурманивающих веществ», что прямо запрещает его немедицинское потребление [2]. При этом административная ответственность за потребление закиси азота в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП Российской Федерации) реализована фрагментарно [3]. Так, ч. 2 ст. 20.20 КоАП Российской Федерации устанавливает административную ответственность за потребление закиси азота в общественных местах. При этом вопросы ответственности за потребление указанного вещества в иных местах остаются открытыми. Следует отметить, что также отсутствуют специальные административные санкции за незаконный оборот закиси азота, что нивелирует юридическую силу прямого запрета, закрепленного в законе.

В настоящее время единственным действенным инструментом правового противодействия данной угрозе является ст. 6.13.1 КоАП Российской Федерации, предусматривающая ответственность исключительно за пропаганду либо распространение информации о способах и местах ее приобретения [3]. Такой подход создает фрагментарный правовой режим: законодатель, признавая значительные медико-социальные риски вещества (тяжелые неврологические поражения, гипоксия, риск смерти), устанавливает общий запрет на немедицинский оборот, но не снабжает его комплексом процессуальных норм для пресечения. Это отличает регулирование запрета на немедицинское потребление и распространение закиси азота от всеобъемлющей системы административных и уголовных запретов, применяемых к наркотическим средствам.

Таким образом, избранная модель оставляет без непосредственного административного обеспечения запреты на его фактическое потребление и распространение. Данный пробел требует дальнейшего законодательного осмысления и возможной корректировки.

---

1. Об ограничении оборота закиси азота в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 19 дек. 2020 г. № 472-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Об утверждении перечня одурманивающих веществ [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации от 24 июля 2021 г. № 1259. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 562-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 342.95

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И АЛГОРИТМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОВОКАЦИОННЫМ ДЕЙСТВИЯМ ГРАЖДАН В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Я. А. Максимов
курсант Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***А. Ю. Иванов****,*
начальник кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат философских наук, доцент

В современной практике наблюдается рост умышленных провокационных действий граждан в отношении сотрудников полиции, направленных на их дискредитацию посредством видеосъемки и распространения в Интернете. Действующее российское законодательство (ч. 3 ст. 6 Федерального закона «О полиции» [1], ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [2]) устанавливает запрет на провокацию только для должностных лиц, в то время как для граждан прямой запрет отсутствует. Отдельные действия могут квалифицироваться по ст. 19.3, 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3] или ст. 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации [4], однако специального состава, учитывающего специфику целенаправленной провокации, нет.

Анализ практики позволяет выделить ключевые виды провокаций: 1) вербальная агрессия (оскорбления, угрозы); 2) демонстративное поведение (отказ выполнять требования, создание помех); 3) физические действия неопасного характера. Несмотря на наличие правовых механизмов, противодействие осложняется системными проблемами: 1) правовая неопределенность и отсутствие специального состава для квалификации провокаций; 2) недостаток практических навыков сотрудников по деэскалации конфликтов в условиях давления и видеосъемки; 3) карательный, а не превентивный характер ведомственного контроля.

Для решения выявленных проблем предлагается комплекс мер: введение в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях специального состава «Провокационные действия в отношении представителя власти»; трансформация системы обучения через внедрение интерактивных методов (разбор ситуаций на основе реальных судебных решений, ролевые симуляции), направленных на выработку алгоритмов правомерного поведения

в провокационных ситуациях; создание системы «прозрачной подотчетности» на основе обязательного использования систем видеофиксации. Реализация предложенных мер позволит обеспечить правовую защищенность сотрудников и эффективное выполнение ими служебных обязанностей [5; 6].

---

1. О полиции [Электронный ресурс] : Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ : в ред. от 15 дек. 2025 г. № 486-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ : в ред. от 1 апр. 2025 г. № 41-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 562-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 534-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

5. Применение сотрудниками органов внутренних дел физической силы и специальных средств в случае осуществления в отношении них провокационных действий со стороны граждан : метод. рекомендации / А. Ю. Иванов [и др.]. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2022. 26 с. Вернуться к статье

6. Иванов А. Ю. К вопросу о полномочиях сотрудников полиции на применение физической силы, специальных средств в случаях осуществления в отношении них провокационных действий со стороны граждан // Проблемы права. 2023. № 3 (91). С. 20–23. Вернуться к статье

УДК 351.74

ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ В СИСТЕМЕ МВД ОТРЯДОВ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Д. Р. Малюков
курсант 2 курса
факультета подготовки сотрудников полиции ПСБ-243
Омской академии МВД России
Научный руководитель: ***М. А. Огородников,***
доцент кафедры деятельности органов внутренних дел
в особых условиях
Омской академии МВД России,
кандидат биологических наук

7 января 2024 г., по данным информационного агентства ТАСС, специальное подразделение «ГРОМ», которое являлось последним подразделением для выполнения специальных задач в системе МВД, полностью перешло в состав Росгвардии [1]. Это создало ряд проблем, которые являются актуальными до сих пор, а именно:

1. Невозможность оперативного применения сил подразделения специального назначения. Для проведения силовой операции (например, задержание особо опасного, вооруженного преступника) требуется обращаться в другое ведомство. А для проведения специальных операций на районном уровне, из-за отличного от системы МВД устройства Росгвардии, такой запрос может выполнить только начальник территориального органа регионального уровня МВД России, что еще больше усложняет взаимодействие [2].

2. Зависимость от ресурсов другого ведомства. Для проведения некоторых специальных операций могут понадобиться ресурсы, необходимые для их выполнения, которые, возможно, отсутствуют у Росгвардии. При этом МВД не сможет на это повлиять, даже в случае наличия данных ресурсов у него.

3. Вероятность возникновения конфликта интересов. Например, МВД может потребовать привлечения всех доступных сил отрядов специального назначения, в то время как у Росгвардии могут быть свои внутренние задачи или учения, которые они считают более приоритетными. В результате Росгвардия не сможет выделить большое количество людей на специальные мероприятия (специальные операции), проводимые МВД.

4. Отсутствие правового механизма контроля осуществления деятельности. МВД не имеет непосредственной власти над отрядами специального назначения, что снова не позволяет принимать оперативные решения на месте, замедляя тем самым работу.

Для решения данных проблем мы предлагаем либо упростить на законодательном уровне взаимодействие между Росгвардией и системой МВД посредством уменьшения бюрократических операций на районном уровне либо вернуть в систему МВД ранее переданные Росгвардии отряды специального назначения.

---

1. Спецподразделение «Гром» перешло из состава МВД в Росгвардию [Электронный ресурс] // ТАСС : [сайт]. URL: https://tass.ru/obschestvo/19683915 (дата обращения: 16.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье
2. Марин В. А. Взаимодействие войск национальной гвардии Российской Федерации с территориальными органами МВД России в современных условиях // Криминол. журн. 2024. № 2. С. 126–133. Вернуться к статье

УДК 343.102

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «НАВЕДЕНИЕ СПРАВОК» В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

А. А. Мамонтов
слушатель 4 курса
Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***В. Н. Маркотенко****,*
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
Сибирского юридического института МВД России

Противодействие незаконному обороту наркотиков остается одной из наиболее острых проблем, затрагивающих основы национальной безопасности государства. Транснациональный характер наркобизнеса, активное использование организованными преступными группами современных информационно-коммуникационных технологий и высокая степень латентности данных преступлений предъявляют особые требования к средствам и методам оперативно-розыскной деятельности. Как верно подмечено, в условиях, когда наркопреступность все больше «уходит в Интернет», организация и тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) нуждаются во всестороннем научном, организационном, техническом развитии и обеспечении [1, с. 117].

ОРМ «Наведение справок», заключающееся в получении информации посредством направления запросов либо путем непосредственного ознакомления с соответствующими материальными носителями, в том числе посредством использования оперативных, криминалистических систем и других источников [2, с. 164], в контексте выявления наркопреступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, приобретает особое значение.

Современные наркорынки активно функционируют в скрытых сегментах сети Darknet, используются мессенджеры и социальные сети для рекламы и сбыта наркотических средств [3, с. 195], в связи с чем ОРМ «Наведение справок» должно включать в себя комплекс действий по мониторингу открытых и закрытых интернет-площадок, форумов и каналов связи с целью установления цифровых следов лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков (аккаунты, IP-адреса, геолокация, стиль общения). Во взаимодействии с администраторами интернет-сервисов и операторами связи необходимо обеспечить получение необходимой технической информации. Это позволит выстраивать виртуальные портреты участников наркобизнеса, устанавливать связи между

ними и идентифицировать целые цепочки от поставщиков до розничных сбытчиков.

Фундаментальной основой должна стать стандартизация и более детальная законодательная регламентация процедуры ОРМ «Наведение справок», закрепленная в открытых нормативных актах. Это позволит создать четкие и единые правила, повысив предсказуемость и контролируемость данных процессов для всех участников.

Параллельно необходимо технологическое развитие, а именно создание и внедрение защищенных межведомственных электронных систем обмена информацией. Такие системы способны значительно ускорить получение необходимых сведений, одновременно обеспечивая должный уровень внутреннего аудита всех входящих и исходящих запросов. Это создаст не только эффективный, но и полностью прозрачный для контролирующих органов цифровой след каждой оперативной процедуры.

Сущность рассматриваемого мероприятия в современных условиях эволюционирует в сторону комплексной информационно-аналитической работы с использованием цифровых технологий. Это позволяет противостоять новым вызовам, связанным с интернетизацией наркорынка.

---

1. Кондратьев М. В. Оперативно-розыскное противодействие незаконному сбыту наркотиков в условиях цифровизации общества и государства // Вестн. Сибир. юрид. ин-та МВД России. 2025. № 1 (58). С. 111–117. Вернуться к статье

2. Рясов А. В., Мещерин А. И. О проведении оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок» // Закон и право. 2020. № 1. С. 163–164. Вернуться к статье

3. Тимофеев С. В. Особенности предупреждения сбыта наркотиков, осуществляемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестн. Вост.-Сибир. ин-та МВД России. 2020. № 1 (92). С. 192–198. Вернуться к статье

УДК 336.53

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПО УПРАВЛЕНИЮ ДОХОДАМИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ МВД РОССИИ

Э. В. Манджиев
слушатель 2 курса
факультета подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
Академии управления МВД России
Научный руководитель: ***С. Н. Белова,***
заместитель начальника кафедры
организации финансово-экономического,
материально-технического и медицинского обеспечения
Академии управления МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

В рамках научного исследования в 2025 г. Академией управления МВД России проведено анкетирование специалистов финансовых подразделений в сфере мониторинга качества финансового менеджмента по управлению доходами в территориальных органах МВД России, организуемого в соответствии с введенным новым порядком проведения мониторинга качества финансового менеджмента [1].

Анализ эмпирического материала позволил определить следующие мероприятия по совершенствованию исследуемой сферы, а именно:

− утверждение четких регламентов работы с дебиторской задолженностью по направлениям деятельности всех участников администрирования доходов (подразделений администраторов доходов бюджетов, финансовых подразделений, плательщиков и др.);

− определение общего порядка действий при досудебном взыскании дебиторской задолженности;

− проведение постоянного анализа дебиторской задолженности (по видам, срокам возникновения и т. д.);

− своевременное признание дебиторской задолженности, безнадежной к взысканию, и ее списание в установленном порядке;

− проработка вопросов по автоматизации процесса и интеграции программного комплекса с целью снижения трудоемкости процесса по уточнению невыясненных поступлений между кодами бюджетной классификации.

Таким образом, исследование механизмов администрирования доходов бюджетов, проведение мониторинга качества финансового менеджмента

в территориальных органах МВД России позволяют выявить актуальные проблемные вопросы и разработать мероприятия по совершенствованию эффективных инструментов управления поступлениями.

---

1. Об утверждении Порядка проведения Министерством финансов Российской Федерации мониторинга качества финансового менеджмента [Электронный ресурс] : приказ М-ва финансов Рос. Федерации от 3 окт. 2024 г. № 145н : в ред. от 13 окт. 2025 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 349.2

ПОЗИЦИВАЦИЯ ПОТЕСТАТИВНЫХ ПРАВ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. О. Маров
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Н. В. Пушко,***
доцент кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат экономических наук, доцент

В отечественной трудоправовой науке в качестве одной из специфических черт выделяется «хозяйская власть» нанимателя над работником, которая заключается не только в необходимости установления внутреннего распорядка на предприятии, определенной организации труда и управления, но и в ведении мониторинга за их соблюдением. Кроме того, возможность реализации всех этих властных полномочий основывается на экономической несамостоятельности работника, а также на некоторой доле произвольности во властных указаниях нанимателя, которая подкрепляется возможностью в одностороннем порядке привлекать работника к дисциплинарной и материальной ответственности.

В качестве альтернативы «хозяйской власти» нанимателя можно рассмотреть концепцию потестативных (секундарных) прав, частично заимствованную из гражданских правоотношений, в которых она достаточно часто применяется: например, таковым является право на зачет, право на расторжение договора, право на акцепт выставленной оферты и др.

Потестативное право в общем виде определяется как «полномочие, содержанием которого является возможность установить (преобразовать) конкретное юридическое отношение посредством односторонней сделки», то есть заключается в определенной возможности субъекта действовать избираемым им способом. К положительным моментам реализации концепции потестативного права в трудовых отношениях можно отнести наделение потестативными правами как нанимателя, так и работника, следовательно, работник выполняет свои трудовые обязанности не потому, что он только исполняет приказ нанимателя, а потому, что он дал свое согласие на выполнение определенной трудовой функции при заключении трудового договора. В свою очередь, потестативное право нанимателя реализуется не через осуществление им властных

полномочий, а через дозволение ему создать новое или изменить существующее обязательственное правоотношение.

Таким образом, потестативное право является в достаточной мере универсальной правовой конструкцией, которая может применяться как в гражданских, так и в трудовых правоотношениях, в которых управомоченной стороной является и наниматель, и работник, а регулирование их взаимоотношений может осуществляться без обращения к властным категориям, при помощи наполнения конструкции потестативных прав различным содержанием.

УДК 343.31

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ

Д. И. Матюшенко
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***О. Ф. Воспякова****,*
старший преподаватель кафедры общеюридических
и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Сегодня терроризм и экстремизм являются актуальными угрозами безопасному существованию любого государства. Будучи во многом сходными социальными явлениями, они не являются идентичными, и их разграничение имеет практическое значение как для правильной правовой оценки, так и для их предупреждения.

Террор в переводе с латыни означает «страх, ужас, насилие». Этот термин стал употребляться в европейских государствах со времен Великой французской революции.

Закон Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» определяет терроризм как социально-политическое криминальное явление, идеологию и практику применения насилия как средства устрашения органов власти, населения в целях дестабилизации политической, общественной жизни, общественного порядка, провокации международных конфликтов и т. д. [1]. Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает различные виды террористической деятельности (ст. 126, 289–290^5, 359) [2]. Но любой акт терроризма так или иначе связан с насильственными действиями, создающими угрозу гибели людей, наступления иных тяжких последствий. Термин «экстремизм» имеет более позднее происхождение и рассматривается как приверженность крайним взглядам и методам, направленным против существующего порядка. В белорусском законодательстве экстремизм определяется как деятельность по планированию, организации, подготовке деяний, посягающих на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя, общественную безопасность [3].

Перечень видов экстремистской деятельности достаточно широк, включая осуществление террористической деятельности. То есть по сравнению с терроризмом экстремизм представляется более масштабным, многообразным явлением, не всегда связанным с физическим либо психологическим насилием.

По существу, терроризм можно рассматривать как наиболее радикальное проявление экстремизма.

---

1. О борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 3 янв. 2002 г. № 77-З : в ред. от 3 янв. 2024 г. № 337-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2007 г. № 203-З : в ред. от 17 июля 2023 г. № 292-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.102

ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ» В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Ю. А. Махова
курсант 4 курса
Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***В. Н. Маркотенко,***
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
Сибирского юридического института МВД России

Среди оперативно-розыскных мер особое место занимает оперативно-розыскное мероприятие (далее — ОРМ) «Исследование предметов и документов». В контексте наркопреступности это мероприятие является неотъемлемой составляющей при выявлении данного вида преступлений. При проведении исследования по наркопреступлениям оперативные сотрудники сталкиваются с такими проблемами, как несоответствие названия данного мероприятия с объектами исследования, а также с другими не менее важными аспектами.

Как отмечает Е. С. Дубоносов, «исследование предметов и документов — это проводимое с привлечением специалистов непроцессуальное криминалистическое исследование объектов, сохранивших следы преступной деятельности или явившихся орудием совершения преступления» [1, с. 238]. Проведение исследования по наркопреступлениям является ключевым, так как без соответствующих выводов специалиста о принадлежности изъятого вещества к наркотическому невозможно решить вопрос о возбуждении уголовного дела.

Фактически при проведении исследования по наркопреступлениям проводится анализ по установлению природы веществ. Поскольку такие объекты не относятся ни к предметам, ни к документам, можно сделать вывод о несоответствии наименования ОРМ реальной практике. В научной литературе предлагается наименование «Исследование образцов», однако это создает риск терминологической путаницы и процессуальных нарушений, что недопустимо для смежных наук. Поэтому целесообразно заменить текущее название на более абстрактное. Некоторые исследователи предлагают использовать словосочетание «оперативное исследование» [2, с. 56], что, по нашему мнению, выглядит весьма логично.

При проведении ОРМ по установлению наркотических свойств вещества применяются методы, которые частично его разрушают или уничтожают. Это приводит к уменьшению общей массы изъятого образца, что может привести к недостаточному весу и препятствовать возбуждению дела. Чтобы этого

избежать, при исследовании в справке обязательно необходимо фиксировать количество вещества, уничтоженного при анализе.

Полагаем, что в случае изъятия предметов, сохранивших на себе следы наркотических средств, проведение исследования нецелесообразно, так как при анализе будут уничтожены данные следы и отпадет дальнейшая возможность проведения химической экспертизы. Отсюда предлагается проводить исследование по следам наркотических средств в крайних случаях, разумнее назначать по ним криминалистическую экспертизу.

Таким образом, рассматриваемое ОРМ является ключевым инструментом в борьбе с наркопреступностью, однако анализ выявил некоторые актуальные проблемы, такие как необходимость фиксировать количество израсходованного вещества и устаревшее название мероприятия, которое не отражает реального объекта исследования.

---

1. Дубоносов Е. С. Оперативно-розыскная деятельность : учеб. для вузов / Е. С. Дубоносов. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 399 с. Вернуться к статье

2. Шабанов В. Б., Харевич Д. Л. К вопросу о сущности и наименовании оперативно-розыскного мероприятия исследование предметов и документов // Вестн. Сибир. юрид. ин-та МВД России. 2015. № 2 (19). С. 52–56. Вернуться к статье

УДК 343.791

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ КИБЕРБУЛЛИНГА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

И. И. Митрохин
слушатель 5 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
Научный руководитель: ***Е. А. Новикова,***
начальник кафедры информационно-компьютерных технологий
в деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент

Актуальность выбранной темы обусловлена тем обстоятельством, что проблема кибербуллинга приобретает особую значимость в связи с массовым распространением социальных сетей, мессенджеров и иных цифровых сервисов. В российском законодательстве отсутствует четкое определение и специальный правовой режим для кибербуллинга, что затрудняет эффективное реагирование на подобные проявления.

Кибербуллинг — это травля в цифровом пространстве, которая включает оскорбления, злые шутки, угрозы и публикацию личной информации без согласия пострадавшего. Основная цель таких действий — причинение эмоционального вреда и унижение личности через различные онлайн-средства коммуникации. Кибербуллинг проявляется множеством форм, среди которых бойкот, домогательство, троллинг и др.

В современных правовых реалиях кибербуллинг не выделен как отдельное преступление или административное правонарушение. В административном праве основой для привлечения виновных к ответственности выступают следующие составы: ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП), предусматривающая ответственность за оскорбление; ст. 5.61.1 КоАП «Клевета» и ст. 20.1 КоАП, регламентирующая ответственность за мелкое хулиганство. Данные нормы позволяют привлекать к административной ответственности за отдельные проявления кибербуллинга, вместе с тем они не отражают системного характера травли [1; 2].

В уголовном законодательстве для квалификации элементов кибербуллинга применяются статьи Уголовного кодекса Российской Федерации,

а именно ст. 128.1 «Клевета», ст. 213 «Хулиганство», ст. 137 «Нарушения неприкосновенности частной жизни» [3].

С учетом имеющихся пробелов в законодательстве становится очевидна потребность в разработке отдельного нормативного акта, предполагающего противодействие кибербуллингу в России.

---

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 562-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Бобровникова Н. С. Кибербуллинг: виды и особенности проявления // Междунар. науч.-исследоват. журн. 2022. № 11 (125). С. 1–4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-vidy-i-osobennosti-proyavleniya (дата обращения: 27.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 534-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 336.717

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ОПЕРАЦИЙ С КРИПТОВАЛЮТОЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕХАНИЗМЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Р. А. Мишаков
курсант 3 курса юридического факультета
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель: ***О. И. Дерюшева,***
начальник кафедры административно-правовых дисциплин
юридического факультета
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург),
кандидат юридических наук, доцент

Динамичное распространение цифровых активов обнажило существенное отставание национального правового регулирования. Ключевой проблемой остается неопределенность правовой природы криптовалют, что создает системные трудности в их гражданско-правовом обороте и, что особенно значимо, в уголовно-правовой квалификации связанных с ними деяний. Эта неопределенность формирует рисковую среду, благоприятную для использования цифровых валют в противоправных целях, включая легализацию преступных доходов и финансирование терроризма.

В отличие от подходов, развивающихся в рамках права Европейского союза (Директива AMLD5 [1]), где виртуальная валюта получила легальное определение как цифровое представление стоимости, в российском праве сохраняется концептуальный вакуум. Отсутствие дефиниции цифровой валюты в Гражданском кодексе Российской Федерации порождает коллизии. Так, Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» де-юре запрещает использование криптовалют в качестве платежного средства, однако санкция за нарушение носит лишь гражданско-правовой характер [2]. Это приводит к парадоксу: актив, формально не являющийся денежным средством, активно используется как квазиденежный суррогат в теневом обороте, но его статус как предмета преступления остается дискуссионным.

Технологические особенности блокчейна (псевдоанонимность, децентрализация) кардинально осложняют противодействие криминалу. Наиболее распространены операции по торговле запрещенными веществами, где криптовалюта выступает идеальным средством расчета. При этом установление связи между криптокошельком и конкретным физическим лицом требует специальных знаний и межведомственных ресурсов, создавая пробелы

в доказательственной базе и затрудняя квалификацию по соответствующим составам Уголовного кодекса Российской Федерации [3].

Таким образом, преодоление проблем правовой квалификации операций с криптовалютой лежит в плоскости системного законодательного оформления ее статуса с одновременной адаптацией правоприменительных механизмов к технологическим реалиям. Только такой комплексный подход позволит минимизировать криминальные риски, не блокируя при этом потенциал цифровой экономики.

---

1. Вступила в силу Пятая директива Евросоюза о противодействии отмыванию денег [Электронный ресурс] // Шмидт и Шмидт : [сайт]. URL: https://schmidt-export.ru/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%B8%D0%BB%D0%B0-%D0%B2-%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%83-%D0%BF%D1%8F%D1%82%D0%B0%D1%8F-%D0%B4%D0%B8%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%B0-%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B8-%D0%BE%D1%82%D0%BC%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8E-%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B3 (дата обращения: 16.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ : в ред. от 15 дек. 2025 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 534-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 343.57

НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. Е. Мороз
курсант 3 курса факультета подготовки офицерских кадров
Института пограничной службы Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. Ю. Тесленок,***
преподаватель кафедры правового обеспечения
Института пограничной службы Республики Беларусь,
магистр юридических наук

В Концепции национальной безопасности, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 [1], подчеркивается важность международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, незаконной миграцией, торговлей людьми, наркоторговлей и киберпреступностью как части мер по защите от внешних угроз национальной безопасности. Наркоторговля рассматривается как вид транснациональной организованной преступности. Проблемы, связанные с транснациональной организованной преступностью и ее проявлениями, представляют собой одну из основных угроз как пограничной, так и национальной безопасности.

Наркобизнес как вид транснациональной организованной преступности превратился в хорошо отлаженный криминальный бизнес, в который оказались вовлечены граждане различных государств. Указанные обстоятельства подтверждаются материалами уголовных дел, расследуемых на территории Республики Беларусь. Анализ текущего состояния указанного вида преступности и правоприменительной практики позволяет выделить одну из форм его совершения: гражданин Р., руководствуясь корыстными мотивами, вступает в заранее сформированную, управляемую и устойчивую транснациональную организованную группу, действующую на территории стран Европейского союза, включая Испанию и Польшу, а также в странах Евразийского экономического союза, таких как Россия и др. Группа управляется неустановленными лицами, которые определили ее состав, структуру и функции, а также роль каждого участника, осуществляя руководство и координацию совместной преступной деятельности с целью длительного незаконного обогащения путем получения материальной выгоды от продажи в крупном размере опасного наркотического средства — гашиша. В дальнейшем гражданин Р. получает от участника организованной группы автомобиль марки «Х», в котором для последующей скрытной перевозки специально оборудованы тайники, в которых находится гашиш общей массой до 70 кг. Он же, следуя в качестве водителя

автомобиля марки «Х» через таможенную границу Евразийского экономического союза в международном автодорожном пункте пропуска «Б» с сокрытием от таможенного контроля, исключая визуальное обнаружение наркотических средств, перемещает на территорию Республики Беларусь указанное наркотическое средство, представленное в виде 720 плиток [2].

В условиях активизации противоправной деятельности на Государственной границе Республики Беларусь, ОПС в целях обеспечения пограничной безопасности принимают необходимые меры по противодействию наркобизнесу. Совершение преступлений в указанной сфере характеризуется закономерностями, знание которых необходимо для сбора и систематизации сведений о их совершении и совершенствования инструментария по их выявлению и пресечению. Дальнейшая научная разработка деятельности должностных лиц ОПС по пресечению наркобизнеса как вида транснациональной организованной преступности должна иметь вектор, направленный на совершенствование правоприменительной практики и последующее использование научных подходов юриспруденции.

---

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : решение Всебелорус. нар. собрания от 25 апр. 2024 г. № 5. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Приговор суда Московского района г. Бреста, постановленный в отношении гражданина Республики Молдова и Португальской Республики Р. Брест, 2023. 14 с. Вернуться к статье

УДК 343.1

ОБ УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕДОНЕСЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В. Д. Нехаева
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. Н. Примаков,***
доцент кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Ответственность за недонесение о преступлении предусмотрена ст. 406 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), в соответствии с которой, если лицо не донесло о достоверно известном совершенном особо тяжком преступлении либо о лице, его совершившем, в том числе месте его нахождения, то такое лицо может быть подвергнуто мерам уголовно-правового воздействия (ч. 1 ст. 406 УК) [1]. Более строгая мера ответственности (квалифицированный состав преступления) применяется в случае, если лицо не донесло о достоверно известном готовящемся тяжком либо особо тяжком преступлении (ч. 2 ст. 406 УК). Однако для привлечения виновного лица к уголовной ответственности за недонесение о преступлении должны быть установлены определенные юридически значимые обстоятельства и выполнены следующие условия:

– лицо, которое не донесло о достоверно совершенном (ч. 1 ст. 406 УК) либо о готовящемся (ч. 2 ст. 406 УК) преступлении, не должно быть членом семьи или близким родственником виновного, священнослужителем, узнавшим о преступлении при его исповеди, либо защитником, которому стало известно о преступлении в рамках исполнения профессиональных обязанностей, поскольку, согласно примечанию к ст. 406 УК, эти категории лиц не подлежат уголовной ответственности;

– виновное лицо должно достоверно обладать информацией о совершенном (ч. 1 ст. 406 УК) либо готовящемся (ч. 2 ст. 406 УК) преступлении, что с точки зрения уголовно-правового применения и процесса доказывания является достаточно сложно реализуемым и проблематичным, поскольку в данном

случае признак достоверности подразумевает наличие двух обязательных условий:

1) обладание информацией лицом о фактически подробных обстоятельствах готовящегося или совершенного преступления;

2) возможность юридической интерпретации и даже, по сути, квалификации противоправных действий обладателем такой информации, что требует от виновного определенных знаний в сфере уголовного законодательства;

– наличие реальной возможности сообщить в государственные или правоохранительные органы в определенный период времени, особенно, если речь идет о готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении; при этом, как представляется, такое сообщение должно быть сделано с учетом конкретной обстановки и реальной возможности в кратчайший срок после того, как была получена информация о преступлении.

В заключение следует отметить, что преступление, предусмотренное ст. 406 УК, с точки зрения уголовно-правовой квалификации и процесса доказывания является достаточно сложным составом преступления. Для успешного применения обозначенной нормы уголовного закона следует учитывать характеристику указанных условий, которые, как видится, требуют дополнительного более детального исследования.

---

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 342.9

НАРОДНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. Д. Нехаева
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Н. А. Шелегова,***
доцент кафедры административной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат технических наук, доцент

Участие граждан в отправлении правосудия является важным элементом демократии в политическом устройстве Республики Беларусь. Действующий в нашей стране институт народных заседателей призван обеспечить реализацию этого принципа государственного управления, в то же время повышая доверие общества к судебной системе и укрепляя связи между обществом и судебной властью. Еще одно назначение института народных заседателей в белорусской судебной системе — обеспечение принципа объективности, повышение открытости и прозрачности правосудия. И, наконец, участие народных заседателей в судебных разбирательствах способствует правовому просвещению и формированию правосознания граждан.

В судебной системе Республики Беларусь народные заседатели наравне с профессиональными судьями обладают определенными правами и обязанностями при реализации судебного процесса, что законодательно закреплено в Кодексе Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей (глава 4) [1].

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, к основным правам и обязанностям народных заседателей относится право участвовать в исследовании всех доказательств по делу, задавать вопросы сторонам, свидетелям и экспертам, выступать с репликами, заявлять ходатайства, участвовать в постановлении приговора или принятии решения в совещательной комнате, голосовать при вынесении приговора или решения по делу наравне с профессиональным судьей, изучать материалы дела и т. д. Беспристрастное, честное и добросовестное исполнение обязанностей по отправлению правосудия народными заседателями включает участие в рассмотрении дела до вынесения окончательного решения, обеспечение тайны совещательной комнаты, проявление уважения к суду, сторонам и участникам процесса.

В целом институт народных заседателей в судебной системе Республики Беларусь сохраняет свою актуальность и значимость для укрепления принципов правового государства и верховенства закона.

---

1. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г. № 193-З : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : в ред. от 30 дек. 2025 г. № 126-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.8

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО СОДЕРЖАНИЯ ТЕРРОРИСТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ЭЛЬ-САЛЬВАДОР

Н. А. Нечаев
курсант 4 курса
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель: ***А. А. Абдуразаков,***
доцент кафедры организации режима юридического факультета
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)

В условиях глобализации угроз терроризма пенитенциарные системы различных государств вынуждены разрабатывать специализированные подходы к содержанию осужденных данной категории [1, с. 79]. В Российской Федерации и Республике Эль-Сальвадор сложились отличающиеся правовые и организационные модели, анализ которых представляет научный и практический интерес.

В России правовая база дифференцированного подхода к содержанию лиц, осужденных за преступления террористической направленности, закреплена в ст. 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [2]. Норма предписывает их направление для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы. Тем не менее в Российской Федерации не существует учреждений, направленных на изоляцию террористов. Как справедливо отмечает Е. И. Жданов, несмотря на существующую законодательную основу, в настоящее время в Российской Федерации отсутствуют специализированные исправительные учреждения исключительно для данной категории осужденных, что создает практические сложности [3, с. 70–71]. Акцент делается на внутреннюю дифференциацию и изоляцию внутри существующих учреждений, особенно в отношении лидеров и активных распространителей идеологии терроризма и экстремизма.

В отличие от российской модели, Республика Эль-Сальвадор избрала путь жесткой тотальной изоляции. Ярким примером является тюрьма строгого режима CECOT (Centro de Confinamiento del Terrorismo), открытая в 2023 г. В данном учреждении реализуется политика максимальной сегрегации членов преступных группировок (банд), приравненных по степени общественной опасности к террористам. Ключевыми элементами модели CECOT являются: полная физическая изоляция от внешнего мира и других заключенных; круглосуточное содержание в камерах; минимальный человеческий контакт; запрет

на посещения и коммуникацию между самими заключенными. Целью является не исправление, а безусловная нейтрализация угрозы и пресечение возможностей руководства преступной деятельностью из-за стен тюрьмы [4, с. 53].

Сравнительный анализ позволяет выявить принципиальные различия. Российская модель, сохраняя карательный элемент, ориентирована на цели исправления и изоляции от общего контингента, но страдает от недостатка специализированных учреждений и детально прописанных процедур внутренней дифференциации [5, с. 12]. Подход Республики Эль-Сальвадор является ультрарепрессивным, фокусируясь исключительно на нейтрализации и устрашении, полностью игнорируя реабилитационную составляющую.

Таким образом, опыт Республики Эль-Сальвадор демонстрирует крайнюю форму дифференциации через абсолютную изоляцию, что может быть эффективно для сиюминутного подавления активности, но чревато нарушениями прав человека и не решает проблему потенциальной рецидивной опасности после освобождения. Российский подход, нуждаясь в дальнейшем совершенствовании инфраструктуры и методик работы, пытается балансировать между требованиями безопасности и нормами правового государства.

1. Забродин А. В. Теоретические основы дифференцированного подхода к исполнению уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности // Вестн. Сибир. юрид. ин-та МВД России. 2023. № 3 (52). С. 79–84. Вернуться к статье

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г. : одобр. Советом Федерации 25 дек. 1996 г. : в ред. от 31 июля 2025 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Жданов Е. И. Дифференцированное содержание лиц, исповедующих либо распространяющих экстремистскую идеологию // Сборник материалов курсантских (студенческих) научно-практических мероприятий : сб. материалов конф., Новокузнецк, 25 марта 2025 г. : в 2 ч. / Кузбас. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. Новокузнецк, 2025. С. 70–72. Вернуться к статье

4. Клещенко Л. Л. Организованная преступность в Мексике и Сальвадоре // Герценовские чтения — 2019: Актуальные вопросы политического знания : сб. материалов науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 11–13 апр. 2019 г. / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена ; под общ. ред. Л. А. Гайнутдиновой. СПб., 2020. С. 49–54. Вернуться к статье

5. Тепляшин П. В. Политика «враждебной пенологии» («enemy penology»): концептуальные основы, содержание и интерпретация через призму отечественного уголовно-исполнительного законодательства // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2022. № 1 (62). С. 10–16. Вернуться к статье

УДК 342.95

СВЯЗЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ИНОСТРАНЦАМИ В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ, С ОРГАНИЗАЦИЕЙ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

П. А. Никитенко
курсант 3 курса факультета подготовки офицерских кадров
Института пограничной службы Республики Беларусь
В. В. Манушина
курсант 3 курса факультета подготовки офицерских кадров
Института пограничной службы Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. Ю. Теслёнок****,*
преподаватель кафедры правового обеспечения
Института пограничной службы Республики Беларусь,
магистр юридических наук

В силу объективно протекающих политических процессов на территории сопредельных государств существенно детерминирована практика применения и соблюдения международно-правовых норм. Непосредственно на Государственной границе Республики Беларусь со всеми иностранными государствами (за исключением Российской Федерации) наблюдаются провокации и различного рода пограничные инциденты. Тенденций к их уменьшению не наблюдается.

Необходимым условием эффективной борьбы с административными правонарушениями, совершаемыми иностранными гражданами и лицами без гражданства на приграничной территории, является высокий уровень организации и деятельности должностных лиц правоохранительных органов, наделенных полномочиями на пресечения противоправных рассматриваемых противоправных посягательств.

Совершение иностранцами в пограничном пространстве противоправных посягательств характеризуется закономерностями, знание которых необходимо для сбора и систематизации сведений об их совершении, и дальнейшим совершенствованием инструментария по их выявлению и предупреждению. Для достижения указанных целей необходимо рассмотреть связь административных правонарушений, совершаемых иностранцами в пограничном пространстве Республики Беларусь, с преступлениями. При характеристике связей между административными деликтами и преступлениями (уголовно-наказуемыми деяниями), совершаемыми иностранцами в пограничном пространстве Республики Беларусь, можно выделить следующую связь:

– связь правонарушений, предусмотренных ст. 24.18 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (умышленное незаконное

пересечение Государственной границы Республики Беларусь), 24.19 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (нарушение пограничного режима) [1], ст. 371^1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (организация незаконной миграции) [2].

Изучение закономерностей правонарушений, совершаемых иностранцами в пограничном пространстве, является актуальным направлением для разработки эффективных мер по их предотвращению. В случае, если иностранный гражданин организует доставку группы иностранных граждан без визы в пограничную зону (полосу) с целью незаконного пересечения ими Государственной границы, он может быть привлечен к уголовной ответственности за организацию незаконной миграции. Понимание взаимосвязи между административными правонарушениями и уголовными преступлениями, совершаемыми иностранцами в пограничном пространстве, может задать дальнейший вектор при разработке мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений в пограничной зоне (полосе).

---

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.13

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ: СРАВНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

Е. А. Новгородова
курсант 4 курса следственного факультета
Омской академии МВД России
Научный руководитель: ***А. А. Бондаренко,***
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

Предмет тезисов обусловлен существенным поворотом правоприменительной практики, который характеризуется сменой идеологического отношения к акту возбуждения уголовного дела. Результатом такого поворота выступило возвеличивание этого решения в качестве обязательного начального акта уголовного преследования, что, по своей сути, противоречит сути учения об уголовном преследовании, его начале и окончании, о решениях, его отражающих.

Обозначенный нами результат фиксируется в правоприменении — в практике Верховного Суда Российской Федерации [1]. Позицию судебного органа можно выразить формулой: без акта возбуждения уголовного дела не может быть не только уголовного преследования по преступлению, *но и не может существовать автономное уголовное преследование в отношении конкретного лица (даже если дело уже возбуждено).* В доктрине этот аргумент является развитием концепции о пределах производства по уголовному делу — акт возбуждения уголовного дела формирует предмет досудебного производства [2, с. 94].

При внешней привлекательности подхода судебного органа, основанного на обеспечении права преследуемого лица на защиту (в части информирования о подозрении), он (подход), на наш взгляд, не может выдержать критики в виде следующих аргументов: а) концепция о пределах производства по уголовному делу предусматривает, что актом возбуждения уголовного дела формируются исключительно пределы по «факту», а за персонализацию производства отвечает акт о привлечении лица в качестве обвиняемого; б) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации этот тезис подтверждает, указывая, например, в ст. 448 на возможность начала персонального уголовного преследования в отрыве от акта возбуждения уголовного дела; в) положения ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не отражают обязательность указания на конкретное лицо, и это вполне логично,

т. к. расследование только началось, а его целью и будет выступать раскрытие преступления [3]. Полагаем, что «концепция о пределах производства» в правоприменении вышла из-под контроля и требует или вмешательства законодателя, или официального толкования, иначе это приведет к механизму выравнивания количества актов о возбуждении уголовного дела с количеством уголовных преследований (как по факту, так и по лицам) в каждом уголовном деле.

---

1. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 августа 2023 г. № 45-УД23-27-К7 Уголовное дело осужденных за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью передано на новое рассмотрение, поскольку уголовное преследование в отношении одного из осужденных осуществлялось с нарушением порядка, предусмотренного законом [Электронный ресурс] // Гарант. URL: https://base.garant.ru/407628030/ (дата обращения: 16.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Арутюнян А. А., Брусницын Л. В., Васильев О. Л. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головко. М. : Статут, 2016. 1278 с. Вернуться к статье

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 535-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 343.72

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ ТЕЛЕФОНОВ КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Я. О. Новикова
курсант института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского ордена Почета университета
МВД России имени В. Я. Кикотя
Научный руководитель: ***Д. Н. Рудов,***
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент

Информация, содержащаяся на электронно-цифровых носителях, в последнее время все чаще используется в доказывании по уголовным делам. Как в теории уголовного процесса, так и в правоприменительной деятельности нет единого представления о доказательственном значении результатов исследования телефонов, которые использовались для установления контактов между сбытчиками наркотических средств и их потребителями по поводу приобретения наркотических средств, а также для передачи сведений об оплате наркотических средств и местонахождении закладок с наркотическими средствами. Вместе с тем, как иллюстрирует изученная автором судебно-следственная практика, суды в сформулированных обвинительных решениях по уголовным делам о сбыте наркотических средств осуществляют ссылку на результаты исследования содержательной составляющей мобильных устройств как в процессе производства процессуальных (следственных) действий, так и в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий.

Общий порядок изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации закреплен в ст. 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1]. Также для изъятия электронных следов с мобильного устройства может быть назначена судебная компьютерно-техническая экспертиза (ст. 195, 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). При этом, как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, «проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения» (определение от 24 июня 2021 г.

№ 1364-О) [2]. Этой позицией Конституционный Суд Российской Федерации закрывает дискуссию о необходимости особого порядка для исследования электронной переписки из мобильных телефонов.

Изученная автором судебная практика свидетельствует о том, что наличие в мобильном телефоне переписки, сопровождающейся информацией о месте нахождения тайников с их географическими координатами, фотоизображениями мест «закладок» и прилегающей местности, позволяет судам обоснованно прийти к выводу о том, что осужденный имел умысел на сбыт наркотических средств.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 535-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2021 г. № 1364-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фомина Евгения Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 93, 176, 177 и частью второй статьи 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401428484/ (дата обращения: 16.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 347.965.33

ПОНЯТИЕ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

М. В. Остапчук
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. А. Маслакова****,*
преподаватель кафедры
общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Согласно ст. 62 Конституции Республики Беларусь, каждый гражданин обладает правом на юридическую помощь для реализации и защиты своих прав и свобод, включая право на привлечение адвокатов и иных представителей в суде, государственных органах, иных организациях и при взаимодействии с должностными лицами и гражданами [1, с. 18]. В рамках профессиональной деятельности адвоката происходит сбор сведений, полученных от клиента. Совокупность данных сведений составляет адвокатскую тайну. Обеспечение конфиденциальности адвокатской тайны является неотъемлемым условием для установления доверительных отношений между адвокатом и клиентом.

На международном уровне регулирование вопросов адвокатской тайны содержится в Кодексе поведения для юристов в Европейском сообществе. В нем говорится, что к сущностным признакам адвокатской деятельности относится обеспечение клиенту условий, при которых он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия [2]. Другими словами, конфиденциальность представляет собой основное и фундаментальное право, а также обязанность юриста.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», адвокатская тайна охватывает всю информацию, которую клиент передает адвокату в процессе получения юридической помощи [3]. Она включает в себя детали обращения, содержание консультаций, а также любые личные или коммерческие сведения, полученные адвокатом, в том числе касающиеся обстоятельств уголовных дел. По сути, это любая информация и документы, полученные адвокатом от клиента. Соблюдение конфиденциальности информации, полученной при исполнении профессиональных обязанностей, является фундаментальным принципом работы адвокатуры.

Таким образом, адвокатская тайна представляет собой проявление независимости адвоката и необходимое условие реализации им важнейших профессиональных функций судебного представительства и защиты.

---

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск : Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь, 2026. 78 с. Вернуться к статье

2. Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят в Страсбурге 28 октября 1988 года Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза) [Электронный ресурс] // PRG : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30188537 (дата обращения: 12.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-З : в ред. от 11 марта 2024 г. № 359-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.8

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ТРУДОВОГО УСТРОЙСТВА ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРОФИЛАКТОРИЯХ

А. А. Павлович
курсант 2 курса
уголовно-исполнительног факультета
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Е. Г. Терешенко****,*
старший преподаватель кафедры
уголовно-исполнительного права и криминологии
уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

Труд граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях (далее — ЛТП), направлен на реабилитацию и возвращение их к социально приемлемому образу жизни путем формирования у них готовности работать с целью правомерного удовлетворения своих материальных интересов после освобождения. Однако проблема в том, что не каждый работодатель заинтересован в трудоустройстве лиц, ранее находившихся в ЛТП. Невозможность трудоустройства детерминирует у данной категории граждан поведение, связанное с возобновлением злоупотребления алкоголем, употребления наркотических и иных психоактивных веществ, что способствует тому, чтобы вновь оказаться в ЛТП.

В связи с вышеуказанным имеет смысл рассмотреть на правовом уровне возможность заключения долгосрочного договора трудоустройства с гражданами, находящимися в ЛТП, с гарантией сохранения рабочих мест после прекращения нахождения в ЛТП. Граждане, находящиеся в ЛТП, будут понимать, что от качества выполняемой ими работы зависит их будущее. Также они привыкают к добросовестной правопослушной трудовой жизни и коллективу. Наличие гарантированного рабочего места и стабильного заработка является фактором защиты от возврата к противоправной деятельности.

Наряду с пользой для гражданина, находившегося в ЛТП, можно выделить и социально-экономический фактор — снижение расходов государства на содержание таких граждан, поскольку успешная реализация данной идеи подразумевает снижение риска повторного совершения правонарушения. Трудоустроенные граждане вносят вклад в развитие общества, в экономику своей

страны, уплачивая налоги. С учетом повышенной потребности в рабочей силе предполагается, что уровень заинтересованности работодателей будет высоким.

Таким образом, создание долгосрочного договора трудоустройства с гражданами, находящимися в ЛТП, с гарантией сохранения для них рабочих мест после прекращения нахождения в ЛТП является перспективным средством повышения эффективности их медико-социальной реадаптации.

УДК 347.191

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д. А. Панов
курсант 2 курса следственно-экспертного факультета
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. В. Иванов,***
старший преподаватель кафедры
гражданского и трудового права
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

В условиях постоянного развития общественных отношений, формирования цифровой экономики, а также значимости информационного пространства и Интернета для гражданского оборота необходимость совершенствования механизма и обеспечения надлежащей эффективности гражданско-правовой защиты деловой репутации юридического лица неуклонно возрастает.

Для достижения указанных целей представляется необходимым установить наиболее распространенные обстоятельства, в рамках которых имеет место посягательство на деловую репутацию юридического лица в Республике Беларусь.

Таковым обстоятельством будут выступать случаи распространения порочащих, не соответствующих действительности сведений в Интернете (на видеохостингах Youtube и TikTok, в мессенджерах и социальных сетях, например, Telegram и Instagram). Защита осуществляется путем опровержения и возмещения убытков в судебном порядке. Не влечет гражданско-правовую ответственность распространение порочащих сведений в отношении вымышленного персонажа («никнейма»). В целях совершенствования гражданского законодательства видится необходимым закрепить нормативно в качестве способов защиты деловой репутации удаление порочащих сведений из Интернета и опровержение их на тех же интернет-ресурсах.

Еще одним случаем выступают обстоятельства распространения порочащих сведений в средствах массовой информации. Для дел данной категории свойственна многосубъектность на стороне ответчика (пассивный вид процессуального соучастия). В качестве решения для минимизации подобных исков видится необходимым закрепление на законодательном уровне обязательности информирования потребителей информационной продукции о том, что данная публикация является личным субъективным мнением автора с возможностью

ее уточнения в случае неполноты, тенденциозного подбора фактов, иного искажения.

В ходе анализа статистики Верховного Суда Республики Беларусь по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации были получены следующие данные [1].

Таблица

Статистика судебных дел о защите чести, достоинства
и деловой репутации в Республике Беларусь

Год	**Общее количество дел, шт.**	**С удовлетворением иска, шт.**	**С удовлетворением иска, %**
2020	102	47	46
2021	77	48	62
2022	132	67	51
2023	131	64	49
2024	136	64	47
2025	97	50	52
Итого	675	340	50

По результатам анализа установлено, что за истекшие 6 лет существенный прирост количества рассматриваемых судами гражданских дел по исследуемой тематике пришелся на 2022–2024 гг. Процент удовлетворения исковых требований находится в диапазоне от 46 до 62 %, а в среднем за анализируемый период составляет 50 %.

Таким образом, на сегодняшний день не вызывает сомнений потребность в эффективном гражданском законодательстве, позволяющем обеспечить стабильную и оптимальную реализацию судебных процедур, своевременное исполнение судебных постановлений по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также надлежащую защиту прав и законных интересов участников гражданского оборота.

---

1. Сведения на основе статистических данных о деятельности судов общей юрисдикции [Электронный ресурс] // Верхов. Суд Респ. Беларусь : [сайт]. URL: http://court.gov.by/justice_RB/statistics/archiv/ (дата обращения: 10.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 342.7

ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТРАВЛИ (БУЛЛИНГА): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПУТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

М. А. Папроцкий
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Д. В. Яковчик,***
преподаватель кафедры общеюридических
и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Травля (буллинг) является одной из самых серьезных проблем в современном обществе. Эта проблема оказывает влияние не только на детей и подростков, но и на взрослых людей. Вместе с этим недостаточное правовое регулирование данной сферы в Республике Беларусь и многих других странах может привести к безнаказанности виновных и отсутствию эффективной защиты пострадавших.

Анализ определений термина «травля», представленных в литературе и законодательстве других стран [1; 2; 3; 4; 5], дает нам шанс выделить ряд общих и отличительных характеристик, таких как:

1. Повторяющийся характер действий — определения акцентируют внимание на том, что единичный инцидент (тоже нежелательный) нельзя отнести к травле.

2. В определениях подчеркивается, что травля имеет намеренный характер действий, которые направлены на причинение вреда достоинству человека. Из этого следует, что травля является умышленным явлением.

3. Определения ставят акцент на ощущениях жертвы. Если она испытывает боль, это следует расценивать как травлю вне зависимости от намерений агрессора. Такой подход позволяет учитывать индивидуальные особенности чувствительности и восприятия жертвы.

4. Формы травли — большая часть определений выделяют несколько форм, включая физический, вербальный, эмоциональный, сексуальный и кибербуллинг.

5. Многие определения акцентируют внимание на негативных последствиях для жертвы, таких как физический вред, стресс, нарушение успеваемости, создание враждебной среды в образовательном процессе.

6. Некоторые определения указывают возможные основания для травли, такие как раса, пол, религия, сексуальная ориентация, инвалидность. Это помогает учитывать особенности травли, направленной на определенные группы, и разрабатывать целенаправленные меры профилактики.

Сравнительный анализ определений термина «травля» показал, что можно выделить несколько ключевых характеристик (схожих в большинстве определений). При разработке предложений в дополнение законодательства в области противодействия и профилактики травли (bullying) стоит включить такие характеристики, как повторяющийся характер действий, преднамеренность, перевес силы, субъективное восприятие жертвы, место совершения, формы травли, основания для возникновения травли (bullying) и специфику молодежной среды. Внедрение комплексного и четкого определения термина «травля» будет способствовать формированию безопасной, а самое главное, благоприятной среды для развития как личности, так и общества в целом.

---

1. Молчанова Д. В., Новикова М. А. Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта. М. : НИУ ВШЭ, 2020. 72 с. Вернуться к статье

2. Нукушева А. А., Куандыков Б. Ж., Жайлау Ж. Сравнительно-правовой анализ законодательства по противодействию кибербуллингу среди детей школьного возраста в современных юрисдикциях // Вестн. Ин-та законодательства и правовой информ. Респ. Казахстан. 2024. № 2 (77). С. 247–260. Вернуться к статье

3. Макарова Ю. Л. Теоретические подходы к определению буллинга // Науч. форум: Педагогика и психология. 2017. С. 14–19. Вернуться к статье

4. Тейфук Н. М. Явление буллинга: подходы к определению понятия и разновидности // Форум молодых ученых. 2017. № 3 (7). С. 486–489. Вернуться к статье

5. Галяшина Е. И., Богатырев К. М. Ключевые аспекты дискуссии о законодательном урегулировании буллинга // Lex russica. 2025. Т. 78. № 1 (218). С. 83–94. Вернуться к статье

УДК 343.1

О ДОСУДЕБНОМ СОГЛАШЕНИИ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. О. Певец
курсант 3 курса
факультета милиции общественной безопасности
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Р. Р. Алекперов,***
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Академии МВД Республики Беларусь

В условиях существования организованной, коррупционной и латентной преступности институт досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе Республики Беларусь имеет важное значение. С теоретико-правовой точки зрения данный институт сочетает в себе элементы публично-правового регулирования и договорных начал, поскольку предполагает взаимные обязательства между государством (в лице прокурора либо его заместителя) и лицом, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления. При этом законодатель четко определил порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Вместе с тем, по нашему мнению, в существующем правовом регулировании данного института имеется ряд недостатков.

В частности, одним из них является то, что, в соответствии с ч. 2 ст. 468^7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), по результатам рассмотрения ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор или его заместитель принимают одно из следующих решений: о его удовлетворении и составлении соглашения; об отказе в его удовлетворении и вынесении соответствующего постановления [1]. При этом постановление прокурора или его заместителя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обжалованию не подлежит. По нашему мнению, отсутствие возможности обжалования вышеуказанного решения противоречит конституционному праву на судебную защиту. Как правильно отмечает К. В. Марчук, отсутствие возможности обжалования лишает подозреваемого или обвиняемого эффективного средства правовой защиты и создает условия для произвольного принятия решений [2].

В связи с изложенным считаем целесообразным внести соответствующие изменения в УПК и закрепить в ч. 3 ст. 468^7 УПК за подозреваемым (обвиняемым), а также за его защитником и законным представителем право

на обжалование постановления прокурора (его заместителя) об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Марчук К. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: плюсы и минусы в контексте правоприменительной практики // Доступ из информ. правовой системы ilex. Вернуться к статье

УДК 342.9

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПРОФИЛАКТИКА ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

У. Ю. Перова
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***С. В. Кончатова,***
старший преподаватель кафедры
административной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Как известно, основой профилактики противоправной деятельности несовершеннолетних является правильная организация досуга школьников. Последнее время часто можно встретить школьников в больших торговых центрах городов. Основными точками притяжения несовершеннолетних остаются рестораны фастфуда, торгово-развлекательные центры и прилегающие к ним дворовые территории. Туда съезжаются ребята из разных уголков города, объясняя это так: можно вкусно и недорого поесть, по линии метро удобно добираться [1, с. 11].

Находясь в кругу своих друзей и знакомых, подростки очень часто начинают менять свое поведение: ведут себя дерзко и агрессивно, используют в речи ненормативную лексику, а также могут уничтожать или повреждать чужое имущество. Все эти действия свидетельствуют о том, что несовершеннолетние таким поведением показывают всем, что они уже взрослые. Порой такая демонстрация «взрослого поведения» приводит к тому, что подростки хотят добавить к своему заказу и пиво.

В соответствии с ч. 4 ст. 13.11 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Нарушение порядка осуществления торговли и общественного питания, оказания услуг населению, реализации товаров физическими лицами», продажа алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива несовершеннолетним влечет наложение штрафа в размере до 20 базовых величин [2]. Но подростки, зная о данном запрете, прибегают к хитрости: просят приятелей постарше купить пиво или допивают спиртное после других посетителей.

Сотрудники органов внутренних дел с целью профилактики правонарушений среди подрастающего поколения ежедневно проводят рейды в торгово-развлекательных центрах городов. Осуществляется взаимодействие по данному вопросу с представителями службы охраны торговых центров, которые незамедлительно сообщают правоохранителям о правонарушениях школьников.

В заключение необходимо отметить, что родителям или лицам, их заменяющим, необходимо постоянно контролировать поведение детей и знать, где находится их ребенок и что делает, для того чтобы поведение подростков было законопослушным.

---

1. Зеленевич К. Ушел делать уроки… в ТЦ? // На страже. 2026. № 1. С. 11. Вернуться к статье

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.9

ФОРМИРОВАНИЕ ТОТАЛЬНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ К КОРРУПЦИИ КАК ОДНО ИЗ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Д. Д. Пилипенко
курсант 2 курса
факультета милиции общественной безопасности
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Д. В. Иванькович,***
преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь

На сегодняшний день тема коррупции является одной из основных проблем как общества, так и государства, поскольку влечет за собой экономические и социальные последствия. При этом последние, на наш взгляд, заслуживают наибольшего внимания, так как состоят прежде всего в формировании недоверия граждан к государственным институтам.

По данным Верховного Суда Республики Беларусь, за 1-е полугодие 2025 г. за совершение преступлений коррупционной направленности осуждено 304 лица, при этом отмечается, что данный показатель на 7,3 % меньше, чем за аналогичный период 2024 г. [1]. Однако, не умаляя деятельности правоохранительных органов по выявлению деяний коррупционной направленности, неоспоримым является факт существования высокого уровня латентности рассматриваемого негативного социального явления, причиной чему выступает, прежде всего, взаимовыгодный характер таких сделок.

Несмотря на то, что законодательством предусмотрены достаточно серьезные уголовно-правовые последствия за совершение коррупционных правонарушений, искоренение рассматриваемой проблемы невозможно исключительно карательными мерами или принятием нормативных актов.

На основании изложенного, полагаем, что формирование тотальной нетерпимости к коррупции необходимо признать ключевым направлением борьбы с коррупцией. Реализация данного направления возможна посредством распространения памяток антикоррупционного характера; проведения занятий с различными социальными группами (школьники, студенты, трудовые коллективы и т. д.); проведения конкурсов по созданию брошюр, плакатов, социальных роликов антикоррупционной направленности; освещения в средствах массовой информации фактов коррупции, способных вызвать у общества значительный эмоциональный отклик, и т. д.

Таким образом, успешная борьба с коррупцией возможна только при условии консолидации усилий государства и общества и прежде всего должна быть направлена на формирование в обществе атмосферы абсолютной «нулевой толерантности» к коррупционным проявлениям.

---

1. Сведения за 1 полугодие 2025 года о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания по уголовным делам о коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь : [сайт]. URL: https://court.gov.by/ru/statistika1/38bc9412076649f8.html (дата обращения: 12.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.9

К ВОПРОСУ ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ЭКСТРЕМИЗМУ

С. А. Плисюк
курсант 3 курса факультета подготовки офицерских кадров
Института пограничной службы Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. И. Чурносов,***
старший преподаватель кафедры правового обеспечения
Института пограничной службы Республики Беларусь

На современном этапе существования Республики Беларусь как суверенного и независимого государства вопрос деятельности экстремистских организаций, а равно и отдельных лиц, — одно из реальных направлений сосредоточения основных усилий субъектов оперативно-розыскной деятельности. Деятельность органов пограничной службы Республики Беларусь (далее — ОПС), а конкретно их оперативных подразделений, по направлению противодействия экстремизму являет собой устоявшуюся систему мер, реализуемых уполномоченными сотрудниками, с привлечением граждан, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение преступных деяний, сопряженных с экстремистской направленностью.

Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» [1] трактует экстремизм как деятельность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства либо политических партий и иных организаций, в том числе иностранных или международных организаций или их представительств, формирований и индивидуальных предпринимателей, по планированию, организации, подготовке и совершению посягательств на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя, общественную безопасность путем разного рода деяний.

Правовой основой деятельности ОПС по противодействию экстремизму является вышеупомянутый закон, а также Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [2], Закон Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» [3], ведомственные нормативные правовые акты Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, международные договоры в сфере пограничной безопасности Республики Беларусь.

Основными направлениями деятельности оперативных подразделений ОПС является противодействие попыткам незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь участниками экстремистских группировок, транзиту оружия, боеприпасов и средств террора, перемещению пропагандистских материалов и финансовой поддержки экстремизма, использованию приграничных районов для создания схронов и баз подготовки для противоправной деятельности на территории Республики Беларусь.

---

1. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2007 г. № 203-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. № 292-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье
2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 6 янв. 2021 г. № 88-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье
3. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 окт. 2022 г. № 209-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.1

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Д. Д. Пожидаева
курсант Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова
Научный руководитель: ***Е. В. Горчакова****,*
доцент кафедры уголовного процесса
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова

В настоящее время актуальной видится проблема защиты прав и свобод потерпевших от преступления. Действующие законодательные нормы не могут дать высокий уровень безопасности потерпевшему, что порождает необходимость поиска инновационных путей решения проблемы.

Статья 45 Конституции Российской Федерации гласит, что защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства [1], что в том числе являет собой принцип построения российского государства, основываясь на котором, законодатель должен выработать надежную систему, позволяющую обеспечить в полной мере безопасность потерпевших, предупреждая возможность повторного нарушения виновным их прав.

Часть 1 ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] не исключает возможности посещения виновным тех мест, в которых потерпевший может появляться регулярно, что может негативно сказаться на психическом и физическом состоянии последнего (повышенная тревожность, стресс и опасение за свою жизнь и здоровье).

В качестве основы для создания новых предупредительных мер можно рассмотреть зарубежный опыт, а именно охранный ордер (англ. restraining order) [3, с. 41], который используется для защиты жертв домашнего насилия и может налагать на виновного запрет на приближение к потерпевшему лицу. Однако, внедряя похожую меру в российское законодательство, стоит расширить ее действие, которое будет заключаться в защите потерпевшего независимо от вида преступления.

Считаем необходимым внесение изменений в действующее законодательство в части установления запрета виновному лицу на посещение места, в котором находится потерпевший, если местонахождение виновному стало известно заранее из различных источников, а также в случае, когда встреча произошла внезапно, установление определенной дистанции, которую нельзя нарушать виновному лицу. Дистанция, в свою очередь, устанавливается только

на основании судебного решения, которое выносится с учетом опасности виновного лица, характера и степени тяжести совершенного им преступления и всех обстоятельств дела.

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм. от 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 534-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Ерохина Е. В., Филиппова Е. О. Анализ и оценка эффективности охранных ордеров о семейно-бытовом насилии // International Law Journal. 2022. Т. 5, № 4. С. 40–45. Вернуться к статье

УДК 343.13

НЕРАЗРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА В СРАВНИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ (ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

С. С. Полтев
слушатель 5 курса факультета подготовки следователей
Уральского юридического института МВД России
*Научный руководитель: **А. А. Кичук**,*
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России

Несмотря на несомненную научную ценность концепции разграничения фактического и юридического задержания, сохраняющей свою актуальность на протяжении более двух десятилетий, представляется необходимым констатировать наличие проблем, которые в рамках данной концепции либо не получили должного разрешения, либо были лишь обозначены в качестве направлений дальнейшего научного поиска [1]. Их выявление и анализ имеют принципиальное значение для формирования целостного и внутренне согласованного института задержания в уголовном процессе.

Актуальным представляется сопоставление с уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь, которое также содержит комплекс норм, посвященных задержанию, однако содержит схожие проблемы.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК Республики Беларусь) задержание определяется как совокупность таких элементов, как фактическое задержание лица, его доставление в орган уголовного преследования и кратковременное содержание под стражей в местах, определенных законом [1; 2].

Одной из проблем является то, что в УПК Республики Беларусь отсутствует четкое разграничение между этапами фактического и юридического задержания, что создает неопределенность в правовом статусе лица на стадии непосредственного лишения свободы до оформления процессуальных решений. Понятие «фактическое задержание» законодательно включено в состав общего института задержания, но не выделено как самостоятельная категория. Аналогичная проблема существует и в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, это препятствует единообразию теории и практики правоприменения.

Опыт Республики Беларусь показывает, что задержание может осуществляться в отношении подозреваемого, обвиняемого, осужденного, но при этом

основания задержания фактически не отделены от подозрения и «захвата лица», что затрудняет регулирование перехода к процессуальному статусу.

Считаем полезным перенять из белорусской модели конкретное деление видов задержания с четкими основаниями для каждого. Включить в российское законодательство аналогичное распределение норм с обязательным выделением этапа юридического задержания, отделенного от фактического захвата. Это позволит выработать унифицированную модель института задержания, применимую и в Российской Федерации, и в Республике Беларусь, что повысит согласованность правоприменительной практики, облегчит судебный контроль и усилит защиту прав и законных интересов граждан.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Давлетов А. А. Проблема нормативного урегулирования задержания лица по подозрению в совершении преступления остается нерешенной // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию со дня рождения Б. Б. Булатова, Омск, 16 февр. 2024 г. / Омская акад. МВД России. Омск, 2024. С. 130–133. Вернуться к статье

УДК 343.8

ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ НАБЛЮДЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. В. Полякович
курсант 2 курса уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. А. Тит****,*
доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии
уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Стремительная цифровизация пенитенциарной системы, предлагая инструменты для повышения безопасности, одновременно создает риски нарушения прав человека, что обуславливает актуальность и практическую значимость данного комплексного исследования, направленного на анализ правовых и этических границ применения технологий наблюдения в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь и разработку предложений по их совершенствованию.

Анализ законодательства выявляет существенные пробелы, такие как отсутствие специального режима для обработки биометрических данных, полученных со средств наблюдения; неопределенность сроков хранения записей и порядка доступа к ним, а также правовая коллизия между необходимым контролем и конституционным правом на частную жизнь, которая усугубляется отсутствием законодательно закрепленного понятия «зона уединения».

Помимо правовых коллизий, широкое использование средств несет системные этические риски: оно дегуманизирует отношения, превращая осужденного в объект наблюдения и разрушая профессиональные навыки персонала, а также создает прецедент тотального контроля и усиливает дискриминацию из-за предвзятости алгоритмов видеоаналитики.

Для гармонизации интересов безопасности и прав человека, минимизации этических рисков предлагается комплекс взаимосвязанных мер:

1. В рамках регламента требуется установить четкую категоризацию зон: постоянного, ограниченного наблюдения и абсолютной приватности, где наблюдение запрещено.

2. Регламент должен содержать исчерпывающие цели использования, порядок установки, доступа, а также дифференцированные сроки хранения данных.

3. Необходимо внедрить системное обучение персонала, охватывающее правовые, этические и технические аспекты работы с системами наблюдения.

Эти меры позволят защищать человеческое достоинство, превращая тюрьму в «умную» систему, где технологии служат не только безопасности, но и исправлению, что обеспечивает легитимность уголовно-исполнительной системы.

УДК 34

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Е. В. Попова
курсант 2 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
Научный руководитель: ***С. Е. Вородюхин****,*
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат исторических наук, доцент

Человечество не стоит на месте и с каждым новым днем совершенствуется. Появляются новые технологии, модернизируются уже существующие, и проблема состоит в том, что одни используют их в целях получения новой информации, обучения, осваивания новых навыков, а другие же, наоборот, с их помощью достигают целей, направленных против человечества и мира [1].

Терроризм является одной из самых опасных и быстроразвивающихся глобальных проблем человечества. С каждым годом растет число совершаемых актов терроризма, и нередко они связаны с использованием информационных технологий [2]. Террористы используют Интернет для следующих целей: вербовка сторонников, распространение пропагандистских материалов, подготовка террористов, координация деятельности и планирование действий, сбор средств на совершение террористического акта, оплата террористических актов.

Террористы пропагандируют идеологию насилия с использованием информационных технологий, имея возможность подкреплять различные видео- и аудиофайлы, журналы, текстовые материалы, создавать компьютерные игры и иные материалы. Используя подобные методы, они влияют на сознание общественности, вызывая интерес и доверительное отношение к своей деятельности [3].

В этой связи необходимо предпринять ряд профилактических мер для пресечения подобных преступлений на стадии подготовки. К ним относятся улучшение правовой базы, разработка эффективных механизмов контроля онлайн-пространства на наличие материалов, пропагандирующих терроризм, а также организация профилактической работы, направленной против распространения идей экстремизма и расизма.

Внедрение данных мер существенно снизит риск осуществления террористических актов посредством использования информационных технологий, что

позволит не только приостановить деятельность террористических и экстремистских организаций, но и спасти большое количество человеческих жизней.

---

1. Кряжев В. С. Экстремизм реальный и экстремизм формальный: некоторые проблемы правоприменительной практики // Адвокат. практика. 2024. № 1. С. 19–23. Вернуться к статье

2. Рустамов Э. Г., Сербокрыл А. В. Современные вызовы правовой системы Российской Федерации в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом // Актуальные проблемы науки и практики. 2025. № 2 (40). Вернуться к статье

3. Сигарев А. В. Экстремизм и фальсификация истории // История государства и права. 2025. № 2. С. 22–29. Вернуться к статье

УДК 343.14

К ВОПРОСУ О ДОКАЗЫВАНИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А. С. Посашков
курсант 4 курса
факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
Научный руководитель: ***Е. А. Новикова,***
начальник кафедры
информационно-компьютерных технологий
в деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент

Доказывание в уголовном процессе представляет собой основополагающий институт, сочетающий познавательную деятельность и строго регламентированную процессуальную форму. В теории сложились два исторических подхода к пониманию доказывания: узкий и широкий (согласно ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК)), собирание, проверка и оценка доказательств посредством процессуальных действий) [1]. Современное правовое регулирование, по мнению отдельных авторов [2], создает дисбаланс сторон: собирание доказательств отнесено к компетенции следователя, дознавателя и суда, тогда как сторона защиты вправе лишь получать предметы, документы и иные сведения, опрашивать лиц с их согласия и истребовать документы, а собранные ею доказательства проверяются и оцениваются стороной обвинения (ст. 86 УПК) [1].

Ключевыми признаками доказывания сегодня выступают: комплексность (сочетание логических приемов и интеллектуальной работы подразделений), технологичность (использование технических средств для сбора цифровых следов) и гибкость (применение новых правовых норм, адаптация к доказыванию новых видов преступлений и способов борьбы). Ученые проводят важное разграничение: познание — получение сведений о преступлении, а доказывание — их процессуальное закрепление в установленной форме [3]. Например, доказывание экономических преступлений предполагает анализ информационных процессов, изучение документации и правовой регламентации, взаимодействие с организациями различных уровней и видов, логико-познавательную деятельность, применение современных технологий и норм права.

В этой связи видится целесообразным дополнить ч. 1 ст. 86 УПК положением следующего содержания: «Собирание доказательств — процессуальная деятельность уполномоченных субъектов уголовного судопроизводства, осуществляемая в рамках настоящего Кодекса, направленная на выявление, фиксацию, изъятие и сохранение сведений, имеющих значение для установления фактических обстоятельств уголовного дела».

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 535-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. 240 с. Вернуться к статье

3. Боруленков Ю. П. Теоретические основы доказывания и принятия решений в уголовном процессе : моногр. М. : Юрлитинформ, 2019. 320 с. Вернуться к статье

УДК 342.9

О РАСХОДАХ, СВЯЗАННЫХ С ДЕПОРТАЦИЕЙ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

В. А. Резько
курсант
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Е. Л. Семёнова****,*
старший преподаватель кафедры
административной деятельности
факультета милиции общественной безопасности
Академии МВД Республики Беларусь

Административное взыскание является установленной законодателем формой реализации административной ответственности, налагаемой на субъектов правонарушения.

Так, к мерам административного взыскания, применяемым к иностранным гражданам или лицам без гражданства, выступающим как специальные субъекты, относится депортация, которая имеет свои особенности и специфику. В зависимости от механизма исполнения депортация может быть осуществлена в принудительном порядке или путем добровольного выезда [1].

Согласно действующему правовому регулированию, расчет расходов, связанных с исполнением постановления о депортации в принудительном порядке, осуществляется компетентными органами, ответственными за практическую реализацию данной меры. Расчет итоговой суммы для исполнения постановления о депортации осуществляется с учетом временного содержания в изоляторе временного содержания или центре изоляции правонарушителей, транспортных услуг, приобретения проездных билетов и прочего. К слову, немаловажную роль играет гражданская принадлежность лица, поскольку приобретение проездных билетов может иметь достаточно высокую стоимость.

Проблематика исполнения постановления о принудительной депортации состоит в том, что зачастую у иностранного гражданина или лица без гражданства отсутствуют денежные средства, в связи с чем депортация осуществляется за счет бюджета государства. В правоприменительной практике после получения уведомления о возмещении расходов в установленный срок указанные лица игнорируют данное требование, особенно если уже находятся за пределами Республики Беларусь.

Таким образом, компетентному органу необходимо принятие дополнительных мер по возмещению расходов, связанных с депортацией

в принудительном порядке, поскольку такое явление оказывает негативное влияние на экономическое состояние государства.

---

1. Об утверждении Положения о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 15 марта 2007 г. № 333 : в ред. от 2 июня 2021 г. № 302. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ СКУЛШУТЕРА

У. Д. Рейт
курсант Уральского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***И. Е. Речков****,*
заместитель начальника кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России

Скулшутинг — это запланированное, подготовленное вооруженное (наличие у лиц огнестрельного, холодного оружия, а также взрывоопасных предметов) нападение на учеников или сотрудников образовательной организации (школы, колледжа или университета) на ее территории с целью массовых убийств.

Это деяние наиболее распространено среди молодежи и требует необходимого правового регулирования для предотвращения новых трагических инцидентов. По статистике, размещенной на сайте Википедии, первые акты скулшутинга были зафиксированы в России уже в 1874 г. в Екатеринбурге. В течение XX в. статистика не менялась, между каждыми актами насилия был временной промежуток около 20 лет. Начиная с 2014 г. данное деяние начало совершаться чаще, чем в предыдущем веке. Статистика актов скулшутинга в России, начиная с 2014 и до 2025 г.: 2014 г. — 3; 2015 г. — 2; 2016 г. — 1; 2017 г. — 3; 2018 г. — 7; 2019 г. — 5; 2020 г. — 1; 2021 г. — 6; 2022 г. — 3; 2023 г. — 5; 2024 г. — 4; 2025 г. — 3 [1].

На основе анализа совершенных случаев скулшутинга и поведенческих особенностей лиц, их совершающих, можно выделить единый алгоритм планирования и совершения указанного преступления:

1. Увлечение оружием (многие скулшутеры проявляют повышенный интерес к оружию, военной тематике, жестоким видеоиграм и фильмам с элементами насилия).

2. Планирование и подготовка (планирование может занимать от нескольких недель до нескольких лет).

3. «Утечка» намерений (lekage). Эти «утечки» могут быть как прямыми угрозами, так и косвенными намеками на готовящееся насилие.

---

1. Нападения на учебные заведения в России [Электронный ресурс] // Википедия. Сводная энциклопедия : [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%BD%D0%B0_%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B5

%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 16.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.53; 343.98

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ И ЦИФРОВЫЕ МЕТОДЫ ВЕРБОВКИ НАРКОКУРЬЕРОВ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО НАРКОТРАФИКА

К. С. Рисик
курсант факультета правоохранительной деятельности
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
Научный руководитель: ***А. В. Кузнецов,***
профессор кафедры информационно-компьютерных технологий
в деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
доктор философских наук, доцент

Актуальность противодействия наркотрафику обусловлена его глубокой цифровизацией, в рамках которой классическая курьерская схема трансформировалась в высокоадаптивную и латентную систему. Это низовое, но критически важное звено наркобизнеса, действующее по модели «последней мили», создает иллюзию анонимности для организаторов и представляет прямую угрозу общественной безопасности. Социально-психологический портрет типичного наркокурьера, выявляемый в следственной и оперативно-розыскной деятельности, отличается устойчивостью: это лица 18–35 лет со средним образованием и статусом, характеризующимся социальной депривацией. Ключевыми детерминантами вовлечения выступают острая финансовая нужда, правовой нигилизм, внушаемость и склонность к самооправданию, что повышает уязвимость к вербовке [1; 2; 3].

Механизмы вербовки эволюционировали вместе с развитием информационно-коммуникационных технологий и сегодня перенесены в цифровую среду. Вербовщики используют методы социальной инженерии и таргетированной рекламы в социальных сетях и на зашифрованных интернет-площадках, предлагая «легкий заработок». Процесс носит поэтапный характер, а ключевую роль играет манипулятивная риторика. Особую опасность представляет вовлечение через доверительные связи, что осложняет раннее выявление [4; 5].

Таким образом, современный наркокурьер является продуктом синергии социально-экономических проблем и использования криминальными структурами инструментов цифровой среды, будучи встроенным в логику теневой экономики с расчетами через криптовалюты и коммуникацией через Даркнет [5]. Противодействие сочетает традиционные оперативно-розыскные мероприятия с методами киберразведки, анализа больших данных (Big Data), мониторинга

цифровых следов, сетевой (SNA) и прогнозной аналитики. Глубокая интеграция информационно-коммуникационных технологий необходима для дезагрегации преступных сетей, выявления организаторов и подрыва экономических основ наркобизнеса [4; 6; 7].

---

1. Цена свободы для наркокурьера [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел по Республике Саха (Якутия) : [сайт]. URL: https://14.мвд.рф/news/item/20275799/ (дата обращения: 18.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Тихомирова О. В. Криминалистическая характеристика личности преступника, действующего в сфере незаконного оборота наркотических средств // Молодой ученый. 2019. С. 123–126. Вернуться к статье

3. Гайбулаев Д. М., Черникова А. А. Криминологическое исследование личности преступника, совершившего сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Молодой ученый. 2023. № 46 (493). С. 194–196. Вернуться к статье

4. Битов А. А. Сравнительный анализ некоторых средств противодействия раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет // Пробелы в рос. законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 38–41. Вернуться к статье

5. Сафонова Т. А. Наркобизнес — сегмент теневой экономики: взаиморасчеты за наркотики на платформе черного рынка даркнета // Академ. мысль. 2022. С. 130–134. Вернуться к статье

6. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2024 г. [Электронный ресурс] / Государственный антинаркотический комитет // Кичменгско-Городецкий муниципальный округ : [сайт]. URL: https://35kichgorodeckij.gosuslugi.ru/netcat_files/607/2719/Doklad_o_narkosituatsii_v_RF_v_2024_g..pdf (дата обращения: 18.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

7. Приговор № 1-623/2017 от 31 августа 2017 г. по делу № 1-623/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: http://sudact.ru/regular/doc/AUWbbZOLrOom/ (дата обращения: 18.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.13

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАОЧНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. А. Рыбина
курсант 3 курса факультета подготовки следователей
Уральского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***Е. В. Кузнецова,***
преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России

Заочное осуждение в уголовном процессе представляет собой важный инструмент для обеспечения правосудия в условиях уклонения обвиняемого от судебного разбирательства. Данная новелла служит прежде всего для разгрузки судебной системы и ускорения процесса рассмотрения и разрешения уголовных дел.

В России рассматриваемое явление получило свое распространение в 2021 г., когда заочно было вынесено 1 790 приговоров [1]. К примеру, в 2022 г. Ленинский районный суд Омска заочно осудил бежавшую за границу 50-летнюю местную жительницу по делу о распространении фейков о Вооруженных Силах Российской Федерации [2]. В 2023 г. Минский городской суд заочно признал экс-кандидата на пост Президента Беларуси Светлану Тихановскую виновной в инкриминируемых ей преступлениях, учитывая то, что она была за пределами Беларуси в Литве [3]. Ключевым аспектом сравнения в данной статье является обязательное участие защитника при заочном уголовном судопроизводстве. Так, институт заочного осуждения регламентируется ст. 247 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Российской Федерации и ст. 294 УПК Республики Беларусь [4; 5]. В ч. 6 ст. 247 УПК Российской Федерации участие защитника в судебном разбирательстве обязательно. При отсутствии приглашенного подсудимым защитника суд принимает меры по его назначению. Также Конституционный Суд Российской Федерации акцентирует внимание на гарантиях справедливого заочного рассмотрения дел с обязательным участием защитника [6]. Статья 295 УПК Республики Беларусь устанавливает общие правила участия защитника в судебном разбирательстве, но не рассматривает вопросы заочного производства. В свою очередь, ст. 294 УПК Республики Беларусь обходит молчанием вопрос участия защитника, что создает пробелы в гарантиях обеспечения права на защиту участников процесса. И. Я. Фойницкий также обращает внимание, что законодатель, используя термин «лицо, не отрицающее совершения преступления» (например, ч. 3

ст. 452 УПК Республики Беларусь), лишает данных участников права пользоваться помощью защитника при разъяснении им права на заочное осуждение [7, с. 61]. Нельзя не оставить без внимания и тот факт, что ситуация в обществе требует от правоприменителя использования не только заочного осуждения, что регламентировано законодателем. Возникают ситуации, когда необходимо заочно предъявить лицу обвинение или избрать меру пресечения. При этом ни в УПК Российской Федерации, ни в УПК Республики Беларусь данный процессуальный порядок не регламентирован. Однако в Российской Федерации прокуроры указывают на то, что необходимо привлекать адвоката, руководствуясь постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 [8]. Возникает вопрос, чем руководствоваться правоприменителю Республики Беларусь при осуществлении данных процессуальных действий заочно, если даже в ст. 294 УПК Республики Беларусь отсутствует положение, указывающее на обязательное участие защитника.

В заключение отметим, что институт заочного осуждения активно применяется правоприменителем как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь, обе стороны стремятся обеспечить достаточное количество гарантий для защиты прав участников процесса. Однако российское уголовно-процессуальное законодательство может предложить несколько полезных внедрений в уголовно-процессуальное право Республики Беларусь, в частности использовать в качестве положительного опыта обязательное присутствие защитника при заочном осуждении и при иных процессуальных действиях, которые требуется осуществить заочно.

---

1. Махтюк С. О. Заочное обвинение: процессуальные тонкости и рекомендации правоприменителям [Электронный ресурс] // Уголовный процесс. 2025. № 8. URL: https://e.ugpr.ru/1146307 (дата обращения: 16.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Бежавшую за границу 50-летнюю россиянку заочно осудили за фейки об армии [Электронный ресурс] // Lenta.ru : [сайт]. URL: https://lenta.ru/news/2024/05/07/bezhavshuyu-za-granitsu-50-letnyuyu-rossiyanku-zaochno-osudili-za-feyki-ob-armii/ (дата обращения: 12.01.2026). Вернуться к статье

3. Официальный сайт телеканала НТВ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ntv.ru (дата обращения: 12.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 535-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр.

2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Галеева Артура Рашитовича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 23 нояб. 2017 г. № 2757-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

7. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / под ред. А. В. Смирнова. СПб. : Альфа, 1996. Т. 2. 607 с. Вернуться к статье

8. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 30 июня 2015 г. № 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 347.73

К ВОПРОСУ ОБРЕМЕНЕНИЯ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ ГЕРМАНИИ ИЗ-ЗА ДОСТУПНОСТИ НЕСКОЛЬКИХ ВАЛЮТ

С. М. Рыбникова
курсант 3 курса юридического факультета
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель: ***И. И. Глотов,***
старший преподаватель кафедры
административно-правовых дисциплин
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)

Германия — одна из ведущих стран Европы в сфере экономики, однако даже она сталкивается с определенными трудностями. Одной из таких является существенная доля зарубежных валют в экономике государства. В стране имеется основное средство расчета — евро. При этом альтернативные валюты, к которым относятся британский фунт и доллар США, создают трудности в области денежной системы Германии [1]. Опираясь на статистику, приведенную немецким финансистом Йоргом Кукисом, можно сказать, что использование фунта за период 2025 г. составляет 10–15 %, доллара — 20–25 % [2].

Валютная нестабильность и значительное изменение курсов иностранных валют могут перерасти в обременение, которое окажет существенное воздействие на стоимость импорта и экспорта [3]. Негативное влияние можно увидеть в случае резкого укрепления доллара, которое, как правило, приводит к удорожанию заграничных товаров и уменьшению дохода от продажи внутренней продукции. Подобные события создают дополнительные риски для большой экономики Германии и малого бизнеса на внутренних землях.

Использование нескольких валют в Германии приносит некоторые сложности в работу Европейского центрального банка (ЕЦБ) в сфере управления монетарной политикой. В случае если граждане Германии начнут хранить свои денежные средства в иностранных валютах, это приведет к снижению уровня евро, вследствие чего и возникнут сложности в выполнении функций по контролю за инфляцией и поддержании стабильной экономики в каждой из федеративных земель [4].

Также не стоит упускать из вида социальные проблемы. В случае большой разности валют может произойти стратификация, что будет являться основной причиной бытового неравенства. В крупных городах Германии вроде Берлина, Гамбурга, Мюнхена у граждан будет больше возможностей для пользования различными благами, а в маленьких — покупательская способность будет значительно ниже.

Таким образом, наличие в стране нескольких крупных валют создает значительные проблемы для денежной системы Германии. Правительству и Европейскому центральному банку необходимо учитывать эти факторы при разработке стратегий по обеспечению финансовой стабильности государства.

1. Зарицкий Б. Е. Экономика Германии : учеб. пособие / МГИМО МИД России, кафедра мировой экономики. М. : МГИМО-Университет, 2019. 487 с. Вернуться к статье
2. Экономическая история Германии : учеб. пособие / МГИМО МИД России, кафедра мировой экономики. М. : МГИМО-Университет, 2019. 487 с. Вернуться к статье
3. Страгис Ю. П. Экономическая история Германии : учеб. для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во Юрайт, 2025. 102 с. Вернуться к статье
4. Государственные финансы Германии: теория и методология : моногр. / Н. Г. Вовченко [и др.] ; Ростов. гос. экон. ун-т. Ростов н/Д : Мини Тайп, 2018. 200 с. Вернуться к статье

УДК 384.45

ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ КОМИССИИ В СИЗО УИС РОССИИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А. С. Савчук
курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель: ***К. В. Каретников,***
начальник кафедры организации режима
Кузбасского института ФСИН России,
кандидат юридических наук

Актуальность функционирования пожарно-технических комиссий следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы России (далее — ПТК) в контексте обеспечения пенитенциарной безопасности весьма неоспорима [1]. Практическая направленность исследований в данной области, кроме прочего, затрагивает вопросы пожарной безопасности в местах содержания под стражей, где риски возникновения чрезвычайных ситуаций сопряжены с повышенной опасностью для жизни и здоровья сотрудников и работников пенитенциарной системы, подозреваемых и обвиняемых [2], а также с материальными потерями для государственного имущества. В этой связи создание ПКТ позволяет нивелировать ряд проблемных вопросов.

Следует отметить, что ПТК представляет собой коллегиальный орган, создаваемый приказом начальника учреждения, его главная цель заключается в организации и осуществлении контроля за пожарной безопасностью на всех объектах учреждения, а также в выработке комплекса мероприятий по ее повышению. Основой функционала ПКТ выступают плановые (внеплановые) проверки объектов; организация противопожарной пропаганды; проверка знаний пожарной безопасности у персонала и спецконтингента; контроль за содержанием путей эвакуации, средств пожаротушения и систем противопожарной защиты и др. [3].

К числу ключевых проблем деятельности ПТК необходимо отнести недооцененность результатов работы со стороны сотрудников; отсутствие у членов комиссии профильного пожарно-технического образования; нехватку финансирования на устранение объема выявляемых нарушений; наличие противоречий между требованиями режима и требованиями пожарной безопасности; отсутствие специального нормативного акта, регламентирующего деятельность ПТК, и др. [4].

Представляется, что данные проблемы могут быть решены посредством перехода от формальных проверок к выявлению и устранению реальных

системных рисков, систематическому повышению квалификации членов ПТК, решению кадрового вопроса, увеличению финансирования в области пожарной безопасности, совершенствованию правовой базы и др.

Таким образом, наиболее реалистичным и осуществимым кажется предложение по разработке ведомственного нормативного акта, который задаст единые стандарты в сфере обеспечения пожарной безопасности.

1. Чистяков К. А. Некоторые вопросы деятельности подразделений ведомственной пожарной охраны Федеральной службы исполнения наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 3 (25). С. 72–74. Вернуться к статье

2. Каретников К. В. Подразделение режима и надзора территориального органа ФСИН России как субъект профилактики групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2023. № 23-2. С. 28–30. Вернуться к статье

3. Илюхин С. Е., Юсупов Д. Х. Пожарная безопасность в исправительных колониях и следственных изоляторах УИС: нормативно-правовое регулирование и противопожарные мероприятия // Вестн. Самар. юрид. ин-та. 2023. № 1 (52). С. 130–134. Вернуться к статье

4. Обеспечение безопасности в уголовно-исполнительной системе : учеб. / В. В. Бочкарев [и др.]. Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2024. 260 с. Вернуться к статье

УДК 343.9

О ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-РЕЦИДИВИСТА: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Я. О. Сазановец
курсант 3 курса
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. А. Тит****,*
доцент кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Исследование личностных качеств преступников-рецидивистов имеет важное значение для разработки профилактических и коррекционных программ, предназначенных для работы с этой группой людей.

Личностные особенности индивидов, совершивших рецидивные преступления, не есть что-то данное ему априори, это не наследственная характеристика в развитии человека. Обращаясь к знаменитым словам Л. С. Выготского («Личностью не рождаются, личностью становятся») [1], вполне уместно предположить, что на формирование личностных характеристик преступников, допустивших рецидив преступлений, оказывают влияние как внешние обстоятельства, так и внутренние предрасположенности. Это открывает возможность для позитивного воздействия извне, направленного на улучшение личностной сферы индивида, совершившего рецидив преступлений. Такое воздействие может включать воспитательные меры и различные психологические техники, направленные на развитие адаптивных личностных качеств, необходимых для жизни в обществе. К этим качествам относятся, например, умение контролировать свои эмоции, низкий уровень агрессии и конфликтности, а также соответствующая система ценностей и мотивов.

Детерминанты формирования личности преступника-рецидивиста включают биологические, психологические и социальные факторы. Биологические факторы могут влиять на предрасположенность к девиантному поведению. Психологические детерминанты включают акцентуации характера, дефицит эмпатии, низкую самооценку и трудности в адаптации. Социальные детерминанты включают неблагоприятную семейную обстановку, влияние криминальной субкультуры, стигматизацию и ограниченные возможности для самореализации.

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективная профилактика предполагает анализ индивидуальных детерминант, разработку программ ресоциализации, преодоление социальной стигматизации и обеспечение возможностей для самореализации. Успешная реинтеграция требует предоставления образовательных и профессиональных возможностей, а также психологической поддержки. Важным аспектом является межведомственное взаимодействие и адресная работа с группами риска.

---

1. Трепалина Е. А., Тимофеева О. В. Личностные особенности индивидов, совершивших рецидивные преступления [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 140–142. URL: https://moluch.ru/archive/392/86612 (дата обращения: 16.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.9:004.056

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: ЦИФРОВАЯ ТЕНЬ ПРОГРЕССА И БИТВА ЗА БУДУЩЕЕ

Н. М. Саулов
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Т. И. Вишневская,***
доцент кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Цифровая революция породила глобальную гиперскоростную киберпреступность, превратившуюся в высокоорганизованную транснациональную индустрию. В Республике Беларусь, как и в каждом государстве, киберпреступность представляет угрозу экономике, стабильности и суверенитету. Отметим, что в нашей стране до 92 % зарегистрированных киберпреступлений составляют хищения путем модификации компьютерной информации [1, с. 183].

С глобализацией Интернета киберпреступность стала самым высокодоходным криминальным бизнесом. Современный этап отличается совершением киберпреступлений с широким использованием цифровых ресурсов, искусственного интеллекта и социальной инженерии. Опасность этого явления заключается в его транснациональности, латентности и организованности.

Противодействие киберпреступности сегодня является приоритетной задачей правоохранительных органов. Противодействие киберпреступности в нашем государстве строится на правовой базе (Уголовный кодекс Республики Беларусь [2], Указ «О кибербезопасности» [3]), внедрении новейших программ и технологий вроде «Киберщита», создании специализированных подразделений, развитии международного сотрудничества. Перспективным направлением является внедрение НБИКС-технологий для создания принципиально новых проактивных систем защиты киберпреступности.

Противодействие кибервызовам требует парадигмального сдвига в подходе к национальной безопасности. Совершенствование уголовного законодательства должно опережать, а не догонять технологические тренды, а также должно предусматривать ответственность за киберсталкинг, криптопреступления и манипуляции с алгоритмами искусственного интеллекта. Критически важным становится создание единого национального киберполигона для моделирования атак на критическую инфраструктуру и отработки

межведомственного взаимодействия. Технологический суверенитет Беларуси в киберпространстве невозможен без развития отечественных решений в области защиты данных: от квантовой криптографии до систем поведенческой биометрии.

---

1. Криминология : учеб. пособие / под ред. В. А. Ананича. Минск : Акад. МВД, 2023. 211 с. Вернуться к статье

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. О кибербезопасности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 14 февр. 2023 г. № 40. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 347.61

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА РОДИТЕЛЯМ В СВЯЗИ С УСТАНОВЛЕНИЕМ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

А. В. Сачивко
курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***М. В. Новицкая****,*
старший преподаватель кафедры
общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Вопрос компенсации морального вреда, причиненного родителям или другим законным представителям в связи с фактом установления или оспаривания происхождения ребенка, является достаточно сложным как с правовой, так и с социально-психологической точки зрения. Он затрагивает такие отрасли права, как семейное, гражданское и гражданско-процессуальное право.

В белорусском законодательстве отсутствует специально выделенная норма, прямо регулирующая компенсацию морального вреда исключительно в связи с узнаванием истинного происхождения ребенка. Вместе с тем общие положения о компенсации морального вреда присутствуют в ряде гражданско-правовых норм и могут применяться в подобных ситуациях косвенно.

Что касается правового регулирования компенсации морального вреда, то Гражданский кодекс Республики Беларусь [1] предусматривает общие основания и размер компенсации морального вреда. При этом, несмотря на то, что Гражданский кодекс Республики Беларусь прямо не включает в перечень случаев компенсации морального вреда ситуацию, когда лицо ошибочно считало себя или другого человека родителем ребенка, общие нормы о компенсации морального вреда могут применяться судом в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Установление происхождения ребенка (включая оспаривание отцовства) регулируется также семейно-правовыми нормами, прежде всего Кодексом Республики Беларусь о браке и семье [2]. Это определяет юридическую связь между родителем и ребенком, порождает права и обязанности, включая обязанность содержания и участия в воспитании ребенка.

Процедура оспаривания отчества (отцовства) возможна через суд. Заинтересованное лицо, например отец, может обратиться с соответствующим

иском, а суд определяет доказательства, в том числе назначает генетическую экспертизу для установления факта биологического родства. Если суд признает запись об отцовстве недействительной, это влечет изменение записи в акте гражданского состояния, корректировку прав и обязанностей сторон.

Таким образом, белорусское законодательство обеспечивает право на компенсацию морального вреда по общим правилам, но прямо не предусматривает компенсацию морального ущерба именно в ситуациях, когда родители узнали истинное происхождение ребенка (например, после признания записи об отцовстве недействительной). Поэтому подобные требования выдвигаются в рамках общих норм гражданского права, а их реализация в судебной практике зависит от умения сторон доказать нравственные страдания и связь этих страданий с действиями другой стороны.

С учетом социальных и психологических последствий подобных ситуаций, а также развития семейного права необходимо уточнение либо введение специальной нормы по данному вопросу.

---

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред.от 16 марта 2026 г. № 134-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 дек. 2025 г. № 110-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 347.73; 33.658

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

А. С. Седаш
курсант 3 курса юридического факультета
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель: ***И. И. Глотов,***
старший преподаватель кафедры
административно-правовых дисциплин
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)

Актуальность данной темы обуславливается тем, что введение цифрового рубля в систему национальной платежной системы является фундаментальным преобразованием, добавляя к наличным и безналичным средствам очень важный и современный элемент [1]. С принятием Федерального закона № 340-ФЗ [2] Россия перешла от теоретического аспекта к практическому внедрению. Актуальность обеспечивается дополнительно необходимостью в расширении финансовой независимости в условиях санкций, а также потребностью в повышении прозрачности бюджетных расходов.

Несмотря на основательное формирование и развитие законодательной базы в данной тематике, правоприменительная практика имеет трудности в реализации. Банк России, являющийся единственным оператором данной системы, создает риски концентрации подотчетности. Одним из проблемных аспектов является ответственность в случае хищения денежных средств [3]. Вопрос концентрации финансовой информации и конфиденциальности данных требует доработки института «банковской тайны» и правовых норм в сфере охраны и защиты персональных данных. Технологические ограничения тоже могут являться серьезной проблемой при дальнейшей реализации, ведь отсутствие механизма офлайн-расчетов ставит под сомнение преимущество такой системы, которая и должна обладать данной основной отличительной чертой от безналичных денег.

Цифровой рубль важен и актуален как никогда, однако существуют риски. Для устранения выявленных проблем и минимизации последствий можно предложить ряд инициатив:

− закрепление в гражданском законодательстве Российской Федерации системы «смарт-контрактов» как способа исполнения обязательств; это поможет автоматизировать платежи и исключить нецелевое расходование средств [4];

− разграничение ответственности Центрального банка Российской Федерации и коммерческих банков-операторов в сферах целостности реестра, безопасности и сохранности данных;

− разработка нормативной базы для использования NFC-кошельков с офлайн-режимом.

---

1. Концепция цифрового рубля [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 3 авг. 2018 г. № 340-ФЗ : в ред. от от 30 дек. 2021 г. № 478-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Сидоренко Э. Л. Правовые риски внедрения цифрового рубля // Цифровое право. 2023. Т. 4, № 3. С. 25–38. Вернуться к статье

4. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Правовое регулирование цифрового рубля [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы рос. права. 2024. № 1 (158). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-tsifrovogo-rublya (дата обращения: 13.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 342.9:347.19

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ШТРАФ И ВЫДВОРЕНИЕ КАК МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ РОССИИ

Ю. Н. Смолякова
слушатель 5 курса
Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***А. Ю. Иванов****,*
начальник кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат философских наук, доцент

Актуальность проблемы пресечения административных правонарушений иностранных граждан и лиц без гражданства обусловлена ростом миграции, технологическими вызовами и необходимостью защиты правопорядка, что делает это направление одним из приоритетных для правоохранительных органов России. В данной сфере полиция выступает в роли ключевого субъекта административной юрисдикции. В настоящем исследовании будут проанализированы основные меры воздействия, применяемые к иностранным гражданам, в ситуациях, когда нарушается законодательство Российской Федерации: административный штраф и административное выдворение. Исследование практического применения данных мер ответственности позволит выявить существующие тенденции, правовые коллизии и проблемные аспекты в механизме привлечения иностранных граждан к административной ответственности.

К иностранному гражданину или апатриду применяется административный штраф, который рассчитывается с учетом правового статуса лица — временно пребывающий или постоянно проживающий [1]. Приведем пример из судебной практики: Луховицкий районный суд назначил иностранному гражданину, потребившему наркотическое средство без назначения врача, административное наказание в виде административного штрафа в размере четырех тысяч рублей без административного выдворения за пределы Российской Федерации. Действия иностранного гражданина были квалифицированы по ч. 2 ст. 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2]. Считаем, что определенные сложности, возникающие при исполнении наказания в виде штрафа, являются следствием того, что у иностранного гражданина отсутствуют как средства к существованию, так и доходы в Российской Федерации [3]. Также к еще одной мере административной ответственности,

применяемой к иностранному гражданину, следует относить административное выдворение за пределы Российской Федерации (ст. 3.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) [4]. Данная мера может иметь правовые последствия, а именно запрет на въезд в Российскую Федерацию сроком на несколько лет. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде, в 2024 г. судьи вынесли 174 тыс. постановлений о выдворении (в 2023 г. — 129,7 тыс.) [5], более 80 тыс. человек по ним были принудительно выдворены [6].

Таким образом, думается, что основной и наиболее значимой санкцией, применяемой к иностранному гражданину, выступает административное выдворение с последующим запретом на въезд, что подтверждается статистическим ростом числа таких решений. Именно эта мера играет ключевую роль в механизме противодействия нарушениям миграционного законодательства.

---

1. Административная ответственность за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков : учеб. пособие / Н. Н. Цуканов [и др.]. Красноярск, 2020. 145 с. Вернуться к статье

2. Постановление № 5-222/2021 от 28 июня 2021 г. по делу № 5-222/2021 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/GCWlHgJObdlJ/ (дата обращения: 17.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Куцкель М. В. Вопросы содержания административной ответственности за незаконный оборот наркотиков [Электронный ресурс] // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД России. 2021. № 2. С. 245–254. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-soderzhaniya-administrativnoy-otvetstvennosti-za-nezakonnyy-oborot-narkotikov (дата обращения: 17.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 562-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

5. Число решений о выдворении иностранцев в 2024 году стало рекордным за девять лет [Электронный ресурс] // ТАСС : [сайт]. URL: https://tass.ru/obschestvo/23753633 (дата обращения: 17.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

6. За 2024 г. из России принудительно выдворили 80 тыс. мигрантов [Электронный ресурс] // Деловой квартал : [сайт]. URL: https://www.dk.ru/news/237215783 (дата обращения: 17.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 349.2

УВОЛЬНЕНИЕ КАК МЕРА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Н. О. Соколенко
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Н. В. Пушко****,*
доцент кафедры общеюридических
и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат экономических наук, доцент

В современном цифровом обществе вопросы защиты персональных данных приобретают особую актуальность. Определение понятия «персональные данные» содержится в нормах Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных», и под ними понимается любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу (или лицу, которое может быть идентифицировано) [1]. За нарушение законодательства о защите персональных данных предусмотрена, помимо прочих видов, и дисциплинарная ответственность вплоть до применения самой суровой меры взыскания — прекращения трудового договора в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 47 Трудового кодекса Республики Беларусь [2].

Субъектом привлечения к данному виду ответственности является только та категория работников, которые находятся в трудовых правоотношениях с данным нанимателем и в сферу чьих должностных обязанностей входит обработка персональных данных. Увольнение возможно при ненадлежащем исполнении или неисполнении работником своей трудовой обязанности в контексте защиты персональных данных. Обязательными элементами состава дисциплинарного правонарушения будут являться противоправность поведения работника и его виновность в совершении неправомерного поступка с учетом обстоятельств, при которых он был совершен. При этом для увольнения по рассматриваемому основанию достаточно нарушения при реализации хотя бы одного вида действия (например, несвоевременной блокировки или несвоевременного обезличивания персональных данных).

Однако нельзя здесь не упомянуть и то, что увольнение не является единственной мерой дисциплинарного взыскания, применяемой за нарушение законодательства о защите персональных данных: наниматель по своему

усмотрению может применить к работнику и наказание в виде замечания, выговора или лишения стимулирующих выплат на срок до 12 месяцев.

Подводя итог, отметим, что применение к работнику мер дисциплинарной ответственности не влияет на возможность привлечения его к другим видам ответственности (гражданско-правовой, административной или уголовной). Дальнейшее совершенствование практики применения дисциплинарных мер будет стимулировать усиление уровня защиты персональных данных.

---

1. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З : в ред. от 1 июня 2022 г. № 175-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 дек. 2025 г. № 110-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 340.1

ВОПРОСЫ ПОНИМАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

У. Ю. Сорочинская
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***И. А. Демидова,***
профессор кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

В современной юридической науке имеют место различные определения понятия профессиональной правовой культуры. Традиционно профессиональная правовая культура рассматривается как углубленные и систематизированные знания норм права, их корректное толкование и применение, а также выполнение профессиональной деятельности в строгом соответствии с правовыми требованиями и принципами законности. В данной связи характеристиками профессиональной правовой культуры выступают высокий уровень правовых знаний, понимание закономерностей правовой жизни общества, навыки и умения грамотного осуществления юридической деятельности, ориентации на идеалы прогрессивного развития и ценности человеческой культуры [1, с. 47]. Профессиональная правовая культура характеризуется всеми общими признаками правовой культуры в целом, которая предстает в двух аспектах: оценочном (аксиологическом) и содержательном. Аксиологическое рассмотрение исходит из понимания правовой культуры как качественного состояния правовой жизни общества на определенном этапе его развития. В свою очередь, содержательный аспект правовой культуры предполагает понимание ее как системы овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, и их отражение в сознании и поведении людей [2, с. 306]. При этом уровень овладения правовыми ценностями может рассматриваться в качестве характеристики сформированности профессиональной правовой культуры.

Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества представляет собой взаимосвязанные, но различающиеся по форме бытия компоненты. Это и различные виды практической правовой деятельности и ее реальные результаты, которые в совокупности составляют правовую действительность, и различные виды отражения в сознании людей правовой действительности, которые в совокупности составляют правовое сознание. Профессиональная правовая культура занимает ключевую позицию в качестве

вида правовой культуры, выражается более глубоким пониманием законодательства, а также осознанием механизмов правового регулирования и методов обеспечения правопорядка; предполагает наличие убежденности в необходимости и социальной значимости права общественной правовой культуры.

---

1. Вопленко Н. Н. Правосознание и правовая культура : учеб. пособие. Волгоград : Изд-во Вол-ГУ, 2000. 52 с. Вернуться к статье

2. Кожевников В. В. Теория государства и права : учеб. : в 2 ч. М. : Проспект, 2023. Ч. 2. 912 с. Вернуться к статье

УДК 384.45

ДОСТАВКА ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ В ИУ И СИЗО УИС РОССИИ: СПОСОБЫ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ

К. А. Спирин, Д. Т. Спирина
курсанты 5 курса
факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель: ***К. В. Каретников,***
начальник кафедры организации режима
Кузбасского института ФСИН России,
кандидат юридических наук

В уголовно-исполнительной системе России (далее — УИС) очень актуальной является проблема поступления запрещенных предметов к подозреваемым, обвиняемым и осужденным. Одна из основных задач по предотвращению доставки запрещенных предметов возложена на структурные подразделения, обеспечивающие режим и безопасность в исправительных учреждениях (далее — ИУ) и следственных изоляторах (далее — СИЗО).

Доставка отдельных запрещенных предметов в ИУ и СИЗО может приводить к совершению преступлений и иных правонарушений. Это способствует дестабилизации оперативной обстановки в пенитенциарных учреждениях, а также снижению уровня исправительного воздействия на осужденных и нивелированию выполнения задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [1], в отношении подозреваемых и обвиняемых.

Оборот запрещенных предметов в учреждениях УИС может привести к более серьезным последствиям, чем нарушение режима, например, к дезорганизации деятельности учреждения УИС (ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК)), массовым беспорядкам (ст. 212 УК) и др. [2; 3]. В этой связи действующим законодательством предусмотрена дифференцированная юридическая ответственность, как дисциплинарная и административная, так и уголовная. Ярким примером этому может послужить факт доставки запрещенных предметов в учреждения УИС (средства сотовой связи либо их комплектующие) [4].

Несмотря на то, что предусмотрена уголовная ответственность за доставку запрещенных предметов в ИУ и СИЗО, такие меры являются недостаточными, о чем свидетельствуют факты совершения правонарушений данного вида. Это направление деятельности нуждается в совершенствовании. Во-первых,

предлагается в ст. 19.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотреть санкцию в зависимости от систематичности совершения правонарушения [5]. Во-вторых, требуется предусмотреть уголовную ответственность не только за преступления, предусмотренные ст. 228.1, 321.1 УК, но и за иные преступления (например, ст. 159, 212 УК и др.), где следует осужденного, подозреваемого или обвиняемого предусмотреть в качестве специального субъекта [2]. В-третьих, следует внести отдельную главу по профилактике доставки запрещенных предметов в ИУ и СИЗО в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» [6].

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 535-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 534-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Некрасов А. П., Шиханов В. А. Особенности поиска и изъятия средств сотовой связи в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2015. № 13 (368). С. 117–128. Вернуться к статье

4. Каретников К. В. Перекрытие каналов поступления запрещенных предметов в воспитательные колонии ФСИН России: организационные и правовые аспекты // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. в рамках междунар. юрид. форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», Новосибирск, 28 мая 2021 г. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т экономики и управления ; Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2021. С. 72–76. Вернуться к статье

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 562-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

6. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] : приказ М-ва юстиции Рос. Федерации от 20 мая 2013 г. № 72 : в ред. от 9 авг. 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 343.102

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. С. Старков
курсант 3 курса
Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***В. Н. Маркотенко,***
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
Сибирского юридического института МВД России

Глобализация, технологический прогресс и социальные трансформации сформировали новые формы преступной деятельности, характеризующиеся транснациональным характером, использованием передовых технологий и высокой адаптивностью. В настоящее время совершенно очевидным является несоответствие современного состояния правового регулирования оперативно-розыскной деятельности социально-экономическим реалиям [1, с. 41]. В этих условиях органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД), должны эффективно адаптироваться к решению новых задач, используя инновационные подходы и методы, сохраняя при этом приверженность принципам законности и соблюдения прав и свобод граждан.

Современные информационные технологии могут предоставлять органам, осуществляющим ОРД, новые возможности для сбора, обработки и анализа информации:

− применение искусственного интеллекта может оказывать помощь в доработке портрета преступников, а также в выявлении закономерностей и формировании прогноза будущих горячих точек преступности;

− использование робототехники и беспилотных летательных аппаратов может способствовать в негласном наблюдении и сборе информации;

− разведка по открытым источникам (OSINT) позволит непрерывно осуществлять мониторинг информационных потоков с целью отслеживания потенциальных угроз, сбор и анализ ранее неизвестной информации.

Вместе с тем для успешного применения указанных технологий необходимо решить важные организационные и правовые вопросы:

− совершенствование системы подготовки кадров (необходимо уделять особое внимание подготовке квалифицированных кадров, обладающих знаниями в области информационных технологий, а также совершенствовать знания в области криминалистики, психологии и юриспруденции; важным условием эффективности ОРД продолжает оставаться квалифицированный сотрудник

[2, с. 159]; необходимо разрабатывать новые учебные программы и методики обучения);

− укрепление международного сотрудничества (борьба с транснациональной организованной преступностью и терроризмом требует от правоохранительных органов эффективного международного сотрудничества; необходимо развивать механизмы обмена информацией, проводить совместные операции и оказывать правовую помощь);

− развитие технологической базы ОРД (необходимо продолжать инвестировать в разработку и внедрение новых информационных технологий, таких как системы анализа и сбора информации данных и искусственный интеллект);

− создание нормативно-правовой базы.

В заключение необходимо отметить, что будущее ОРД во многом зависит от способности оперативных подразделений адаптироваться к новым угрозам, умения эффективно использовать современные технологии и поддержания высокого уровня профессионализма оперативных сотрудников.

1. Галимов О. Х. К вопросу о понятии оперативно-розыскной деятельности // Науч. компонент. 2025. № 2 (26). С. 36–44. Вернуться к статье

2. Булгаков С. С. Современные тенденции и перспективы развития оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Закон и право. 2024. № 1. С. 157–160. Вернуться к статье

УДК 343.9

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

Е. А. Старовойтова
курсант 3 курса
уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. А. Тит****,*
доцент кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Современная динамика наркопреступности, характеризующаяся цифровизацией сбыта, создает необходимость совершенствования мер, направленных прежде всего на предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ. Важно отметить, что предупреждение рассматриваемого вида преступности требует от правоохранительных органов системного и согласованного воздействия на факторы, порождающие ее существование.

Как известно, предупредительная деятельность представляет собой уровневую систему, состоящую из общих (проведение лекций с целью освещения пагубности употребления наркотических веществ и последствий в случае их распространения), специальных (дополняющих и конкретизирующих общие, включая в том числе предотвращение замышляемых и подготавливаемых, а также пресечение начатых преступлений) и индивидуальных (направленных как непосредственно на лиц, использующих наркотические средства и занимающихся их незаконным оборотом, так и на их окружение) видов предупреждения. Однако, несмотря на наличие выработанных механизмов предупреждения наркопреступности, следует учитывать активную цифровизацию области незаконного оборота наркотических веществ. Распространенность рекламы в сети Интернет, направленной как на привлечение к участию в незаконном наркообороте, так и на пропаганду самих наркотических веществ, не позволяет осуществлять предупредительные и профилактические меры наиболее эффективно.

На основании вышеизложенного следует заключить, что необходимость совершенствования имеющихся предупредительных мер является очевидной. В данной связи одним из ключевых векторов может выступить внедрение

алгоритмов мониторинга теневого сегмента сети Интернет, заключающихся в автоматическом выявлении скрытой рекламы наркотиков (в том числе предложений легкого заработка), замаскированной под легальную деятельность.

УДК 343.9

О ПРОФИЛАКТИКЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е. А. Старовойтова
курсант 3 курса
уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. А. Тит****,*
доцент кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Актуальность проблемы вовлечения несовершеннолетних лиц в процесс незаконного оборота наркотических и психотропных веществ на сегодняшний день обусловлена окончательной трансформацией вышеупомянутого вида преступности под совершение в онлайн-среде. Заменой классическому сбыту стала транснациональная бесконтактная модель, посредством которой происходит цифровизация наркопреступности, формирующая у наркопреступников убеждение в анонимности ввиду использования даркнет-площадок и зашифрованных мессенджеров.

Особую значимость, наряду с отмеченным выше, имеет негативная тенденция к снижению возраста лиц, участвующих в незаконном наркообороте в качестве закладчиков. В силу возрастной незрелости несовершеннолетних, подкрепленной стремлением к быстрой материальной независимости, обозначенная категория лиц является наиболее уязвимой. Уверенность в анонимности совершаемых наркопреступлений минимизирует страх уголовной ответственности у несовершеннолетних, делая их жертвами манипуляций со стороны лиц, осуществляющих вербовку. Важно отметить, что традиционная профилактика наркопреступности требует внесения корректировок, заключающихся в адаптации действующего законодательства с учетом современных реалий развития общественных отношений и информационных технологий. Учет механизмов вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических веществ с помощью социальных сетей и мессенджеров позволит сформировать эффективные меры профилактического характера.

Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что цифровизация наркопреступности привела к росту числа несовершеннолетних осужденных, что подтверждает необходимость совершенствования действующего

законодательства в области профилактики незаконного оборота наркотиков с учетом, прежде всего, характера современных способов вовлечения в незаконный оборот наркотических и психотропных веществ.

УДК 343.346

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. А. Степанов
курсант 1 курса факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь
Научный руководитель: ***О. О. Лемешевский,***
старший преподаватель кафедры юридических дисциплин
факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь

В Республике Беларусь для обеспечения государственной безопасности и защиты правопорядка были введены ряд законодательных мер, регламентирующих использование беспилотных летательных аппаратов. Данные правила являются обязательными для всех без исключения владельцев и пользователей. В конце сентября 2023 г. Президентом Республики Беларусь Александром Григорьевичем Лукашенко был утвержден нормативный акт, вводящий обязательную регистрацию гражданских дронов и регламентирующий порядок их использования. Дальнейшее развитие эта система мер получила весной 2025 г. с принятием соответствующего дополняющего документа [1; 2].

Ключевым этапом стало утверждение Правительством в июле 2025 г. детальных положений, определяющих эксплуатацию беспилотных летательных аппаратов. Параллельно осенью того же года в силу вступили поправки в законодательство, ужесточающие меры ответственности за нарушения в данной сфере.

Так, в уголовное законодательство была введена специальная норма, предусматривающая санкции за противоправные действия в отношении беспилотников вплоть до лишения свободы [3]. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях также был дополнен: установлены штрафы для различных категорий нарушителей за несоблюдение правил использования воздушного пространства, определена ответственность за незаконные действия в отношении самих аппаратов, включая их конфискацию [4].

Подводя итог, можно констатировать, что в период с 2023 по 2025 г. в стране была создана целостная правовая система управления оборотом беспилотников. Введенные нормы закрепили точные процедуры учета и эксплуатации, а также обозначили правовые последствия за их несоблюдение. Эти меры направлены на защиту интересов безопасности общества и государства, способствуя поддержанию порядка в воздушном пространстве.

1. Указ № 297 вступает в силу. С 28 марта хранение и оборот гражданских БЛА запрещены для физических лиц на территории Беларуси [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/mart/77138/ (дата обращения: 09.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Об изменении Указа Президента Республики Беларусь (корректируется Указ № 297 от 25 сентября 2023 г.) [Электронный ресурс] // Пресс-служба Президента Республики Беларусь : [сайт]. URL: https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-165-ot-23-aprela-2025-g (дата обращения: 09.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343

АНТИКРИМИНОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕДИАКУЛЬТУРЫ

К. С. Стрелкова
курсант 4 курса факультета по подготовке специалистов
для органов предварительного расследования
Краснодарского университета МВД России
*Научный руководитель: **Е. В. Грибанов**,*
ученый секретарь ученого совета
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Каждый день современные медиа передают огромный поток информации. Среди пользователей сети Интернет существует большая доля несовершеннолетних (среди детей 4–5 лет виртуальную жизнь ведут 90 %), к чьему доступу открыта абсолютна любая информация [1]. Уровень критического мышления у всех разный, поэтому среди многомиллионной аудитории потребителей всегда найдутся те, кто легко может стать жертвой деструктивной идеологии или преступлений с использованием IT [2]. Современные люди, не задумываясь, могут прикоснуться к частичке искусства, не выходя из дома, с помощью одного смартфона. Так, искусство стало формой медиа. Медиакультура — тип культуры, трансформация в виртуальное пространство продуктов стандартной культуры (музыка, песни, картинки, картины, видео, книги), популяризируемых с использованием информационных каналов.

Продуктам медиакультуры присущ ряд особенностей, которые помогают отличить их от результатов классической культуры [3]:

1. Цифровой след. Объекты медиакультуры имеют цифровой код (так называемые биты: информация принимает два значения: 0 и 1), оставляющий след в информационном поле.
2. Автоматизация создания продуктов медиакультуры. Все процессы создания автоматизированы, иначе это будут продукты не медиакультуры, а продукты культуры.
3. Исключительность. Медиакультура располагается в Интернете, однако для доступа к некоторым таким продуктам необходимо иметь определенные программные средства.
4. Гипермедийность. Быстрое прочтение – прослушивание книг может ускорить социализацию потребителя, увеличит шансы на формирование ценностных взглядов и ориентиров.

Все вышеперечисленные факторы указывают на то, что искусство может предостерегать людей от возможного совершения неправомерных деяний.

Для наиболее эффективного и интересного представления медиа-контента в целях антикриминальной пропаганды предлагаю использовать следующие принципы:

1) принцип непричастности к проблеме;
2) принцип доступности формата контента;
3) принцип маркетингового охвата;
4) принцип индивидуализации потребителя.

---

1. Как дети и подростки в России пользуются интернетом. Инфографика [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/03/2025/67c1b67a9a7947a146b068c3 (дата обращения: 10.10.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Электронный ресурс] : Федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Манович Л. Язык новых медиа. Совместная издательская программа Музея современного искусства «Гараж» и издательства Ad Marginem, 2018. 400 с. Вернуться к статье

УДК 342.9

ПРИМЕНЕНИЕ БПЛА В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ГАИ

Д. А. Сысов
курсант 2 курса
уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***В. В. Серебряков****,*
старший преподаватель кафедры
административной деятельности ОВД
факультета милиции общественной безопасности
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

Прогресс не стоит на месте, и в системе Министерства внутренних дел Республики Беларусь осваивают современные технологии, например, активно внедряют БПЛА, которые позволяют упростить решение множества проблем: патрулирование и мониторинг состояния общественной безопасности; сбор доказательств в процессе раскрытия преступлений; контроль за дорожным движением [1].

При внедрении БПЛА важно учитывать как преимущества, так и потенциальные риски, связанные с внедрением этой технологии в повседневную деятельность правоохранительных органов. Тем не менее использование БПЛА сопряжено с рядом рисков и требует решения вопросов, связанных с правовым регулированием, защитой личных данных, а также техническими аспектами эксплуатации БПЛА.

Использование БПЛА в деятельности ГАИ позволяет значительно повысить эффективность контроля складывающейся дорожной обстановки и выявления нарушителей правил дорожного движения. Благодаря фиксации нарушений правил дорожного движения с высоты, обеспечивается широкий обзор дорожной ситуации, а отсутствие на открытом участке дороге патрульного автомобиля, особенно на участке дороги, где остановка автомобиля создает угрозу безопасности как для участников дорожного движения, так и для сотрудников ГАИ, позволяет обеспечить их безопасность.

Действующее административно-деликтное законодательство предусматривает возможность применения БПЛА для фиксации правонарушений. Так, согласно требованиям ст. 6.12 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, для обнаружения и фиксации административных правонарушений допускается применение в том числе иных технических средств [2].

Перспективным направлением применения БПЛА, по нашему мнению, является их использование при осмотре места дорожно-транспортного и фиксации следовой картины происшествия. Благодаря качественной обзорной фотографии сверху повысится качество такого процессуального действия, как осмотр места происшествия. Однако для этих целей необходимо обеспечить подразделения ГАИ БПЛА с камерами, имеющими высокое разрешение фотосъемки, и разработать программное обеспечение, позволяющее производить замеры расстояний на сделанной фотографии.

Перспективным, по нашему мнению, является и направление применения БПЛА в качестве автоматизированных систем фиксации правонарушений, что позволит вывести контроль за соблюдением участниками дорожного движения требований правил дорожного движения совершенно на новый уровень.

---

1. Грабовский Т. А., Быков Д. А. Использование беспилотных летальных аппаратов в правоохранительной деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности в современных условиях : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 31 окт. 2024 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Д. В. Ермолович (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2024. С. 23–25. Вернуться к статье

2. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 92-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.04.2024 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 351.74:623.746.4-519

РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ БПЛА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ

Б. З. Темботов
курсант Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель: ***К. А. Попова,***
доцент кафедры конституционного
и административного права
Волгоградской академии МВД России,
кандидат социологических наук

В эпоху цифровизации и гибридных угроз БПЛА, или дроны, стали неотъемлемой частью тактико-специальной подготовки подразделений силовых структур. Опыт показал, что БПЛА радикально меняют тактику: от разведки и корректировки огня до нанесения точечных ударов нелетальными средствами. По данным Министерства обороны Российской Федерации, в 2025 г. созданы войска беспилотных систем как отдельный род войск с завершением формирования в 2026 г. Это подчеркивает стратегическую важность БПЛА для армии и правоохранительных органов.

Цель статьи — проанализировать функциональные возможности БПЛА как инструмента для решения задач правоохранительных органов и органов безопасности.

В силовых структурах Российской Федерации БПЛА интегрируются для обеспечения общественной безопасности, охраны порядка и противодействия угрозам.

Министерство внутренних дел России активно внедряет дроны для мониторинга и решения оперативных задач, включая контроль дорожного движения с фиксацией нарушений в реальном времени без риска для сотрудников. Подразделения по применению БПЛА появились в марте 2025 г.: они используются для охраны общественного порядка, безопасности, розыска лиц и спасательных операций, включая поиск пропавших в труднодоступных районах.

Росгвардия лидирует в боевом применении БПЛА. Дроны применяются для разведки местности, корректировки огня и ударов по огневым точкам. В марте 2025 г. спецназ отрабатывал уничтожение FPV-дронов из гладкоствольного и нарезного оружия в рамках регулярных учений.

Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации использует дроны для мониторинга территорий исправительных учреждений и

защиты от внешних угроз. В 2023–2025 гг. они применялись для патрулирования периметров тюрем, предотвращения побегов и обнаружения запрещенных предметов, доставляемых дронами.

УДК 343.72

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

М. М. Ткачев
курсант факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
Научный руководитель: ***Е. А. Новикова,***
начальник кафедры информационно-компьютерных технологий
в деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент

Актуальность исследования обусловлена тем обстоятельством, что в современных условиях развития уголовного судопроизводства вопросы доказывания и доказательств продолжают оставаться актуальными в контексте обеспечения прав и законных интересов граждан. Институт доказательств представляет собой основополагающий элемент уголовно-процессуального права в связи с тем, что именно посредством доказывания обеспечивается установление обстоятельств преступления и реализация задач уголовного процесса в целом. Неоспорим тот факт, что юридически правильное определение пределов доказывания на основе рассматриваемых нами критериев достоверности и достаточности выступает неотъемлемым компонентом для принятия законных и процессуально обоснованных решений [1].

Несмотря на достаточную разработанность рассматриваемой нами тематики, в правоприменительной практике встречаются трудности с определением критериев доказательств касательно их допустимости, достоверности, достаточности, относимости. Помимо этого, стремительное развитие научно-технического прогресса породило новые виды доказательственной информации, постепенно внедряющиеся в традиционную систему доказательств. Все это обуславливает необходимость более детального рассмотрения сущности, правовой природы доказательств, определения их классификации и более подробного раскрытия свойств.

Исследование института доказательств и его юридической природы позволяет сделать вывод о многогранности данного правового явления, представляющего собой единство фактических данных и процессуальной формы их получения. Юридическая природа доказательств, основанная на требованиях относимости, допустимости, достоверности и достаточности, обеспечивает реализацию принципа законности в уголовном судопроизводстве и создает

необходимые гарантии для установления объективной истины по уголовному делу [2].

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 535-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : моногр. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. 240 с. Вернуться к статье

УДК 351.745.7.17

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ: ОТ ФОРМАЛЬНЫХ КОДЕКСОВ К РЕАЛЬНЫМ ПРАКТИКАМ

В. С. Торотько
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***В. В. Юрченко,***
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Если правовые механизмы задают внешние границы допустимого, то внутренним регулятором в оперативно-розыскной деятельности выступает профессиональная этика сотрудников. Наделяя оперативников широкими и зачастую неподконтрольными обществу полномочиями, государство должно быть уверено в их нравственной устойчивости и способности к самоограничению. Формирование такой устойчивости требует системных решений на всех этапах профессиональной карьеры.

Действующее законодательство предъявляет к лицам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, требования преимущественно профессионального характера [1]. Однако, как показывает анализ, именно деформация правосознания, убежденность в том, что «цель оправдывает средства», нередко становится причиной грубых нарушений закона [2, с. 145]. Ведомственные кодексы профессиональной этики [3], являясь важным инструментом, сами по себе не гарантируют реального соблюдения норм. Формального следования предписаниям недостаточно — необходим переход от внешнего долженствования к внутреннему убеждению.

Ключевым этапом формирования этической культуры является профессиональный отбор. В российской практике апробированы методы углубленной диагностики (психологическое тестирование, собеседования с полиграфом), позволяющие выявить лиц с антисоциальными установками на ранней стадии [2, с. 146]. Внедрение аналогичных подходов в деятельность кадровых аппаратов могло бы существенно повысить качество отбора и снизить риски последующих нарушений.

Не менее значимым является институт наставничества и профессиональной социализации, обеспечивающий передачу неформальных этических стандартов и образцов поведения. Особого внимания требует профилактика эмоционального выгорания и профессиональной деформации действующих

сотрудников. Постоянный контакт с криминальной средой, высокая стрессогенность создают риски эрозии моральных границ, что требует системных мер психологического сопровождения и супервизии.

Важную роль играет усиление ведомственного контроля. Хотя все ведомственные акты проходят согласование с Генеральной прокуратурой [4], внешний контроль должен дополняться внутренними механизмами саморегуляции: служебными проверками, возможностью анонимного сообщения о нарушениях, неотвратимостью ответственности за неэтичное поведение.

Наконец, важнейшим фактором является повышение престижа оперативной работы. Достойное содержание, социальные гарантии и система морального поощрения создают основу для привлечения людей с высокими моральными качествами [2, с. 146]. Требуется также активизация междисциплинарных научных исследований для осмысления нравственных пределов ОРД в современном правовом государстве [5, с. 75].

Таким образом, формирование этической культуры — комплексная задача. Только сочетание тщательного отбора, качественной подготовки, психологического сопровождения и реально работающих механизмов контроля способно обеспечить нравственную устойчивость, необходимую для выполнения сложных задач оперативно-розыскной деятельности.

---

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З : в ред. от 7 февр. 2023 г. № 248-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Александров А. И. Оперативно-розыскная деятельность и нравственные начала: размышляя о главном // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Право. 2018. № 2. С. 144–151. Вернуться к статье

3. Об утверждении Правил профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 4 марта 2013 г. № 80 : в ред. от 25 марта 2013 г. № 114. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

4. Внесены изменения в Закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Как изменится работа органов дознания? [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/february/59587/ (дата обращения: 16.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

5. Ахмедов И. Д. Оперативно-розыскная деятельность сквозь призму морально-этических принципов // Молодой ученый. 2024. № 44 (543). С. 74–75. Вернуться к статье

УДК 355.243

ПРАВОВЫЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРИ КОНФИСКАЦИИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

А. С. Туваева
курсант 2 курса Нижегородской академии МВД России
Научный руководитель: ***В. В. Цветков****,*
начальник кафедры конституционного и международного права
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Конфискация транспортных средств (далее — ТС), использованных при совершении преступлений, связанных с нарушением ПДД, регулируется ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Но при этом возникают правовые и процессуальные сложности, что предопределяет необходимость осмысления данной проблемы [2]. Наиболее остро стоит вопрос множественной собственности на одно ТС, временных ограничений закона и процессуальных задержек следственных действий, препятствующих своевременной реализации конфискации как меры уголовно-правового воздействия. При избрании конфискации в качестве меры наказания возникает вопрос правомерности изъятия ТС, находящегося в собственности нескольких лиц. Судебная практика в Российской Федерации по этому вопросу неоднозначна, что требует дополнительного регулирования; конфискация не распространяется на преступления, совершенные до вступления в силу Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 258-ФЗ [3], что также создает правовые пробелы в правоприменении. Несвоевременное обращение следователей в суд может привести к отчуждению ТС до вынесения приговора, например, путем его продажи, что значительно снижает эффективность применения данной меры и возможность ее применения в целом [4]. Конфискация также может быть произведена при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, при выражении согласия на это обвиняемого и разъяснении правовых последствий для него, что также нуждается в более четком правовом регулировании. Для устранения правовых неопределенностей и повышения эффективности применения конфискации ТС, обеспечения справедливого и своевременного исполнения решений судов считаем необходимым: уточнить положения Гражданского кодекса Российской Федерации [5] о правовом статусе и разделе имущества, находящегося в совместной собственности, что позволит избежать излишних споров в процессе исполнения судебного решения; конкретизировать процедуру конфискации ТС при прекращении уголовного дела в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [6] для единообразия правоприменения; продолжить

разработку методических рекомендаций, направленных на оптимизацию процесса конфискации и минимизацию временных и процессуальных затрат.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 534-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Торговченков В. И. Актуальные вопросы назначения конфискации автотранспорта как меры уголовно-правового характера // Законность. 2023. № 2. С. 12–14. Вернуться к статье

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 14 июля 2022 г. № 258-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

4. Сафронов А. Ю. Наложение ареста на транспортное средство в целях его конфискации как мера обеспечения уголовного судопроизводства России // Lex russica. 2023. Т. 76. № 9. С. 32–43. Вернуться к статье

5. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. от 31 июля 2025 г. № 315-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 535-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 343.93+343.94

ГЕНОЦИД НАРОДА ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: РОЛЬ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ Ч. ЛОМБРОЗО

М. А. Тукишев
курсант 2 курса следственно-экспертного факультета
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***С. М. Казакевич****,*
заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права
и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Основной идеей Чезаре Ломброзо, итальянского врача-психиатра, была теория о врожденном преступнике, основанная на внешних морфологических признаках (форма черепа, неправильное строение ушной раковины и пр.), присущих, по его мнению, преступникам.

Ч. Ломброзо утверждал, что нарушители правовых норм — это люди ненормальной физической, а потому и психической организации, люди особой породы и что преступление является следствием их врожденных особенностей. Родоначальник антропологии считал совершение преступления для таких людей неизбежным и заявлял, что наказание не может исправить их. Исходя из суждения об опасности таких лиц для общества, основатель криминальной антропологии считал необходимым заключение на неопределенно длительные сроки и применение смертной казни [1].

Теория Ч. Ломброзо получила отрицательную оценку, когда выдвинутые им идеи начали использовать нацисты при замере черепов, изучении цвета волос и глаз, челюстных структур узников. На основе работ Ч. Ломброзо были созданы сложные образы «еврейского типа», которые значительно повлияли на нацистское мышление. Так, в нацистской Германии широкое распространение получил термин «расовая гигиена» (Rassenhygiene), который ученые оценивают как идеологически расширенную версию теории Ч. Ломброзо. После Нюрнбергского процесса данная теория подверглась резкому осуждению [1]. Сам же термин получил негативную оценку общества из-за ассоциаций с действиями, имевшими место в нацистской Германии [2, с. 22].

Таким образом, теория ученого о прирожденном преступнике внесла множество открытий и существенно повлияла на мышление в фашистской Германии. Самые благие ценности науки подверглись беспрецедентному и грубейшему разрушительному воздействию, что заставляет помнить не только о гуманности в науке, но и гуманности в практическом ее применении.

1. Гнатик Е. Н. Расшифровка генома человека: успехи, проблемы, перспективы // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. 2016. № 1. С. 118–125. Вернуться к статье

2. Güvercin Ch., Arda B. Eugenics Concept: From Plato to Present // Human Reproduction & Genetic Ethics. 2008. Vol. 14. № 2. P. 20–26. Вернуться к статье

УДК 343.8

НЕМЕЦКАЯ МОДЕЛЬ ПРЕВЕНТИВНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

А. А. Тюрина
курсант 4 курса факультета
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель: ***А. А. Абдуразаков****,*
доцент кафедры организации режима юридического факультета
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург),
кандидат юридических наук

В германском уголовном праве превентивное заключение (Sicherungsverwahrung) представляет собой специальную меру исправления и безопасности [1, с. 121], институционально предназначенную для защиты общества от лиц, у которых выявлена устойчивая, не поддающаяся коррекции в рамках обычного наказания склонность к совершению особо тяжких и тяжких преступлений, что создает долговременную угрозу общественной безопасности. Правовая природа данной меры принципиально отлична от правовой природы наказания, что является ключевым для преодоления проблемы несоответствия классическому уголовно-правовому принципу «ne bis in idem» (запрет двойной ответственности за одно и то же деяние) [2, с. 174].

С учетом прогрессивного опыта германского правопорядка для правовых систем постсоветских республик открывается перспектива формирования института постпенитенциарной превентивной изоляции. Данная модель представляет собой независящую от вины меру безопасности, сопряженную с лишением свободы в отношении лиц, совершивших особо тяжкие и тяжкие преступления. Ввиду их опасности они не освобождаются после отбытия наказания в местах лишения свободы, а остаются под постоянным контролем в превентивном заключении [3, с. 118].

В соответствии с германской парадигмой, срок превентивной изоляции не должен быть изначально фиксированным. Его продление должно санкционироваться судом на регулярной основе по результатам заключения экспертной комиссии. Как только риск рецидива будет признан управляемым или минимальным, суд обязан вынести решение об освобождении лица под строгий профилактический надзор. Также должны быть соблюдены следующие ключевые условия: применение превентивного заключения как исключительной меры (ultima ratio); принятие решения на основе объективной экспертной оценки

риска; соблюдение процессуальных гарантий; терапевтическая, а не карательная суть содержания под стражей; принцип дифференциации лиц, являющихся носителями и распространителями деструктивной идеологии, что требует разграничения мест исполнения данной меры от обычных пенитенциарных учреждений [4, с. 72].

Как показывает германский опыт, данный правовой институт является эффективным в борьбе с рисками совершения рецидивов тяжких и особо тяжких преступлений. Внедрение института превентивной изоляции в правовые системы постсоветских республик в связи с необходимостью противодействия объективно выявленной категории «крайне опасных» преступников является оправданным.

1. Головненков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия — Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона. Потсдам : Universitätsverlag Potsdam, 2021. 494 с. Вернуться к статье

2. Харламов Д. Д. Проблемы применения превентивного заключения в уголовном праве Германии // Вестн. Ун-та им. О. Е. Кутафина. 2017. № 7 (35). С. 173–182. Вернуться к статье

3. Келер Л. Превентивное заключение. Обзор развития правового института превентивного заключения в 1990–2011 гг. // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 3. С. 118–123. Вернуться к статье

4. Жданов Е. И. Дифференцированное содержание лиц, исповедующих либо распространяющих экстремистскую идеологию // Сборник материалов курсантских (студенческих) научно-практических мероприятий, Новокузнецк, 25 марта 2025 г. : в 2 ч. / Кузбас. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. Новокузнецк, 2025. С. 70–72. Вернуться к статье

УДК 323.28

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ВОВЛЕЧЕНИЮ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Б. А. Усатенко
курсант 2 курса факультета подготовки специалистов
по программам высшего образования
Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***А. С. Сергиенко,***
начальник кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат психологических наук

Экстремизм является серьезной проблемой для национальной безопасности многих стран. Молодежь — это будущее любого государства, но она чаще других социальных групп подвержена экстремистскому влиянию. Следует рассмотреть современный способ массовой вербовки молодых людей в экстремистскую деятельность. Время не стоит на месте, технологии развиваются, и способы вовлечения в экстремистскую деятельность тоже меняются. Какие же меры противодействия следует предпринять?

С сентября 2025 г. была введена административная ответственность за умышленный поиск экстремистских материалов, в том числе через VPN, а также за их рекламу (ст. 13.53 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) [1]. Лайки, репосты и комментарии приравниваются к распространению. Но за посещение социальных сетей, даже если те признаны экстремистскими, никакая ответственность не предусмотрена. Родителям нужно контролировать информацию, которую получает ребенок, обеспечивать его досуг и объяснять политическую, социальную и экономическую обстановку в мире, межэтнические отношения [2].

Если основные виды деятельности человека (игра, учение, труд и общение) будут мотивированы высокими моральными принципами, то идеи экстремизма будут естественно отвергаться и возможности вербовки молодежи в экстремистскую деятельность будут минимальны [3].

Стоит отметить, что некоторые образовательные учреждения уже предпринимают некоторые действия в данном направлении. Так, волонтерское объединение Сибирского юридического института МВД России проводит в школах, колледжах и техникумах лекции по вопросам ответственности за экстремизм и терроризм, а также за другие правонарушения. Безусловно, это

помогает в формировании правосознания у обучающихся. Но в условиях, когда злоумышленники используют более эффективные в распространении и усваивании способы передачи информации, действия правоохранительных органов имеют недостаточно продуктивный характер [4].

В связи с вышеизложенным предлагаем волонтерским объединениям и вузам Министерства внутренних дел России, а также ведомственным учебным учреждениям других государств заняться формированием толерантного сознания среди молодежи, воспитанием терпимости к представителям разнообразных этнических групп, культур, религий и т. п. через сеть Интернет. Таким образом, получится задать «тренд на культурное развитие», возрастет количество людей, которые будут стихийно формировать высокий конвенциональный уровень морального развития.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 562-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Жирнов А. «Навальный, 23 января и TikTok»: как политики крадут детей [Электронный ресурс] // Ридус : [сайт]. URL: https://www.ridus.ru/navalnyj-23-yanvarya-i-tiktok--kak-politiki-kradut-detej-345724.html (дата обращения: 16.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Кузнецова рассказала о сравнительно малом числе детей на несогласованных акциях [Электронный ресурс] // ТАСС : [сайт]. URL: https://tass.ru/obschestvo/10541471 (дата обращения: 16.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. НАК России: украинские спецслужбы усилили вербовку молодежи в экстремистские организации [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: https://www.kp.ru/daily/27429/4629808/ (дата обращения: 16.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 336

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЛИЕНТА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

М. В. Федотова
курсант 4 курса факультета подготовки специалистов
по программам высшего образования
Казанского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***А. В. Лебедева****,*
доцент кафедры экономики,
финансового права и информационных технологий
в деятельности органов внутренних дел
Казанского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

В секторе кредитно-финансовых услуг вопросы информационной безопасности приобретают особую актуальность. Мошеннические схемы, утечки конфиденциальных данных и кибератаки подрывают доверие к финансовым организациям и всей платежной инфраструктуре государства. В связи с этим обеспечение безопасности данных клиентов становится первостепенной задачей для регуляторов платежных систем как на территории России, так и за рубежом.

Согласно статистике Банка России, опубликованной за первый квартал 2025 г., размер потерь клиентов банков от действий злоумышленников составил 6,9 млрд руб. [1]. Благодаря защитным системам банков за вышеуказанный период было предотвращено 43,8 миллиона мошеннических операций на 4,6 триллиона рублей [2]. Ключевую роль в регулировании данной сферы играет Федеральный закон № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», который устанавливает правовые и организационные основы ее функционирования, включая требования к безопасности [3].

Первостепенные планы регулятора включают в себя переход к широкому внедрению цифрового рубля, поддержку использования биометрии и универсального QR-кода, а также подготовку и внедрение открытых API в НПС и другие инициативы, направленные на защиту интересов потребителей, усиление конкурентной среды и помощь участникам рынка в создании новых продуктов [4].

Для укрепления надежности и стабильности НПС России также будут предприняты следующие шаги: усовершенствовано регулирование деятельности операторов услуг информационного обмена и требования к бесперебойной

работе платежных систем. Кроме того, планируется внедрить саморегулируемые организации (далее — СРО) для операторов по приему платежей, разработать стандарты их деятельности, изучить возможность применения СРО к другим участникам рынка и создать систему сбора отчетности в этом секторе. Параллельно, учитывая широкое распространение новых платежных инструментов и методов инициирования переводов, будет внедрен комплексный подход к регулированию выпуска и использования токенизированных карт и других электронных средств платежа.

Мировые платежные системы и финансовые регуляторы также активно инвестируют в информационную безопасность, но с иным акцентом, часто более рыночно-ориентированным и направленным на трансграничное взаимодействие. Так, например, основным документом, определяющим подходы к управлению платежными рисками в Республике Беларусь, является Стратегия Национального банка, утвержденная постановлением от 26 августа 2022 г. № 315 [5]. В целях снижения платежных рисков Национальным банком Республики Беларусь осуществляется работа по следующим направлениям: гарантированная бесперебойная работа участников платежного рынка при проведении операций; обеспечение надежности и непрерывности предоставления критически важных платежных услуг; поддержание платежных рисков на допустимом уровне; улучшение работы FinCERTby; предотвращением рисков, связанных с нестабильной работой платежных систем или перебоями в предоставлении платежных и технологических услуг и др.

Таким образом, следует отметить, что информационная безопасность клиента в национальных платежных системах России и за рубежом является динамично развивающейся областью, определяемой как универсальными технологическими трендами, так и специфическими геополитическими, экономическими и регуляторными особенностями. Россия делает ставку на централизованное государственное регулирование, технологический суверенитет и построение независимой инфраструктуры, что обеспечивает высокую степень контроля и устойчивость к внешним воздействиям. Будущее развитие финансово-кредитной сферы будет заключаться в поиске оптимального баланса между безопасностью, удобством использования, инновациями и суверенитетом.

---

1. В первом квартале мошенники похитили у россиян почти 6,9 млрд рублей [Электронный ресурс] // Sostav.ru : [сайт]. URL: https://www.sostav.ru/publication/v-pervom-kvartale-moshenniki-pokhitili-u-rossiyan-pochti-6-9-mlrd-rublej-75216.html (дата обращения: 16.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Мошенники в I квартале похитили у граждан 6,9 млрд рублей [Электронный ресурс] // ТАСС : [сайт]. URL: https://tass.ru/ekonomika/23964419 (дата обращения: 16.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов [Электронный ресурс]. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

4. О национальной платежной системе [Электронный ресурс] : Федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ : в ред. от 23 мая 2025 г. № 105-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

5. Об утверждении Стратегии Национального банка по управлению платежными рисками на платежном рынке Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 26 авг. 2022 г. № 315. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.8

ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОТКРЫТОГО ТИПА

У. В. Харламенко
курсант 4 курса
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***П. Н. Высоцкая****,*
старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь

В соответствии со ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, общественно полезный труд является одним из основных средств исправления осужденных [1]. Помимо педагогического аспекта, результатом которого является формирование у осужденных дисциплины, ответственности, организованности и самоконтроля, применение общественно полезного труда как средства исправления имеет экономические цели, так как осужденные создают материальные блага, получая за это соответствующее вознаграждение [2, с. 118].

Как правило, осужденные направляются администрацией исправительного учреждения открытого типа (далее — ИУОТ) для трудоустройства в организации, располагающиеся в административном районе (населенном пункте), в котором находится ИУОТ [3, с. 49]. Однако ИУОТ могут быть расположены не только в крупных населенных пунктах, что предполагает трудоустройство осужденных в отдаленную местность. В связи с этим перечень выполняемых ими работ не разнообразен, не всегда соответствует имеющимся у осужденных специальностям, вероятно привлечение к труду, не требующему квалификации. Эти обстоятельства существенно снижают уровень эффективности трудовой деятельности осужденных.

Для повышения эффективности труда в аспекте исправительного процесса и экономического потенциала целесообразно размещение ИУОТ только в крупных городах республики. Многообразие рабочих мест в больших населенных пунктах будет способствовать развитию профессиональных навыков у осужденных, даст возможность выбора трудовой деятельности. Включение более сложных, различных по направлениям видов деятельности способствует повышению уровня профессиональной компетенции осужденного, формированию новых знаний и умений, которые необходимы не только для выполнения трудовых обязанностей, но и для развития личности. Кроме того, после освобождения от отбывания наказания осужденные могут продолжать трудовую

деятельность на прежнем месте работы, имея уже определенный трудовой стаж и опыт работы. Сохранение трудовых связей позволит осужденным активно конкурировать на рынке труда, снизит уровень безработицы среди лиц, отбывших наказание, следовательно, возрастет результативность применения этого средства исправления.

---

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г. : одобр. Советом Федерации 25 дек. 1996 г. : в ред. от 31 июля 2025 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Казак С. В. Общественно полезный труд как средство исправления осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2019. № 1. С. 117–122. Вернуться к статье

3. Уголовно-исполнительное право. Особенная часть : учеб. пособие : в 2 т. / И. Р. Веренчиков [и др.] ; под общ. ред. В. Б. Шабанова ; учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2022. Вернуться к статье

УДК 347.634

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА

И. С. Чалевич
курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. С. Андрианова,***
старший преподаватель кафедры общеюридических
и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь

В системе личных неимущественных прав родителей особое место занимает право на определение места жительства ребенка. Основная масса споров и конфликтов, особенно в случае, если отношения между супругами закончены и брак расторгнут, как правило, связана с реализацией данного права. Законодательно установлено, что место жительство ребенка — место жительства его родителей [1, ч. 1 ст. 74]. В случае, когда родители проживают не вместе, место жительства ребенка определяется:

1) по взаимному согласию родителей;

2) в судебном порядке при наличии разногласий между родителями по данному вопросу.

Определение места жительства ребенка в судебном порядке имеет следующие особенности:

− данный вопрос рассматривается исключительно в рамках искового производства;

− действуют правила альтернативной территориальной подсудности (иск предъявляется по месту нахождения ребенка) либо общей территориальной подсудности (иск предъявляется по месту нахождения ответчика при совместном рассмотрении с вопросом о расторжении брака между родителями) [2, ч. 13 ст. 48, ч. 1 ст. 47];

− обязательно участие в рассмотрении дела представителя органа опеки и попечительства;

− обязательным средством доказывания является заключение органа опеки и попечительства, отражающее результаты обследования жилищно-бытовых условий, установления особенностей взаимоотношений между членами семьи и ребенком и иную информацию, необходимую для разрешения спора;

− учитываются личные качества родителей, степень их участия в воспитании ребенка, а также привязанность ребенка к конкретному родителю, иным

членам семьи, с 10 лет — мнение ребенка по вопросу определения его места жительства [3, пп. 7–11].

Таким образом, определить место жительства ребенка родители могут путем достижения соглашения либо в судебном порядке. В любом случае должен быть достигнут максимальный баланс интересов ребенка и родителей.

---

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 дек. 2025 г. № 110-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 марта 2024 г. № 359-З : принят Палатой представителей 31 янв. 2024 г. : одобр. Советом Респ. 19 февр. 2024 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2025 г. № 126-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 30 сент. 2004 г. № 11 : в ред. от 26 июня 2025 г. № 7. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А. В. Черкасов
курсант 4 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова
Научный руководитель: ***М. Ю. Курченко,***
старший преподаватель кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова

Современный этап развития общества характеризуется стремительной цифровизацией всех сфер жизнедеятельности, что неизбежно влечет трансформацию преступности.

В актуальных литературных источниках понятие «преступления в сфере компьютерной информации» считается абсолютно аналогичным и взаимозаменяемым термину «компьютерные преступления» [1, с. 12].

Процесс обнаружения и фиксации цифровых следов преступной деятельности также сопряжен с рядом существенных трудностей. Виртуальная природа цифровых следов обусловливает их нестабильность и подверженность изменениям [2].

При осмотре места происшествия по делам о преступлениях в сфере информационно-телекоммуникационных технологий необходимо уделять особое внимание не только компьютерной технике, но и иным носителям информации, включая мобильные устройства, съемные носители, сетевое оборудование.

Взаимодействие следователя со специалистами в области информационных технологий является необходимым условием эффективного расследования преступлений рассматриваемой категории. Из этого возникают проблемы, связанные с недостаточным количеством квалифицированных специалистов в штате правоохранительных органов, отсутствием единых требований к их компетенции.

Решение выявленных проблем требует комплексного подхода, включающего модернизацию уголовно-процессуального законодательства, разработку единых методических рекомендаций, совершенствование системы профессиональной подготовки следователей. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность расследования преступлений, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий, и обеспечить формирование качественной доказательственной базы.

1. Егорова И. А. Первоначальный этап расследования преступлений в сфере компьютерной информации: магистер. дис. // М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Нац. исследоват. Том. гос. ун-т (НИ ТГУ). 2020 г. 87 с. Вернуться к статье

2. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 дек. 2022 г. № 37. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 331.322

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТПУСКОВ

Д. Д. Черногузов
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Н. В. Пушко****,*
доцент кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат экономических наук, доцент

В настоящее время право на отдых как одно из основных трудовых прав, в состав которого входит трудовой отпуск, является одним из устойчивых конституционных прав граждан, получившим свое правовое закрепление в ст. 43 Конституции Республики Беларусь. Пройдя многогранный путь от своего зарождения в XV в. в процессе развития мануфактурного производства и становления гражданского общественного сознания до современного периода, право на отдых получило свое правовое закрепление в конституциях большинства государств мира.

Необходимо отметить, что вопрос о правовом регулировании времени отдыха возник единовременно с вопросом о правовом регулировании рабочего времени в целом. Еще в начале XX в. предоставление оплачиваемых трудовых отпусков определялось только в договорном порядке между нанимателем и работником (или коллективом работников). Принятие Всеобщей декларации прав человека 1948 г. стало важным этапом в развитии правового регулирования права на отдых, было установлено, что каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и оплачиваемый периодический отпуск. При этом отметим, что советское законодательство с момента своего зарождения характеризуется подробной регламентацией времени отдыха: ежегодный оплачиваемый отпуск каждому трудящемуся, поработавшему не менее 5,5 месяца, — в 2 недели, а для лиц до 18 лет — один месяц (постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 14 июня 1918 г. «Об отпусках» [1]), с начала 90-х гг. XX в. минимальный трудовой отпуск достиг уже 24 рабочих дней. Завершающим этапом в развитии отечественного правового регулирования ежегодных оплачиваемых отпусков является подготовка и принятие ныне действующего Трудового кодекса Республики Беларусь 1999 г. [2], в котором правовой регламентации трудовых отпусков посвящена гл. 12, где в ст. 150 закреплено, что под отпуском понимается освобождение от работы по трудовому договору на определенный период

для отдыха и иных социальных целей с сохранением прежней работы и среднего заработка.

Подводя итог, отметим, что трудовой отпуск является важной составляющей жизни человека и социума, служит для восстановления работоспособности, укрепления здоровья, а также удовлетворения личных нужд работника. Право работника на отпуск прошло значительный путь в своем развитии и как часть права на отдых является одним из основных прав человека.

---

1. Об отпусках [Электронный ресурс] : постановление Совета народ. комиссаров РСФСР от 14 июня 1918 г. // МЕГАНОРМ. URL: https://meganorm.ru/mega_doc/dop1/64/dekret_snk_rsfsr_ot_03_04_1923_ob_utverzhdenii_perechney/0/postanovlenie_snk_rsfsr_ot_14_06_1918_ob_otpuskakh.html (дата обращения: 16.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. от 9 дек. 2025 г. № 110-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.9

ПРОБЛЕМАТИКА ИЗЪЯТИЯ И АРЕСТА КРИПТОВАЛЮТЫ

М. С. Чернышев
курсант 3 курса факультета подготовки офицерских кадров
Института пограничной службы Республики Беларусь
Н. Д. Микша
курсант 1 курса факультета подготовки офицерских кадров
Института пограничной службы Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. И. Чурносов,***
старший преподаватель кафедры правового обеспечения
Института пограничной службы Республики Беларусь

В Республике Беларусь сегодня осуществляется внедрение новых технологических разработок во все сферы жизнедеятельности, а соответственно, наблюдается и рост числа правонарушений с их использованием. Эволюция противоправной деятельности во многом связана с развитием финансовых инструментов. Наряду с монетизированной валютой в криминальном сообществе быстро набирают популярность альтернативные платежные средства, такие как электронные деньги и криптовалюта.

Актуальным вопросом для органов пограничной службы является наложение ареста на имущество, находящееся в виртуальном пространстве. Обусловлено это тем, что развитие противоправной среды тесно связано техническим прогрессом науки и общества, в частности с внедрением информационных технологий в регулируемые ею общественные отношения и изменениями структуры преступности.

Правонарушения, предметом которых является криптовалюта, все чаще встречаются в современном мире, тем самым становясь актуальным для органов пограничной службы.

Таким образом, требуется обозначить несколько проблем:

− Невозможность заморозить счет в блокчейне. Технология блокчейн не позволяет временно ограничить доступ к криптовалюте или заблокировать транзакции. Это означает, что даже при наличии решения суда о наложении ареста третьи лица (например, сообщники подозреваемого) могут получить доступ к активам, если им известны ключи доступа.

− Риск доступа других лиц к кошельку. Даже если подозреваемый предоставит следователю информацию о закрытом ключе, это не исключает возможности доступа к кошельку других лиц, которым этот ключ также известен. Например, если ключи были переданы нескольким людям или использовались в совместных операциях.

− Использование аппаратных кошельков. Холодные кошельки (например, Ledger №а№о, Trezor) не подключены к Интернету и хранят ключи в офлайн-режиме. Это повышает безопасность, но затрудняет доступ правоохранительных органов к активам без физического изъятия устройства.

− Конверсия в фиатные деньги. Если криптовалюта переводится в наличные или на банковские счета для наложения ареста, это может повлечь риски. Например, подозреваемый может оспорить действия правоохранительных органов, если активы были проданы по невыгодному курсу, а их стоимость выросла во время судебного разбирательства.

− Безопасность арестованных активов. После перевода криптовалюты на контролируемый правоохранительными органами кошелек необходимо обеспечить ее сохранность. Это требует специальных мер защиты, например, использования аппаратных кошельков с многофакторной аутентификацией.

− Необходимость привлечения специалистов. Для работы с криптовалютой требуются знания в области блокчейна, криптографии и цифровых технологий. Не все сотрудники правоохранительных органов обладают такими компетенциями.

УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО УПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ СО ВЗЛОМОМ ЭЛЕКТРОННЫХ ЗАМКОВ

С. Д. Шарыпкина
курсант 3 курса
факультета подготовки сотрудников полиции
Уральского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***Н. А. Андронник,***
доцент кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Информационные технологии, в том числе искусственный интеллект и Интернет вещей (IoT), в последние десятилетия стремительно внедряются во все сферы жизнедеятельности общества: экономику, науку, образование, здравоохранение, промышленность и бытовую сферы. В свою очередь, возрастает популярность электронных запирающих устройств, позволяющих открывать дверь без использования физического ключа.

Согласно ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Российской Федерации [1] и ст. 203 УПК Республики Беларусь [2], при проверке сообщения о преступлении следователь (дознаватель) в целях обнаружения следов преступления вправе произвести осмотр места происшествия.

Преступления, связанные со взломом электронных замков, отличаются своей сложностью и многообразием, использованием различных технических средств, начиная от простых аппаратных устройств и заканчивая сложным программным обеспечением. Зачастую такие преступления совершают высококвалифицированные специалисты, обладающие глубокими знаниями в области информационных технологий. В отличие от взлома механических замков, когда остаются материальные следы орудия взлома, при преодолении электронных замков остаются цифровые следы. Соответственно, методы поиска и фиксации доказательств должны быть адаптированы под эти условия.

Использование специальных знаний, в частности в ходе осмотра места происшествия, является необходимостью, так как при взломе электронных замков у субъектов познавательной деятельности могут возникнуть трудности с обнаружением, фиксацией и изъятием следов орудия преступления, чаще всего это происходит из-за недостаточной осведомленности в данной области.

Поэтому ч. 2 ст. 164.1 УПК Российской Федерации предусмотрено обязательное участие специалиста в осмотре места происшествия, изъятии цифровых следов и в работе с электронными устройствами.

Цифровые следы могут находиться на различных устройствах (программное обеспечение, базы данных, log-файлы, карты памяти и др.), и для их изъятия потребуется помощь специалиста в области компьютерной или радиотехнической экспертизы. С целью обнаружения цифровых следов потребуется тщательное изучение самого электронного запирающего устройства, а также его внутренней части — карты памяти с базой данных с параметрами лиц, которым разрешен доступ.

Резюмируя изложенное, следует сказать, что в практической деятельности следователи (дознаватели) не в полном объеме владеют знаниями и навыками работы с цифровыми носителями информации, а также методиками получения и проверки информации, хранящейся на таких носителях. Это может привести к затруднениям при сборе доказательств, их анализе и оценке, что, в свою очередь, влияет на качество расследования. Поэтому для повышения эффективности расследования преступлений, сопряженных с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, необходимо использование специальных знаний в сфере работы с цифровыми следами и электронными носителями информации.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 535-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 349.222

О КРИМИНАЛЬНОЙ ВИКТИМОЛОГИИ

А. Ю. Шишло
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Т. И. Вишневская****,*
доцент кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Виктимологическое направление предупреждения преступлений, возникшее в конце 40-х гг. XX в., в настоящее время является одним из приоритетных направлений исследований ученых-криминологов. В 1948 г. на психиатрическом конгрессе австрийский адвокат Беньямин Мендельсон, занимавшийся защитой обвиняемых, впервые употребил термин «виктимология». Категория «виктимность» позволяет оценить степень риска лица стать жертвой преступления [1].

Практики и теоретики сходятся во мнении, что поведение жертвы может оказывать влияние на механизм совершения отдельных преступлений. Следовательно, изучение личностных и поведенческих особенностей жертв преступлений позволяет значительно расширить возможности профилактики преступности.

Как свидетельствует практика борьбы с преступностью, на формирование провоцирующего поведения оказывают влияние склонность к употреблению алкоголя, половая распущенность, агрессивность, мнительность и слабость. Именно эти качества могут способствовать или препятствовать совершению преступления.

Статистика показывает, что большинство преступлений были совершены в результате провокационного поведения жертвы, которое чаще проявляется в насильственных половых преступлениях [2]. Такое поведение характеризуется в первую очередь ярко выраженной агрессивностью и грубостью потерпевшей, игнорированием элементарных правил безопасности и нравственно-этических норм. Однако виктимное поведение не всегда является «виной» жертвы, оно связано с множеством факторов, включая социальные, культурные и индивидуальные обстоятельства. Понимание этих особенностей может помочь в разработке программ поддержки и вмешательства, направленных на предотвращение насилия и оказание помощи пострадавшим.

Таким образом, криминальная виктимология как самостоятельное направление в криминологии нуждается в дальнейшем научном изучении и анализе.

---

1. Тимина Т. Н. Виктимность и виктимизация как основные категории криминальной виктимологии // Вестн. Волгогр. акад. МВД России. 2015. № 3. С. 64–69. Вернуться к статье

2. Гарбатович Д. Д., Беляева И. М., Кириенко М. С. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. М. : Юрлитинформ, 2016. 119 с. Вернуться к статье

УДК 343.9

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Л. Д. Шкреблик
курсант 3 курса
уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. А. Тит****,*
доцент кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

В ст. 43 Уголовного кодекса Республики Беларусь [1] законодателем дано определение рецидива преступлений, а также его классификации (опасный и особо опасный), что позволяет установить конкретные правовые последствия при квалификации определенного вида рецидива.

Если говорить о показателях рецидивной преступности в Республике Беларусь, то на протяжении последних десяти лет удельный вес рецидивных преступлений по стране неуклонно снижается. Так, по сравнению с 2014 г. удельный вес данной разновидности криминала снизился на 28,4 %, а среднестатистический показатель рецидивной преступности за последние 10 лет составляет около 38–39 % [2, с. 59].

Важным для выработки мер предупредительного характера показателем рецидивной преступности является география рецидивной преступности. В 2022 г. по регионам страны рецидивная преступность была наиболее распространена в Минской области — 38,4 % от общего объема преступности, далее в Могилевской — 36,6 %, в Гомельской — 34,6 %, в Гродненской — 33,9 %, в Витебской — 33,6 %, Брестской области — 33 % и г. Минске — 30 %. В 2023 г. и первой половине 2024 г. территориальное распределение рецидивной преступности изменилось, но не существенно (первое место — Минская область — 37,8 % (в 2024 г. — 37,8 %), на втором месте Гродненская область — 36,0 % (в 2024 г. — 35,2 %), далее Могилевская область — 35,8 % (в 2024 г. — 33,4 %), Гомельская область — 35,0 % (в 2024 г. — 35,7 %), Витебская область — 33,1% (в 2024 г. — 31,4 %), Брестская область — 30,9 % (в 2024 г. — 30,3 %) и г. Минск — 27,9 % (в 2024 г. — 28,1 %)) [2, с. 60].

Проводя анализ рецидивной преступности, нельзя не остановиться на важнейшем ее показателе, которым является структура по видам преступлений. Так, в 2024 г. ранее судимыми было совершено 54,4 % разбоев;

44,4 % грабежей; 36,9 % краж; 24,5 % убийств; 23,6 % преступлений, связанных с причинением тяжких телесных повреждений [2, с. 62].

Сокращение рецидивной преступности — приоритетная задача уголовного правосудия. Перспективные направления включают информационные кампании, направленные на позитивное восприятие освобожденных и их реинтеграцию, специализированные программы обучения для сотрудников правоохранительных органов, пенитенциарной системы и пробационных служб и создание полноценного института пробации в Беларуси.

---

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Казакевич С. М., Терещенко Т. Г., Тит А. А. Криминологическая характеристика и прогноз рецидивной преступности в Республике Беларусь // Вестн. Том. ин-та повышения квалификации работников ФСИН России. 2025. № 3 (25). С. 55–67. Вернуться к статье

УДК 343.9

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ВЫЛОВА ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ: ИНТЕГРАЦИЯ И ОБМЕН ОПЫТОМ

К. Э. Шмакова
слушатель 5 курса факультета подготовки следователей
Уральского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***И. Е. Речков,***
заместитель начальника кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России

Эпоха глобализации характеризуется тенденциями международного сотрудничества, поскольку некоторые масштабные проблемы, такие как истощение водных биологических ресурсов (далее — ВБР), невозможно решить без тесного взаимодействия стран [1]. Речь идет о взаимопроникновении в национальные правовые системы методик расследования, которые эффективно работают в других странах.

К примеру, ст. 281 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает ответственность за незаконную добычу водных животных [2]. В Республике Беларусь практика направлена на взаимодействие с Государственной инспекцией по охране животного и растительного мира. Данный субъект имеет право выступать в качестве органа дознания. С учетом опыта Республики Беларусь считаем нужным предоставить данные полномочия Федеральному агентству по рыболовству Российской Федерации. В результате на практике повысится возможность патрулирования водоемов в реальном времени, своевременного обнаружения преступников [3].

В России наиболее оспариваемым является вменение признака состава преступления как использование способа массового истребления водных биологических ресурсов [4]. В Беларуси наиболее спорным является доказывание умысла на добычу водных животных, которые заведомо для виновного внесены в Красную книгу Республики Беларусь. Доказывание происходит через назначение ихтиологической экспертизы, но в экспертно-криминалистических подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации данная экспертиза не проводится. Решением данной проблемы станет внедрение данных специалистов в экспертные подразделения Министерства внутренних дел России и в Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь в тех регионах, где имеются большие водные бассейны и трансграничные реки [5].

Таким образом, наличие таких рек, как Днепр и Северная Двина, а также ландшафтное единство обуславливают предпосылки к созданию общих методических рекомендаций по расследованию такого рода трансграничной преступности, а также формированию единого цифрового пространства мониторинга.

---

1. Вылов рыбы и морепродуктов в России с начала 2024 года превысили 1 млн тонн [Электронный ресурс] // Первый канал : [сайт]. URL: https://www.1tv.ru/publikacii/obzor-smi/vylov-ryby-i-moreproduktov-v-rossii-s-nachala-2024-goda-prevysil-1-mln-tonn (дата обращения: 12.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Бондарь А. Я. Некоторые криминалистические аспекты расследования преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов // Научный дайджест Вост.-Сибир. ин-та МВД России. 2024. С. 4. Вернуться к статье

4. Крылов Н. А. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и растений (по материалам Дальневосточного региона) : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Омская акад. МВД России. Омск, 2006. 188 с. Вернуться к статье

5. Вильмак Д. Г. Особенности расследования незаконной добычи рыбы и других биологических ресурсов (по материалам Республики Беларусь и Российской Федерации) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Акад. упр. МВД России. М., 2021. 26 с. Вернуться к статье

УДК 343

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИБЕРПОЛИЦИИ

И. И. Шмараев
курсант 2 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
Научный руководитель: ***Ю. А. Воронцова,***
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат филологических наук, доцент

Современная цифровая эпоха оказывает влияние на все сферы общественной жизни, включая деятельность правоохранительных органов.

Масштабность распространения киберпреступности как социально опасного явления привела к образованию институтов кибербезопасности, к числу которых относится особая группа правоохранительных органов, созданная для борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), т. е. с киберпреступностью [1; 2].

Киберполицейские — это специалисты Министерства внутренних дел Российской Федерации в области IT-сферы, уполномоченные предупреждать, выявлять и расследовать киберпреступления. Основные направления деятельности киберполиции включают онлайн-прием заявлений и сообщений от граждан; мониторинг скрытых сегментов Интернета (Даркнета); выявление, изобличение и преследование организаторов и участников деструктивных антигосударственных групп, а также лиц, не признающих, не соблюдающих и не защищающих права и свободы человека и гражданина; противодействие онлайн-агрессии (кибербуллинг, треш-контент и т. п.); профилактика всех видов кибермошенничеств; борьба с цифровыми правонарушениями, связанными с кражами данных, взломами, кибератаками, созданием и распространением вредоносного программного обеспечения; проверка интернет-платформ в целях сбора информации о диссидентах; поиск вредоносного контента и дальнейшее его устранение. В своей деятельности киберполицейские используют узкопрофильные знания, инструменты IT-технологий. Для своевременного информирования населения о новых видах и способах совершения киберпреступлений в системе Министерства внутренних дел России используется официальный аккаунт «Вестник Киберполиции России», размещенный в социальных сетях «Одноклассники», «ВКонтакте», кросс-платформенном мессенджере «Телеграм».

Таким образом, деятельность киберполиции направлена на пресечение деструктивной деятельности с использованием ИКТ, на обеспечение признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

---

1. О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 30 сент. 2022 г. № 688. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Об утверждении Положения об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел Рос. Федерации от 29 дек. 2022 г. № 1110. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 343.14

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

И. А. Шулятицкий
курсант 3 курса
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова
Научный руководитель: ***Е. В. Горчакова,***
доцент кафедры уголовного процесса
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова

Всеобщая цифровизация привела к возникновению новой криминогенной среды, в которой цифровое пространство стало ключевым инструментом противоправной деятельности. В связи с этим в сферу уголовного судопроизводства вовлекается широкий спектр электронных носителей информации, содержание которых зачастую обладает критически важным доказательственным значением.

Нормы действующего уголовно-процессуального права демонстрируют несоответствие требованиям, предъявляемым к регулированию такого рода доказательств.

При этом необходимо отметить, что данная проблематика не ограничивается лишь правовой системой Российской Федерации, а свойственна ряду государств — участников Содружества Независимых Государств.

Теоретико-прикладные предпосылки введения такой категории обусловлены спецификой электронных доказательств: их двойственной материально-идеальной природой, высокой уязвимостью к незаметным изменениям и зависимостью от специальных средств для интерпретации. Кроме того, совершенная копируемость данных ставит вопросы об установлении тождественности оригинала и копии и о процессуальном статусе производных материалов [1, с. 28].

В науке до сих пор не сформирован единый подход к определению правовой сущности электронных доказательств, различные мнения на этот счет мы можем найти у ведущих ученых-процессуалистов, в частности С. П. Щербы, А. М. Баранова, М. И. Воронина [1; 2; 3].

Справедливо также обращает внимание Е. И. Галяшина на криминалистические особенности работы с файлами, содержащими цифровую информацию, представленную в бинарном коде, в связи с частой практикой признания

подобных доказательств недопустимыми в связи с нарушением порядка их фиксации, изъятия и хранения [4].

Необходимо признать наличие системного кризиса в регулировании электронных доказательств в уголовном процессе, вызванном разрывом между развитием технологий и устаревшими нормами права, что порождает правоприменительные противоречия.

---

1. Собирание электронных доказательств по уголовным делам на территории России и зарубежных стран: опыт и проблемы : моногр. / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М. : Проспект, 2022. 168 с. Вернуться к статье

2. Баранов А. М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в. // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 64–68. Вернуться к статье

3. Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex russica. 2019. № 7. С. 74–84. Вернуться к статье

4. Галяшина Е. И. Оценка достоверности цифровых фонограмм в уголовном процессе // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти д-ра юрид. наук, проф. Полины Абрамовны Лупинской : сб. науч. тр. М. : Элит, 2011. С. 131–142. Вернуться к статье

УДК 343.1

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

А. С. Щербакова
курсант 4 курса факультета юриспруденции
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова
Научный руководитель: ***М. М. Чепик,***
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова

Вступивший в силу с 10 января 2022 г. Федеральный закон № 501-ФЗ, закрепивший правовой механизм производства таких следственных действий, как допрос, очная ставка и опознание, путем использования систем видеоконференц-связи, призван упростить и ускорить процесс производства по уголовным делам [1].

Присоединяясь к мнению профессора С. Б. Россинского, заметим, что уголовно-процессуальное законодательство не должно быть инструкцией к применению норм [2, с. 97]. Однако анализ ст. 189.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) позволил выявить некоторую специфику и проблематику применения положений указанной статьи, что имеет значение для реализации нормы на практике. Некоторые из них нашли свое отражение в контексте нарушения требований УПК в решениях суда по уголовным делам [3, с. 25].

В соответствии с ч. 1 ст. 189.1 УПК, законодатель сужает перечень доступных технических средств, обеспечивающих обмен качественными видеоизображением и звуком. В соответствии с буквой закона рассматриваемый режим обеспечивается посредством использования государственного программного обеспечения органа предварительного расследования. Вытекающая из указаний законодателя позиция С. А. Грачева освещает в указанных обстоятельствах мнение, которое заключается в некотором ограничении прав участников и связана с обеспечением его участия в производстве следственного действия при нахождении указанных лиц в местах, достаточно удаленных, например, в экспедициях, а также в отношении лиц, находящихся на стационарном лечении, при отсутствии возможности прибытия к месту производства следственного действия [4, с. 20].

Следующий аспект заключен в одном из обязательных условий признания информации допустимым доказательством, а именно в производстве видеофиксации хода следственного действия.

Так, профессор О. А. Малышева уточняет, что отсутствие в законе указания на конкретный объект видеосъемки не исключает ситуации сознательного искажения фактов (информации) со стороны следователя или любого из участников следственного действия [5, с. 80].

В заключение подчеркнем, что указанные обстоятельства обусловлены необходимостью подтверждения законности производимых следственных действий, что выступает процессуальной гарантией прав участников процесса. По нашему мнению, специфика нормы 189.1 УПК не позволяет на сегодняшний день в полной мере предусмотреть все возможные проблемы правоприменения.

---

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 30 дек. 2021 г. № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Россинский С. Б. Правилам подследственности не место в Уголовно-процессуальном кодексе // Библиотека криминалиста. 2016. № 6 (29). С. 92–99. Вернуться к статье

3. Нуриев И. Н. Производство следственных действий при помощи средств видео-конференц-связи в ходе предварительного расследования: вопросы теории и практики // Законодательство и практика. 2022. № 1 (48). С. 25–27. Вернуться к статье

4. Грачев С. А. Проведение следственных действий с применением видеоконференц-связи: поправки внесены, эффективность под вопросом // Рос. следователь. 2022. № 9. С. 18–22. Вернуться к статье

5. Малышева О. А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением систем видео-конференц-связи // Lex Russica. 2022. № 6 (187). С. 74–84. Вернуться к статье

УДК 384.45

ОРГАНИЗАЦИЯ НАДЗОРА ЗА ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Т. В. Яковлева
курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель: ***К. В. Каретников,***
начальник кафедры организации режима
Кузбасского института ФСИН России,
кандидат юридических наук

Надзор за осужденными в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России (далее — ИУ) является важным элементом, так как он позволяет обеспечить формирование и поддержание благоприятной и стабильной оперативной обстановки, пресечение поступления на территорию ИУ запрещенных предметов, предупреждение совершения преступлений и иных правонарушений, а также достижение стоящих перед уголовно-исполнительной системой России целей и задач [1].

Однако в деятельности УИС могут иметь место определенные проблемы, не позволяющие наиболее эффективно и в полной мере реализовывать надзор за осужденными в ИУ. К их числу можно отнести кадровый вопрос, касающийся комплектования вакантных должностей [2], сложности налаживания взаимодействия между структурными подразделениями в области организации и осуществления надзора [3], спорные вопросы в сфере разграничения обязанностей и ответственности при организации учета колюще-режущего и иного рабочего инструмента и оборудования, а также, наряду с этим, отсутствие единого официально закрепленного понятия «надзор в ИУ». Формирование понятийного аппарата, как представляется, позволило бы нивелировать в большей степени не только теоретические аспекты, но и практические проблемы.

Для решения вышеуказанных проблем предлагаются следующие пути решения: внедрение искусственного интеллекта в деятельность в области надзора за осужденными в ИУ [4]; разработка нормативного правового акта, содержащего положения, касающиеся вопросов взаимодействия в рамках организации надзора; внедрение цифровых систем в сферу анализа поведения осужденных и формирования отчетной документации [5]; дифференциация обязанностей сотрудников структурных подразделений ИУ в области организации и осуществления надзора за осужденными [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что решение перечисленных проблем позволит совершенствовать деятельность ИУ в сфере организации

и осуществления надзора за осужденными, а также повысить эффективность процесса исполнения наказания в виде лишения свободы.

1. Прокудин В. В. К вопросу о понятии надзора в местах принудительного содержания // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Рязань, 24–25 нояб. 2016 г. : в 2 т. / Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний Рязань, 2016. Т. 2. С. 211–215. Вернуться к статье

2. Кочкина О. В. Кадровое комплектование сотрудниками учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний России // Человеч. капитал. 2018. № 4 (112). С. 131–142. Вернуться к статье

3. Комаров С. В. Организация взаимодействия между отделами в структуре исправительных колоний по обеспечению безопасности сотрудников // Закон и право. 2019. № 7. С. 152–154. Вернуться к статье

4. Ковалев С. Д. Цифровая трансформация новый этап в развитии ФСИН России // Вестн. Том. ин-та повышения квалификации работников ФСИН России. 2022. № 1 (11). С. 114–120. Вернуться к статье

5. Слободская И. Н., Филипова Е. Е. Совершенствование производственной деятельности ФСИН России путем создания средства автоматизации процессов учета и выдачи колюще-режущего инструмента в производственных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : практ. руководство. Вологда : Вологод. ин-т права и экономики Федер. службы исполнения наказаний, 2022. 18 с. Вернуться к статье

6. Каретников К. В. Режим в воспитательных колониях ФСИН России // Вестн. молодого ученого Кузбас. ин-та : сб. науч. ст. / Кузбас. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. Новокузнецк, 2021. Вып. 7. С. 31–33. Вернуться к статье

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ, ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

УДК 796/799

ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ КАК ПРОФИЛАКТИКА ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Е. В. Андреева
курсант 2 курса
Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***Е. В. Панов,***
доцент кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

Постоянное развитие общества и информационных технологий приводит к зарождению вредных привычек. Борьба с ними требует медицинского и психологического подхода. Одним из эффективных способов профилактики и преодоления вредных привычек являются занятия спортом. Спорт улучшает здоровье, психическое состояние и помогает переключить внимание с вредных пристрастий на здоровый образ жизни. Вредные привычки подразумевают многократно повторяющиеся действия человека, которые мешают ему достигать целей и полностью реализовывать в течение жизни свои возможности. Вредную привычку можно рассматривать как болезнь или патологическую зависимость [1]. Причины возникновения вредных привычек часто связаны со стремлением человека справиться со стрессом или неблагоприятным эмоциональным состоянием.

Цифровизация значительно упростила деятельность человека во многих сферах, но вместе с тем привела к появлению новой вредной привычки — интернет-зависимости. Человек, страдающий этой зависимостью, часто утрачивает навыки живого общения, испытывает нарушения сна и ухудшение физического состояния из-за малоподвижного образа жизни. Спорт может стать эффективным средством борьбы, помочь переключить внимание с виртуального мира на реальные цели и задачи.

Не исключена и генетическая предрасположенность к ведению нездорового образа жизни [2]. Учеными Курского государственного медицинского университета было проведено исследование, в ходе которого выявили повышенную вероятность развития алкогольной зависимости у детей, родители которых страдали алкогольной зависимостью. Однако нельзя считать

наследственность оправданием для употребления алкоголя. Генетика лишь создает определенный фон риска, повышая вероятность возникновения зависимости.

Занятия спортом оказывают положительное влияние на организм, повышая общий уровень здоровья, у человека снижается потребность искать эмоциональное облегчение во внешних источниках, из-за чего снижается риск срыва и возвращения к вредным привычкам, поскольку чувствуется естественное улучшение самочувствия и настроения, поэтому очень важно заменять вредные привычки на полезные [3].

1. Червоненко Д. В., Шелудько А. Н., Ермолаева Е. В. Вредные привычки // БМИК. 2016. № 1. С. 81–83. Вернуться к статье

2. Генетические аспекты детерминации развития алкогольной зависимости / В. П. Иванов [и др.] // Актуальные проблемы медицины. 2012. № 4 (123). С. 65–67. Вернуться к статье

3. Корж Н. В., Корбан А. Н., Раскита Е. П. Влияние физической активности на здоровье и эмоциональное состояние // Вестн. науки. 2024. № 5 (74). С. 8–9. Вернуться к статье

УДК 378.796(476)

ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УЧАЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРОССФИТ-ТРЕНИРОВОК

Е. А. Ахрамович
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Д. А. Ревин,***
старший преподаватель кафедры
профессионально-прикладной физической подготовки
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Физическая подготовка учащихся учреждений образования системы МВД Республики Беларусь является неотъемлемой частью профессиональной подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел. Специфика служебной деятельности сотрудников МВД обусловливает высокие требования к уровню физической работоспособности, силовой и функциональной выносливости, быстроты реакции, координации движений и устойчивости к стрессовым воздействиям.

Физическая подготовка в системе МВД направлена на формирование профессионально значимых физических качеств, необходимых для выполнения служебных задач. К ним относятся силовая выносливость, общая и специальная выносливость, быстрота, ловкость и координация движений. Учебные программы ориентированы на выполнение нормативов и поддержание физической готовности в течение всего периода обучения.

Особенностью физической подготовки учащихся МВД является необходимость сочетания общефизической подготовки со специальной, учитывающей характер служебной деятельности. Это требует применения универсальных тренировочных средств, способных обеспечить всестороннее физическое развитие.

В современных условиях возрастает необходимость поиска и внедрения эффективных средств физической подготовки, обеспечивающих комплексное развитие физических качеств. Традиционные формы физической подготовки, используемые в системе МВД, не всегда в полной мере отвечают данным требованиям, что обусловливает актуальность внедрения инновационных тренировочных методик. Одной из таких методик является кроссфит — система функциональных тренировок высокой интенсивности, ориентированная на развитие общего физического потенциала [1].

Кроссфит представляет собой систему функциональных упражнений, выполняемых с высокой интенсивностью и постоянной вариативностью. Основу тренировок составляют естественные движения, задействующие крупные мышечные группы и развивающие функциональные возможности организма.

Основными принципами кроссфита являются:

- функциональность упражнений;
- высокая интенсивность выполнения;
- комплексное развитие физических качеств;
- адаптивность нагрузки [2].

Данные принципы делают кроссфит эффективным средством физической подготовки для учащихся системы МВД, так как позволяют моделировать условия служебной деятельности.

---

1. Колегов А. Л. Применение кроссфита в физической подготовке сотрудников органов внутренних дел // Гуманитар. науки. 2019. № 4. С. 91–98. Вернуться к статье

2. CrossFit: Руководство тренера 1-го уровня : сб. статей CrossFit Journal за 2002–2019 гг. / Г. Глассман. CrossFit Inc., 2019. 259 с. Вернуться к статье

УДК 355.233

РОЛЬ И МЕСТО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ЗАДАЧИ

М. А. Баган
курсант 4 курса
Военной академии Республики Беларусь
Научный руководитель: ***В. С. Мещеряков****,*
доцент кафедры оперативно-тактической подготовки
внутренних войск факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь

Внутренние войска ежедневно выполняют служебно-боевые задачи, в процессе осуществления которых существует риск побега правонарушителя или осужденного, а также угроза получения военнослужащим травмы или его гибели. Для недопущения данных последствий каждый военнослужащий должен быть физически подготовлен. Поэтому в программе обучения большое внимание уделяется физической подготовке.

При выполнении каких-либо задач военнослужащие внутренних войск должны в совершенстве обладать такими качествами, как сила, выносливость, быстрота, гибкость и ловкость. Каждое качество направлено на развитие военнослужащего в определенной ситуации, например, выносливость используется для продолжительного выполнения какого-либо действия без снижения интенсивности, а быстрота — для совершения двигательных действий в короткое время. Поэтому можно с уверенностью говорить, что для полноценного физического развития военнослужащему необходимо совершенствовать эти качества [1].

Физическая подготовка также отвечает за развитие навыков и умений военнослужащих, которые те будут использовать в результате выполнения служебно-боевой задачи, например, обучать рукопашному бою, так как в результате несения службы военнослужащие для восстановления законности имеют право применить физическую силу, в том числе боевые приемы рукопашного боя.

Каждый военнослужащий обязан поддерживать свою физическую форму, навыки и умения на достаточном уровне для выполнения поставленной служебно-боевой задачи, так как, согласно ст. 15 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь, военнослужащий обязан постоянно овладевать военными, профессиональными знаниями, совершенствовать свои выучку и воинское мастерство [2].

Таким образом, благодаря физическому развитию военнослужащие внутренних войск качественно выполняют поставленные служебно-боевые задачи, тем самым обеспечивая безопасность и спокойствие в нашем государстве.

---

1. Физическая подготовка военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь : учеб.-метод. пособие / Титков Е. В. [и др.]. Минск : БГУИР, 2022. 138 с. Вернуться к статье

2. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 355.5

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

П. Д. Белковский
курсант 2 курса факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь
Научный руководитель: ***С. С. Лойко,***
начальник кафедры оперативно-тактической подготовки
внутренних войск факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь

Современные условия диктуют особую подготовку офицерских кадров, имеющих не только высокий уровень огневой подготовки и широкий кругозор, но и знания в различных областях — от политики и истории до современных навигационных систем и беспилотных летательных аппаратов.

Одним из путей развития системы обучения офицерских кадров является внедрение в образовательный процесс Централизованного образовательного портала (далее — ЦОП).

Основная цель внедрения ЦОП — формирование и поддержание комплексной среды. Данная среда включает в себя организационные, технические, технологические и методологические компоненты, необходимые для работы с информацией, а именно: ее создание, поиск, систематизацию, надежное хранение, обработку и эффективное распространение в цифровом виде.

Ключевыми аспектами создания ЦОП являются:

1. Заполнение ЦОП образовательными и информационными данными: пособиями, методическими рекомендациями, журналами, сборниками нормативно-правовых актов, диссертациями, научными статьями, историческими данными, демонстративным видеорядом, а также интерактивными картами, схемами боевых операций и т. д.

2. Внедрение в ЦОП тестовых заданий, которые позволят более качественно усваивать теоретический материал и применять его на практике.

3. Установка в ЦОП алгоритмов с искусственным интеллектом, что предоставит возможность создавать собственные образовательные траектории, адаптированные к уровню знаний и потребностям каждого.

Таким образом, внедрение и использование ЦОП позволяет развивать систему обучения офицерских кадров и переходить к более прогрессивным методам обучения, соответствовать требованиям времени.

УДК 796.01

ПЛАНИРОВАНИЕ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ

К. Э. Венгловская
курсант
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова
Научный руководитель: ***П. Ю. Гвоздков,***
доцент кафедры физической подготовки
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова

Для того чтобы составить эффективный план процесса по физической подготовке, который будет давать высокие спортивные результаты без вреда здоровью обучающихся, следует учитывать возрастные особенности, уровень физических возможностей и цели для каждого этапа. Планирование является научным фундаментом физической подготовки [1].

Стоит рассказать об имеющихся трех ключевых этапах.

Первым этапом будет начальная, или предварительная, подготовка. На этом этапе, который охватывает обычно младший школьный возраст, основной целью планирования является укрепление здоровья и развитие интереса к занятиям. Особенностями являются преобладание средств общей физической подготовки над специальной. Метод — игровой, соревновательный. Задачами являются развитие координации, гибкости, быстроты. Нагрузки умеренные, занятия эмоционально насыщенные. Следующий этап — это этап базовой подготовки, возрастная категория которого — это подростки. Особенностями этого этапа является постепенное увеличение объема и интенсивности нагрузок, вводятся элементы специальной физической нагрузки. Задачи заключаются в развитии силы и выносливости, а планирование должно учитывать скачки роста и гормональную перестройку организма.

Заключительным этапом является этап спортивного совершенства, предназначенный для студентов, специализирующихся на конкретных видах спорта, планирование на этом этапе является ключевым элементом, т. к. особенностями планирования этого этапа является использование макро-, мезо- и микроциклов. Основной упор делается на специальной физической подготовке, направленной на достижение пика формы к ключевым соревнованиям или зачетным периодам. Задачами выступают развитие максимальных профессионально значимых качеств, психологической устойчивости и адаптации к предельным нагрузкам.

Грамотное планирование физической подготовки — это динамический процесс. Переход между этапами должен быть плавным и преемственным. Только учет всех аспектов и закономерностей биологического созревания позволяет сформировать двигательную активность и устойчивый результат, сохраняя при этом физическое и психическое благополучие обучающегося.

---

1. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теорико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры) : учеб. для ин-тов физ. культуры. М. : Физкультура и спорт, 1991. 543 с. Вернуться к статье

УДК 796:371.38

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА САМОЧУВСТВИЕ И УМСТВЕННУЮ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

А. Е. Гавриленко
курсант 2 курса
Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***Е. В. Панов****,*
доцент кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

Для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации физическая подготовка имеет первостепенное значение. Регулярные занятия физической культурой и спортом в целом играют важную роль в сохранении здоровья курсантов, снижении уровня стресса и переутомления, улучшения успеваемости [1].

Известный ученый К. В. Волков в результате проведенных исследований доказал, что физические нагрузки положительно влияют на успеваемость курсантов. Это объясняется тем, что занятия спортом способствуют улучшению как физического здоровья, так и эмоционального равновесия [2]. Систематические физические нагрузки помогают справиться с подавленным настроением и предотвращают развитие депрессивных состояний, стабилизируют гормональный фон, благоприятно влияют на нервную систему человека. Физическая нагрузка способствует развитию когнитивных функций, таких как концентрация внимания, запоминание информации, аналитическое мышление.

Любая форма активности служит стимулом, напрямую связанным с когнитивными функциями, поскольку реализуется посредством их. Ключевую позицию занимает внимание, определяющее скорость реакции и объем информации, полученной во время учебного процесса.

Наиболее эффективные тренировки для мозга — это тренировки, требующие координации, баланса и высокой концентрации внимания. Правильно организованная, дозированная физическая нагрузка окажет тонизирующий эффект, смягчит неблагоприятные воздействия и активизирует всю систему организма [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что занятия физической культурой и спортом оказывают положительное влияние на психическое здоровье курсантов, снижают уровень тревожности и агрессии, повышают уверенность в себе. Все это сказывается на успеваемости и работоспособности курсанта.

1. Глубокий В. А. Методика тренировки сотрудников органов внутренних дел к выполнению нормативов по общей физической подготовке // Вестн. Сибир. юрид. ин-та МВД России, 2017 г. № 2. С. 76–81. Вернуться к статье

2. Волков К. В. Влияние физических упражнений и спорта на работоспособность при умственном труде : дис. … канд. пед. наук. СПб, 2007. 169 с. Вернуться к статье

3. Садовникова О. А., Чижик А. П., Юраго О. Л. Влияние регулярных физических упражнений на психоэмоциональное состояние студентов [Электронный ресурс] // Время выбрало нас : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 15–16 мая 2025 г. / Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины ; редкол.: О. С. Горлова (гл. ред.) [и др.]. Ч. 1. Витебск : ВГАВМ, 2025. С. 369–373. URL: https://www.vsavm.by/wp-content/uploads/2025/05/materialy-Mezhdunarodnoi-nauchno-prakticheskoi-konferentcii-VREMIA-VYBRALO-NAS-Chast-1-26-01-27.pdf (дата обращения: 16.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 351.74

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ МАНЕВРЕННЫХ ОТРЯДОВ (ГРУПП) ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ ГРУППОВЫХ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

М. А. Герасимович
курсант 3 курса факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь
Научный руководитель: ***В. С. Кот****,*
заместитель начальника кафедры
оперативно-тактической подготовки внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь

Анализ современной общественной обстановки в мире и Республике Беларусь показывает, что вопрос совершенствования тактики действий органов правопорядка по пресечению групповых нарушений общественного порядка является актуальным.

Изучение опыта пресечения данного вида правонарушений в Республике Беларусь и за рубежом свидетельствует о необходимости корректировки способов и форм применения подразделений внутренних войск [1]. В частности, изменение способов совершения правонарушений путем отхода от тактики массового сбора в определенных местах и перехода к проведению так называемых дворовых маршей. Данное обстоятельство на практике осложняет реагирование на данные правонарушения ввиду необходимости рассредоточения сил и средств, своевременного выявления данных фактов. Ввиду вышеизложенного возникает противоречие между необходимостью реагирования на совершение правонарушений и недостаточной разработанностью вопросов тактики пресечения групповых нарушений общественного порядка.

Одним из направлений совершенствования тактики пресечения групповых нарушений общественного порядка является применение маневренных отрядов (групп). Маневренный отряд (группа) является временным сводным, высокомобильным подразделением, способным выполнять широкий спектр задач: от задержания одиночных правонарушителей до задержания вооруженных преступников в зданиях, автомобилях. Численность отряда (группы) может составлять от взвода до батальона. Основными требованиями к формированию и применению маневренного отряда (группы) являются закрепление за конкретным участком населенного пункта, высокая мобильность, наличие формы одежды, вооружения и экипировки для выполнения различных задач, организация надежной связи с каждым бойцом.

1. Павлов И. М. К вопросу о тактике действий личного состава органов внутренних дел в ходе пресечения массовых несанкционированных акций // Юрид. гносеология. 2024. № 4. С. 150–159. Вернуться к статье

УДК 378.147:004.92

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ (VR) И ДОПОЛНЕННОЙ (AR) РЕАЛЬНОСТИ В ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ

А. П. Гладкова
курсант
Барнаульского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***Д. Ю. Каширский****,*
начальник кафедры и специальной техники
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат технических наук, доцент

Современные вызовы в правоохранительной деятельности требуют внедрения инновационных методов в профессиональную подготовку кадров. Традиционные методы тактико-специальной подготовки (далее — ТСП) имеют существенные ограничения: высокую стоимость, логистические сложности и узкий спектр моделируемых сценариев. Технологии виртуальной (далее — VR) и дополненной (далее — AR) реальности предлагают эффективное решение данных проблем.

VR создает безопасную, но реалистичную среду для многократной отработки действий в смоделированных критических ситуациях, таких как штурм здания или освобождение заложников. Это позволяет курсанту развивать стрессоустойчивость, ситуационную осведомленность и навыки принятия решений без какого-либо реального риска [1]. AR, в свою очередь, накладывает цифровую информацию на реальный мир, что эффективно используется для интерактивного тактического планирования на картах и макетах местности, а также для предоставления контекстных данных (например, схем зданий) в ходе реальных полевых занятий [2].

Ключевые преимущества интеграции VR/AR в ТСП включают значительное снижение материальных и временных затрат на организацию учений, неограниченную вариативность учебных сценариев (включая отработку редких и особо опасных ситуаций), а также объективную систему оценки действий курсанта на основе анализа его поведения в симуляции с возможностью детального послетренировочного разбора. Это обеспечивает формирование устойчивых практических компетенций, максимально приближенных к реальным условиям службы.

Таким образом, внедрение технологий виртуальной и дополненной реальности в учебный процесс ТСП является перспективным направлением модернизации образовательного процесса. Оно способно не только повысить

экономическую эффективность подготовки, но и качественно улучшить практическую составляющую обучения, сформировав у будущих сотрудников органов внутренних дел устойчивые, отработанные в реалистичных условиях навыки, необходимые для эффективного выполнения служебных задач.

---

1. Иванов С. П. Виртуальные тренажерные комплексы в профессиональной подготовке сотрудников силовых структур // Вестн. воен. образования. 2023. № 4. С. 45–52. Вернуться к статье

2. Современные информационные технологии в образовании : сб. науч. тр. / под ред. К. Л. Новикова. Минск : БГУИР, 2024. 210 с. Вернуться к статье

УДК 623.5

ПЕРЕХОД ОТ МОНОКУЛЯРНОГО ПРИЦЕЛИВАНИЯ К БИНОКУЛЯРНОМУ

С. С. Гусар
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***В. А. Папков****,*
старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Важность данной темы заключается в трудностях, которые возникают у курсантов при освоении правильного бинокулярного прицеливания. Прицеливание является фундаментальным навыком в стрельбе, определяющим точность попадания. Прицеливаясь, стрелок устанавливает на одной линии целик с мушкой и точку прицеливания [1, с. 188]. Переход от монокулярного к бинокулярному прицеливанию представляет собой закономерный этап эволюции стрелковой подготовки, основанный на полном использовании возможностей человеческого зрения. Однако этот подход противоречит естественной физиологии человеческого зрения, рассчитанного на парную работу обоих глаз [2, с. 364]. Основные трудности перехода связаны с необходимостью преодоления сложившегося стереотипа и адаптации к индивидуальным особенностям зрения.

Совершенствование бинокулярного прицеливания критически важно для достижения точного восприятия глубины и расстояния при стрельбе по движущимся или удаленным целям.

Переход от монокулярного на бинокулярное прицеливание требует специфических навыков и тренировок. Во-первых, определение доминантного глаза. Первым шагом является точное определение ведущего глаза с помощью простого метода «совмещение пальца с удаленной точкой при попеременном закрытии глаз». Во-вторых, тренировка вхолостую. На этом этапе отрабатывается плавное вскидывание оружия, фокусировка на цели и привыкание к возможному легкому двоению, которое со временем исчезает. И систематичность. Бинокулярное прицеливание требует регулярных повторений. Для развития координации движений глаз и достижения стабильных результатов необходима систематическая тренировка.

Так, можно отметить, что внедрение бинокулярного прицеливания в программы огневой подготовки является научно обоснованным шагом, повышающим эффективность и безопасность действий стрелка. В этом случае нам поможет систематизация и тренировки.

1. Гончаренко Э. А., Скачинский А. П. Огневая подготовка : учеб. пособие / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образование «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». 2-е изд. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2023. 292 с. Вернуться к статье

2. Колесников А. С. Технические особенности прицеливания. Бинокулярная стрельба // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 364–367. Вернуться к статье

УДК 796.42:796.015.54

СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ

Н. Ю. Дайнеко
курсант
Университета гражданской защиты
МЧС Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Е. А. Чумила,***
доцент кафедры физической подготовки и спорта
Университета гражданской защиты
МЧС Республики Беларусь,
кандидат педагогических наук, доцент

Исследователи М. Е. Кобринский, Т. П. Юшкевич, А. Г. Фурманов, Д. Г. Сидоров и А. И. Жилкин определяют выносливость как способность человека к продолжительной работе заданной интенсивности без снижения ее эффективности [1; 2]. Это комплексное качество, в основе которого лежит слаженная работа энергетического метаболизма, сердечно-сосудистой, дыхательной и центральной нервной (далее — ЦНС) систем. Ключевыми компонентами являются:

– устойчивая работоспособность опорно-двигательного аппарата;

– эффективность кардиореспираторной системы в поддержании аэробного обмена;

– устойчивость ЦНС и других органов к гипоксии [1].

Различают общую и специальную выносливость. Общая выносливость отражает способность организма к длительной работе умеренной интенсивности с вовлечением больших мышечных групп и является основой физической работоспособности и здоровья [2].

Наиболее эффективными средствами развития общей выносливости признаются равномерный длительный бег и ходьба при ЧСС до 160 уд/мин. По мере роста тренированности рекомендуется усложнение нагрузок через бег по пересеченной местности, в гору, по песку или воде [3].

Тренировочный процесс строится на пяти компонентах нагрузки: интенсивности, длительности работы и отдыха, характере отдыха и количестве повторений. Основными методами являются:

1. Равномерный непрерывный — длительная работа (15 мин — 3 часа).

2. Интервальный — повторение коротких упражнений (до 2 мин) с остановками?

3. Переменный непрерывный — работа с переменной интенсивностью без остановок.

4. Повторный — выполнение упражнений с разной длиной и интенсивностью отрезков через нефиксированные периоды отдыха до субъективного восстановления [2; 3].

Как отмечает Д. Г. Сидоров, резервы выносливости зависят от оптимизации функций организма, рациональной техники движений и ведущей роли ЦНС. Ее развитие улучшает координацию, повышает экономичность работы всех систем и устойчивость к утомлению.

---

1. Легкая атлетика : учеб. / М. Е. Кобринский [и др.] ; под общ. ред. М. Е. Кобринского, Т. П. Юшкевича, А. Н. Конникова. Минск : Тесей, 2005. 336 с. Вернуться к статье

2. Фурманов А. Г., Круталевич М. М., Кузьмина Л. И. Теория и методика физического воспитания : учеб. пособие / под общ. ред. А. Г. Фурманова, М. М. Круталевича. Минск : БГПУ, 2014. 416 с. Вернуться к статье

3. Жилкин А. И., Кузьмин В. С., Сидорчук Е. В. Легкая атлетика : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М. : Академия, 2005. 464 с. Вернуться к статье

УДК 613.9

ЗДОРОВЬЕ И ОБРАЗ ЖИЗНИ

А. Е. Дворянкина
курсант 1 курса факультета юриспруденции
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова
Научный руководитель: ***П. Ю. Гвоздков,***
доцент кафедры физической подготовки
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова

Продолжительность и качество жизни каждого человека зависят от состояния здоровья и степени его психофизиологического потенциала. Человечество в целом и каждый индивид в отдельности стремились и стремятся не только к возможно большей продолжительности жизни, но и к ее качеству.

Важнейшим условием самореализации человека во всех сферах деятельности является высокий уровень его психосоматической организации. Все стороны жизни человека (производственная, семейная, бытовая, духовная, финансовая, проведение досуга, получение образования) в конечном счете определяются уровнем здоровья, который является составляющим всех сфер жизни человека. Качество здоровья служит основой для жизни человека. Именно от качественных факторов зависит полноценное состояние здоровья.

Роль образа жизни в поддержании и укреплении здоровья является наиболее важной. Сегодня этому аспекту уделяется повышенное внимание в обществе.

Образ жизни — это способ повседневной жизнедеятельности человека, определяющий его состояние и все сферы активности.

Для того чтобы определить состояние образа жизни, надо учитывать следующие факторы:

1. Физическая активность.
2. Состояние здоровья.
3. Привычки.
4. Режим сна.
5. Правила гигиены.
6. Качество питания.
7. Наследственность.

Таким образом, для поддержания здоровья и обеспечения правильного образа жизни необходимо соблюдать комплекс определенных правил и предписаний, являющихся важными элементами жизнедеятельности человека.

УДК 796.012.2:351.863(476)

МНОГОГРАННАЯ РОЛЬ СПОРТА В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Р. С. Дорань
курсант 3 курса факультета предупреждения
и ликвидации чрезвычайных ситуаций
Университета гражданской защиты
МЧС Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. С. Гусев,***
старший преподаватель кафедры
пожарной аварийно-спасательной подготовки
Университета гражданской защиты
МЧС Республики Беларусь

Спорт в XXI в. эволюционировал от простой физической активности до комплексного социокультурного феномена, который на глубоком уровне определяет качество жизни человека, формируя его биологическое здоровье, психологический портрет, социальные связи и даже этико-философское мировоззрение. Его значение невозможно свести лишь к «занятиям физкультурой»; это интегративная практика, выступающая одновременно как терапия, школа характера, язык глобальной коммуникации и пространство для экзистенциального вызова.

На уровне физиологии и здоровья спорт выступает спасителем от так называемых болезней цивилизации. Спорт — главный антагонист гиподинамии, ожирения, сердечно-сосудистых заболеваний и стресса. Занятия спортом — это не просто профилактика, но и доказанный метод терапии (кинезитерапия, реабилитация). Он напрямую влияет на когнитивные функции, улучшая нейропластичность мозга, память и концентрацию, выступая «эликсиром продуктивности» для умственного труда.

На уровне психики и личности спорт — это «кузница» характера и стойкости. Регулярные занятия спортом воспитывают системные «мягкие навыки»: дисциплину, тайм-менеджмент, постановку и достижение целей (от пробежки на 3 км до марафона). Спорт учит конструктивному принятию поражений, контролю над эмоциями и работе в команде, формируя психологическую устойчивость, критически важную в нестабильном мире.

На уровне социальной жизни спорт формирует идентичность и интеграцию. От локального фитнес-клуба до глобального фан-движения спорт создает мощные сообщества, включающие людей разного возраста, профессий и уровня культуры. Он является универсальным языком общения. Спортивная

идентичность (бегун, альпинист, йог) становится значимой частью самовосприятия современного человека, источником социального капитала и признания.

На уровне философии и вызова спорт — это трансценденция и поиск пределов. Экстремальные и сверхдлительные виды спорта (альпинизм, ультрамарафоны) выходят за рамки оздоровления, превращаясь в форму самопознания, испытания воли и поиска смысла через преодоление границ возможного.

Индивидуальные занятия (плавание, бег) часто становятся формой медитации, «диалога с собой», возможностью отключиться от цифрового шума и обрести ментальный баланс.

Признавая безусловную пользу, нельзя игнорировать и «теневые» стороны: профессиональный спорт с его травмами и допингом, коммерциализацией, культурой токсичного перфекционизма и сравнения в социальных сетях. Однако эти девиации лишь подтверждают силу воздействия феномена и подчеркивают необходимость разумного, осознанного подхода к спортивной практике.

Таким образом, спорт в жизни современного человека — это интегративная экосистема для развития. Его истинная ценность раскрывается не в фанатичном следовании трендам, а в осознанном выборе практики, которая гармонично встраивается в индивидуальную жизненную стратегию, служащую инструментом для достижения целостности — физической, ментальной и социальной. Отказываясь от спорта, человек добровольно лишает себя одного из самых мощных и доступных инструментов для эволюции собственного потенциала.

УДК 796.012.2:351.863(476)

ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ПРОЦЕСС КАК СИСТЕМНАЯ ОСНОВА СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ

Р. С. Дорань
курсант 3 курса факультета предупреждения
и ликвидации чрезвычайных ситуаций
Университета гражданской защиты
МЧС Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. С. Гусев,***
старший преподаватель кафедры
пожарной аварийно-спасательной подготовки
Университета гражданской защиты
МЧС Республики Беларусь

Тренировочный процесс — это целостная, педагогически организованная система подготовки спортсмена, направленная на достижение максимально возможного для него уровня готовности к соревновательной деятельности [1]. Его фундаментальная цель варьируется в зависимости от контекста: в массовом спорте — это укрепление здоровья и организация активного отдыха, в спорте высших достижений — реализация наивысших результатов. Независимо от уровня процесс базируется на общих научно-методических принципах и представляет собой управляемое взаимодействие тренера и спортсмена, в рамках которого используются знания, средства и методы для направленного воздействия на развитие атлета [1; 2].

Современная теория выделяет несколько взаимосвязанных видов подготовки, составляющих единую структуру подготовленности спортсмена [1; 3]:

− Техническая — степень освоения системы движений конкретного вида спорта, включающая базовые и индивидуальные дополнительные элементы.

− Физическая — уровень развития и физических качеств (сила, быстрота, выносливость, гибкость, координация), определяющих спортивный успех [4].

− Тактическая — мастерство владения средствами спортивной тактики (индивидуальными, групповыми, командными) для решения соревновательных задач с учетом возможностей соперников и партнеров.

− Психическая (морально-волевая) — готовность к преодолению тренировочных и соревновательных нагрузок, включающая волевые качества (целеустремленность, настойчивость, самообладание) и специальные психические навыки.

Эффективность тренировочного процесса обеспечивается строгим следованием ряду научных принципов и инструментов управления:

− Принципы (регулярность, доступность и индивидуализация, прогрессивное увеличение нагрузок, единство общей и специальной подготовки, цикличность) [1].

− Периодизация (ключевой инструмент планирования, предусматривающий циклическое изменение объема, интенсивности и направленности нагрузок для управления спортивной формой). Существуют классическая (линейная) и современные (блочная, волнообразная) модели периодизации [4; 5].

− Контроль и восстановление — неотъемлемая часть процесса, включающая оценку текущего состояния спортсмена (физического, функционального, психологического) и применение средств для полноценного восстановления (питание, сон, физиотерапия, психорегуляция) [1; 3].

В арсенале тренировочного процесса находятся как общепедагогические, так и специфические методы:

− метод регламентированного упражнения [1];
− игровой метод [2];
− соревновательный метод [2].

Соревнования выступают не только как цель, но и как мощный метод подготовки, создающий уникальные условия для максимальной мобилизации возможностей спортсмена, проверки уровня подготовленности и совершенствования тактического мастерства [1; 2].

Таким образом, тренировочный процесс представляет собой сложную, многофакторную, но строго организованную систему. Его эффективность определяется не интуицией, а научно обоснованным планированием, основанном на знании принципов периодизации, комплексном развитии всех сторон подготовленности, объективном контроле и грамотном управлении восстановлением [3; 4; 5]. Понимание этой системы является обязательным условием для достижения как оздоровительных, так и высших спортивных целей.

1. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры : учеб. для ин-тов физ. культуры. М. : Физкультура и спорт, 1991. 543 с. Вернуться к статье

2. Зациорский В. М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания. М. : Физкультура и спорт, 1970. 200 с. Вернуться к статье

3. Теория и методика избранного вида спорта : учеб. пособие / под ред. С. Е. Шивринской. М. : Спорт, 2016. 304 с. Вернуться к статье

4. Иссурин В. Б. Блоковая периодизация спортивной тренировки : моногр. М. : Советский спорт, 2010. 288 с. Вернуться к статье

5. Платонов В. Н. Периодизация спортивной тренировки: общая теория и ее практическое применение. Киев : Олимпийская лит., 2013. 624 с. Вернуться к статье

УДК 355.237.3:796.011.2

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ВОЕННО-ПРИКЛАДНЫХ ВИДОВ СПОРТА КАК ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ КУРСАНТОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

А. Р. Дубровский
курсант 2 курса факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Д. В. Логинов,***
старший преподаватель кафедры
физической подготовки и спорта
Военной академии Республики Беларусь

Спорт закаляет волю и объединяет физические, моральные и духовные ресурсы человека. В контексте военной службы качественная физическая подготовка становится фундаментом боеспособности, напрямую влияя на уровень боеготовности подразделений и успешное освоение военно-профессиональных дисциплин. В этих условиях здоровье курсанта является не абстрактной ценностью, а материальным ресурсом боевой готовности [1].

Физическая подготовка для будущего офицера является психофизической основой профессии, формируя личную готовность к экстремальным условиям и управленческую компетенцию, включающую умение обучать подчиненных и оценивать их физические навыки.

Подготовка будущего офицера включает два ключевых компонента. Теоретико-нормативный компонент предполагает глубокое знание правовых основ, принципов планирования и методик физической подготовки в войсках, а также системы оценки ее результатов. Практико-управленческий компонент выражается в умении методично обучать подчиненных, организовывать и проводить все формы занятий, а также объективно контролировать уровень физической подготовленности [2].

Для повышения качества обучения, особенно в области рукопашного боя, реализуется комплекс мер. Он включает модернизацию силовой подготовки, адаптацию учебных занятий, использование утренней зарядки для отработки ключевых действий, расширение теоретического модуля и оптимизацию учебных часов [3].

Таким образом, систематическая физическая и военно-прикладная подготовка — это прямая инвестиция в создание профессионала, чье главное оружие — это собственное здоровье, закаленный характер и управленческие

компетенции, гарантирующие качественное выполнение задач по защите государства.

---

1. Федоренко П. В., Кончик Н. А. Особенности профессионально-прикладной физической подготовки курсантов военных факультетов [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : сб. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. институт МВД, 2016. С. 290–295. URL: https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/2785/1/Fedorenko%2C%20%20Konchik%20%282%29.pdf (дата обращения: 10.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Инструкция об организации физической подготовки и спорта во внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. приказом Министра внутр. дел Респ. Беларусь от 15 мая 2015 г. № 156. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Манько Е. С., Кулешова А. С., Янович Ю. А. Физическая подготовка в профессиональной деятельности курсантов [Электронный ресурс] // Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов : материалы II междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию кафедры физ. воспитания и спорта БГУ, Минск, 31 янв. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Ю. И. Масловская (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2023. С. 439–443. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/295061/1/439-443.pdf (дата обращения: 10.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 351

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЕСПИЛОТНЫМ ЛЕТАТЕЛЬНЫМ АППАРАТАМ

П. А. Иванов
курсант 4 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
*Научный руководитель: **А. А. Сысоев**,*
заместитель начальника кафедры
тактико-специальной подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат исторических наук, доцент

Использование преступными и террористическими структурами беспилотных летательных аппаратов (далее — БПЛА) значительно усложняет деятельность органов внутренних дел.

Беспилотные устройства отличаются компактностью, низкой радиолокационной заметностью, возможностью автономного полета и применения систем искусственного интеллекта, что делает традиционные средства защиты неэффективными. Массовое распространение беспилотников в гражданском обороте создает трудности в разграничении их законного и противоправного использования, а отсутствие единой системы учета и идентификации увеличивает риски. В этой связи возникает объективная необходимость выработки эффективных правовых механизмов противодействия БПЛА.

Важность разработки данной проблемы подтверждается возрастанием количества инцидентов, связанных с использованием БПЛА вблизи объектов МВД, военных частей, промышленных предприятий и мест проведения массовых мероприятий. Нередки случаи, когда дроны используются для ведения незаконной съемки, разведки или доставки запрещенных предметов. В этих условиях органы внутренних дел должны обладать не только современными техническими средствами обнаружения и нейтрализации БПЛА, но и соответствующими нормативно-правовыми полномочиями, обеспечивающими законность и эффективность их действий.

Особое значение имеет совершенствование правового регулирования. Законодательство Российской Федерации должно учитывать технологические изменения и появление новых типов беспилотных систем, способных действовать в автономном режиме. Для этого требуется дальнейшая разработка нормативных актов, устанавливающих четкие процедуры выявления, перехвата и уничтожения БПЛА, а также порядок взаимодействия между МВД, Росгвардией, ФСБ, Министерством обороны и другими ведомствами. Не менее важным

является определение правовых гарантий при применении технических средств, чтобы исключить нарушения прав граждан и обеспечить соразмерность принимаемых мер.

Таким образом, противодействие БПЛА в деятельности органов внутренних дел требует комплексного подхода, сочетающего правовые, технические и организационные меры. Главными условиями эффективности являются своевременная модернизация технических средств, развитие нормативно-правовой базы, повышение квалификации сотрудников и обеспечение межведомственного взаимодействия.

УДК 159.9.072

АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ ВАРИАТИВНОГО НАВЫКА ДЛЯ УСПЕШНОГО РЕШЕНИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д. П. Игнатик
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
*Научный руководитель: **А. И. Каранкевич**,*
старший преподаватель кафедры
профессионально-прикладной физической подготовки
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат педагогических наук, доцент

Условия службы, вынуждающие сотрудников милиции применять боевые приемы борьбы, а также иные меры силового принуждения, принято называть особыми, а саму деятельность — экстремальной [1]. Одной из важных особенностей такой деятельности является необходимость решения достаточно большого количества нестандартных специфических задач при ограниченном лимите времени, что, в свою очередь, требует наличия у правоохранителей гибкой и адаптивной к нестандартным изменениям структуры профессионально-грамотных движений.

В учреждениях образования органов внутренних дел формирование данной двигательной активности осуществляется в процессе профессионально-прикладной физической подготовки, организуемой в соответствии с требованиями этапности обучения движениям. Анализ учебно-методической документации позволяет заключить, что в ней подробно представлены подходы к формированию базовых навыков с традиционно оцениваемыми параметрами (рациональной скорости и процессуальной точности) совершаемых двигательных действий.

Процесс формирования вариативных навыков выстроен несколько однобоко, в частности, упор специалистами сделан на совершенствование технической стороны обучающихся через имитацию предстоящей деятельности на фоне физического утомления и стохастической неопределенности. Экстремальная составляющая рассматриваемого вопроса представлена гораздо скромнее и имеет вид решения локальных задач образовательного процесса на уровне частных научных изысканий.

В данной связи проведенная нами ранее работа по выявлению экстремальных факторов, встречающихся в деятельности сотрудников ОВД [2], и планируемая на этой основе разработка моделей тактических задач по выстраиваемому

алгоритму: базовый навык + воздействие экстремального фактора, будет способствовать выстраиванию процесса формирования навыко-двигательной вариативности курсантов на системной основе.

---

1. Каранкевич А. И., Михута И. Ю. Экстремальность в деятельности сотрудников ОВД: психофизический аспект // Вестн. Могилев. ин-та МВД. 2022. № 2 (6). С. 95–104. Вернуться к статье

2. Каранкевич А. И., Ковалев Н. Ю., Игнатик Д. П. Экстремальные факторы в деятельности сотрудников органов внутренних дел [Электронный ресурс] // Организация образовательного процесса в учреждении высшего образования: научные и методические аспекты : сб. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: К. Д. Сазон (пред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2025. 1 CD-ROM. С. 88–92. Вернуться к статье

УДК 378.147:004.8

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ КУРСАНТОВ В ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

К. В. Камышникова
курсант
Барнаульского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***Д. Ю. Каширский****,*
начальник кафедры информатики и специальной техники
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат технических наук, доцент

Ключевой задачей модернизации образования является повышение объективности оценки в тактико-специальной подготовке (далее — ТСП). Традиционные методы фиксируют преимущественно результат, упуская анализ процесса деятельности. Внедрение VR-тренажеров создает цифровую среду, генерирующую массив объективных данных, для интерпретации которых эффективны технологии искусственного интеллекта (далее — ИИ) [1].

Интеграция ИИ в систему оценки позволяет перейти от констатации к анализу паттернов поведения людей. Алгоритмы на основе нейронных сетей оценивают в реальном времени оптимальность выбора позиции, последовательность осмотра, эффективность коммуникации, формируя структурированный «цифровой след» курсанта и выявляя скрытые дефициты навыков [2]. Таким образом, система фиксирует не только формальные ошибки, но и оценивает тактическую грамотность принятых решений. Это обеспечивает глубину обратной связи, которую не получить при традиционном наблюдении.

Главное преимущество системы — ее адаптивность. На основе анализа ИИ формирует персонализированные рекомендации и адаптирует сложность сценариев, фокусируясь на отработке выявленных проблем [2]. Это позволяет реализовать индивидуальный образовательный маршрут для каждого обучающегося. Система становится инструментом непрерывного мониторинга и управления развитием, добавляя к оценке прогностический компонент через моделирование развития тактической ситуации.

Таким образом, симбиоз VR и ИИ создает основу для принципиально новой системы оценки в ТСП. Она обеспечивает объективный, детализированный контроль, что способствует качественному повышению эффективности формирования профессиональной готовности курсантов. Это направление

соответствует общему переводу силовых структур на цифровые рельсы и обновлению системы обучения. Внедрение подобных систем позволит оптимизировать распределение человеческих ресурсов.

1. Рогозин Н. С., Зубарев В. В. Применение виртуальной реальности в подготовке военных специалистов // Концепт. 2019. № 11. С. 106–116. Вернуться к статье

2. Смольникова И. А., Татур А. О. Искусственный интеллект в образовании: возможности для персонализации обучения и оценки результатов // Университет. Управление: практика и анализ. 2020. Т. 24. № 3. С. 117–129. Вернуться к статье

УДК 378.147

К ВОПРОСУ ОБ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ИЗУЧАЕМЫХ ЗАЩИТНО-АТАКУЮЩИХ ДЕЙСТВИЙ В РАЗРЕЗЕ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ

И. Л. Козакевич
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Н. Ю. Ковалев****,*
старший преподаватель кафедры
профессионально-прикладной физической подготовки
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Специфика задач, выполняемых в процессе повседневной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, предъявляет стабильно высокие требования к уровню их профессиональной подготовки. В том числе это относится и к уровню владения боевыми приемами борьбы. Сотрудник должен быть готов пресечь правонарушение, задержать злоумышленника, а зачастую и преломить его активное сопротивление.

Техника предусмотренных для обязательного изучения защитно-атакующих действий и методика их обучению широко описана в учебно-методической литературе. В качестве примера для рассмотрения нами было выбрано защитно-атакующее действие от наиболее часто встречающегося на практике насильственного действия в отношении сотрудников органов внутренних дел — удара правой рукой сбоку. Защитно-атакующее действие от удара рукой сбоку состоит из ухода с линии атаки назад-вправо, блокирования удара левой рукой и выполнения ограничения свободы передвижения скручиванием руки внутрь [1]. Как показывает практика, техника выполнения данной связки к окончанию обучения курсантов находится на высоком уровне.

Вместе с тем на этапе тактико-технической подготовки, в ходе которой курсантами решаются тактические задачи, моделирующие реальные условия служебной деятельности, данные технические действия зачастую оказываются малоэффективными. С одной стороны, это обусловлено методикой промежуточного контроля знаний по дисциплине, в ходе которой выполнение технических действий сводится к своеобразному «ката», где ассистент помогает выполняющему создать иллюзию высокой эффективности, с другой — различными условиями обстановки, в которой приходится принимать решения в режиме «здесь и сейчас» [2].

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что в ходе тактико-технической подготовки необходимо искать дополнительные решения

в области защитно-атакующих действий, например, с использованием защитных действий в виде уклонов, нырков, а также бросковой техники.

1. Боевые приемы борьбы (техническая подготовка) [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие : с электрон. прил. / А. И. Каранкевич [и др.] ; под общ. ред. А. И. Каранкевича ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2024. 228 с. 1 DVD-ROM. Вернуться к статье

2. Каранкевич А. И., Ковалев Н. Ю., Игнатик Д. П. Экстремальные факторы в деятельности сотрудников органов внутренних дел [Электронный ресурс] // Организация образовательного процесса в учреждении высшего образования: научные и методические аспекты : сб. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: К. Д. Сазон (пред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2025. 1 CD-ROM. С. 88–92. Вернуться к статье

УДК 796.012.2:351.863(476)

ИНТЕГРАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ И СПОРТА И ЕЕ РОЛЬ В ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ

Д. Н. Коробочка
курсант 3 курса факультета предупреждения
и ликвидации чрезвычайных ситуаций
Университета гражданской защиты
МЧС Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. С. Гусев,***
старший преподаватель кафедры пожарной
аварийно-спасательной подготовки
Университета гражданской защиты
МЧС Республики Беларусь

В системе профессиональной подготовки спасателей физическое воспитание является базовым элементом. Его эффективность достигается посредством интеграции общей физической подготовки и спорта в единый образовательный процесс [1]. Этот подход формирует основу для профессиональной компетентности, напрямую влияя на готовность действовать в условиях чрезвычайных ситуаций с высокими физическими и психологическими нагрузками.

Ключевая особенность — прикладная направленность физического развития. Развитие силы, выносливости и ловкости подчинено их практическому применению [2]. Элементы легкой атлетики, гимнастики и плавания, работа на полосе препятствий моделируют реальные задачи: эвакуацию пострадавших, преодоление завалов, длительную работу в снаряжении. Таким образом, общая физическая подготовка превращается в полигон для отработки профессиональных двигательных навыков.

Спорт обеспечивает психологическую и волевую подготовку. Участие в соревнованиях по пожарно-спасательному спорту, единоборствам учит курсантов работать на пределе, действовать в стрессовой обстановке и мгновенно принимать решения [3]. Командные виды воспитывают взаимовыручку и слаженность, что критически важно для работы в подразделении. Параллельно систематические занятия укрепляют здоровье, повышая устойчивость организма и снижая риск травм [1].

Таким образом, интеграция физической культуры и спорта — стратегический компонент подготовки. Она формирует специалиста, чья физическая и психологическая готовность является основой профессиональной надежности, что в конечном итоге повышает оперативный потенциал всей службы спасения.

1. Петров А. Н. Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников силовых структур: теория и методика. Минск : БГУФК, 2018. 215 с. Вернуться к статье

2. Сидоренко В. Ф., Грищенко О. Л. Специальная физическая подготовка спасателей : учеб.-метод. пособие. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2020. 178 с. Вернуться к статье

3. Ковалевский И. П., Семёнова Е. А. Роль спортивной деятельности в формировании психологической устойчивости у курсантов ведомственных вузов // Вестн. спортив. науки. 2021. № 4. С. 45–50. Вернуться к статье

УДК 796.012.2:351.863(476)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ В РАЗВИТИИ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ

Д. Н. Коробочка
курсант 3 курса факультета предупреждения
и ликвидации чрезвычайных ситуаций
Университета гражданской защиты
МЧС Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. С. Гусев,***
старший преподаватель кафедры пожарной
аварийно-спасательной подготовки
Университета гражданской защиты
МЧС Республики Беларусь

Круговая тренировка доказывает свою высокую эффективность как метод комплексного развития физических качеств, критически важных для тактико-специальной деятельности будущих спасателей. Профессиональные задачи, стоящие перед специалистами МЧС, — от тушения пожаров до работ в завалах — требуют уникального сочетания силы, выносливости, ловкости и устойчивости к нагрузкам в экстремальных условиях [1].

Главное преимущество метода заключается в его циклической структуре, которая идеально моделирует реальную профессиональную деятельность. Последовательное выполнение разнородных упражнений на силу, быстроту, ловкость и выносливость имитирует рабочий ритм на месте чрезвычайных ситуаций, где за подъемом оборудования следует быстрый бег, работа в неудобной позе или преодоление препятствий [2]. Это развивает специальную выносливость — ключевое качество для длительной и разнообразной работы в условиях нарастающего утомления.

Особое значение имеет развитие силовой выносливости мышц брюшного пресса, спины, ног и плечевого пояса, без которой невозможна работа со снаряжением, перемещение пострадавших или движение в тяжелой экипировке. Круговая тренировка позволяет целенаправленно прорабатывать эти группы мышц с помощью отягощений и функциональных упражнений, чередуя нагрузку для повышения эффективности. Важен и психологический компонент: жесткий регламент и необходимость поддерживать интенсивность воспитывают ментальную устойчивость, волю к преодолению и способность концентрироваться в условиях дискомфорта, что напрямую коррелирует со стрессоустойчивостью в реальной обстановке [3].

Таким образом, круговая тренировка трансформируется из общего метода в специализированный инструмент подготовки. Она комплексно развивает необходимые физические и психические качества, выступая связующим звеном между тренировочным процессом и будущей оперативной деятельностью курсантов МЧС [4].

1. Мягченков О. В. Физическая подготовка спасателей. Минск : БГУФК, 2018. Вернуться к статье
2. Губа В. П., Родин А. В. Современные методики подготовки в служебно-прикладных видах спорта. М. : Спорт, 2020. Вернуться к статье
3. Петров А. С. Психологическая устойчивость в экстремальных видах деятельности. СПб. : Политехника-сервис, 2019. Вернуться к статье
4. Литвинов Р. Н., Тихомиров Д. А. Специальная физическая подготовка курсантов МЧС. М. : Акад. ГПС МЧС России, 2022. Вернуться к статье

УДК 796:004

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД

Д. А. Кузьмиченко
курсант 1 курса факультета подготовки
сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***Н. Н. Поддубная,***
доцент кафедры иностранных языков
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

В условиях глобального внедрения цифровых технологий практически во все сферы жизни не стала исключением и отрасль физической культуры и спорта [1]. Современные требования к профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел показывают необходимость поиска инновационных методов в системе физической подготовки.

С целью выявления наиболее перспективных цифровых технологий был проведен анализ потенциальных направлений внедрения цифровых технологий в практику физической подготовки курсантов ведомственных вузов и оценка связанных с этим педагогических и организационных рисков.

В результате исследования было установлено, что наиболее перспективными для внедрения являются следующие цифровые технологии:

− системы на основе носимых устройств (фитнес-трекеры, умные часы) для мониторинга физиологических показателей (ЧСС, вариабельность сердечного ритма, уровень стресса) в режиме реального времени как на учебных занятиях, так и в процессе самостоятельной подготовки [2];

− мобильные приложения и специализированные программные платформы, позволяющие создавать индивидуальные тренировочные планы, вести электронный дневник самоконтроля и обеспечивать обратную связь с преподавателем;

− системы видеоанализа движения с использованием искусственного интеллекта для детальной биомеханической оценки техники выполнения упражнений и выявления ошибок.

Наряду с выявленными преимуществами данных цифровых технологий следует отметить ряд ограничений при их внедрении в образовательный процесс. К таким ограничениям можно отнести высокую стоимость внедрения и поддержки технологической инфраструктуры, необходимость дополнительной

подготовки профессорско-преподавательского состава, вопросы защиты персональных данных и кибербезопасности.

Таким образом, интеграция цифровых технологий в физическую подготовку курсантов является объективной тенденцией, способной повысить ее эффективность, а также способствующей индивидуализации и объективности оценивания курсантов. Однако успешная реализация этого процесса требует взвешенного подхода, поэтапного внедрения, а также сохранения баланса между инновационными методами и классическими педагогическими принципами физического воспитания. Первоочередными шагами должны стать разработка методических рекомендаций и пилотное тестирование отдельных технологий в рамках базовых дисциплин физической культуры.

1. Юсупов Ш. Р., Покровская Т. Ю., Крупенникова Д. Е. Использование информационных технологий в образовательном процессе в области физической культуры и спорта // Наука и спорт: соврем. тенденции. 2022. Т. 10. № 3. С. 116–123. Вернуться к статье

2. Шишкин В. А., Калинкина Е. В. Влияние цифровой среды на мотивацию к физической активности у студентов технических специальностей // Молодой ученый. 2025. № 48 (599). С. 554–558. Вернуться к статье

УДК 355.45

ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Н. С. Кучинский
курсант 2 курса факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь
Научный руководитель: ***С. О. Гаркун****,*
преподаватель цикла тактики внутренних войск
кафедры оперативно-тактической подготовки
внутренних войск факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь

Любое государство начинается с границы. Поэтому, если мы хотим быть независимым государством, граница должна быть надежной. Защита государственной границы — это священный долг и основа безопасности государства, обеспечиваемая войсками, которые стоят на страже суверенитета, предотвращают незаконное пересечение границы, контрабанду и терроризм, сохраняя мир и стабильность в стране.

Внутренние войска МВД Республики Беларусь в этом не исключение. Закон, разрешивший привлекать внутренние войска МВД Республики Беларусь к охране государственной границы, был подписан Президентом Республики Беларусь 21 мая 2022 г. [1]. В документе указывается, что на нас теперь возлагается участие в мероприятиях по усилению охраны государственной границы нашей Родины, локализации и пресечению конфликтных ситуаций, массовых беспорядков, иных противоправных действий на приграничной территории.

Для обеспечения надежной охраны государственной границы были созданы отряды специального назначения, а также отряд добровольцев «Честь», который практически каждую неделю проводит время на стрельбищах и полигонах внутренних войск [2]. Бойцы отрабатывают навыки, работают с дронами, выполняют упражнения, оттачивают и продолжают наращивать слаженность действий подразделений. «У нас есть серьезный, мощный резерв, который готов быстро подставить плечо, встать с нами в строй», — сказал Александр Быков, первый заместитель командующего внутренними войсками, начальник штаба [3].

Созданные отряды проводят разведывательные мероприятия, поиск, преследование, блокирование и уничтожение незаконных вооруженных формирований и диверсионно-разведывательных групп противника, пресекают сопротивление вооруженных лиц, задерживают особо опасных преступников, участвуют в охране Государственной границы Республики Беларусь.

2025 год во внутренних войсках был объявлен годом развития системы беспилотных летательных аппаратов (далее — БЛА) и радиоэлектронной борьбы (далее — РЭБ). Учитывая это, внутренние войска делают акцент на данном направлении и адаптировали под него программу боевой подготовки. Кроме этого, в отрядах не только созданы целые подразделения РЭБ и операторов БЛА всех типов, но и проводится самостоятельная подготовка указанных специалистов. Для этого в войсках правопорядка созданы все условия, не говоря про обеспеченность необходимым вооружением и техникой [4].

Учитывая наращивание военного потенциала соседних государств, наша страна усиливает контроль на своих рубежах, привлекая для этого все возможные силы, в том числе и инструкторов, имеющих реальный боевой опыт. Внутренние войска и по сей день продолжают развиваться в направлении охраны государственной границы.

---

1. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 3 июня 1993 г. № 2341-XII : в ред. от 18 мая 2022 г. № 170-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Белорусская ассоциация ветеранов подразделений специального назначения войск МВД Честь [Электронный ресурс]. URL: https://chest.by (дата обращения: 16.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Новые отряды спецназначения могут быть созданы в Беларуси [Электронный ресурс] // Мінская праўда : [сайт]. URL: https://mlyn.by/12012025/novye-otryady-specznaznacheniya-mogut-byt-sozdany-v-belarusi/ (дата обращения: 16.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. 2025-й объявлен во внутренних войсках годом развития системы БЛА и РЭБ [Электронный ресурс] // SB.BY. Беларусь сегодня : [сайт]. URL: https://www.sb.by/articles/2025-y-obyavlen-vo-vnutrennikh-voyskakh-godom-razvitiya-sistemy-bla-i-reb.html (дата обращения: 16.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 623.5

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИМ ДЕЙСТВИЯМ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОРУЖИЯ

С. А. Лапшина
курсант Воронежского института МВД России
Научный руководитель: ***А. В. Пугачев,***
заместитель начальника кафедры огневой подготовки
Воронежского института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

Применение оружия сотрудниками органов внутренних дел характеризуется скоротечностью огневого контакта, который, как правило, проходит на коротких (до 10–15 м) дистанциях, зачастую в вечернее и сумеречное время. Поэтому при построении учебных занятий необходимо учитывать эти особенности. А отработка подобных сценариев с оружием возможна с использованием систем виртуальной и дополненной реальностей (VR/AR). AR-приложения отслеживают движения стрелка, координируют технику выполнения движения в процессе накладывания виртуальных элементов на реальный окружающий мир, отслеживая положения тела. Например, использование интерактивного тира — это одно из перспективных направлений в системе обучения технике и тактике стрельбы. Тренажеры позволяют обучающимся тренироваться в стандартном тире или классе, выполняя стрельбу в условиях реального огневого контакта, как с боевым патроном, так и без него. Такие тренировки предоставляют обратную связь стрелку, показывая различную информацию о технике стрельбы, ошибках, а также функциональных показателях, таких как пульс, давление.

Процесс огневой подготовки включает в себя не только выполнение определенных стрелковых упражнений, но и формирование определенных знаний по тактике применения оружия в различных условиях. В связи с бурным развитием информационных технологий (искусственного интеллекта, машинного оборудования, 3D-моделирования, тренажеров и симуляторов, онлайн-платформ) возникает возможность их применения в процессе изучения основ и правил стрельбы, правомерности применения оружия в той или иной ситуации и других вопросов.

Таким образом, современные условия служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел характеризуются высокой экстремальностью, повышенными требованиями к быстроте принятия решений. Они предъявляют

новые требования к уровню их огневой подготовки. Перспективным направлением совершенствования огневой подготовки является интеграция инновационных технологий в традиционный учебный процесс. Применение мобильных приложений на базе искусственного интеллекта, чат-ботов, систем виртуальной, дополненной реальности, а также интерактивных тренажеров, симуляторов позволяет создать гибкую, безопасную атмосферу для обучения технике и тактике стрельбы.

УДК 623.5

ОБУЧЕНИЕ СТРЕЛЬБЕ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ ВИДИМОСТИ

А. С. Лигус
курсант радиотехнического факультета
Воронежского института МВД России
Научный руководитель: ***О. А. Бородкина,***
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Воронежского института МВД России

В настоящее время статистика применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции показывает, что огневые контакты происходят преимущественно в темное время суток. Это обуславливает повышенные требования к огневой подготовке сотрудников, выполняющих оперативно-служебные задачи с оружием. Они должны в совершенстве им владеть, уверенно применяя в любой обстановке. Ограниченная видимость требует от вооруженного сотрудника максимальной собранности и отработанных до автоматизма действий в случае необходимости применения оружия [1].

Ограниченная видимость вносит комплекс проблем: искажается восприятие дистанции, затрудняется идентификация цели и оценка угрозы, теряются привычные визуальные ориентиры для прицеливания. В связи с этим приоритет отдается развитию пространственного ориентирования, быстрому принятию решений и применению вспомогательных средств.

В рамках подготовки основное внимание уделяется способам скрытного перемещения от укрытия к укрытию [2], освоению техники стрельбы без прицеливания, специальных техник удержания тактических источников света [3]. Ими выступают фонари ручные и интегрированные в оружие. Кроме того, в условиях ограниченной видимости разумно использовать прицелы ночного видения, оптоволоконные прицелы, тепловизоры, лазерные целеуказатели и др.

Стрельба без прицела становится необходимой, когда прицеливание стандартным способом невозможно. Методики обучения предусматривают отработку интуитивной стрельбы, основанной на сформированных моторных навыках. При этом основное внимание уделяется стабильной изготовке, удержанию оружия, обработке спуска, принятию отдачи, контролю за направлением огня и фактом поражения цели. Комплексное обучение включает теоретическую подготовку, практические занятия с имитацией различной обстановки ограничения видимости (приглушение света, стрельба с фонарем в темноте), использование тренажеров с возможностью моделирования различных

ситуаций (например, «Рубин»), где ограничено время для производства выстрела или цель недоступна в полном объеме для визуального восприятия.

---

1. Федин В. А., Сорокоусов А. В. Анализ факторов, влияющих на эффективность обучения огневой подготовке // Вестн. Волгогр. акад. МВД России. 2010. № 1 (12). С. 133–138. Вернуться к статье

2. Хрущев А. В. Тактика ведения боевых действий в ограниченном пространстве [Электронный ресурс] // E-Scio. 2020. № 7 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/taktika-vedeniya-boevyh-deystviy-v-ogranichennom-prostranstve (дата обращения: 06.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Стрельба при слабом освещении: техники для разных сценариев [Электронный ресурс] // Стрелковый клуб «Золотая пуля» : [сайт]. URL: https://goldbullet.ru/stati-i-zakony/strelba-pri-slabom-osveshchenii-tekhnik/ (дата обращения: 08.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 378.1

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ УПРАВЛЕНИЮ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ (НА ПРИМЕРЕ МОГИЛЕВСКОГО ИНСТИТУТА МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

С. А. Мамитько
слушатель 5 курса
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова
Научный руководитель: ***Н. К. Сливко,***
начальник научно-исследовательского отдела
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова,
кандидат юридических наук

Сегодня все больше людей в целях повышения уровня собственной мобильности стремятся получить статус водителя [1, с. 701], что одновременно обуславливает важность знания ими Правил дорожного движения (далее — ПДД). Курсанты ведомственных образовательных организаций не являются исключением. Более того, их правовой статус предполагает не только детальное знание ПДД, но и наличие навыков выявления и пресечения различного рода административных правонарушений, совершаемых в области дорожного движения. Качественная автомобильная подготовка представителей правопорядка выступает залогом эффективности их будущей профессиональной деятельности.

Стоит отметить, что у курсантов Могилевского института МВД Республики Беларусь есть возможность обучаться в автошколе непосредственно в образовательной организации. Представляется, что наличие подобного рода возможности у курсантов может прогрессивно отражаться на процессе их профессионального становления. Функционирование автошколы в стенах образовательной организации также не может не налагать более высокой степени ответственности на преподавателей ПДД и инструкторов по вождению за подготовку будущих водителей.

Опыт белорусских коллег заслуживает внимания со стороны российской правоохранительной системы, особенно в современных условиях, когда в содержании учебных планов по основным профессиональным образовательным программам высшего и среднего профессионального образования, реализуемых в ведомственных вузах, учебная дисциплина «Автомобильная подготовка» отсутствует.

1. Сливко Н. К., Дряглина С. А., Радченко Н. Н. Качественная подготовка водителей как детерминанта должного уровня обеспеченности безопасности дорожного движения // Актуальные проблемы науки и практики : сб. науч. тр. по итогам науч.-представит. мероприятий, Хабаровск, 23 мая – 20 дек. 2024 г. Хабаровск : Дальневост. юрид. ин-т МВД России им. И. Ф. Шилова, 2024. С. 700–702. Вернуться к статье

УДК 355.5

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Д. А. Назаров
курсант 3 курса факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Д. Ю. Лукьянов****,*
старший преподаватель цикла тактики внутренних войск
кафедры оперативно-тактической подготовки
внутренних войск факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь

В современных условиях тактико-специальная подготовка (далее —ТСП) перестает быть лишь отработкой стандартных приемов, а становится полигоном для внедрения передовых технологий. Одной из инноваций является внедрение беспилотных летательных аппаратов (далее — БЛА), кардинально меняющее подходы к разведке, наблюдению и оценке обстановки [1; 2, с. 45].

Ценность БЛА для внутренних войск обусловлена рядом уникальных преимуществ:

1. «Вид с высоты». Обеспечивает командира непрерывной, реальной информацией о тактической обстановке за пределами его прямой видимости.
2. Безопасность и скрытность. Обеспечивает реализацию мероприятий скрытного наблюдения и эвазивных методов в зоне предполагаемого развертывания, позволяя осуществить рекогносцировку местности с целью выявления и идентификации дестабилизирующих факторов и потенциальных угроз.
3. Оперативность. Быстрый запуск и высокая мобильность дронов позволяют в кратчайшие сроки получить актуальные данные для принятия решений.
4. Документирование. Фото- и видеофиксация с БЛА служат не только для анализа в реальном времени, но и для последующего разбора действий.

Внедрение БЛА требует системного пересмотра программ ТСП, а именно создания специализированных модулей, проведения тактических учений с применением БЛА, в том числе с имитацией угрозы и отработкой противодействия им [1].

Благодаря этому существенно повысится качество принимаемых решений, что, в свою очередь, приведет к повышению эффективности подразделений и развитию «технического» мышления.

Таким образом, интеграция беспилотных авиационных систем в ТСП внутренних войск МВД Республики Беларусь является не трендом,

а необходимостью [2, с. 110]. Успешное внедрение этой технологии требует комплексного подхода, способствующего формированию новой культуры командования, гарантируя высокий уровень готовности к выполнению любых поставленных задач.

---

1. Boucher P. Domesticating the Drone: The Demilitarisation of Unmanned Aircraft for Civil Markets // Science and Engineering Ethics. 2015. Vol. 21, № 6. P. 1393–1412. Вернуться к статье

2. Коваленя А. А., Старовойтов В. И. Современные технологии в обеспечении национальной безопасности. Минск : БГУ, 2020. 215 с. Вернуться к статье

УДК 796

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

А. М. Насонова
курсант 3 курса
Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***В. А. Филиппович,***
доцент кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

В системе профессиональной подготовки военнослужащих и сотрудников силовых ведомств физическая подготовка занимает ключевое место. Особое значение имеет развитие скоростно-силовых способностей — комплексного физического качества, объединяющего способность к максимальному проявлению силы в кратчайший промежуток времени. Данные способности характеризуются непредельным мышечным напряжением, которое проявляется с необходимой, часто максимальной силой в упражнениях, выполняемых на значительной скорости, но, как правило, не достигающих максимального значения [1].

Скоростно-силовые способности имеют принципиальное значение для успешной служебной деятельности выпускников ведомственных вузов. Их востребованность обусловлена следующими факторами: оперативность действий в экстремальных условиях; преодоление препятствий; рукопашный бой и самооборона; устойчивость к утомлению. Таким образом, недостаточный уровень скоростно-силовых качеств может стать фактором риска как для самого сотрудника полиции, так и для граждан.

По мнению А. П. Вилкова, основными компонентами скоростно-силовых тренировок являются быстрая и взрывная силы [2], в связи с этим автор выделяет круговую тренировку в качестве основного метода развития скоростно-силовых способностей.

Круговая тренировка (система кроссфит) — это организационно-методическая форма тренировки (интервальный метод), включающая в себя выполнение одних и тех же упражнений на разные группы мышц с разделением их на круги (или подходы). В образовательных организациях МВД России такой метод применяется нередко и является довольно эффективным упражнением для развития мышечной силы и общей выносливости.

Таким образом, воспитание скоростно-силовых способностей у курсантов и слушателей МВД России базируется на выполнении круговых тренировок или тренировок с увеличением количества повторений на подход.

1. Захаров Е. Н., Карасев А. В., Сафонов А. А. Энциклопедия физической подготовки (методические основы развития физических качеств) / под общ. ред. А. В. Карасева. М. : Лептос, 2006. 408 с. Вернуться к статье

2. Вилков А. П. Методические особенности скоростно-силовой подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2013. № 10. С. 239–242. Вернуться к статье

УДК 159.944.4

ВЛИЯНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Р. В. Николаев
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***В. В. Трифонов****,*
доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат биологических наук, доцент

Стрессоустойчивость — один из ключевых факторов эффективности действий в экстремальных условиях. Теоретической основой выработки и повышения стрессоустойчивости служит модель общего адаптационного синдрома Г. Селье [1]. Структурно качество стрессоустойчивости включает психофизиологический, эмоционально-волевой, когнитивный, мотивационный и поведенческий компоненты [2]. Их нарушение под влиянием стрессовых факторов ведет к ухудшению когнитивных функций и снижению эффективности действий в экстремальных ситуациях [3; 4; 5].

Критериями эффективности или профессиональной деятельности являются скорость и точность решений поставленных задач и сохранение навыков [6]. У лиц с высокой степенью стрессоустойчивости время принятия решений сокращается на 25–30 %, а точность возрастает на 15–20 % [6; 7]. В противоположность этому у лиц с низкой стрессоустойчивостью воздействие экстремальных факторов приводит к значительному замедлению когнитивных процессов, увеличению числа ошибок, панике и дезорганизации деятельности, что резко снижает общую эффективность действий и повышает риск негативных последствий.

Качество стрессоустойчивости развивается целенаправленной подготовкой сотрудников органов внутренних дел с учетом индивидуальных факторов психофизиологического и личностного характера [2]. Эффективны для ее развития следующие методы: когнитивно-поведенческий тренинг, направленный на выявление и изменение дезадаптивных мысленных шаблонов; биологическая обратная связь, позволяющая научиться контролировать физиологические параметры организма (например, частоту сердечных сокращений); ситуационное моделирование, создающее условия, приближенные к реальным экстремальным ситуациям, для отработки навыков профессиональной деятельности и самоконтроля [8; 9]. Программы такой целенаправленной подготовки

повышают эффективность действий на 35–40 %, формируя у сотрудников органов внутренних дел автоматизм действий и гибкость мышления [9].

Таким образом, комплексное применение научных знаний и методов подготовки сотрудников органов внутренних дел необходимо для повышения готовности специалистов к действиям в экстремальных условиях.

---

1. Селье Г. Стресс без дистресса. М. : Прогресс, 1974. 111 с. Вернуться к статье
2. Лебедев В. И. Личность в экстремальных условиях. М. : Политиздат, 1989. 304 с. Вернуться к статье
3. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. М. : Академ. проект, 2009. 368 с. Вернуться к статье
4. Чавдырова Г. С. Проблемы стресса, психической дезадаптации и повышения стрессоустойчивости личности в условиях социальной изоляции. М., 2000. 145 с. Вернуться к статье
5. Марищук В. Л., Евдокимов В. И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. СПб. : Сентябрь, 2001. 260 с. Вернуться к статье
6. Зазыкин В. Г. Психология экстремальных ситуаций. М. : ВЛАДОС, 2010. 328 с. Вернуться к статье
7. Александровский Ю. А. Пограничные психические расстройства. М. : Медицина, 1993. 398 с. Вернуться к статье
8. Пономаренко В. А. Психология жизни и труда в экстремальных условиях. М. : Наука, 2012. 520 с. Вернуться к статье
9. Решетников М. М. Психическая адаптация в экстремальных условиях. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2012. 174 с. Вернуться к статье

УДК 623.746

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Д. Н. Новикова, А. Д. Бенкевич
курсанты 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Е. А. Лаппо****,*
доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Современные тенденции внедрения беспилотных летательных аппаратов (далее — БЛА) в систему управления подразделениями органов внутренних дел (далее — ОВД) наглядно демонстрируют их эффективность как специального технического средства вспомогательного назначения.

Одним из наиболее функциональных достоинств такого применения является возможность в предоставлении руководителю, наделенному правом принятия решений, информации в реальном времени, повышая тем самым эффективность действий сотрудников при задержании лиц, подозреваемых в подготовке, совершении и сокрытии преступлений, охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности. Таким образом, одной из основных функций применения БЛА в деятельности ОВД остается поиск объектов интереса, разведка и подтверждение реальной обстановки в определенном месте в конкретный момент времени.

В процессе использования БЛА в деятельности ОВД всегда возникает проблема его оптимизации. Указанное может быть разрешено путем использования различных видов полезной нагрузки. Это могут быть как фото- и видеокамеры видимого и невидимого светового диапазона, регистрирующие устройства, снабженные датчиками, регистрирующие те или иные физические явления, сопровождающие объект интереса (магнитоэлектрические, сейсмические, звуковые и т. п.). Указанные устройства могут быть снабжены радиоканалом передачи необходимой информации пользователям радиосети.

Применение комплексного подхода к поиску объекта интереса и регистрации его действий в конкретный момент времени позволяет оптимизировать процесс принятия управленческих решений должностным лицом, наделенным таким правом, увеличить вероятность обнаружения объекта, сократить время поиска и количество задействованного при проведении операции личного состава ОВД.

Вторым функциональным свойством применения БЛА является возможность корректировки руководителем действий подчиненных ему подразделений. Это, в свою очередь, позволяет оптимизировать действия подчиненного личного состава, в том числе при проведении специальных операций: освобождении заложников, задержании вооруженных преступников, поиске лиц, пропавших без вести, и т. п.

Исходя из анализа практической деятельности расчетов БЛА ОВД, оптимальный порядок передачи информации основан на соблюдении подчиненности расчета БЛА руководителю, ответственному за принятие управленческих решений, а также структурированности построения содержания имеющихся в ней сведений. При этом старший расчета БЛА не вправе оценивать складывающуюся обстановку, его основная задача — передача информации в неискаженном виде с использованием установленных каналов связи.

Таким образом, представляется перспективным создание в Республике Беларусь комплексов БЛА, а также элементов полезной нагрузки, позволяющих в зависимости от конкретной ситуации решать широкий спектр задач, возложенных на ОВД.

УДК 351.745:159.9

ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В. П. Островская
курсант Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель: ***В. И. Косяченко****,*
профессор кафедры тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России,
почетный сотрудник МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в рассматриваемых условиях направлено на выполнение ими своих оперативно-служебных обязанностей. Так формируются морально-психологическая готовность и морально-психологическая устойчивость.

Отмечено активное участие сотрудников МВД в эвакуации мирного населения из зон боевых действий во время проведения специальных военных операций, что подтверждается информацией с официального сайта Президента Российской Федерации [1].

Немаловажным является решение задач по поддержанию общественного порядка, а также тот факт, что в рамках морально-психологического обеспечения осуществляется открытое взаимодействие с гражданским населением (проверка документов, досмотр транспорта, охрана эвакуационных маршрутов).

Особое внимание следует уделять приему граждан, проводить его нужно доброжелательно и терпеливо, ни в коем случае не следует отказывать в приеме гражданам, обращающимся (особенно по неотложным проблемам) в любое время дня и ночи. Информация может быть жизненно необходимой, в том числе о внезапном нападении диверсионно-разведывательных групп (ДРГ), готовящихся террористических актах [2].

Шире следует использовать такую форму работы с населением, как обращения. Они публикуются в листовках, местных газетах, передаются по радио и телевидению. Обращение должно быть актуальным, кратким по форме, четко излагать суть проблемы, соблюдать основные традиции той категории граждан, к которой оно направлено. Эффективно личное обращение к старейшинам, религиозным деятелям, которые пользуются наибольшим влиянием [3].

Таким образом, успешное и грамотное выполнение оперативно-служебных задач в условиях специальной военной операции осуществляется

в комплексе тактической, а также морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел. Умение действовать рационально в условиях неопределенности, сохранять самообладание при работе с гражданским населением, а также действовать в усиленном режиме при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка являются важнейшими показателями подготовки личного состава в данных условиях.

1. Расширенное заседание коллегии МВД [Электронный ресурс] // Администрация Президента России : [сайт]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/70744 (дата обращения: 24.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Ярыгин О. В. Информационное обеспечение специальной военной операции по защите Донбасса: сегодняшние вызовы и завтрашние проблемы // Аналитические технологии в социальной сфере: теория и практика : сб. ст., Москва, 19 мая 2022 г. М. : Науч.-исследоват. центр проблем нац. безопасности, 2022. С. 100–106. Вернуться к статье

3. Косяченко В. И., Новохатский Д. А., Жарков С. А. Пресечение деятельности незаконных вооруженных формирований // Вестн. Волгогр. акад. МВД России. 2014. № 1 (28). С. 172–177. Вернуться к статье

УДК 612.21

РЕГУЛЯЦИЯ ДЫХАНИЯ ПРИ СТРЕЛЬБЕ В СЛУЖЕБНОМ БИАТЛОНЕ

А. Н. Понамарева
курсант 4 курса
Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***О. А. Юсупова,***
доцент кафедры огневой подготовки
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

Служебный биатлон — вид служебно-прикладного спорта, сочетающий интенсивную циклическую нагрузку (бег на лыжах или кросс) и стрельбу из пистолета. Эффективность в данном виде спорта достигается не только показателями скорости передвижения и меткости стрельбы, но и способностью быстро переключаться между этими видами активности. Управление дыханием становится для спортсмена необходимым умением для регулирования своего психофизиологического состояния.

Эффективное управление дыханием позволяет более рационально расходовать энергетические ресурсы, повышая общую работоспособность. Правильная техника дыхания способствует развитию скоростно-силовых качеств, необходимых для успешного выполнения служебных задач [1].

Наиболее физиологичным для интенсивной циклической работы является смешанный (полный) тип дыхания, при котором активно задействованы как диафрагма, так и межреберные мышцы [2]. Он обеспечивает необходимый баланс между глубиной вдоха (объемом воздуха) и его частотой, предотвращая развитие кислородной задолженности и одышки.

Самый критический момент в биатлоне — подход к огневому рубежу и процесс стрельбы, т. е. при переходе от состояния высокой физической мобилизации к состоянию предельной статической концентрации. Непосредственно перед стрельбой организм спортсмена находится в состоянии повышенного тонуса: учащены пульс и дыхание, повышено мышечное напряжение. Несколько медленных, глубоких вдохов и выдохов активируют парасимпатическую систему, что ведет к снижению частоты сердечных сокращений, снижению общего мышечного тонуса и тремора, нормализации артериального давления. При прицеливании и производстве выстрела применяется техника дыхательной паузы — после спокойного выдоха спортсмен задерживает дыхание на 5–10 сек. В этот момент тело достигает максимальной статической устойчивости, что создает идеальные условия для стрельбы. Освоение различных типов

дыхания и умение осознанно регулировать данный процесс — необходимая часть тренировочного процесса в данном виде спорта.

---

1. Пшенко А. В. Постановка правильного дыхания при физических упражнениях и беге // Социум. Наука. Образование : материалы VII Регион. молодеж. науч.-практ. конф., г. Иваново, 11–13 мая 2022 г. / Иванов. гос. энергет. ун-т им. В. И. Ленина. Иваново, 2022. С. 198–199. Вернуться к статье

2. Панов Е. В., Понамарева А. Н. Значимость дыхания при занятии служебно-прикладными видами спорта // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : сб. материалов XXVI междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 17–18 окт. 2024 г. / Восточ.-Сибир. ин-т МВД России. Иркутск, 2024. С. 146–150. Вернуться к статье

УДК 371.72

ОЦЕНКА И САМООЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Е. И. Поповская
курсант 1 курса факультета юриспруденции
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова
Научный руководитель: ***П. Ю. Гвоздков,***
доцент кафедры физической подготовки
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова,
мастер спорта России по самбо

Для того чтобы эффективно реализовывать как личностные, так и профессиональные компетенции в условиях изменчивости внешней среды, индивиду необходимо обладать сформированными адаптационными способностями, наличие которых напрямую связано с навыками здорового образа жизни, а также умением осуществлять оценку и самооценку своего физического состояния.

В частности, по данным статистики 2025 г., только 33 % россиян оценили свое здоровье как хорошее, 49 % — как удовлетворительное и 16 % — как слабое [1]. Проанализируем, чем отличается и каким образом осуществляется оценка и самооценка физического здоровья.

Оценка физического здоровья в литературе определяется как отражение реального самочувствия индивида, детерминируемое объективными характеристиками, которые служат отправной точкой для выявления различных аспектов, определяющих состояние здоровья, уровня физического развития и подготовленности [2].

Самооценка представляет собой субъективный процесс оценки человеком своего физического здоровья. Эффективность самооценки зависит от таких факторов, как наличие знаний в области анатомии и физиологии, понимание индивидуальных факторов, связанных с жизнедеятельностью своего организма и др. [3].

Для оценки и самооценки физического здоровья принято использовать различные методы, выбор которых зависит как от задач обследования, так и от индивидуальных особенностей организма.

К методам оценки физического здоровья можно отнести антропометрические измерения, антропометрические индексы, функциональные пробы, оценку по сигмальным отклонениям, метод центильных шкал и др. [4]. В числе методов самооценки следует выделить: наблюдение и анализ своего физического состояния, прохождение различных тестов, опросов, анкет и др. [5].

Оценка и самооценка физического здоровья способствуют минимизации рисков, связанных с отклонениями в состоянии здоровья, помогают планировать профилактические мероприятия и осуществлять контроль за физической работоспособностью.

---

1. Здоровый образ жизни: мониторинг [Электронный ресурс] // Аналит. центр ВЦИОМ : [сайт]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyi-obraz-zhizni-monitoring (дата обращения 29.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Соколов А. В., Шумова А. Л. О роли самооценки в диагностике резервов здоровья // Рос. медико-биол. вестн. им. акад. И. П. Павлова. 2003. № 1-2. С. 48–53. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-roli-samootsenki-v-diagnostike-rezervov-zdorovya (дата обращения: 29.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Мониторинг физического развития и здоровья : учеб.-метод. пособие для студентов Ин-та физ. культуры и спорта / авт.-сост. С. С. Павленкович. Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2019. 50 с. Вернуться к статье

4. Швецов А. Г., Швецов Д. А. Оценка физического здоровья взрослого населения // Здравоохранение Рос. Федерации. 2012. № 5. С. 54–56. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-fizicheskogo-zdorovya-vzroslogo-naseleniya (дата обращения: 29.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

5. Роль самооценки здоровья в системе диагностики функциональных резервов организма у лиц опасных профессий / И. В. Подушкина [и др.] // Мед. альм. 2016. № 2 (42). С. 11–15. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-samootsenki-zdorovya-v-sisteme-diagnostiki-funktsionalnyh-rezervov-organizma-u-lits-opasnyh-professiy (дата обращения: 29.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 355

ИНТЕГРАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

К. Д. Прунчак
курсант 2 курса факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. С. Козловский,***
доцент кафедры оперативно-тактической
подготовки внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь

Современные реалии диктуют необходимость высокого уровня физической подготовки для представителей силовых ведомств и армии. В связи с этим для курсантов становится особенно актуальным тесное переплетение их профессионального обучения с физической культурой. Эффективная физическая подготовка является краеугольным камнем профессиональной деятельности, обеспечивая не только силу, выносливость и ловкость, но и формируя такие важные качества, как дисциплина, стрессоустойчивость и командная работа.

Комплексный подход к образованию, объединяющий освоение специальных навыков и физическое развитие, способствует формированию не только профессионалов своего дела, но и людей с высокой физической выносливостью, способных к социальной адаптации и психологически устойчивых [1]. Это позволяет курсантам более уверенно решать поставленные задачи, укрепляет их командный дух и прививает навыки здорового образа жизни, что является залогом успешной службы и благополучия в обществе.

Интеграция физической и специальной подготовки имеет несколько ключевых аспектов:

– формирование личности (физическая активность способствует развитию морально-волевых качеств, дисциплины и устойчивости, необходимых в профессиональной деятельности) [2];

– практическая отработка (учения и ситуационные тренировки, объединяющие физические и специальные аспекты, позволяют курсантам применять полученные знания в условиях, максимально приближенных к реальным);

– профилактика (высокий уровень физической подготовленности напрямую влияет на успешность в учебе и службе, снижая риск утомления и выгорания).

Таким образом, сочетание теоретических знаний и практических умений, полученных в ходе специальной подготовки, с развитием физической силы,

выносливости и координации значительно повышает качество обучения и готовит курсантов к вызовам реальной службы.

---

1. Высоцкая Д. И. Физическая культура. Минск, 2011. 430 с. Вернуться к статье

2. Инструкция об организации физической подготовки и спорта во внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. приказом Министра Респ. Беларусь от 17 мая 2015 г. № 156. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 355.5

ПРИМЕНЕНИЕ СИТУАЦИОННЫХ ЗАДАЧ В ОБУЧЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

И. И. Римша
курсант факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь
Научный руководитель: ***В. С. Кот****,*
заместитель начальника кафедры
оперативно-тактической подготовки внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь

Анализ уровня подготовки военнослужащих и разнообразия задач, выполняемых внутренними войсками, показывает, что объем информации, необходимый для усвоения военнослужащими для успешного несения боевой службы, неуклонно увеличивается [1]. В данных условиях традиционные подходы к обучению не всегда дают положительный результат, ввиду чего требуется поиск новых форм и методов подготовки военнослужащих внутренних войск.

Одним из направлений совершенствования боевой подготовки является применение в процессе обучения *метода решения ситуационных задач*. Суть данного метода заключается в моделировании во время проведения занятий по боевой подготовке ситуаций, максимально приближенных к выполнению реальных служебно-боевых задач. Последовательность обучения при применении ситуационных задач выглядит следующим образом: на лекциях и групповых занятиях до личного состава доводятся теоретические основы несения боевой службы, приводятся примеры из служебной практики подразделений внутренних войск и органов внутренних дел, затем знания закрепляются на семинарских занятиях, заключительным этапом являются практические занятия, на которых теория отрабатывается на практике, тем самым реализуется основной принцип военной педагогики — учить войска тому, что необходимо на войне.

Отметим, что для успешного применения данного метода в подразделении необходимо разработать сборник ситуационных задач в соответствии со спецификой деятельности. Решение ситуационных задач в практической подготовке военнослужащих позволяет повысить познавательную активность обучающихся, своевременно внедрять в процесс обучения актуальный боевой опыт подразделений внутренних войск и органов внутренних дел, обеспечить охват педагогическим воздействием большего количества военнослужащих во время занятия.

Таким образом, применение метода решения ситуационных задач в процессе обучения военнослужащих является одним из направлений совершенствования боевой подготовки подразделений внутренних войск.

---

1. Игошин Н. А. Влияние ситуационно-имитационной подготовки на повышение подготовленности сотрудников полиции // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2018. № 4. С. 163–167. Вернуться к статье

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ НА УСПЕШНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Д. Д. Романов
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Л. Л. Евсеев,***
старший преподаватель
кафедры тактико-специальной подготовки
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Выполнение профессиональных задач сотрудниками милиции в современных условиях подразумевает осуществление профессиональной деятельности не только в условиях повседневной обстановки, но и в особых условиях, сопряженных с риском и непосредственной опасностью наступления неблагоприятных последствий для участников подобных событий.

Качество и эффективность достижения поставленной цели сотрудником милиции в особых условиях обеспечивается совокупностью факторов, особо значимым из которых, по нашему мнению, является его психологическая готовность к подобному виду деятельности [1]. Нами проведено исследование, в ходе которого была изучена и описана структура психологической готовности, представленная эмоционально-волевым, мотивационным и когнитивным компонентами, коррекционное воздействие на которые обеспечивает высокий уровень личностной готовности сотрудников милиции к кризисным ситуациям в экстремальных условиях деятельности [2]. Исходя из теоретических положений и эмпирических исследований, посвященных анализу структурных компонентов психологической готовности личности к деятельности в ситуациях, связанных с риском, мы считаем необходимым отметить значимость эмоционально-волевой составляющей, поскольку она обеспечивает стрессоустойчивость субъекта деятельности, особенно если эта деятельность связана с риском и возможными угрозами личной безопасности.

Таким образом, успешное выполнение служебных задач сотрудником милиции в условиях повышенного риска обеспечивается сформированной у него способностью анализировать свое психологическое состояние и регулировать возникающие эмоции с целью саморегуляции своей деятельности, преодоления психологических барьеров, появляющихся в стрессогенной ситуации.

1. Евсеев Л. Л. К вопросу о готовности выполнения профессиональных задач в особых условиях деятельности [Электронный ресурс] // Итоги науч. исслед. ученых МГУ им. А. А. Кулешова : сб. науч. ст. / под ред. Е. К. Сыговой. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2018. 1 CD-ROM. С. 159–160. Вернуться к статье

2. Романов Д. Д. О содержании психологической готовности к деятельности [Электронный ресурс] // Курсантские исследования : сб. науч. работ / Могилев. ин-т МВД. Могилев, 2025. Вып. 12. 1 CD-ROM. С. 168–169. Вернуться к статье

УДК 796.012

ИНТЕГРАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ И ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

А. Д. Сильваньков
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Ю. В. Кривенков****,*
временно исполняющий обязанности
по должности начальника кафедры
профессионально-прикладной физической подготовки
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Применение дифференцированного подхода в процессе обучения прикладной физической и тактической подготовке приводит к проблеме — сотрудник органов внутренних дел (далее — ОВД) показывает отличные результаты в спортивном зале или в тире, но не может эффективно действовать в реальной обстановке [1]. Причина в том, что на занятиях условия не соответствуют реальным ситуациям служебной деятельности сотрудников ОВД. Физические качества развивают отдельно в спортивном зале, на снарядах и тренажерах, а тактические навыки отрабатывают отдельно от реальных нагрузок. Это снижает практическую ценность подготовки.

Цель данной работы — предложить метод, объединяющий физическую и тактическую подготовку в одно целое. Основная идея заключается в том, что тренировка будет осуществляться не только по развитию отдельных физических качеств, но и по отработке конкретных профессиональных действий, совмещающих физическую и тактическую подготовку. Такой подход делает подготовку целенаправленной и эффективной.

Этот метод базируется на трех принципах. Первый — это специфичность, а именно: упражнения выполняются в условиях, похожих на реальные, например, не просто бег, а бег в экипировке по местности. Второй принцип — сопряженность, при котором физическое совершенствование происходит во время отработки тактических элементов, например, развитие силы при выполнении тактического задания (переноска раненого в зеленую зону). Третий принцип — вариативность, когда условия выполнения упражнений постоянно усложняются и добавляются новые варианты исполнения самих упражнений. Добавляется усталость, ограничение времени, плохая видимость или шум. Это вырабатывает рефлексы сотрудника правильно реагировать в любой ситуации.

В завершение можно констатировать следующее: совмещение физической и тактической подготовки — это серьезный шаг для подготовки высококвалифицированных сотрудников ОВД. Их умения действовать в условиях,

приближенных к реальным, значительно повысят готовность сотрудников к различным ситуациям служебной деятельности.

---

1. Коваленко Н. В., Лукашевич А. А. Тактико-специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел: интегративный подход : учеб.-метод. пособие. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2022. 145 с. Вернуться к статье

УДК 355

ОБУЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

А. А. Смашный
курсант 4 курса
Военной академии Республики Беларусь
Научный руководитель: ***П. Н. Райтузов,***
начальник цикла оперативного применения внутренних войск кафедры оперативно-тактической подготовки внутренних войск факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь

Основной проблемой выполнения возложенных на внутренние войска служебно-боевых задач является осуществление быстрых и безошибочных действий в экстремальных ситуациях, так как находясь в стрессовой ситуации, вызванной боязнью смерти, совершения ошибки, необходимости принятия решения, организм не сможет выполнить свои функции, и военнослужащие могут получить увечья.

Экстремальная ситуация — внезапно возникшая ситуация, угрожающая или субъективно воспринимаемая человеком как угрожающая жизни, здоровью, личностной целостности и благополучию как самого человека, так и значимых для него окружающих [1].

При обучении поведения при стрессе необходимо учитывать различные факторы, например, уровень знаний, продолжительность пребывания военнослужащего в армии, опыт выполнения поставленных служебно-боевых задач, так как обучение должно быть последовательно, а именно переходить от теории к практике.

Сама подготовка к экстремальным ситуациям носит комплексный и непрерывный характер для постоянного развития стрессоустойчивости при осложнении обстановки. Подготовка военнослужащих включает проведение психологической подготовки и формирование стрессоустойчивости, проведение тактико-специальной подготовки в условиях, максимально приближенных к реальным, проведение огневой подготовки и проведение правовой и морально-этической подготовки.

При взаимосвязи данных направлений у военнослужащих внутренних войск появится примерная картина предстоящих действий в экстремальных ситуациях и появится уверенность в собственных действиях.

Таким образом, для качественного выполнения возложенных на внутренние войска служебно-боевых задач командирам (начальникам) необходимо планомерно и своевременно обучить подчиненный личный состав действиям в экстремальных ситуациях, которые могут случиться в будущем, для минимизации травмирования военнослужащих и сохранения их жизни и здоровья.

---

1. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общ. ред. Ю. С. Шойгу. М. : Смысл, 2007. 319 с. Вернуться к статье

УДК 159.946.2+796

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОМОТОРНЫХ ФУНКЦИЙ КУРСАНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

П. А. Третяк
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Е. П. Титова****,*
старший преподаватель кафедры
профессионально-прикладной физической подготовки
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат педагогических наук, доцент

На занятиях по профессионально-прикладной физической подготовке курсанты изучают различные боевые приемы борьбы, которые отличаются достаточно сложной техникой и требуют проявления координационных способностей. Поэтому эффективность овладения техникой боевых приемов борьбы во многом зависит от уровня развития моторики, которая является совокупностью разнообразных двигательных умений и навыков, в том числе сложных двигательных действий, присущих человеку и направленных на выполнение различных задач. Моторика взаимосвязана с формированием психомоторной сферы, включающей двигательный, познавательный и эмоциональный компоненты. Все эти компоненты психомоторики очень важны для успешного освоения технико-тактических действий и развития физических способностей.

Результаты научных исследований показывают, что курсанты имеют невысокие показатели развития психомоторной сферы [1], вследствие чего у курсантов возникают трудности в освоении техники боевых приемов борьбы. Психомоторная сфера развивается в процессе занятий физическими упражнениями целенаправленно, благодаря чему движения становятся более точными и быстрыми. Также совершенствуются процессы и реакции, необходимые для управления движениями, которые обеспечивают эффективное выполнение боевых приемов борьбы. Если в ходе занятий по профессионально-прикладной физической подготовке рационально и целенаправленно развивать психомоторную сферу курсантов, то можно получить дополнительный эффект роста технико-тактической подготовленности занимающихся.

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование психомоторной сферы курсантов на занятиях по профессионально-прикладной физической подготовке будет способствовать успешному освоению техники боевых приемов борьбы.

1. Титова Е. П. Оценка психомоторики курсантов учреждений образования Министерства внутренних дел // Мир спорта. 2025. № 2 (99). С. 82–85. Вернуться к статье

УДК 34

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ БПЛА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

М. В. Туц
курсант 4 курса факультета подготовки
следователей и судебных экспертов
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель: ***Д. Б. Кавецкий****,*
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России

В последнее десятилетие широкое распространение получили беспилотные летательные аппараты (далее — БПЛА). Большие перспективы данные средства имеют в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. Однако беспилотники также представляют опасность при их использовании преступниками. Образовательные организации МВД России должны обеспечить выпускников знаниями, умениями и навыками по применению данных средств.

На занятиях по тактико-специальной подготовке и огневой подготовке считаем необходимым уделить особое внимание подготовке обучающихся к действиям по защите от беспилотных воздушных средств (БПЛА). Тактика противодействия этому новому эффективному средству поражения может быть необходимой не только в регионах проведения специальной военной операции, но и в любых регионах России при проведении контртеррористических операций, а также и при проведении специальных операций, где их могут использовать преступники. Выпускники должны знать способы и технические средства (средства радиоэлектронной борьбы и другие) противодействия беспилотникам в различных ситуациях и условиях обстановки, уметь их использовать для своей защиты [1, с. 92].

Что касается применения сотрудниками БПЛА, то здесь следует ориентироваться на обучение их использованию для разведывательных целей и наблюдения за оперативной обстановкой. В служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел использование данного устройства может быть очень эффективно связано с выполнением данных задач, что позволит вовремя и грамотно оценить оперативную обстановку на определенной местности, установить местонахождение злоумышленников, маршруты их движения, собрать доказательную базу для задержания и предъявления обвинения.

Для выполнения задачи по обучению курсантов эффективно использование VR-тренажеров (тренажеров виртуальной реальности). Считаем, что

умение управлять беспилотниками необходимо для современного сотрудника полиции. Необходимо всячески поощрять курсантов и слушателей в приобретении БПЛА в личную собственность, с возможным их использованием в интересах правоохранительной деятельности.

---

1. Цветов С. В., Чалыгин Н. Н. Перспективы использования беспилотных летательных аппаратов сотрудниками полиции при выполнении служебных задач // Пробелы в рос. законодательстве. 2023. № 8. С. 90–94. Вернуться к статье

УДК 351

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕЙСТВИЯМ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

М. В. Туц
курсант 4 курса факультета подготовки
следователей и судебных экспертов
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель: ***А. А. Сысоев,***
заместитель начальника кафедры
тактико-специальной подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат исторических наук, доцент

Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций посредством реализации своих задач задействует в своей деятельности органы государственной власти, в том числе и правоохранительные органы.

При работе в условиях чрезвычайных ситуаций сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с рядом факторов, способствующих усложнению их деятельности. Данные факторы подразумевают под собой возникновение опасности для жизни и здоровья населения, также обуславливается риск нанесения ущерба сотрудникам, осуществляющим деятельность по борьбе с возникшей чрезвычайной ситуацией.

Законодательство Российской Федерации подробно регулирует ключевые аспекты деятельности сотрудников правоохранительных органов в чрезвычайных ситуациях. Нормативно-правовыми актами определена роль МВД России в единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, также трактуется порядок распределения полномочий, основные права и обязанности сотрудников полиции. При этом существует проблема при осуществлении профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций, что обуславливает необходимость проведения в учебных центрах Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий специальных курсов дополнительного образования и тренировок для сотрудников полиции. Необходимо обратить внимание на то, что подразделения органов внутренних дел, участвующие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, не имеют специальных средств защиты, которые способны полностью защитить их от воздействия поражающих факторов.

Таким образом, проблемы подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций являются актуальными и требуют разрешения в кратчайшие сроки.

УДК 351

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМАХ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ (СИЛАМИ) ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ ТАКТИЧЕСКОГО УРОВНЯ

Е. А. Федосенко
курсант 3 курса факультета связи
и автоматизированных систем управления
Военной академии Республики Беларусь
Научный руководитель: ***В. А. Пальцев****,*
преподаватель кафедры автоматизированных систем
управления войсками
факультета связи и автоматизированных систем управления
Военной академии Республики Беларусь

Современные военные конфликты характеризуются высокой динамичностью и применением новых средств и способов вооруженной борьбы, что обуславливает необходимость совершенствования, реализованных в автоматизированных системах (далее — АСУ) войсками (силами) систем поддержки принятия решения (далее — СППР) командиром. Одним из направлений повышения качества управления войсками (силами) является развитие математического обеспечения систем поддержки принятия решения на основе учета новых факторов оперативно-тактической обстановки и точности моделирования боевых действий.

В докладе рассмотрены особенности моделирования боевых действий в АСУ войсками (силами) тактического уровня, которые являются определяющими для выбора используемого метода.

Среди многообразия методов моделирования, осуществляемых на основе использования ЦЭВМ, для оценки боевой эффективности подразделений ПВО, как правило, используют аналитические и имитационные методы или их комбинацию. Выбор метода моделирования боевых действий подразделений ПВО определяется целевой постановкой. В исследовательских целях, как правило, используется имитационный метод, а при решении штабных расчетных задач — аналитический. Использование имитационного метода в АСУ войсками (силами) ограничено по причине снижения таких показателей качества управления, как оперативность и достоверность из-за необходимости большого времени для ввода параметров удара, получения статистических оценок выбранных показателей, а также неопределенности действий противника

(маршруты полета средств воздушного нападения, интервалы входа в зоны поражения и т. п.).

В докладе обосновывается возможность применения в математическом обеспечении СППР графоаналитического метода моделирования.

УДК 796.01

ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ, СОДЕРЖАНИЕ ВВОДНО-ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ, ОСНОВНОЙ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ЧАСТЕЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ ПО ФОРМЕ И СОДЕРЖАНИЮ ЗАНЯТИЙ

В. М. Шулепов
курсант 2 курса факультета
правоохранительной деятельности
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова
Научный руководитель: ***П. Ю. Гвоздков,***
доцент кафедры физической подготовки
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова

В данной публикации рассматриваются цели, задачи, а также содержание вводно-подготовительной, основной и заключительной частей занятий. Целью данных частей является полноценное усвоение материала и предупреждение получения спортивных травм [1].

Вводная часть играет подготовительную роль, поскольку именно в данной части создается необходимая эмоциональная настроенность коллектива и повышается интерес к дальнейшим действиям [2]. Своей задачей имеет обеспечение нормального функционирования организма в основной части за счет выполнения подводящих и разминочных упражнений, повышения сердечного ритма [3]. Некоторые упражнения, которые помогают организму войти в ритм занятия: бег, специальные беговые упражнения, сочетание ходьбы с дополнительным вращением туловища, рук, ног и головы. Продолжительность данной части составляет не менее 5 минут, но не более 10 минут [4].

Основная же часть самая содержательная. Именно она включает в себя информационное наполнение образовательных программ, необходимое для качественного выполнения возложенных на полицию обязанностей. Упражнения, направленные на изучение боевых приемов борьбы, развитие силовых и скоростных показателей, развитие выносливости, — именно эти двигательные действия включены в программу физической подготовки и являются фундаментом для развития профессиональных качеств сотрудника [5]. Важно понимать и помнить, что перед выполнением сложных координационных упражнений или упражнений, выполнение которых связано с риском получения травмы, стоит также делать подводящие упражнения, изучать технику правильного выполнения движений, консультироваться со специалистом [6].

Заключительная часть включает в себя менее интенсивные упражнения, в основном направленные на гибкость, восстановление после интенсивных упражнений, снижение физиологического возбуждения, а также эмоциональной разгрузки. В качестве таких упражнений отлично подходят подвижные игры, упражнения на внимательность и различные игровые задания [7]. Важно выполнять все упражнения с осторожностью и не торопясь, постепенно снижая интенсивность, снижая частоту сердечных сокращений.

Все части взаимосвязаны, и качество результата занятий зависит от качества выполнения каждой из частей, представленных в публикации.

1. Студенникова М. Н., Моськин С. А. К вопросу о совершенствовании средств, методов и форм физической подготовки курсантов, способствующих повышению работоспособности // Наука-2020. 2023. № 1 (62). С. 30–34. Вернуться к статье

2. Алдошин А. В., Тащиян А. А. Педагогический контроль и самоконтроль при соблюдении здорового образа жизни и основ тренировочного процесса // Наука-2020. 2022. № 1 (55). С. 61–68. Вернуться к статье

3. Подрезов И. Н., Пилипкова Э. С. О необходимости самостоятельной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций Министерства внутренних дел России // Наука-2020. 2022. № 1 (55). С. 11–16. Вернуться к статье

4. Кузнецов М. Б. К вопросу о подготовке курсантов образовательных организаций Министерства внутренних дел России, обучающихся по профилю ГИБДД, к выполнению контрольного упражнения жим гири // Наука-2020. 2022. № 2 (56). С. 91–100. Вернуться к статье

5. Пушилина П. В., Васильева А. Г., Кузнецов М. Б. Развитие взрывной силы у курсантов образовательных организаций Министерства внутренних дел России с помощью плиометрических упражнений // Наука-2020. 2022. № 1 (55). С. 74–81. Вернуться к статье

6. Губенков А. О., Иноземцев С. В., Николаев С. А. Роль и значение физической подготовки в жизни человека // Наука-2020. 2023. № 2 (63). С. 84–91. Вернуться к статье

7. Мамедов С. А. Классификация физических упражнений // Инновац. наука. 2024. № 6-2. С. 165–168. Вернуться к статье

УДК 629.735

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Ю. Л. Юшкевич
курсант 3 курса
Военной академии Республики Беларусь
Научный руководитель: ***В. В. Симончик,***
адъюнкт кафедры
автоматизированных систем управления войсками
Военной академии Республики Беларусь,
магистр технических наук

В настоящее время военные конфликты все чаще включают использование беспилотных летательных аппаратов (далее — БЛА) в качестве средств разведки, наблюдения и атаки.

БЛА — летательный аппарат, предназначенный для выполнения полетов без экипажа на борту под управлением оператора БЛА с пункта (пульта) управления, в том числе без его визуального контакта с этим летательным аппаратом, или в заданном автономном режиме либо путем сочетания указанных способов.

Основными преимуществами БЛА, затрудняющими задачу их обнаружения и противодействия, являются возможность удаленного выполнения задач при безопасном удалении оператора, применение (практически в реальном масштабе времени) широкого спектра малогабаритных целевых нагрузок на современной элементной базе; возможность длительного нахождения над зоной боевых действий, а также возможность самостоятельного подавления или поражения средств ПВО; низкая заметность БЛА в радиолокационном и оптическом диапазонах за счет более низких массогабаритных характеристик, по сравнению с пилотируемыми летательными аппаратами, и широкого применения в конструкции БЛА пластиковых и композитных материалов; возможность совершать маневры с высокими перегрузками и использовать режимы полета, приводящие к снижению эффективности существующих и перспективных средств ПВО — возможность полета на предельно малых высотах (до 50 м) с использованием защитных свойств рельефа местности, а также на низких скоростях полета (10–30 м/с) [1].

Налицо тенденция повышения эффективности применения БЛА для завоевания господства в воздухе и поражения основных сухопутных средств вооружения — бронетехники. Это позволяет сделать вывод о возможной близкой смене стратегии ведения войн в части применения БЛА. В войнах ближайшего будущего возможно массовое многоэтапное и многоэшелонированное

применение групп легких разведывательных и разведывательно-ударных БЛА, а также «БЛА-камикадзе». На первом этапе — для разведки противника. На этапе нанесения первого удара — для вскрытия и уничтожения средств ПВО, а в дальнейшем — для уничтожения самолетов и вертолетов пилотируемой авиации на земле и в воздухе. После завоевания превосходства в воздухе — для уничтожения бронетехники и живой силы сухопутных войск, объектов тыла и критической государственной инфраструктуры.

---

1. Основы победы в бою / В. В. Герасимов [и др.]. М. : Генер. штаб Вооруж. Сил Рос. Федерации, 2018. 22 с. Вернуться к статье

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 323.28

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Е. В. Андреева
курсант 2 курса факультета подготовки специалистов
по программам высшего образования
Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***А. С. Сергиенко,***
начальник кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат психологических наук

В современном мире развитие информационных технологий привело к появлению новых форм социального взаимодействия, которые могут способствовать распространению религиозной экстремистской идеологии посредством сети Интернет.

В цифровую эпоху трансформируются традиционные методы распространения экстремистских идей. Доступность и анонимность сети Интернет обеспечивает экстремистским организациям практически неограниченную аудиторию потенциальных последователей. Экстремисты ориентируются на особенно уязвимые группы населения, например, на подростков, которые отличаются наибольшей подверженностью внешнему влиянию [1].

Российское государство обладает развитой системой правовых инструментов, направленных на пресечение проявлений религиозного экстремизма в интернет-пространстве. Например, такие правовые акты, как Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», предусматривают процедуры мониторинга, выявления и блокирования ресурсов, пропагандирующих экстремистскую идеологию [2; 3].

В то же время существует разрыв между действующими нормативными актами и техническими возможностями администраторов сайтов, которые освобождены от обязанности контролировать размещаемую пользователями информацию, что создает условия для бесконтрольного распространения экстремистских материалов.

Можно предложить следующие решения. Во-первых, необходимы совершенствование и адаптация законодательства с учетом текущих технологических изменений, с которыми сталкивается цифровая среда. Например, рассмотреть внесение изменений в Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [4] в части повышения ответственности за преднамеренные попытки обойти существующие ограничения с помощью специальных технических решений. Во-вторых, осуществлять внедрение технологий искусственного интеллекта для более эффективного обнаружения и блокировки противозаконной информации. Разработка автоматизированных алгоритмов машинного обучения повысит качество обнаружения и фильтрации нежелательных сообщений, минимизирует человеческий фактор и ускорит процесс принятия превентивных мер.

1. Анимоков И. К. Идеологические основы современного религиозного экстремизма [Электронный ресурс] // Вопросы права. 2025. № 2. С. 125–128. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskie-osnovy-sovremennogo-religioznogo-ekstremizma (дата обращения: 16.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : в ред. от 23 июля 2025 г. // Роскомнадзор : [сайт]. URL: https://blocklist.rkn.gov.ru/docs/%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%BE%D1%82%2025.07.2002%20%E2%84%96%20114-%D0%A4%D0%97.pdf (дата обращения: 16.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ : в ред. от 24 июня 2025 г. № 156-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

4. О внесении изменений в статьи 4 и 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и статьи 1 и 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации от 23 июля 2025 г. № 215-ФЗ // Офиц. опубликование правовых актов : [сайт]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202507230005 (дата обращения: 16.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 656.1

ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АВТОБУСНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. А. Ахрамович
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Д. Ю. Макацария****,*
заместитель начальника кафедры
административной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат технических наук, доцент

Процесс перевозки пассажиров занимает важное место в организации дорожного движения. Для перевозки пассажиров могут применяться различные типы транспортных средств. Согласно требованиям Правил дорожного движения (ПДД), перевозка пассажиров может осуществляться посредством автобусов и легковых автомобилей, а в некоторых случаях — мотоциклов и грузовых автомобилей [1].

Автобусная перевозка пассажиров в нашей стране наиболее распространена, т. к. она обеспечивает большую эффективность, за счет вместимости салона транспортного средства. При этом особое внимание уделяется безопасности перевозки пассажиров. Так, посадка пассажиров в салон автобуса и высадка пассажиров должны осуществляться только в безопасных специально оборудованных для этой цели местах, которыми являются остановочные пункты, расположенные в населенных пунктах и за их пределами. Для безопасного и эффективного движения автобусов и других видов маршрутного транспорта предусматриваются отдельные крайние полосы движения на проезжей части дороги. После посадки пассажиров в автобус двери транспортного средства должны быть плотно закрыты и не открываться до полной остановки маршрутного транспорта на остановке. В салоне автобуса пассажиры могут сидеть или стоять, а количество перевозимых лиц должно соответствовать вместимости и грузоподъемности транспорта.

Особые меры предосторожности предъявляются к групповой автобусной перевозке детей [2]. Для них, в отличие от взрослых пассажиров, которые могут ехать стоя, должны быть предусмотрены индивидуальные посадочные места. Кроме этого, данные автобусы должны быть оборудованы знаками, информирующими других участников дорожного движения о том, что в салоне находятся дети. Такие перевозки обязательно должны осуществляться в сопровождении взрослых.

Осуществление автобусных перевозок пассажиров основывается на обеспечении их безопасности не только в процессе движения, но и во время посадки в салон, начала движения автобуса, остановки маршрутного транспорта и высадки в обозначенных пунктах.

---

1. Правила дорожного движения : по состоянию на 25 августа 2025 г. Минск : НЦЗПИ, 2025. 184 с. Вернуться к статье

2. Карсакова Д. Н. , Макацария Д. Ю. Возникновение дорожной аварийности с участием детей в различных условиях // Обеспечение безопасности жизнедеятельности: проблемы и перспективы : сб. материалов XVII междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Минск, 13 апр. 2023 г. : в 2 т. / Ун-т гражд. защиты ; редкол.: И. И. Полевода (гл. ред.) [и др.]. Минск : УГЗ, 2023. Т. 1. С. 211–212. Вернуться к статье

УДК 351.74:94(476)

МИЛИЦИЯ КАЛИНИНСКОГО ОКРУГА БЕЛАРУСИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-Х ГГ.

В. В. Барышников
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. А. Воробьев****,*
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат исторических наук, доцент

Борьба с преступностью всегда была, есть и будет одной из важнейших задач всех государств мира. Публикация посвящена борьбе милиции Калининского округа Беларуси с преступностью в начале второй половины 1920-х гг. Рассмотрим эту борьбу в динамике (т. е. в сравнении). Так, в течение 1924–1925 гг. в округе было зарегистрировано 109 служебных преступлений, из которых раскрыто было 5, а в 1925–1926 гг. таких преступлений уже было зарегистрировано 92, из которых 56 было раскрыто. Хозяйственных преступлений и случаев браговарения за те же периоды деятельности соответственно было зарегистрировано 1 603 (раскрыто — 1 506) и 1 299 (раскрыто — 1 295). Других хозяйственных преступлений (не указано каких) было зарегистрировано 6 (раскрыто — 4), а в 1925–1926 гг. — 11 (и все они были раскрыты). Преступлений против личности было соответственно 358 (раскрыто — 259) и 429 (раскрыто — 352). Имущественных преступлений в 1924–1925 гг. было совершено 1 030 (раскрыто было 580), а в 1925–1926 гг. — 808 (раскрыто — 455). Других преступлений (не указано каких) соответственно было зарегистрировано 20 (раскрыто — 18) и 414 (раскрыто — 376). Отдельно в документе были выделены преступления против существующего порядка управления. В 1924–1925 гг. таких преступлений было зарегистрировано 86, из которых 60 было раскрыто, а в 1925–1926 гг. их было уже 244 (раскрыто из них было 198) [1, л. 84 об.]. При этом следует отметить, что использованный при написании данной публикации архивный документ до недавнего времени имел гриф «совершенно секретно».

Таким образом, можно утверждать, что милиция Калининского округа Беларуси вела успешную борьбу с преступностью в начале второй половины 1920-х гг., о чем свидетельствует то, что все 11 других хозяйственных преступлений были раскрыты (т. е. раскрываемость составила 100 %). В целом в период

1925–1926 гг. была отмечена положительная динамика борьбы милиции Калининского округа с преступностью по сравнению с периодом 1924–1925 гг.

---

1. Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМо). Ф. 6601. Оп. 1. Д. 36. Вернуться к статье

УДК 159

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ — ФАКТОР УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Д. А. Бельчин
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Е. А. Петранис,***
преподаватель кафедры административной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Зачастую деятельность сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) связана с достаточно высоким уровнем профессионального стресса, который возникает из-за необходимости быстрого реагирования в сложных ситуациях, принятия важных решений, повышенной ответственности за принятые решения, интенсивных условий служебной деятельности, постоянного общения с другими людьми и столкновения с их негативными эмоциями, не всегда нормированного графика работы. Данные особенности служебной деятельности порождают физическое и психическое напряжение. Личные проблемы в условиях эмоционально тяжелых ситуаций на службе также могут накапливаться, в результате чего значительно снижается качество служебной деятельности сотрудника и могут возникнуть проблемы с его физическим и психическим здоровьем.

Термин «стресс» в психологии и медицине означает обширный круг состояний человека, возникающих в ответ на разнообразные экстремальные воздействия [1, с. 11]. Стрессоустойчивость — это совокупность личных качеств, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья [2, с. 85]. Сотрудник ОВД при воздействии психотравмирующих факторов для проживания эмоционально-напряженных экстренных ситуаций должен иметь высокий уровень саморегуляции, т. е. должен формировать умения и развивать навыки управления своими эмоциями, чувствами, переживаниями, например, используя экспресс-методы психологической регуляции — дыхательные техники, сознательное управление мышечной активностью и т. д.

Справедливо отметить, что изучение вопроса стрессоустойчивости сотрудников ОВД имеет важное значение, так как это дает возможность прогнозирования стрессовых состояний, освоения более эффективных приемов саморегуляции, что может привести к росту стрессоустойчивости сотрудников

и, как следствие, улучшению их здоровья, а также повышению качества исполнения ими своих служебных обязанностей.

1. Семиздралова О. А. Развитие стрессоустойчивости : учеб. пособие. СПб. : Наукоемкие технологии, 2023. 82 с. Вернуться к статье

2. Михеева А. В. Стрессоустойчивость: к проблеме определения // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2010. № 2. С. 82–86. Вернуться к статье

УДК 659:340

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ: ПРОЕКТЫ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. М. Березин
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. Е. Игнатович****,*
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат исторических наук, доцент

В условиях глобализации информационного пространства и роста социальных рисков возрастает роль государственной социальной рекламы как инструмента формирования правосознания и профилактики правонарушений. В связи с этим эффективность контента является важным вопросом. В докладе выявим особенности проектов МВД Республики Беларусь по противодействию киберпреступности, размещенные на официальном сайте ведомства [1].

В ролике «Вишинг — Азбука цифровой безопасности», ориентированном на детей, для того чтобы объяснить сложные схемы мошенничества, используются простые визуальные образы. Узнаваемые образы из информационного пространства, простые и понятые модели бытовых вещей из разных сфер жизни позволяют детям быстрее усваивать информацию. Большой размер шрифта, простая и короткая инструкция помогут быстро сориентироваться в стрессовой ситуации, а также снижают риск ошибочных действий. Небольшая длина ролика в условиях клипового мышления помогает детям эффективнее воспринимать информацию.

Ролик «Территория опасности» очень схож по смыслу с предыдущим, но средства передачи информации в них отличаются. Данный ролик направлен на более взрослую аудиторию. Тревожная музыка, затемненные кадры, создающие ощущение угрозы, используются для объяснения серьезности происходящего. Применяются сцены с актерами, показаны кадры, на которых на конкретных примерах продемонстрировано, как происходит процесс мошенничества. Крупные лаконичные надписи легко читаются и запоминаются. Такой формат эффективно работает на эмоциональном уровне, увлекая зрителя и побуждая к осторожности.

Таким образом, анализ роликов социальной рекламы МВД Республики Беларусь, направленной на профилактику киберпреступности, демонстрирует дифференциацию подходов к подаче информации. Видеоролики показывают

высокую адаптивность к современным условиям восприятия, эффективно взаимодействуя с аудиторией за счет визуальной краткости и доступности. Комплексный подход, сочетающий визуальную простоту, эмоциональную выразительность и практическую направленность, представляется наиболее перспективным в такой социальной рекламе.

1. Социальная реклама [Электронный ресурс] // МВД Респ. Беларусь : [сайт]. URL: https://mvd.gov.by/ru/stocks/83 (дата обращения: 10.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 37.025

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XIX–XX ВВ.

А. С. Богатырев
курсант
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель: ***В. И. Силенков****,*
начальник кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
инженерно-технического факультета
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург),
кандидат педагогических наук, доцент

В российской философской традиции здоровье рассматривается холистически, как единство телесного, душевного и духовного начал, в отличие от западного дуализма. Мыслители XIX–XX вв. (Л. Н. Толстой, В. С. Соловьёв, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин) связывали его с духовной целостностью и социальной ответственностью, критикуя сведение здоровья к биологическим или экономическим параметрам. Православная аскетика и идея «всеединства» влияли на понимание здоровья как пути к нравственной свободе и гармонии с мирозданием.

Философско-этические взгляды Л. Н. Толстого связывают здоровье с аскетизмом, чистотой, социальной ответственностью, вегетарианством, гигиеной и трудом [1, с. 139]. Его идеи находят отражение в движениях за осознанное потребление и веганство [2]. Н. А. Бердяев видел здоровье в свободе духа и творческом акте, считая, что творчество — лекарство, а кризис духовности порождает ментальные расстройства [3, с. 54; 4, с. 34]. В отличие от Л. Н. Толстого, он не был сторонником аскетизма.

Философия здоровья В. С. Соловьёва — единство телесного, душевного и духовного, критика механистической медицины, акцент на нравственном росте и «одухотворении» природы [5, с. 36; 6, с. 123]. И. А. Ильин видел здоровье как проявление духовной воли и нравственной дисциплины, тело — соработником духа, считал, что важны гигиена души и аскеза [7, с. 68, 137].

Обращение к идеям здорового образа жизни особенно актуально для современного общества, отличающегося противоречивым характером общественного бытия. С одной стороны, оно предполагает ускоренные ритмы и динамизм в развитии, с другой, некую инертность, определенный гиподинамизм, особенно в информационных и иных сферах деятельности. Вот почему обращение

к трудам русских философов, раскрывающих философские основы здоровья, как нельзя своевременно.

---

1. Фёдоров Н. Ф. Философия общего дела. М. : Академ. проект, 2020. 736 с. Вернуться к статье
2. Толстой Л. Н. Первая ступень [Электронный ресурс] // Lib.ru/Классика : [сайт]. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0650.shtml (дата обращения: 16.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье
3. Бердяев Н. А. Смысл творчества. М. : Академ. проект, 2020. 480 с. Вернуться к статье
4. Бердяев Н. А. Философия техники. М. : Академ. проект, 2022. 240 с. Вернуться к статье
5. Соловьёв В. С. Оправдание добра. СПб. : Просвещение, 1913. 510 с. Вернуться к статье
6. Соловьёв В. С. Судьба Пушкина // Философия искусства и литературная критика. М. : Искусство, 1991. 383 с. Вернуться к статье
7. Ильин И. А. Путь духовного обновления. М. : АСТ, 2021. 352 с. Вернуться к статье

УДК 656

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАПРЕЩАЮЩИХ ДОРОЖНЫХ ЗНАКОВ В ДОРОЖНОМ ДВИЖЕНИИ

У. С. Борис
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Д. Ю. Макацария****,*
заместитель начальника кафедры
административной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат технических наук, доцент

Дорожное движение представляет собой сложную, динамичную систему, эффективность и безопасность которой напрямую зависят от четкой организации и неукоснительного соблюдения установленных правил. Важнейшую роль в этом процессе играют дорожные знаки, которые служат универсальным языком общения между всеми участниками дорожного движения. Среди многообразия знаков особое место занимает группа запрещающих знаков. Их функция — введение или отмена определенных ограничений — делает их одним из ключевых инструментов обеспечения порядка и безопасности на дорогах [1].

Запрещающие знаки, как следует из их названия, предназначены для введения строгих ограничений на действия водителей. Их отличительной чертой является круглая форма с красной окантовкой, что делает такие знаки хорошо заметными и интуитивно понятными даже для неопытных участников движения. Красный цвет, подсознательно ассоциирующийся с опасностью и запретом, приковывает внимание и сигнализирует о необходимости немедленного изменения режима движения. Символы внутри окружности, как правило черного цвета, однозначно указывают на суть запрета.

Многообразие запрещающих знаков охватывает практически все аспекты движения. Например, такие знаки, как 3.1 «Въезд запрещен» и 3.2 «Движение запрещено», ограничивают доступ транспорта на определенные участки дороги, обеспечивая безопасность пешеходов в жилых зонах или на территориях учреждений. Знаки 3.20 «Обгон запрещен» и 3.24 «Ограничение максимальной скорости» напрямую влияют на выбор скоростного режима и маневров, предотвращая аварийные ситуации на опасных участках трасс. Не менее важны знаки, регламентирующие остановку и стоянку (3.27–3.30), которые помогают организовать пространство на проезжей части, не создавая помех для общественного транспорта и других автомобилей.

Запрещающие знаки являются не просто одним из видов дорожных знаков, а фундаментальным элементом системы дорожной безопасности. Они выполняют роль строгих, но справедливых указателей, четко очерчивая границы дозволенного и снижая аварийность на дорогах.

---

1. Правила дорожного движения : по состоянию на 25 августа 2025 г. Минск : НЦЗПИ, 2025. 184 с. Вернуться к статье

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ — ЛИДЕРОВ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Е. В. Бурдель
слушатель 5 курса факультета психологии
и пробации Академии ФСИН России (г. Рязань)
Научный руководитель: ***Н. А. Ильиных,***
старший преподаватель кафедры
психологии профессиональной деятельности
Академии ФСИН России (г. Рязань),
кандидат психологических наук

Для пенитенциарных психологов одной из наиболее сложных практических задач является создание комплекса мероприятий по диагностике и профилактике деструктивного влияния осужденных — лидеров отрицательной направленности.

Первичным этапом диагностики выступает проведение аудиовизуального обследования осужденного с последующим заведением карты динамического наблюдения. Она включает в себя следующие параметры, необходимые для составления психологической характеристики осужденного: 1) особенности внешнего вида; 2) пантомимика; 3) мимика; 4) речевое поведение; 5) поведение по отношению к другим людям; 6) поведенческие проявления отношения к самому себе, поведение в психологически значимых ситуациях; 7) поведение в основной деятельности, параметры индивидуальных вербальных штампов [1].

В целях структурированного сбора данных об особенностях личности осужденных — лидеров отрицательной направленности нами была составлена анкета. Она включает в себя следующие блоки, позволяющие составить психологическую характеристику: 1) ценностно-нормативный, способствующий выявлению отношения к закону и социальным нормам; 2) эмоционально-волевой для оценки самоконтроля; 3) когнитивный, отражающий особенности мышления осужденного; 4) коммуникативно-поведенческий, способствующий изучению стратегий взаимодействия с окружением и мотивы лидерства; 5) блок, оценивающий уровень самооценки; 6) мотивационно-смысловой, позволяющий определить доминирующую мотивацию, потребности и смысловые ориентиры осужденного. Кроме того, все вопросы в данной анкете направлены на выявление социально-демографических, уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и медицинских характеристик осужденных [2; 3].

Анализируя полученные данные, мы используем статистический метод корреляционного анализа для установления системных взаимосвязей между

психологическими и другими характеристиками личности. Результаты проводимого нами исследования не только позволяют выявить скрытые феномены особенностей личности осужденных — лидеров отрицательной направленности, но и открывают возможность прогнозирования их поведения и более точного оценивания рисков, а также разработки практических рекомендаций для сотрудников исправительных учреждений по взаимодействию с данной категорией осужденных в целях нивелирования их деструктивного влияния.

---

1. Пенитенциарная психология : учеб. / под науч. ред. А. Н. Сухова. М. : Проспект : Акад. ФСИН России, 2021. 1248 с. Вернуться к статье

2. Алимов А. А., Дакашев И. Х., Кулаков А. В. Профилактика негативного влияния лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности на положительно характеризующихся осужденных в исправительных учреждениях : учеб. пособие. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2023. 55 с. Вернуться к статье

3. Тураев Д. Э. Особенности личности преступника — лидера уголовно-преступной среды в исправительных колониях УИС // Науч. тр. ФКУ НИИ ФСИН России / ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2021. Вып. 4. С. 89–92. Вернуться к статье

УДК 81’271.2

ЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В РЕЧИ

А. В. Воробьева
курсант 1 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
Научный руководитель: ***Ю. А. Воронцова****,*
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат филологических наук, доцент

Последовательное, непротиворечивое, аргументированное оформление передаваемого смысла высказывания характеризует логичность речи, определяет ее связь с реальностью и мышлением.

Чаще всего причина нарушения логичности речи — это неучет значения лексических единиц: *В нагрудном кармане брюк пострадавшего обнаружен телефон. На нижней части лица Шишкина В. Н. небольшая борода.*

К логическим ошибкам также относятся:

- двусмысленность выражения (*попугай Иванченко)*;
- сочетание несоединимых понятий, использование в однородном ряду лексических единиц, называющих логически несовместимые понятия (*На складе с нарушением требований хранились яблоки, апельсины и фрукты. Обнаружена прямоугольная коробка круглой формы. Ко мне пришли полицейские и сказали, что моя собака преследовала человека на велосипеде. Сотрудникам полиции жена трупа пояснила, что находилась целый день на работе, о случившемся узнала от соседей);*
- неразличение тождественного (*Летчики и пилоты справились с заданием).*

Причиной возникновения логических ошибок может быть использование в качестве аргумента заведомо ложного (недостоверного) положения, в результате чего обосновать вывод очень сложно. Такую ошибку принято называть «основное заблуждение» [1, с. 84]. И. А. Стернин пишет: «Для соблюдения логичности речи необходимо помнить о “ловушках языка”, например, многозначные слова, неточные понятия (“молодой человек”), термины, жаргонизмы, ситуативные слова (“вы”, “здесь”, “тогда”), обобщенные понятия. Например, обобщенные наименования следует заменять на более конкретные, а следовательно, на более известные и понятные слова (прием конкретизации)» [2, с. 80].

Таким образом, логика рассуждения проявляется в конкретных условиях коммуникации, поэтому неточный выбор языковых средств приводит к логическим ошибкам в речи.

1. Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов) : учеб. пособие. М. : НОРМА, 2024. 592 с. Вернуться к статье

2. Стернин И. А. Практическая риторика. М. : Academia, 2014. 272 с. Вернуться к статье

УДК 37.025

ФОРМИРОВАНИЕ У МОЛОДЕЖИ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

М. Д. Гаврилов
курсант 3 курса
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель: ***В. И. Силенков,***
начальник кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
инженерно-технического факультета
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург),
кандидат педагогических наук, доцент

Проблема формирования у молодежи активной гражданской позиции по предупреждению межнациональных и межконфессиональных конфликтов приобретает особую актуальность в условиях глобализации и культурного многообразия современного общества [1, с. 36]. Молодежь, как ключевой субъект будущего, должна развивать толерантность, уважение к различиям этносов и навыки конструктивного диалога, чтобы предотвращать эскалацию напряженностей [2].

В современном мире молодежь часто не обладает достаточными знаниями о культурных, исторических и религиозных особенностях этнических и конфессиональных групп, что приводит к стереотипам и уязвимости перед экстремистскими идеологиями. Отсутствие межкультурного общения усугубляет недопонимание, снижая уровень толерантности и провоцируя конфликты стереотипов, идей или действий [3, с. 52]. Эмоциональные барьеры, такие как страх потери идентичности, делают молодых людей менее открытыми к диалогу.

Современные технологии и социальные сети играют двойственную роль: они способствуют диалогу, но чаще распространяют дезинформацию и разжигают ненависть, затрудняя критическое мышление [4, с. 81]. Недостаток взаимодействия между группами приводит к конфликтам между этносами или с государством [5].

Формирование у молодежи активной гражданской позиции по предупреждению межнациональных и межконфессиональных конфликтов — ключевая задача для устойчивого общества. Модель толерантных отношений через тренинги, ролевые игры, волонтерство и клубы диалога разрушает стереотипы и

развивает ответственность. Рекомендуется развивать межкультурный обмен, включать темы в образование и создавать механизмы раннего выявления конфликтов. Борьба с ксенофобией и дезинформацией укрепит правовую основу равенства.

---

1. Петров П. П. Формирование гражданской позиции молодежи в условиях глобализации // Вестн. социологии. 2023. № 4. С. 34–42. Вернуться к статье

2. Иванов И. И. Межнациональные и межконфессиональные конфликты: теория и практика предупреждения. М. : Наука, 2021. 256 с. Вернуться к статье

3. Смирнова Е. А. Образовательные программы по развитию толерантности и межкультурного диалога // Педагогика и психология. 2022. Т. 14. № 3. С. 50–58. Вернуться к статье

4. Козлова Н. В. Влияние социальных сетей на формирование гражданской позиции молодежи // Журн. соц. упр. 2024. Т. 7. № 2. С. 78–86. Вернуться к статье

5. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ : в ред. от 28 дек. 2025 г. № 505-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 327

ГЕОПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. А. Городко
курсант 1 курса
Университета гражданской защиты МЧС Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. Б. Богданович****,*
профессор кафедры гуманитарных наук
Университета гражданской защиты МЧС Республики Беларусь,
кандидат исторических наук, доцент

Геополитика — это концепция, согласно которой политика государства определяется географическими факторами, в том числе, месторасположением страны, климатом, природными ресурсами и другими аспектами [1].

Придерживаясь единых подходов к развитию отношений с зарубежными партнерами, Республика Беларусь концентрирует свои внешнеполитические усилия на ряде важных и перспективных направлений. Среди них Россия и Китай — главные стратегические партнеры Беларуси. Важное направление геополитической активности Республики Беларусь — расширение взаимовыгодного сотрудничества со странами «дальней дуги» — странами Азии, Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока.

Международное сотрудничество России и Беларуси основывается не только на стратегических союзнических отношениях [2], но и на отношениях с другими дружественными государствами. Важным является укрепление стратегического партнерства с Китайской Народной Республикой и многоплановое взаимодействие с другими государствами, уважающими наши взгляды и интересы. К сожалению, ситуация в современном мире характеризуется высоким уровнем опасностей, неопределенностью, трудно прогнозируемыми последствиями [2].

«Каким будет мир завтра, мы не знаем. Какой будет Беларусь — зависит только от нас», — сказал А. Г. Лукашенко на Всебелорусском народном собрании 18 декабря 2025 г. [3].

Современный мир находится в состоянии глобальной геополитической напряженности, возрастают риски ядерного конфликта [1].

На одном из памятников Хатыни высечена надпись: «Мы сгорели живыми в огне. Наша просьба ко всем: пусть же скорбь и печаль обернется в могучую силу, чтоб смогли увековечить вы мир и покой на Земле». Эти слова обращены к нам и нашим потомкам.

Беларусь, пережившая в прошлом веке две страшные мировые войны, делает все для мира и стабильности и в своем регионе, и в более широком геополитическом контексте в целом.

---

1. Мальцев Л. С. Национальная безопасность : учеб. пособие. Минск : УГЗ, 2018. 166 с. Вернуться к статье

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : решение Всебелорус. нар. собрания от 25 апр. 2024 г. № 5. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Время конкретных дел. Лукашенко обратился с Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] / Е. Кононович, П. Конога, Д. Рожко [и др.] // Беларусь сегодня : [сайт]. URL: https://www.sb.by/articles/vremya-konkretnykh-del-vns-2025.html (дата обращения: 18.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 355.233

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Е. И. Грицук
курсант 4 курса
Военной академии Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. С. Кожевникова****,*
старший преподаватель кафедры
идеологической работы и социальных наук
Военной академии Республики Беларусь

Рассматривается системный подход к профилактике суицидов среди военнослужащих, основанный на четком распределении ролей и персональной ответственности должностных лиц. Акцент сделан на практических алгоритмах действий командиров и психологов — от раннего выявления кризиса до его сопровождения.

Профилактика суицидального поведения — комплексная задача, успех которой зависит от слаженных действий всего должностного аппарата, а не только специалистов. Ключевая роль принадлежит командирам, для которых контроль за морально-психологическим состоянием подчиненных — прямая служебная обязанность.

Особую роль играют младшие командиры (сержанты, старшины) как основные «наблюдатели-информаторы». Их способность вовремя заметить изменения в поведении и доложить по команде — часто решающее звено в предотвращении трагедии. Заместители командиров по идеологической работе обеспечивают координацию, взаимодействие с семьями и анализ информации. Психологи обеспечивают профессиональную составляющую: диагностику, консультирование, обучение командиров и экстренную помощь.

Практическая эффективность строится на трех универсальных алгоритмах:

1. Раннее выявление: знание признаков, наблюдение, доверительная беседа.
2. Неотложные действия при угрозе: обеспечение безопасности, оценка риска с привлечением специалиста, организация помощи.
3. Постоянное сопровождение: непрерывное наблюдение и поддержка для предотвращения рецидивов.

Таким образом, профилактика суицидов — это непрерывный управленческий цикл [1]. Его ядро — личная вовлеченность командира, подкрепленная

компетентностью специалистов и отлаженным взаимодействием. Конечная цель — создание среды, где ценность жизни и психического благополучия каждого военнослужащего является безусловным приоритетом.

---

1. Хованский В. М. Профилактика девиантного поведения военнослужащих в подразделении : пособие. Минск : ВА РБ, 2008. 47 с. Вернуться к статье

УДК 159.9

ИЗУЧЕНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У КУРСАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ КУРСАНТОВ 1-ГО И 5-ГО КУРСОВ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ)

В. В. Гурник
студент 3 курса
Института Академии ФСИН России (г. Рязань)
Научный руководитель: ***Д. П. Паулкина****,*
старший преподаватель кафедры
общей и педагогической психологии
Института Академии ФСИН России (г. Рязань),
кандидат психологических наук

Одним из ключевых качеств, необходимых для успешного обучения и будущей профессиональной деятельности курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний, является стрессоустойчивость. В период обучения в ведомственном учебном заведении (особенно в первые годы) могут возникать стрессовые ситуации, связанные с физическими и психологическими испытаниями.

Н. Е. Водопьянова рассматривает стрессоустойчивость как «системную динамическую характеристику, определяющую способность человека противостоять стрессорному воздействию или совладать со многими стрессогенными ситуациями, активно преобразовывая их или приспосабливаясь к ним без ущерба для своего здоровья и качества выполняемой деятельности» [1].

Цель исследования — выявить уровень стрессоустойчивости у курсантов 1-го и 5-го курсов и разработать рекомендации, направленные на повышение уровня стрессоустойчивости.

В исследовании приняли участие 40 курсантов факультета психологии и пробации, обучающиеся на 1-м и 5-м курсах.

Для изучения стрессоустойчивости курсантов использовался следующий психодиагностический инструментарий: методика «Диагностика состояния стресса» (А. О. Прохоров), «Шкала психологического стресса PSM-25» (Lemyr, Tessier & Fillion, 1991).

20 % курсантов первого курса и 50 % 5-го курса обладают высоким уровнем стрессоустойчивости, что указывает на то, что они мало подвержены стрессу. У 30 % курсантов 1-го курса и 25 % 5-го курса был установлен умеренный уровень стрессоустойчивости. У 50 % курсантов 1-го курса и 25 % 5-го курса испытуемых выявлен слабый уровень стрессоустойчивости.

Таким образом, необходимо проводить психологические мероприятия с курсантами, показавшими слабый и умеренный уровень стрессоустойчивости, направленные на развитие навыков совладания со стрессом.

---

1. Водопьянова Н. Е. Стресс-менеджмент : учеб. для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2025. 283 с. Вернуться к статье

УДК 004.8

ВЫЗОВЫ И РИСКИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: МИФЫ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Н. А. Дейкун
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Н. М. Канашевич,***
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат исторических наук, профессор

Технологии искусственного интеллекта (далее — ИИ) являются наиболее значимым достижением XXI в. Вместе с тем все чаще высказываются опасения по поводу угроз, которые несет их развитие.

Изучение профильной литературы свидетельствует, что все риски можно свести к трем группам: 1) потеря рабочих мест, особенно для специальностей с повторяющимися задачами (бухгалтерия, логистика, обслуживание клиентов); 2) опасения относительно свободы и безопасности человека в связи с возможностью использования личных данных пользователей (от истории поисковых запросов до биометрических показателей); 3) угроза, что «умные» машины смогут доминировать над людьми, так как их интеллект будет превосходить человеческий настолько, насколько наш превосходит, например, интеллект муравья, и мы будем вытеснены как вид.

В поисках ответа на эти весьма тревожные для обыденного сознания вопросы более предпочтительным нам представляется мнение видного европейского ученого Жана-Габриэля Ганасия (Сорбонна), действительного члена Европейской ассоциации искусственного интеллекта (EurAI), который считает, что это лишь мифы, навеянные научной фантастикой, и по всем этим позициям не разделяет опасений об экзистенциальном риске для человечества. В подтверждение ученый выдвигает следующие аргументы:

1) необходима работа по адаптации рынка труда и переобучения работников;

2) независимость человеческой личности и ее свобода не подвергнется неминуемой опасности, если мы не допустим вторжения технологий в частную жизнь, если контроль над тем, как собираются и используются данные, станет одной из ключевых проблем;

3) автономия даже «умных» машин носит лишь технический характер, они не самостоятельны, так как отсутствует прямая материальная связь между

информацией и принятием решений: машины не обладают собственной волей и подчиняются тем целям, которые мы перед ними ставим [1].

---

1. Ганасия Ж.-Г. Искусственный интеллект: между мифом и реальностью [Электронный ресурс] // Курьер ЮНЕСКО. 2018. № 3. С. 7–9. URL: https://courier.unesco.org/ru/articles/iskusstvennyy-intellekt-mezhdu-mifom-i-realnostyu (дата обращения: 18.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 004.8

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

С. А. Демченко
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Н. М. Канашевич,***
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат исторических наук, профессор

Модельные законодательные акты государств — участников Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) принимаются делегациями национальных парламентов на Межпарламентской Ассамблее. Эти правовые акты типового характера служат лишь ориентиром для формирования национального законодательства и представляет собой инструмент так называемого мягкого права. Они не являются обязательными и не нарушают суверенитета, позволяя странам внедрять нормы выборочно и постепенно. Модельное законодательство СНГ разрабатывается ведущими экспертами с учетом международного опыта. На 58-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи (апрель 2025 г.) принят модельный закон «О технологиях искусственного интеллекта» [1]. Необходимость его принятия была обусловлена стремительным внедрением искусственного интеллекта (далее — ИИ) во все сферы жизни и отсутствием в странах СНГ единой комплексной правовой базы регулирования этих процессов. В большинстве стран существовали лишь отдельные нормы, регулирующие частные аспекты.

Ключевая роль в разработке «правового каркаса» для десяти государств региона в области использования ИИ была отведена Объединенному институту проблем информатики НАН Беларуси (ОИПИ), что является данью признания достижений нашей республики в этой области. Модельный закон заложил основу для разработки комплексного национального законодательства на всех этапах жизненного цикла ИИ — от проектирования и исследований до эксплуатации и обслуживания. Даны четкие определения границ дозволенного, возможности технологий и ответственность за их применение. Модельный закон считается одним из самых технологически сложных, он опирается на наработки Парка высоких технологий (ПВТ) и накопленный опыт цифровизации государственного управления в Беларуси. В республике уже началась имплементация модельного закона в национальное законодательство.

1. О технологиях искусственного интеллекта [Электронный ресурс] : модельный закон : принят на 58-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 58-15 от 24 апр. 2025 г.) // Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств : [сайт]. URL: https://iacis.ru/ (дата обращения: 18.02.2026). Вернуться к статье

УДК 656.1

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ ГРУЗОВЫМ ТРАНСПОРТОМ

Д. А. Деревяшкин
курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Д. Ю. Макацария,***
заместитель начальника кафедры административной
деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат технических наук, доцент

Перевозка пассажиров и грузов занимает важное место в дорожно-транспортном комплексе государства. Широкая сеть автомобильных дорог с усовершенствованным дорожным покрытием позволяет осуществлять грузоперевозки на территории всей страны с использованием грузового транспорта. Ежедневно на дорогах эксплуатируется подвижной состав различных организаций и предприятий, занятый в транспортировке материалов, оборудования и товаров, необходимых народному хозяйству.

Однако, согласно требованиям Правил дорожного движения (ПДД), допускается перевозка людей с применением грузового транспорта. Пассажиры могут находиться как в кабине автомобиля, так и в кузове или фургоне транспортного средства. С технической стороны допустимая общая масса грузового автомобиля позволяет перевозить пассажиров, но, в отличие от транспортировки грузов, ПДД предъявляют ряд требований к безопасности перевозки пассажиров [1].

Водители, допускаемые к перевозке пассажиров грузовым транспортом, должны быть опытными и иметь стаж управления данной категорией автомобилей. Кроме этого, перевозка большого количества пассажиров одним транспортным средством предъявляет к компетенциям водителя дополнительные требования, связанные с умением управления транспортными средствами типа автобус.

Кузов или фургон грузового автомобиля может использоваться для перевозки пассажиров только при соблюдении требований безопасности. Его конструкция должна предусматривать возможность безопасной посадки и высадки. Для пассажиров должны быть предусмотрены безопасные посадочные места. Данные условия обеспечивают лишь минимальные требования безопасности, поэтому применимы только с учетом ряда ограничений. Пассажирами грузового автомобиля могут быть только взрослые люди, прошедшие перед началом

поездки соответствующий инструктаж и понимающие, как правильно вести себя в процессе перевозки. Скорость движения данного транспортного средства должна быть ограничена и не превышать безопасное значение.

---

1. Правила дорожного движения : по состоянию на 25 августа 2025 г. Минск : НЦПИ, 2025. 184 с. Вернуться к статье

УДК 378

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

А. Р. Дубровский
курсант 2 курса факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь
Научный руководитель: ***О. О. Лемешевский,***
старший преподаватель кафедры
юридических дисциплин факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь

Современное образование, развивающееся благодаря новым педагогическим технологиям и цифровой трансформации, находит целенаправленное применение на факультете внутренних войск, где роль преподавателя эволюционирует от простого разъяснения информации к организации познавательной деятельности курсантов.

Несмотря на отсутствие в законодательстве нормативного закрепления термина «педагогическая технология», ее активные методы успешно внедряются и изучаются. В рамках исследования на базе военно-научного кружка они были испытаны в реальных условиях и продемонстрировали наиболее эффективные подходы в обучении юридическим дисциплинам и научной работе.

На факультете внутренних войск внедрен комплекс педагогических технологий, обеспечивающих переход к активному обучению. Метод В. Ф. Шаталова («от целого к частям») с использованием видеоряда, опорных конспектов и шаблонов формирует глубокое понимание материала. Теория решения изобретательских задач (ТРИЗ), разработанная Г. С. Альтшуллером, реализуемая через проблемно-поисковые ситуации, развивает диалектическое мышление и способность к нестандартным решениям. Дебаты Карла Поппера оттачивают критическое мышление и навыки аргументированной полемики. Совокупное применение этих технологий в период с 2023 по 2025 г. привело к значительному повышению качества успеваемости, исследовательской активности и конкурсных достижений курсантов, закладывая основу для дальнейшего совершенствования образовательного процесса [1; 2; 3; 4].

Показатель успеваемости зафиксировал последовательный рост: с 66 % в 2023 г. до 73 % в 2024 г. и 78 % в 2025 г. Особенно показательной является динамика научных достижений курсантов: если в 2023 г. победы в конкурсах

отсутствовали, то в 2024 г. была зафиксирована первая победа, а в 2025 г. было завоевано шесть первых мест. Совокупный прирост качества успеваемости на 12 % и шестикратное увеличение конкурсных достижений за три года подтверждают системный характер улучшений в подготовке курсантов.

1. Толыпина Ю. А. Использование интерактивных технологий в образовательном процессе [Электронный ресурс] // Педагогическое мастерство : материалы I Междунар. науч. конф., г. Москва, апр. 2012 г. М. : Буки-Веди, 2012. С. 300–301. URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/22/2079/ (дата обращения: 09.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Чечет В. В., Захарова С. Н. Активные методы обучения в педагогическом образовании : учеб.- метод. пособие. Минск : БГУ, 2015. 127 с. Вернуться к статье

3. Альтшуллер Г. С. Найти идею. Введение в теорию решения изобретательских задач. Новосибирск : Наука, 1986. 208 с. Вернуться к статье

4. Томашук Н. В. Дебаты как средство обучения иноязычной диалогической речи [Электронный ресурс] // Евраз. науч. журн. 2003. № 1. С. 24–29. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/debaty-kak-sredstvo-obucheniya-inoyazychnoy-dialogicheskoy-rechi (дата обращения: 09.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 159.9:316.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ПЕРЕГОВОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УИС В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

И. С. Ерофеева
курсант 5 курса факультета психологии и пробации
Академии ФСИН России (г. Рязань)
Научный руководитель: ***В. И. Серов****,*
доцент кафедры общей и педагогической психологии
Академии ФСИН России (г. Рязань),
кандидат медицинских наук, доцент

Переговорная деятельность в уголовно-исполнительной системе приобретает особую значимость в чрезвычайных обстоятельствах. Эффективность таких переговоров напрямую зависит от комплекса психологических детерминантов — внутренних факторов, определяющих способность сотрудника адекватно воспринимать ситуацию, принимать решения и выстраивать коммуникацию.

Переговоры в УИС — это целенаправленный процесс коммуникации между представителями администрации и лицом (группой лиц), создавшим чрезвычайную ситуацию [1]. Особенностями таких переговоров являются высокая степень эмоционального напряжения, дефицит времени на принятие решений, угроза жизни и здоровья, специфика контингента.

Л. П. Иванова и А. М. Петров в своих исследованиях (2021–2025) выделяют ключевые группы детерминантов: личностные, когнитивные, коммуникативные, мотивационно-волевые [2].

В кризисных переговорах при захвате заложников стрессоустойчивость предотвращает панику, эмпатия помогает выявить слабые точки переговорщика, оперативное мышление позволяет корректировать стратегию [1]. При массовых неповиновениях толерантность к неопределенности снижает риск импульсивных решений, вербальная гибкость адаптирует обращения к разным группам, настойчивость отстаивает законные требования [3].

Эффективность переговорной деятельности сотрудников УИС в чрезвычайных обстоятельствах детерминирована комплексом взаимосвязанных психологических факторов: от личностных качеств до когнитивных и коммуникативных навыков. Их развитие требует системной диагностики исходного уровня, целенаправленного обучения, психологической поддержки в процессе службы.

Перспективным направлением является разработка интегративных моделей подготовки переговорщиков, объединяющих психологическую, правовую и тактическую подготовку с учетом специфики пенитенциарной среды.

1. Борисова С. Е., Кузнецов И. В. Переговоры при захвате заложников: стратегии и тактики. М. : Юриспруденция, 2023. 192 с. Вернуться к статье

2. Иванова Л. П., Петров А. М. Психологическая подготовка сотрудников УИС к переговорам: современные подходы // Вестн. психологии УИС. 2025. № 2. С. 45–58. Вернуться к статье

3. Кузнецов В. Л. Коммуникативные стратегии в кризисных переговорах // Прикладная психология. 2021. № 3. С. 22–35. Вернуться к статье

УДК 351.745.7:94(476)

УГОЛОВНЫЙ РОЗЫСК КАЛИНИНСКОГО ОКРУГА БЕЛАРУСИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ПРЕСТУПНОСТИ В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-Х ГГ.

И. В. Ерофеенко
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. А. Воробьев,***
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат исторических наук, доцент

Борьбой с уголовными преступлениями во всех странах мира традиционно занимался и занимается уголовный розыск. В данной публикации, которая основывается на ранее совершенно секретном документе, рассекреченном относительно недавно, будет рассмотрена деятельность уголовного розыска Калининского округа Беларуси в начале второй половины 1920-х гг. В течение 1925–1926 гг. по округу был зарегистрирован только один случай бандитизма, который успешно был раскрыт. В этот же период времени уголовным розыском в округе было зарегистрировано 33 преступления против порядка управления, из которых раскрыто было 32 (т. е. почти 100 %). Уголовный розыск в 1925–1926 гг. зарегистрировал 94 преступления, совершенные должностными лицами (злоупотребление служебным положением, подлог, преступная бездеятельность, растрата и присвоение чужого имущества и др.). Всего было раскрыто 54 таких преступления. Половых преступлений (так в документе были названы изнасилования) в указанный период времени было зарегистрировано 30, а раскрыто 23. Других преступлений против личности было зарегистрировано 51, из них 35 были раскрыты. Разбойных нападений и грабежей было зарегистрировано 33, раскрыто было 20 преступлений такого рода. Краж домашнего скота было зарегистрировано 84, из них 28 было раскрыто. Случаев мошенничества было зарегистрировано 34, из них 20 было раскрыто. Поджогов было зарегистрировано 99, а раскрыто было 32 таких преступления. Других имущественных преступлений было зарегистрировано 19, из которых 13 были раскрыты [1, л. 86об.–87].

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: уголовный розыск Калининского округа Беларуси вел эффективную и результативную борьбу с преступностью в начале второй половины 1920-х гг., о чем свидетельствуют цифры раскрытия совершенных в 1925–1926 гг. преступлений.

1. Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМо). Ф. 6601. Оп. 1. Д. 36. Вернуться к статье

УДК 159.9

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ И СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ: ПРИЧИНЫ И ДИАГНОСТИКА

М. А. Ерыпалов
курсант 4 курса юридического факультета
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель: ***К. А. Шиняев,***
доцент кафедры организации режима
юридического факультета
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург),
кандидат психологических наук

Ежедневная деятельность сотрудников органов внутренних дел России (далее — ОВД) протекает в условиях хронического стресса, высоких психоэмоциональных и физических нагрузок, необходимости принятия решений, зачастую в экстремальных обстоятельствах. В настоящее время в нашей стране к сотрудникам ОВД предъявляются повышенные требования, им надлежит быть более бдительными и ответственными при выполнении своего профессионального долга [1]. Такой режим службы создает системные предпосылки для формирования двух взаимосвязанных негативных состояний: профессиональной деформации личности и синдрома эмоционального выгорания. В связи с этим комплексное изучение этиологии и совершенствование методов ранней диагностики данных феноменов являются важнейшей научно-практической задачей ведомственной психологической службы.

Прежде всего перед анализом данной темы необходимо четко разграничить ключевые понятия. Профессиональная деформация понимается нами как устойчивое, дисфункциональное изменение качеств личности, стереотипов восприятия, ценностных ориентаций, моделей коммуникации и поведения, возникающее под влиянием специфики профессиональной деятельности. Известно, что любая профессиональная деятельность накладывает свой значительный отпечаток на характер человека, и сотрудник ОВД не является исключением [2]. Синдром эмоционального выгорания — это специфическая реакция организма на пролонгированный рабочий стресс, ведущая к полному истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов сотрудника. Он рассматривается как результат неудачно разрешенного стресса на рабочем месте [3].

Причины и факторы риска развития этих состояний в ОВД носят специфический характер. К ним относят высокую бюрократизацию процессов,

постоянный контакт с криминальной средой и асоциальными элементами, дефицит времени, низкий уровень психологической культуры.

Подводя итог, необходимо отметить, что эффективная профилактика невозможна без точной и своевременной диагностики. Современный диагностический инструментарий для раннего выявления признаков включает использование золотого стандарта — опросник MBI (Maslach Burnout Inventory), методику В. В. Бойко, выявляющую фазы и симптомы выгорания, тесты на уровень агрессивности (опросник Басса — Дарки), методики оценки ситуативной и личностной тревожности (Спилбергер — Ханин).

1. Александрова Т. И., Чумакова В. Е. Эмоциональное выгорание сотрудников МВД с разным уровнем стрессоустойчивости // Рефлексия. 2025. № 1. С. 33–36. Вернуться к статье

2. Вильдгрубе С. А. Особенности профессиональной деформации сотрудников МВД с различным стажем работы // Донецкие чтения — 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IX Междунар. науч. конф., Донецк, 15–17 окт. 2024 г. Донецк : Донец. нац. ун-т, 2024. С. 209–212. Вернуться к статье

3. Сергеева М. А., Абдуллаева А. С., Фурси Л. Ф. Специфика эмоционального выгорания у сотрудников МВД с различным трудовым стажем // Психология. Историко-критич. обзоры и соврем. исслед. 2022. Т. 11. № 6-1. С. 130–137. Вернуться к статье

УДК 009

МЕДИАМАТРИЦА КАК СПОСОБ ВЛИЯНИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

А. В. Иванова
курсант 3 курса
Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***А. Ю. Рогозин****,*
старший преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России

На сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что понятие медиаматрицы допускает ряд различных толкований среди специалистов, что в некоторых случаях может затруднять изучение ее современной структуры. Под медиаматрицей мы можем подразумевать совокупность норм и правил, согласно которым журналист создает свой материал, а также, например, систему коммуникативного взаимодействия официального сайта информационного ресурса с колумнистами и аудиторией этого медиа.

В связи с этим предлагаем рассматривать медиаматрицу как совокупность взаимосвязанных элементов: профессионально-нравственных норм журналиста, технических форматов и средств подачи материала, структурно-содержательного комплекса и пост-сопровождения актуализированного информационного потока.

Объект исследования в работе, с учетом темы доклада — некоторые форматы средств массовой информации (далее — СМИ), оказывающие наибольшее влияние на общественное мнение, а также некоторые медиатехнологии, используемые для достижения цели оказания воздействия на аудиторию. При исследовании предпочтений зрительской аудитории всегда задается вопрос о наиболее популярных СМИ. По результатам различных исследований такого рода, интернет-СМИ и telegram-каналы становятся все более востребованными в качестве источников объективной и непредвзятой информации.

Среди медиатехнологий, которые влияют на жизнь общества в цифровую эпоху, существуют, в частности, платформы социальных сетей и программы искусственного интеллекта. Природа СМИ характеризуется гибридностью — в ней имеют место различные виды взаимодействий (между издателем и платформой, профессионалом и любителем и т. д). В современной медиаматрице стираются границы между элементами. Полагаем, что в будущем медиатворчество будет рассматриваться в качестве процесса, где основные элементы социальной или культурной деятельности (политика, экономика и т. п.) еще больше

попадут под влияние СМИ и станут еще более зависимыми от них, т. к. любое социальное событие сегодня обретает информационное существование в сознании членов общества только после актуализации события в масс-медиа.

УДК 81’373

ДЕФИНИЦИЯ «СИНОНИМИЯ» В ТЕРМИНОЛОГИИ

Р. Ю. Иванов
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Е. Е. Иванов****,*
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Феномен синонимии занимает важное место при изучении терминологии, поскольку напрямую влияет на точность профессиональной и научной коммуникации. Цель работы — проанализировать определение понятия «синонимия» и обозначить различия определений в общеупотребительном и терминологическом аспектах языка.

В настоящее время многие ученые «под синонимией в терминологии обычно понимают явление дублетности…» [1, с. 185]. Считается, что дублеты лишены эмоциональной окраски, дополнительных оттенков смысла и экспрессивности, представляя собой лишь структурные либо этимологические варианты понятия. Также стоит отметить и вопрос различия синонимии и вариантности терминов. По мнению некоторых ученых, «между однокоренными образованиями с тем же значением не может быть синонимических связей, поскольку такие образования являются не отдельными самостоятельными словами, а словообразовательными вариантами слов» [2]. Такое заключение было разработано А. Смирницким и О. Ахмановой. Принимая во внимание различный характер синонимии в общеупотребительном языке и в специальной лексике, С. В. Гриневым была составлена классификация понятий и терминов. Согласно этой классификации, термины-синонимы — термины одного языка с тождественным или подобным значением, которые подразделяются на «абсолютные синонимы — синонимы с тождественным значением и условные синонимы — синонимы с подобным значением. Абсолютные синонимы, в первую очередь, подразделяются на варианты — абсолютные синонимы, полученные вариацией формы термина, и дублеты — абсолютные синонимы с различной формой» [3, с. 109].

Таким образом, говоря о явлении синонимии, следует придерживаться следующей точки зрения: явление синонимии в терминологии — это не только дублеты, то есть абсолютные синонимы, но и относительные синонимы, которые имеют различия в семантике слова. Наиболее показательной является классификация понятий и терминов, составленная С. А. Гриневым, согласно

которой выделяются два принципиальных класса синонимов — абсолютные синонимы и условные синонимы, которые, в свою очередь, подразделяются на ряд классов.

1. Карпинская Е. В., Граудина Л. К., Даниленко В. П. Норма в терминологии // Культура рус. речи. М. : НОРМА, 2000. 560 с. Вернуться к статье
2. Ворона И. И. К вопросу терминологической синонимии // Филолог. науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (21) : в 2 ч. Ч. 2. С. 50–54. Вернуться к статье
3. Гринев С. В. Введение в терминоведение. М. : Моск. лицей, 1993. 309 с. Вернуться к статье

УДК 930:77

ПОВСЕДНЕВНАЯ СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ НА ДОВОЕННЫХ И ПОСЛЕВОЕННЫХ СОВЕТСКИХ ФОТОГРАФИЯХ

Д. С. Кириков
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. Е. Игнатович****,*
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат исторических наук, доцент

Фотография — механически зафиксированное визуальное свидетельство о прошлом. Именно фотографии особенно ценны для изучения повседневной жизни людей. Цель публикации — сравнить особенности повседневной сельской жизни на довоенных и послевоенных советских фотографиях (на примере выборки из коллекции довоенных и послевоенных советских фото [1]).

Довоенные фотографии создают образ спокойной, размеренной сельской жизни, в которой труд и повседневные заботы естественно переплетаются с простыми радостями и человеческим общением. Люди живут коллективным трудом: вместе засевают поля, собирают урожай, выполняя тяжелую работу. Их одежда проста и практична, отражает реальность постоянного физического труда. Важная часть повседневности — это ежедневные хозяйственные обязанности, которые несут на себе, в основном, женщины. На фото они выполняют привычные для деревенской жизни задачи, без которых невозможно существование семьи. Слаженность их совместной работы показывает общий уклад, в котором каждый знает свои обязанности. Вместе все эти фото создают представление о цельном и гармоничном мире довоенного села: мир, основанный на совместном труде, простоте, взаимопомощи и устойчивом ритме жизни.

После войны жизнь людей изменилась кардинально. На лицах людей было видно пережитое горе и утраты. Фотографии того времени часто передают суровую реальность повседневной жизни, которая, несмотря на разрушения, продолжается. На фотографиях можно увидеть, как женщины шили, пряли, а мужчины восстанавливали дома или работали в поле. В условиях, когда многих товаров не хватало, люди часто обменивались тем, что у них было, или покупали то, что могли найти. Дети, пережившие войну, помогали взрослым, занимались сельским хозяйством, добывали дрова или носили воду. Весь послевоенный быт был наполнен трудом и надеждой на лучшее будущее.

Таким образом, в довоенные годы сельская жизнь строилась на коллективном труде, в условиях скромного быта, и именно эти черты повседневности

после войны позволили восстановить хозяйство отдельных семей и экономику страны.

---

1. Повседневная жизнь: 1930–1953 [Электронный ресурс] // История России в фотографиях : [сайт]. URL: https://russiainphoto.ru/search/years-1930-1953/?tag_tree_ids=18854 (дата обращения: 10.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 94(476)

СКАНДИНАВСКАЯ НАКЛАДКА ИЗ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА «КОЛОДЕЗСКАЯ»

Я. В. Ковалевский
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Р. Д. Галынский,***
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат исторических наук

В I тыс. н. э. территория Восточной Европы была территорией, на которой проходили интенсивные миграционные процессы. На территории Беларуси присутствует ряд археологических объектов, которые подтверждают передвижение народов. Ряд этих этносов оказал влияние на государственное образование в нашем регионе.

Предлагаем рассмотреть артефакт из курганного могильника у деревни Колодезская (Костюковичский район Могилевской области). Этот предмет — фигурка человека верхом на лошади (из окрестностей деревни Колодезская). Артефакт отлит из бронзы, художественный стиль — еллинг. Как правило, изделия в этом стиле представляют собой изображение головы зверя с лентовидным телом и головой в профиль (тело животного не «запутано» (в отличие от стиля Борре) и не имеет геометрического орнамента) [1, с. 188].

Рис. Скандинавская накладка в виде человека с конем. Колодезская.
Экспозиция Могилевского областного краеведческого музея им. Е. Р. Романова.
Инв. № КП018045

Находка из Колодезской представляет собой фигуру человека с бородой, вздыбленными волосами, привязанного к лошади (спина к спине). Животное как бы встало на дыбы (рис.). Просматриваются элементы одежды — штаны наподобие шаровар, складчатый подол рубахи, пояс и обувь (сапоги или поршни с обмотками). Изображение лошади достаточно четко прорисовано. Утилитарно мы можем отнести предмет к накладкам или нашивкам на пояс/одежду и т. д.

Относительно сюжета археологами выдвигалась масса теорий. Наиболее правдоподобными кажутся идея о сцене жертвоприношения и предположение, выдвинутое белорусским археологом Ю. А. Заяцем. Он считает, что, поскольку в силуэте лошади прослеживаются контуры четырех передних конечностей, то вероятно, что на предмете изображен скандинавский бог Один верхом на Слейпнире (восьминогий магический конь) [2, с. 31]. А сам предмет он связывает с конунгом Эймундом, который находился на службе у полоцкого князя Брячислава Изяславича. Артефакт мог быть оставлен представителями его дружины, так как Эймунд мог отвечать за стабилизацию обстановки на юго-восточных рубежах Полоцкой земли и владеть Друцком. Течение же Днепра являлось пограничной территорией между Полоцким, Смоленским и Черниговским княжествами, а вероятно, и Туровским [2, с. 32].

---

1. Заяц Ю. А. Завершение восточно-европейской эпопеи принца Эймунда, или Варяги на юго-восточной окраине Полоцкой земли в первой половине XI в. // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Даследаванне сярэдневяковых старажытнасцей Цэнтральнай Беларусі (памяці Ю. А. Заяца) / редкол.: О. Н. Левко [и др.]. Минск : Бел. навука, 2013. С. 28–33. Вернуться к статье

2. Риер Я. Г. Сельское общество Могилевского Поднепровья X–XIII вв. По археологическим данным : моногр. Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010. 176 с. Вернуться к статье

УДК 614.8.015

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. Ю. Козлова
курсант 3 курса общевойскового факультета
Военной академии Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. А. Морозов,***
начальник цикла кафедры идеологической работы
и социальных наук
Военной академии Республики Беларусь,
кандидат психологических наук

Современный мир представляет собой бесконечное течение потоков информации, где каждую секунду рождается новость, она обновляет старые данные, изменяет их или вовсе дискредитирует, являя новую истину.

История применения информационно-психологического давления на противника имеет огромное количество примеров, начиная со слухов о невероятной и непобедимой армии персидского царя Ксеркса I, продолжая пропагандистской деятельностью Йозефа Геббельса, славившего Гитлера и вечную германскую нацию, заканчивая информационными войнами и психологическими операциями во время специальной военной операции на Украине.

При этом используются различные тезисы для ведения информационной борьбы: «мы не хотим войны», «лидер противника — дьявол во плоти», «мы ведем войну исключительно в благородных целях» и т. д. [1].

На сегодняшний день в передовых странах мира принципы и методы организации информационно-психологического воздействия в соответствии с основной идеологией и национальными интересами государства закреплены в законодательных актах и положениях.

Появились новые возможности, все чаще специалисты стали обращаться к «многокаскадной итерационной схеме», которая позволяет многократно осуществлять информационные вбросы с последующим анализом психоэмоциональных реакций объектов атаки и коррекцией содержания вброса [2].

Все больше внимания уделяется подготовке профессиональных кадров, которые будут способны изучать референтные каналы получения информации, наиболее часто используемые противником источники и средства информации, а также анализировать типы реакций при помощи различных когнитивных методик.

1. Грачев М. Н., Лебедев С. В., Кибардин К. А. Психологические операции в современной информационной войне: анализ ключевых антироссийских нарративов // Изв. ТулГУ. Гуманитар. науки. 2024. Вып. 2. С. 3–17. Вернуться к статье

2. Манойло А. В., Пономарева Е. Г. Современные информационно-психологические операции: технологии и методы противодействия // Обозреватель. 2019. № 2 (349). С. 5–18. Вернуться к статье

УДК 355.13

ОФИЦЕР КАК КЛЮЧЕВАЯ ФИГУРА ПЕРВИЧНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

И. А. Кононов
курсант 4 курса
Военной академии Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Н. И. Гомель,***
профессор кафедры идеологической работы
и социальных наук
Военной академии Республики Беларусь,
кандидат педагогических наук, доцент

Офицер выступает центральным агентом первичной военно-профессиональной социализации — процесса активного усвоения личностью ценностей, норм и моделей поведения, необходимых для службы в воинском коллективе [1]. Его роль заключается в реализации трех ключевых функций: перевод уставных ценностей в личные убеждения, создание живого образца для подражания и целенаправленное построение здоровой атмосферы в коллективе [2].

Для эффективного воздействия офицер использует набор профессиональных инструментов, применяемых системно и ежедневно:

1. Авторитет, основанный на профессионализме, нравственных качествах и личностных достоинствах, что служит основой доверия и дисциплины [3].
2. Целевое общение как основной канал воспитания, объяснения смысла задач и оказания индивидуальной поддержки в сложных ситуациях адаптации [4].
3. Управление групповой динамикой, включая формирование здоровых традиций, работу с неформальными лидерами и своевременное разрешение конфликтов, что предотвращает разобщенность и способствует сплочению [5].

Офицер ведет подчиненных через этапы социализации, трансформируясь из наставника в тактика, а затем — в лидера, сплачивающего коллектив [6].

Офицер выступает в роли «социального инженера» и ключевого проводника государственных интересов в воинской среде. Его осознанная психолого-педагогическая компетентность и личный пример напрямую определяют итоговый результат — формирование дееспособного, сплоченного подразделения и военнослужащего с устойчивой профессиональной идентичностью, способного действовать самостоятельно и ответственно в любых условиях.

1. Военная психология и педагогика : учеб. для курсантов высш. военно-учеб. заведений / под общ. ред. В. Ф. Кулакова. Минск : Изд-во БГУ, 2006. Вернуться к статье
2. Караяни А. Г., Сыромятников И. В. Прикладная военная психология. СПб. : Питер, 2006. 480 с. Вернуться к статье
3. Феденко Н. Ф. Основы военной педагогики. М. : Воениздат, 2010. Вернуться к статье
4. Кандыбович С. Л., Дьяченко М. И. Психология высшей военной школы. Минск : Тесей, 2005. Вернуться к статье
5. Дьяченко М. И., Кандыбович С. Л. Краткий психологический словарь: личность, образование, самообразование, профессия. Минск : Харвест, 1998. Вернуться к статье
6. Платонов Ю. П. Социальная психология воинского коллектива. М. : Воениздат, 1990. Вернуться к статье

УДК 159.96

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УЧАСТИЯ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

А. И. Корнеева
курсант 5 курса факультета психологии и пробации
Академии ФСИН России (г. Рязань)
Научный руководитель: ***Н. А. Ильиных,***
старший преподаватель кафедры психологии,
профессиональной деятельности
Академии ФСИН России (г. Рязань),
кандидат психологических наук

В современных условиях сотрудники уголовно-исполнительной системы нередко привлекаются к выполнению задач в зонах повышенной опасности. Боевой опыт влечет глубокие психологические последствия, требующие осмысления в рамках экзистенциально-гуманистического подхода. Боевой опыт провоцирует экзистенциальные кризисы, затрагивающие базовые смысловые структуры личности: кризис смысла, столкновение со смертью, одиночество пережитого, бремя ответственности. На симптоматическом уровне последствия могут включать депрессивные расстройства, тревожные состояния, изменения личности. В рамках экзистенциального подхода эти симптомы рассматриваются как попытки осмысления травмы. Д. А. Леонтьев пишет: «Травма разрушает не только психику, но и нарратив жизни. Восстановление требует воссоздания связного повествования о пережитом» [1].

По данным ФСИН России, 38 % сотрудников, участвовавших в специальных операциях, отмечают стойкие нарушения сна и тревожность в течение года после события [2]. Исследование 2024 г. выявило, что 27 % ветеранов боевых действий испытывают трудности с реинтеграцией в служебный коллектив из-за ощущения «инаковости» своего опыта [3]. Метаанализ 2021–2025 гг. показал, что 54 % сотрудников с боевым опытом сталкиваются с кризисом идентичности. Экзистенциально-гуманистической мишенью психологической помощи является сюжетная терапия, которая переписывает травматические истории в контексте личностного роста, а также выделяет «точки силы» — моменты мужества и профессионализма.

Боевой опыт сотрудников УИС — это потенциал для экзистенциального роста. Экзистенциально-гуманистический подход позволяет увидеть за симптомами поиск смысла, превратить травму в ресурс для личностной трансформации, восстановить целостность «Я» через диалог с фундаментальными

вопросами бытия. Только такой комплексный подход способен помочь сотруднику обрести новый нарратив жизни, где пережитое становится частью истории мужества и ответственности.

1. Леонтьев Д. А. Смысложизненные ориентации: методика и результаты исследования // Психол. журн. 2022. Т. 43. № 4. С. 89–101. Вернуться к статье

2. ФСИН России. Отчет о психологическом сопровождении сотрудников в 2023 году. М., 2023. С. 45–48. Вернуться к статье

3. ФСИН. Методические рекомендации по психологической реабилитации сотрудников, участвовавших в экстремальных ситуациях. М., 2025. 64 с. Вернуться к статье

УДК 658.7

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКРЫТЫХ КОНКУРЕНТНЫХ СПОСОБОВ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НУЖД ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

С. С. Королюк
слушатель 2 курса 2 факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академии управления МВД России
Научный руководитель: ***П. В. Самолысов****,*
доцент кафедры организации финансово-экономического,
материально-технического и медицинского обеспечения
Академии управления МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

В рамках научного исследования впервые проведен анализ результативности и эффективности применения закрытых конкурентных способов закупок для обеспечения нужд органов внутренних дел [1].

Результаты эмпирического исследования показали, что при применении закрытых конкурентных способов закупок сохраняется широкий спектр системных и процедурных проблем как со стороны заказчиков, так и со стороны потенциальных исполнителей.

Одной из главных проблем респонденты обозначили отсутствие или слабую конкуренцию в рамках закрытых процедур. Слабая конкуренция, как правило, сопряжена с минимальным числом участников или полным отсутствием заявок, что делает значительную долю закупок несостоявшимися.

Второй важный блок проблем связан с отсутствием экономии бюджетных средств, либо с крайне незначительной экономией. Более того, ее отсутствие не позволяет перераспределить сэкономленные средства на иные закупки, тем самым снижая гибкость бюджетного планирования [2].

Отдельного внимания заслуживает проблема организационно-технических сложностей в связи с применением специализированных электронных площадок, связанных с трудностью регистрации поставщиков и отсутствием достаточного числа аккредитованных участников, что дополнительно снижает конкурентность закупок и увеличивает риск их срыва [3].

Таким образом, несмотря на всестороннюю правовую регламентацию и наличие формализованных процедур, практику применения закрытых конкурентных способов закупок в системе органов внутренних дел, существует ряд устойчивых проблем, которые затрагивают все стадии контрактного цикла:

от планирования и обоснования способа закупки до заключения и исполнения государственного контракта.

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ : в ред. от 28 дек. 2025 г. № 507-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Музалёва Т. И., Белова С. Н., Самолысов П. В. Организация и проведение контрольно-ревизионных мероприятий в образовательных организациях МВД России : учеб.-практ. пособие. М. : Акад. упр. МВД России, 2025. 76 с. Вернуться к статье

3. Механизмы снижения экономических и правовых рисков в сфере закупок для обеспечения нужд МВД России : учеб. пособие / П. В. Самолысов [и др.]. М. : Акад. упр. МВД России, 2024. 124 с. Вернуться к статье

УДК 159.9

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

А. А. Корсак
курсант 5 факультета психологии и пробации
Академии ФСИН России (г. Рязань)
Научный руководитель: ***М. М. Калашникова,***
заместитель начальника кафедры общей
и педагогической психологии
Академии ФСИН России (г. Рязань),
кандидат психологических наук, доцент

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.» определяет одной из целей концепции повышение эффективности уголовно-исполнительной системы, предусматривающее под собой совершенствование организации ее деятельности и формирование высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала [1]. В соответствии с алгоритмом оказания психологической помощи лицам, проходящим службу в уголовно-исполнительной системе, проводится работа в рамках психологического сопровождения с молодыми специалистами со стажем до одного года [2, с. 541]. Например, повышение уровня адаптации к службе в исправительных учреждениях, развитие положительной профессиональной перспективы, поскольку к указанной категории лиц относят сотрудников в возрасте от 18 до 24 лет, которые в дальнейшем создают кадровый резерв, способный обеспечить развитие Федеральной службы исполнения наказаний в долгосрочной перспективе [3, с. 68].

На основе актуальности данной работы было проведено эмпирическое исследование, основной целью которого являлась диагностика копинг-стратегий молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы. Основными методами исследования являлись опрос о поведении молодых специалистов в трудных ситуациях и тест преодоления трудных жизненных ситуаций (ПТЖС) В. Янке и Г. Эрдманна в адаптации Н. Е. Водопьяновой. По результатам опроса и теста преодоления трудных жизненных ситуаций установлено, что молодые сотрудники в среднем используют стратегию замещения, а также бегства от стрессовой ситуации. В качестве рекомендаций были предложены

техники когнитивно-поведенческого подхода психотерапии с целью обучения навыкам рациональных суждений путем изменения негативных мыслей.

При изучении способов формирования молодежного кадрового потенциала необходимо акцентировать внимание на наличии адаптивных копинг-стратегий у молодых специалистов.

---

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : утв. Распоряжением Правительства Рос. Федерации от 29 апр. 2021 г. № 1138-р : в ред. от 27 мая 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Юрина О. И., Каплина С. В. Условия успешности адаптации молодых сотрудников к служебной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Ученые зап. ун-та Лесгафта. 2020. № 2 (180). С. 541–545. Вернуться к статье

3. Канайкина Н. А. Психологическое сопровождение молодого сотрудника в учреждениях УИС // Теория и практика социогуманитар. наук. 2022. № 4 (20). С. 64–70. Вернуться к статье

УДК 32

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В. А. Крегул
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Р. Н. Козыренко,***
доцент кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат политических наук

Политические партии в современном понимании являются относительно молодыми институтами в общественной жизни. Однако задолго до формирования современных политических движений и политических партий термин этот означал группы, соперничающие друг с другом в сфере власти или влияния на власть [1, с. 461].

Понятие «политические партии» можно описать, как добровольные политические организации, представляющие интересы определенных социальных групп и ставящие своей целью их реализацию путем достижения политической власти [2, с. 300]. Завоевание, осуществление или участие во власти — конечная цель любой партии. Это достигается путем проведения выборов, участия в формировании органов власти, посредством идеологической работы и политического образования граждан.

Современные политические партии выполняют различные функции, основные из которых формирование, обоснование и защита интересов больших общественных групп, их активизация и интегрирование; разработка идеологии и политических доктрин; участие в образовании политических систем; участие в борьбе за власть в государстве, ее практическое осуществление; формирование общественного мнения; политическое образование общества и его части; подготовка и выдвижение кадров для государственного аппарата [3, с. 275].

В Республике Беларусь в 2023 г. завершилась одна из последних перерегистраций политических партий. Она была обусловлена изменениями в законодательстве, а именно принятием новой редакции закона «О политических партиях» [4]. Этот закон ужесточил требования к партиям, включая численность их членов и региональное представительство. В результате из 14 политических партий осталось 4.

В настоящее время в Республике Беларусь зарегистрированы Белорусская партия «Белая Русь», Коммунистическая партия Беларуси,

Либерально-демократическая партия Беларуси, Республиканская партия труда и справедливости. Они являются важным инструментом представительной демократии, обеспечивающим связь между гражданами и белорусским государством.

1. Общая и прикладная политология : учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. М. : МГСУ, 2001. 992 с. Вернуться к статье

2. Погорелый Д. Е., Фесенко В. Ю., Филипов К. В. Политология / под общ. ред. С. Н. Смоленского. М. : Эксмо, 2008. 320 с. Вернуться к статье

3. Политология : курс лекций / В. А. Бобков [и др.]. Минск : Экоперспектива, 1995. 319 с. Вернуться к статье

4. О политических партиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 окт. 1994 г. № 3266-XII : в ред. от 14 февр. 2023 г. № 251-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 656.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМОБИЛЕЙ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ

В. А. Крегул
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Д. Ю. Макацария,***
заместитель начальника кафедры административной
деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат технических наук, доцент

Пассажирские перевозки являются неотъемлемой составляющей жизни современного общества. Перевозки пассажиров могут осуществляться различными видами транспорта: автомобильным, железнодорожным и др. Наша страна располагает широкой сетью автомобильных дорог, включающей международные, республиканские, местные дороги и улицы, большинство из которых имеет асфальтобетонное дорожное покрытие [1].

Развитие сети автомобильных дорог с усовершенствованным дорожным покрытием способствует развитию перевозок пассажиров автомобильным транспортом. Автомобильные перевозки имеют ряд преимуществ, позволяют доставлять пассажиров непосредственно в пункт назначения, не используя при этом другие виды транспортных средств. При этом Правила дорожного движения определяют требования, предъявляемые к безопасности перевозки пассажиров [2].

Для осуществления пассажирских автомобильных перевозок применяются в основном легковые автомобили. Возможно использование в некоторых случаях грузовых автомобилей и мотоциклов. Требования, предъявляемые к безопасности, начинаются с момента посадки пассажиров в автомобиль. Водитель автомобиля должен начинать движение, только убедившись в том, что все двери автомобиля плотно закрыты, а пассажиры пристегнуты ремнями безопасности. Запрещается осуществлять автомобильные пассажирские перевозки с нарушениями данных требований, а также в случаях, когда число пассажиров превышает количество посадочных мест в автомобиле. Не допускается перевозка детей на руках у взрослых. Наоборот, каждый ребенок должен перевозиться в специальном детском автокресле, бустере или другом устройстве в зависимости от возраста и роста ребенка.

Использование автомобилей для осуществления перевозки пассажиров, и особенно детей, требует строгого соблюдения мер безопасности, а именно

нахождения транспортного средства в исправном техническом состоянии, включая запирание дверей, применение ремней безопасности и детских удерживающих устройств.

1. Правила дорожного движения : по состоянию на 25 августа 2025 г. Минск : НЦЗПИ, 2025. 184 с. Вернуться к статье

2. Макацария Д. Ю. Повышение безопасности дорожного движения за счет проведения ремонта асфальтобетонного покрытия : моногр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2019. 100 с. Вернуться к статье

УДК 159.9:343.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В РАМКАХ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ З. ФРЕЙДА

Д. Д. Кулакова
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Д. В. Яковчик****,*
преподаватель кафедры общеюридических
и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Проблема причин преступного поведения является одной из центральных в криминологии и смежных науках. Наряду с доминирующими социологическими концепциями, значительный вклад в ее понимание вносит психологический подход, который смещает фокус исследования с внешних социальных детерминантов на внутренний мир личности. В рамках данного подхода преступление рассматривается как результат сложного взаимодействия индивидуально-психологических особенностей, уникального жизненного опыта и механизмов психической регуляции. Одной из первых и наиболее влиятельных теорий, заложивших основы психологического понимания преступности, стал классический психоанализ З. Фрейда.

Указанный подход представляет собой систему научных взглядов, в рамках которой преступное поведение рассматривается как результат сложного взаимодействия индивидуально-психологических особенностей человека и внешних социальных условий. З. Фрейд в своей психоаналитической теории рассматривал преступление как проявление глубинных подсознательных инстинктов (наклонностей), присущих человеку от рождения [1, с. 558]. Преступное поведение рассматривается как результат внутрипсихических конфликтов между структурами личности: Ид (бессознательные влечения), Эго (сознательная часть) и Супер-Эго (совесть, моральные нормы). Преступление понимается как следствие неспособности Эго контролировать агрессивные и сексуальные импульсы Ид, слабого или деформированного Супер-Эго, которое не выполняет свою контролирующую функцию; потребности в самонаказании из-за чувства вины (бессознательное стремление быть пойманным и наказанным). С одной стороны, З. Фрейд признавал мощь врожденных, биологических влечений (Ид), с другой — вводил в объяснительную модель социальный компонент в виде Супер-Эго, которое формируется в процессе воспитания и усвоения

культурных норм. Это создавало почву для понимания преступности как сложного феномена, коренящегося в драме человеческой психики, а не только в анатомии или социальной среде.

Таким образом, психоаналитическая теория З. Фрейда предлагает глубокое и сложное объяснение преступного поведения, укореняя его причины во внутрипсихических конфликтах между врожденными влечениями (Ид), сознательным контролем (Эго) и усвоенными социальными нормами (Супер-Эго). Психоаналитическая модель, соединив в объяснительной схеме биологические влечения и социально сформированную совесть, заложила фундамент для понимания преступности как многоуровневого феномена и открыла новые перспективы для диалога между психологией, криминологией и правом.

---

1. Шалагин А. Е., Хрусталева О. Н. Теории преступного поведения: от истоков к современности // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2018. Т. 9. № 4 (34). С. 556–564. Вернуться к статье

УДК 37.018.43:004.8

КОГНИТИВНАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ В ЭПОХУ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

А. В. Макаревич
курсант 3 курса общевойскового факультета
Военной академии Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. Н. Городниченко,***
начальник цикла кафедры идеологической
работы и социальных наук
Военной академии Республики Беларусь

В современном мире нейросети стали подобны электричеству: превратились в невидимую, но незаменимую инфраструктуру действительности. Игнорировать их — значит сознательно отключаться от мира, ограничивать собственные возможности и терять связь с реальностью, которая уже давно стала гибридной.

Республика Беларусь выступила в роли ведущей страны — разработчика модельного закона «О технологиях искусственного интеллекта», принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 18 апреля 2025 г. [1]. Белорусское общество активно применяет генеративные модели искусственного интеллекта (далее — ГИИ) в различных сферах. Одной из наиболее эффективных и перспективных отраслей внедрения нейросетей является образовательная.

Однако стремительная интеграция ГИИ в академическую практику может создать ситуацию когнитивного диссонанса. Языковые модели предлагают беспрецедентные возможности для обработки информации, однако их бесконтрольное использование провоцирует риски снижения интеллектуальной вовлеченности, когда учащиеся поручают алгоритмам не только рутинные, но и смыслообразующие операции.

Сейчас ГИИ — это не загадочный разум для будущего, а нечто более привычное и практичное. Применение собственных способностей для постановки оригинальных вопросов, критический анализ выводов ГИИ, принятие решений в ситуациях с неполными данными формируют у студента навыки интеллектуальной самостоятельности. Использование для таких задач языковых моделей равносильно отказу от тренировки собственного мышления.

Смещая акцент с итоговой работы на процесс ее создания, преподаватель будет иметь точное понимание, как учащийся формулировал запросы к ГИИ, как проверял и перерабатывал полученные ответы, какие выводы сделал. Когнитивная оптимизация с ГИИ — это не автоматизация мышления, а его

реорганизация. Ее целью является не передача как можно большего количества задач алгоритму, а освобождение когнитивных ресурсов человека для операций высшего порядка [2].

---

1. О модельном законе «О технологиях искусственного интеллекта» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств URL: https://uiip.by/doc/pdf/model_law.pdf (дата обращения: 07.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. AI and the Future of Skills, Volume 2: Methods for Evaluating AI Capabilities // Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). Paris : OECD Publishing, 2023. 290 p. Вернуться к статье

УДК 94(47).084.8

РОЛЬ ГАЗЕТЫ «ЩИТ И МЕЧ» В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В. А. Мальцев
курсант 3 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
Научный руководитель: ***Е. Ю. Хорошко,***
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат филологических наук, доцент

Сохранение исторической памяти — это необходимое и стратегически важное направление внутренней политики нашей страны. Именно прошлое и память о нем поддерживает настоящее, делает его более устойчивым, достоверным, обоснованным [1, с. 163]. Газета Министерства внутренних дел России «Щит и меч», несомненно, занимает значительное место в этом процессе, являясь одним из источников, формирующих историческое сознание и способствующих сохранению памяти поколений. Она направлена на воспитание гражданских качеств человека, на личное развитие, на усвоение соответствующих времени идеологических установок. Военно-патриотический контент занимает важное место в газете и играет огромную роль в сохранении памяти о событиях, наполненных примерами мужества и героизма.

Публикации в газете «Щит и меч», связанные с событиями Великой Отечественной войны, являются частью коммеморативных практик в локальном выражении. Подчеркнем высокий воспитательный потенциал информационного пространства газеты, в которой отмечаем рубрики: *«Хроники мужества», «Вахта памяти», «Память», «Чтобы помнили», «История — до востребования», «Юбилей», «Ветеран»,* посвященные людям и событиям, связанным с Великой Отечественной войной. Материалы газеты всегда актуальные, живые, яркие, с обилием иллюстративного материала, они помогают больше узнать о тех трагических годах в истории нашей страны, сформировать правильное представление о прошлом и глубже его понять. «Историческая память о войне — общенародная ценность, которая формирует духовный капитал России, ее целостность и историческую значимость на мировой арене», — подчеркивает Е. А. Колосова [2, с. 101]. Необходимо охранять и свято чтить память о войне и Победе 1945 г.

Таким образом, публикации газеты «Щит и меч», касающиеся Великой Отечественной войны, охватывают разные аспекты жизни и вносят важный вклад в формирование патриотического сознания читателя.

---

1. Интерпретация образа Великой Отечественной войны художественно-образными средствами в восприятии современных студентов / В. И. Филоненко [и др.] // Власть. 2015. № 8. С. 163–168. Вернуться к статье

2. Колосова Е. А. Проблемы сохранения и актуализации памяти о Великой Отечественной войне у современных детей и подростков // Вестн. РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2016. № 2 (4). С. 99–104. Вернуться к статье

УДК 35.073.53

ОТ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КАФЕДРЫ К ПРИЗНАНИЮ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

Е. В. Матвеева
слушатель 2 курса 2 факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академии управления МВД России
Научный руководитель: ***П. В. Самолысов,***
доцент кафедры организации финансово-экономического,
материально-технического и медицинского обеспечения
Академии управления МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

В рамках научного исследования в 2024–2025 гг. исследовательской группой кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России (далее — кафедра) проведена работа, направленная на систематизацию и документирование ключевых фактов и событий, связанных с развитием кафедры.

Исследователями впервые собран большой фактологический материал из архивных, историко-биографических, библиотечно-информационных источников, служебных карточек, личных дел, открытых источников об истории развития кафедры, обо всех начальниках кафедры (от первого до действующего), выдающихся ученых, педагогах-фронтовиках кафедры, которые вносили и вносят неоценимый вклад в развитие науки, сохранение преемственности поколений.

Итогом проекта стали подготовленные историко-биографические очерки, серия научных статей в газете «Академические вести», статей в сборнике всероссийского круглого стола «Управление инфраструктурой органов внутренних дел и обеспечение экономической безопасности Российской Федерации (памяти Крылова Алексея Аркадьевича)», снят короткометражный видеофильм [1; 2; 3]. Существенным результатом стало признание в 2025 г. школы «Теория экономической безопасности», созданной доктором экономических наук, профессором А. А. Крыловым, научной школой системы МВД России.

Коллектив исследователей школы стал ведущим в области подготовки профессорско-преподавательского состава в системе органов внутренних дел со специализацией в сфере теоретико-методологических исследований проблем экономической безопасности, разработки и применения методов, механизмов и инструментов повышения экономической безопасности и др.

Дальнейшее исследование предполагает уже изучение генезиса и методологии развития школы «Теория экономической безопасности».

---

1. Наумов Ю. Г. Памяти ученого экономиста // Управление инфраструктурой органов внутренних дел и обеспечение экономической безопасности Российской Федерации (памяти Крылова Алексея Аркадьевича) : сб. науч. ст. по материалам всерос. круглого стола, Москва, 27 марта 2025 г. / под общ. ред. Е. А. Тришкиной, С. Н. Беловой ; сост. Д. А. Дудкин. М. : Акад. упр. МВД России, 2025. С. 6–8. Вернуться к статье

2. Наумов Ю. Г., Крылов Т. А. Служба как наука. Наука как служение // Управление инфраструктурой органов внутренних дел и обеспечение экономической безопасности Российской Федерации (памяти Крылова Алексея Аркадьевича) : сб. науч. ст. по материалам всерос. круглого стола, Москва, 27 марта 2025 г. / под общ. ред. Е. А. Тришкиной, С. Н. Беловой ; сост. Д. А. Дудкин. М. : Акад. упр. МВД России, 2025. С. 9–17. Вернуться к статье

3. Калинкин Е. В., Шорваев Б. О. Алексей Аркадьевич Крылов — ученый, основоположник научной школы экономической безопасности // Управление инфраструктурой органов внутренних дел и обеспечение экономической безопасности Российской Федерации (памяти Крылова Алексея Аркадьевича) : сб. науч. ст. по материалам всерос. круглого стола, Москва, 27 марта 2025 г. / под общ. ред. Е. А. Тришкиной, С. Н. Беловой ; сост. Д. А. Дудкин. М. : Акад. упр. МВД России, 2025. С. 18–22. Вернуться к статье

УДК 37.035.6

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ КЛУБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЗМА

И. М. Млынарчик
курсант 4 курса факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь
Научный руководитель: ***О. О. Лемешевский****,*
старший преподаватель кафедры
юридических дисциплин факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь

«Быть патриотом своей страны — это надо жить в своей стране, любить ее и делать все для процветания этой страны, как бы банально это ни звучало», — сказал А. Г. Лукашенко [1].

В условиях глобальных вызовов и информационных войн, где историческая правда подвергается ревизии, а ценностные ориентиры размываются, военно-патриотические клубы Республики Беларусь выступают как стратегически важный государственный институт. Их деятельность, глубоко интегрированная в систему национальной безопасности и образования, направлена на сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа и формирование у молодого поколения активного, осознанного патриотизма, готовности к защите суверенитета и национальных интересов.

Историческая память — это не просто набор дат и событий, а живая связь поколений, фундамент национальной идентичности. В условиях, когда отдельные силы стремятся переписать историю, обесценить подвиги предков и посеять раздор, военно-патриотические клубы выступают в роли надежных стражей этой памяти [2].

Клубы активно работают над изучением и популяризацией истории белорусского народа, уделяя особое внимание Великой Отечественной войне и другим значимым вехам.

Патриотизм — это не абстрактное понятие, а активная жизненная позиция, готовность служить своей Родине и защищать ее интересы. Военно-патриотические клубы играют ключевую роль в формировании этой позиции у подрастающего поколения.

Военно-патриотические клубы формируют гражданскую ответственность и патриотизм молодежи через лекции, экскурсии, встречи с ветеранами и спортивные соревнования.

Воспитание гражданской ответственности и любви к Родине, а также подготовка к службе в Министерстве обороны и Министерстве внутренних дел Республики Беларусь через различные формы деятельности является важной задачей, требующей системного и комплексного подхода.

---

1. Лукашенко рассказал, что для него означает быть патриотом [Электронный ресурс] // БЕЛТА : [сайт]. URL: https://belta.by/president/view/lukashenko-rasskazal-chto-dlja-nego-oznachaet-byt-patriotom-500644-2022/ (дата обращения: 01.11.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье
2. Лемешевский О. О. Непринятие нацизма как общенациональный нарратив белорусского народа: к вопросу об исторической политике Беларуси // Беларус. думка. 2025. № 5. С. 58–63. Вернуться к статье

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА НА УСПЕШНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

А. С. Назарова
студент 3 курса
Института Академии ФСИН России (г. Рязань)
Научный руководитель: ***Д. П. Паулкина,***
старший преподаватель кафедры общей
и педагогической психологии
Института Академии ФСИН России (г. Рязань),
кандидат психологических наук

Деятельность сотрудников органов внутренних дел относится к числу наиболее сложных и социально значимых. Наряду с профессиональными знаниями и навыками, устойчивость и результативность сотрудника во многом определяются его индивидуально-психологическими особенностями, фундаментом которых является темперамент.

Цель исследования — выявить взаимосвязь между темпераментом сотрудников органов внутренних дел и их успешностью в работе.

В исследовании приняли участие 35 сотрудников Межмуниципального отдела МВД России «Шацкий».

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы и методики: личностный опросник Айзенка (EPI), авторская анкета оценки успешности сотрудников органов внутренних дел, опросник BIS/BAS (К. Карвер, Т. Уайт), коэффициент корреляции Пирсона.

Наивысший индекс успешности — у сангвиников. Их профиль (высокий BAS / низкий BIS) напрямую связан с максимальной удовлетворенностью трудом и самооценкой эффективности.

Флегматики с их умеренным BAS / низким BIS демонстрируют наивысшие профессиональные достижения и социальную адаптацию, подтверждая роль надежности и низкой тревожности.

Холерики имеют хороший BAS, но их высокий BIS коррелирует с самой низкой удовлетворенностью и социальной адаптацией, что объясняет внутреннее напряжение и конфликтность.

Меланхолики с низким BAS и очень высоким BIS показывают наихудшие результаты по всем компонентам успешности, что подтверждает дезадаптирующую роль высокой тревожности и низкой мотивации достижения в данной профессии.

Таким образом, сангвинический и флегматический типы можно считать наиболее адаптивными. Для сотрудников с холерическим и меланхолическим типами необходимо проводить психологические мероприятия в зависимости от преобладающих у них динамических особенностей.

УДК 32

НЕОНАЦИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. С. Новицкий
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Р. Н. Козыренко****,*
доцент кафедры общеюридических
и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат политических наук

Вызовы времени и проводимая Республикой Беларусь государственная политика по сохранению исторической памяти диктуют необходимость изучения генезиса, механизмов влияния и проблем идентификации неонацизма (новый нацизм) — идейно-политического течения, объединяющего после Второй мировой войны организации и группы, считающие себя последователями национал-социализма либо близкие к нему по своим программным установкам.

Истоками неонацизма являются политические доктрины германских идеологов национал-социализма. Как идейно-политическое течение, неонацизм представляет собой неоднородное явление — сложную и противоречивую систему идей, что породило множество его определений и трактовок, а также феноменов, в т. ч. украинский неонацизм.

Основу неонацизма составляет убежденность в превосходстве белой расы, непримиримое отношение к представителям других рас и народов. Базовыми являются идеи предстоящей «священной расовой войны» планетарного масштаба, построения гомогенного в этническом отношении общества на основе жесткой иерархии, его насильственного очищения от отдельных групп, антисемитизм и т. п. Неонацисты героизируют участников нацистских формирований и коллаборационистов Второй мировой войны, отрицают либо оправдывают Холокост, геноцид и другие преступления нацизма, широко используют нацистскую символику и лозунги, а также создают новую символику, отсылающую к нацистской [1].

Несмотря на бессистемность неонацизма, сущность его деструктивного воздействия на государственные институты и общественное сознание подтверждается политическими событиями Новейшей истории. Пример прибалтийских государств и украинского кризиса свидетельствует, что политические практики,

в том числе публичные акции неонацистских организаций, легитимированных на государственном уровне, неотделимы от пропаганды нацизма в открытой и латентной формах, создают атмосферу страха в обществе, недоверия к государственным институтам и выходят за пределы критических политических суждений.

Бескомпромиссное политико-правовое противодействие неонацизму в Республике Беларусь является условием достижения общежелаемой цели белорусского народа — сохранения своей субъектности [2]. Содержание национальных интересов и государственной идеологии Республики Беларусь [3; 4], юридическая ответственность за проявления нацизма направлены на недопущение восприятия белорусским обществом неонацистских идей и практик, нацистский характер которых очевиден для каждого здравомыслящего человека.

1. Смирнов А. Современный правый экстремизм на Западе: течения, идеология и механизм пропаганды [Электронный ресурс] // Свободная мысль. URL: http://www.svom.info/entry/1113-sovremennyj-pravyj-ekstremizm-na-zapade-techeniya-/ (дата обращения: 18.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. О недопущении реабилитации нацизма [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Об утверждении Концепции национальной безопасности [Электронный ресурс] : решение Всебелорус. нар. собрания от 25 апр. 2024 г. № 5. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

4. О реализации основ идеологии белорусского государства [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь от 9 апр. 2025 г. № 12. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 372.46

ПОЧЕМУ ПОЛИЦЕЙСКИМ ВАЖНО ЗНАТЬ РУССКИЙ ЯЗЫК

С. В. Огнева
курсант 2 курса
Барнаульского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***Т. В. Хокимова****,*
преподаватель кафедры иностранных языков
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

Россия — страна, в которой проживает, соседствуя, множество национальностей, народностей. По некоторым данным, речь идет о более чем 190 этносах [1]. Сотрудник полиции в современном мире — это не только блюститель порядка, но и медиатор, дипломат, от образа жизни и поведения которого зависит благополучие общества и страны.

Самым распространенным языком в России, конечно, является русский язык. Именно язык становится в руках полицейских самым главным орудием. Владеть при этом языковыми, лингвистическими и коммуникативными компетенциями, на наш взгляд, полицейскому необходимо на высоком уровне. Назовем ряд причин (они не являются исчерпывающим списком), которые указывают на данный факт.

Язык — система знаков, которая отражает картину мира, в которой живет человек. Но опять же именно при помощи языка человек конструирует эту картину мира в гуманитарном знании. Проблема первичности/вторичности языка и мышления известна с давних времен [2].

Мы не будем акцентировать внимание на том, что первично, для нас важнее указать на то, что эти два понятия (явления) влияют друг на друга: мышление формирует язык индивида, язык отражает картину мира человека.

При помощи своего языкового поведения полицейские способны не просто устанавливать порядок в обществе или государстве, но и влиять на картину мира граждан страны, которой служат. Это первый и, на наш взгляд, главный. фактор важности высокого владения языком представителей профессии, о которой мы сегодня рассуждаем.

Мы уже упоминали, что полицейский, выполняя своим профессиональные обязанности, может стать еще и примиряющей стороной в потенциальных межнациональных конфликтах. Сложно переоценить, насколько важно в этом случае филигранное владение языком такого специалиста.

И речь не только об умении чувствовать интонационный рисунок речи, но и об умении «считывать» метафорические пласты языка и употреблять-понимать слова родного языка в тех контекстуальных значениях, которые порой бывают целесообразны ситуации.

Чтобы решить сложную проблему, оказать помощь населению, важно не только быть наделенным такими полномочиями, но и владеть навыками эффективного получения информации посредством умений эффективно формулировать вопросы и, конечно, отвечать на них (оперативно-розыскная деятельность начинается с вопроса, как минимум, к самому себе).

Продуктивная работа со служебным документом — это та база, без которой современные полицейские не смогут реализовывать свои профессиональные функции. Деловой язык сложен в освоении, но является необходимым условием работы и правоохранительной, и судебной системы.

Изучение русского языка для полицейских — это инвестиция в профессионализм, эффективность и способность служить обществу на высочайшем уровне. Это не просто навык, а неотъемлемая часть служебной деятельности в условиях современного мира.

---

1. Народы России [Электронный ресурс] // Национальный акцент: медиапроект гильдии межэтнич. журналистики : [сайт]. URL: https://nazaccent.ru/nations/?ysclid=mjgkiaidc9484766142 (дата обращения: 22.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Выготский Л. С. Мышление и речь. М. : Лабиринт, 2007. 640 с. Вернуться к статье

УДК 37.015.3

ПРОБЛЕМА АБСЕНТЕИЗМА ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

К. В. Орлова
курсант 3 курса юридического факультета
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель: ***Ю. А. Мейер****,*
начальник отделения психологического обеспечения
отдела воспитательной и социальной работы с личным составом
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург),
кандидат психологических наук

Современный этап развития образования в Российской Федерации направлен на подготовку высококвалифицированного кадрового потенциала. Одной из проблем, возникающих в процессе обучения, является абсентеизм. Термин «абсентеизм обучения» в психологии подразумевает «избегание» условий обучения, которое отражается в снижении мотивации, изменении посещаемости, что отрицательно сказывается на процессе обучения и может привести к текучести кадров. На абсентеизм в среде обучающихся оказывает влияние цифровая модернизация (пропуски занятий могут быть «замаскированы»), «культ» продуктивности (желание тратить время на иные нужды, а не на получение образования), отрицание ценности образовательного процесса, неудовлетворительные условия обучения (отсутствие материально-технической базы) и т. д.

Условно можно выделить возникновение факторов, способствующих формированию абсентеизма в среде обучающихся, на трех уровнях личности:

1) личностный (изменение мотивационной сферы, снижение заинтересованности к определенным предметам, эмоциональное выгорание, отсутствие ресурсов для обучения, недисциплинированность обучающихся и проблемы в самоорганизации);

2) межличностный (трудности, возникающие в коммуникации «обучающийся — преподаватель», «обучающийся — обучающийся», латентные конфликтные ситуации);

3) организационный (удаленность места обучения от местожительства, некомфортный график обучения, недостаточная квалификация профессорско-преподавательского состава).

Рассматривая возможные пути решения проблемы абсентеизма в обучении, можно выделить следующее: добровольная надзорная деятельность

сотрудников вуза (для формирования ответственности) [1, с. 43]; формирование позитивного отношения к будущей профессиональной деятельности (для развития ценностей предмета профессиональной деятельности) [2, с. 469]; предоставление информации об образовательном учреждении (формирование уважительного отношения к вузу); оказание методической поддержки, организация взаимодействия с родителями обучающихся [3, с. 52]; использование справедливой системы поощрений и наказаний [4, с. 119].

Таким образом, проблема абсентеизма в среде обучающихся является важной и распространенной и требует комплексного решения на всех уровнях личности.

1. Беляев Д. В., Асатрян Н. А., Ненахова Е. В. Оценка работоспособности и трудолюбия студенческой молодежи // Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и защита прав потребителей: региональные аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня образования гос. санит.-эпидемиол. службы России, Иркутск, 23 сент. 2022 г. Иркутск : ИРКУТ, 2022. С. 40–43. Вернуться к статье

2. Гордеева И. В., Мирошникова Е. Г. Анализ причин снижения интереса студентов колледжа к занятиям физической культурой в учебном заведении // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4 (65). С. 463–469. Вернуться к статье

3. Эльтемеров А. А. Повышение качества образовательного процесса посредством взаимодействия с родителями в цифровой информационной среде // Вестн. Марийского гос. ун-та. 2023. Т. 17. № 1(49). С. 49–54. Вернуться к статье

4. Пшеунова Л. И., Кубанова М. Я. К вопросу повышения успеваемости в вузе // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. 2021. № 6-1(57). С. 117–120. Вернуться к статье

УДК 81.3

ОСКОРБЛЕНИЕ: ЮРИДИЧЕСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Д. Е. Паршикова
курсант 3 курса
Барнаульского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***С. В. Калашникова****,*
доцент кафедры иностранных языков
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

Оскорбление — это явление, возникающее как в повседневной речи, так и в правовых нормах. Согласно комментарию к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, оскорбление представляет собой разновидность психического насилия, которая выражается в отрицательной оценке виновным личности гражданина, подрывает репутацию последнего в глазах окружающих и наносит ущерб его самоуважению [1]. Юридическая система стремится к объективности, но оскорбление по своей сути субъективно: оно существует только тогда, когда адресат воспринимает высказывание как унизительное. Отсюда возникает риск правового произвола или, наоборот, безнаказанности: суды нередко вынуждены решать, было ли оскорбление «на самом деле», основываясь исключительно на показаниях сторон.

Лингвистика рассматривает оскорбление как акт речевого поведения, в котором важны не только слова, но и прагматика — намерение говорящего, социальный статус участников, ситуация, при которой имело место быть высказывание [2]. Русский язык полон эвфемизмов, таких как: «интеллигент на босу ногу», «раскудрявый дуб зеленый», и иносказаний, к примеру «недалекий», «оригинальный», «своеобразный». Они могут выражать замаскированное оскорбление, которое формально не нарушает закона, но ранит ровно так же, как и прямое ругательство.

Таким образом, попытки урегулировать оскорбления через право не всегда успешны, если не учитывать лингвистическую и культурную специфику языка. Закон не должен становиться цензором речи, иначе возникает риск подавить свободу слова под предлогом защиты чести, но закон должен наказывать оскорбления. Речь идет не только об общении между людьми, но и о запрете оскорблений в средствах массовой информации и иных источниках популярного вещания. Оскорбление является не просто правонарушением и не просто грубым словом. Это зеркало общественных отношений и уровень взаимного

уважения человека к человеку. Юридические нормы являются основным каркасом, который должен быть дополнен лингвистическим и этическим осмыслением. Мы считаем необходимым развивать культуру коммуникации, т. е. умение слушать, различать иронию и агрессию, понимать границы допустимого в разных контекстах.

---

1. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая (том 2) [Электронный ресурс] : под общ. ред. Л. В. Чистяковой. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье
2. Магерамова Ю. Ю. Правовые и лингвистические противоречия в трактовке понятия «оскорбление» // Науч. диалог. 2018. № 7. С. 93–102. Вернуться к статье

УДК 159.99

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

И. А. Пастернак
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Е. Е. Иванов****,*
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Возникновение противоречий между людьми, главным образом, объясняется столкновением их интересов, что приводит к межличностным конфликтам.

Конфликт — это сознательное противостояние субъектов и субъективных объединений (групп, организаций, партий, движений, фондов), возникающих на основе существующих в обществе объективно-субъективных и реально-субъективных противоречий [1]. Межличностный конфликт — это явление неизбежное, которое может произойти в любое время с любыми людьми.

Проблему возникновения и разрешения конфликтов рассматривают такие психологи, как Т. Парсонс, Л. Козер, Д. Бертон, Р. В. Куприянов, Т. В. Кузьмина. Межличностные конфликты — это самый распространенный вид конфликтов, которые возникают между людьми практически каждый день. В межличностном конфликте участвуют два или более человека, где каждая из личностей стремится отстоять свою точку зрения. Например, ссоры из-за воспитания ребенка между мужем и женой, разногласия между братом и сестрой и т. д.

Выделяются несколько стадий конфликта: возникновение конфликтной ситуации, осознание конфликта, проявление конфликтного поведения, углубление и разрешение конфликта. Точное определение стадии конфликта позволяет выбрать правильный способ его разрешения.

Существует ряд способов разрешения конфликтных ситуаций. Например, сотрудничество (поиск решения, которое устроит обе стороны), компромисс (урегулирование разногласий путем взаимных уступок), уклонение (отрицание наличия конфликта), приспособление (полное принятие точки зрения оппонента), соперничество (достижение своих интересов, игнорируя интересы оппонента).

Таким образом, межличностный конфликт — это сознательное противостояние людей для достижения своих интересов. Выделяется пять стадий конфликта. Способ разрешения конфликта зависит от его стадии развития.

Выделяется пять способов разрешения межличностных конфликтных ситуаций, которые различаются характером взаимоотношений между сторонами конфликта.

1. Семенов В. С. Россия в сети конфликтности: между взрывом и согласием // СОЦИС. 1993. № 7. С. 73–76. Вернуться к статье

УДК 372.882

ЯЗЫКОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ РУССКОГО ЯЗЫКА ОТ НЕОПРАВДАННЫХ И НЕКОНТРОЛИРУЕМЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

П. Ю. Печенин
курсант 3 курса
Барнаульского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***С. В. Калашникова,***
доцент кафедры иностранных языков
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

Иноязычные заимствования стали неотъемлемой частью современной русской речи. Стремительная и неконтролируемая интеграция во все сферы деятельности требует нахождения хрупкого баланса между открытостью внешним лингвистическим воздействиям и стремлением к сохранению национального наследия [1]. С точки зрения лингвистики, интеграция сопряжена с несколькими значимыми рисками. Во-первых, следует выделить риск вытеснения русской лексики, приводящий к обеднению и упрощению словарного запаса, снижению его выразительности и точности. Во-вторых, существует социолингвистический аспект этой проблемы, который выражается в создании языковых барьеров между поколениями, связанных с активным использованием заимствований в молодежной среде и культуре. Для старшего поколения заимствованная лексика остается чуждой, затрудняет взаимопонимание, подрывает эффективность коммуникации в профессиональных коллективах, образовательных организациях и даже внутри семьи, порождая чувство социальной изоляции.

Государство осознает значимость данной проблемы и принимает меры по регулированию вопроса стихийных заимствований. Поправки 2023 г. в существующий Федеральный закон от 1 июня 2005 г. «О государственном языке Российской Федерации» устанавливают сферы обязательного применения государственного языка Российской Федерации (ст. 3), запрещают использование лексических единиц и конструкций, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (ст. 1, п. 6) [2]. Данные меры направлены на сохранение чистоты и богатства родного языка, обеспечение понятности всеми членами общества, независимо от уровня владения средствами общения, подчеркивая обязательность соблюдения литературных норм в публичной сфере.

Решение данной проблемы лежит не в полном отвержении данного процесса, а в осознанном стремлении к отслеживанию глобальных тенденций, защите собственной культурной идентичности, а также языкового суверенитета. Каждый гражданин должен быть заинтересован в укреплении культурного многообразия и национальных ценностей.

---

1. Титор С. Е. Некоторые аспекты правовой защиты русского языка как государственного языка // Вестн. экон. безопасности. 2025. № 2. С. 136–140. Вернуться к статье

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Федер. закон от 28 февр. 2023 г. № 52-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 378.6:343.83

ИЗУЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СРЕДИ КУРСАНТОВ УНИВЕРСИТЕТА ФСИН РОССИИ

Н. М. Подкорытов
курсант 1 курса юридического факультета
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель: ***В. И. Силенков,***
начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
инженерно-технического факультета
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург),
кандидат педагогических наук, доцент

Обращение к изучению различных аспектов религиозной толерантности (веротерпимости) современного общества представляется весьма актуальным, поскольку религиозная нетерпимость, нередко искусственно поддерживаемая реакционными и враждебными государству силами, разрушает политическую и социальную стабильность, создает напряженность между людьми, может стать причиной правонарушений и преступлений, привести к расколу наций и государства. Определения религиозной толерантности различны, так как ее рассматривают с различных методологических позиций. Наиболее точно, применительно к предмету нашего исследования, оно содержится в работе А. Ю. Григоренко. Автор понимает ее как «терпимые отношения между верующими различных религий и конфессий, религиозными объединениями, основанные на принципе взаимоуважения, взаимного признания прав на существование и деятельность» [1].

Для изучения религиозной толерантности среди курсантов в Университете ФСИН России был проведен опрос. В опросе приняли участие курсанты 1-го курса в количестве 25 человек. Для опроса автором была разработана анкета, которая содержала семь вопросов, раскрывающих различные стороны отношений курсантов к представителям других религий. Готовность общаться с человеком, придерживающимся иных религиозных взглядов, заявили все опрошенные. Около 90 % опрошенных не считают потенциально опасным присутствие в своем окружении представителей других религий. Дружить с человеком, придерживающимся иных религиозных взглядов, готовы 80 %. А вот довериться иноверцу готовы лишь 65 % опрошенных. Пойти на компромисс в споре могут лишь 60 % респондентов. Интересным является точка зрения на создание браков между представителями различных религиозных групп. На вопрос: «Могли бы вы вступить в брак с представителями другой, отличной от вас, религии?» положительно ответили 36 % респондентов.

Проведенное исследование показывает, что в целом в образовательной организации ФСИН России религиозная толерантность курсантов является объективной реальностью. Вместе с тем структура веротерпимости требует более детального изучения.

---

1. Григоренко А. Ю. Религия и толерантность. Специфика религиозной толерантности [Электронный ресурс] // РОНО. Вып. 54. URL: https://www.erono.ru/art/?SECTION_ID=115&ELEMENT_ID=5820 (дата обращения: 18.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 355

АДАПТАЦИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

К. Д. Прунчак
курсант 2 курса факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. С. Козловский****,*
доцент кафедры оперативно-тактической
подготовки внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь

Поступление в военное учебное заведение инициирует у будущих офицеров всестороннюю трансформацию, охватывающую физическое, психическое и социальное развитие. Военное училище становится ареной глубокой трансформации, затрагивающей не только физическое состояние курсантов, но и их психологический настрой и социальные связи [1].

На физическом уровне курсантам предстоит не просто выдержать нагрузки, но и развить специфическую выносливость и силу, закладывая основу для будущих боевых операций. Физическая подготовка направлена на формирование этих качеств, необходимых для выполнения боевых задач.

Психологическая перестройка включает адаптацию к стрессовым условиям, переосмысление взглядов и освоение навыков выживания в экстремальных ситуациях. Поддержка и наставничество преподавателей помогают курсантам управлять собой, сохранять эмоциональное равновесие и противостоять стрессу — что критически важно как в учебе, так и на службе [2].

Социальная интеграция достигается через активное участие в жизни коллектива, совместные тренировки и мероприятия, что способствует развитию лидерских качеств, чувства долга и взаимопомощи — неотъемлемых атрибутов военного профессионала.

Академическая адаптация требует высокой самодисциплины и умения справляться с интенсивной учебной нагрузкой. Освоение новых дисциплин и соответствие высоким требованиям учебного процесса невозможно без исключительной самоорганизации и дисциплины.

Таким образом, успешное становление курсантов как полноценных военнослужащих — это результат целенаправленной работы и всесторонней помощи со стороны преподавательского состава и опытных наставников, которые играют ключевую роль в их адаптации и формировании профессиональных навыков.

1. Добряк С. Ю. Динамика психологической адаптации курсантов на первом и втором году обучения в военном вузе : автореф. дис. … канд. психол. наук : 19.00.07. СПб, 2004. 22 с. Вернуться к статье

2. Куликов М. В. Педагогические технологии поддержки адаптации курсантов в условиях военной подготовки. Владивосток : Дальневост. изд-во, 2020. Вернуться к статье

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Т. А. Райку
курсант факультета психологии и пробации
Академии ФСИН России (г. Рязань)
Научный руководитель: ***Г. И. Аксенова,***
профессор кафедры общей и педагогической психологии
Академии ФСИН России (г. Рязань),
доктор педагогических наук,
кандидат психологических наук, профессор

Юношеский возраст является ключевым этапом формирования самосознания и системы отношения личности к себе. В данный период происходит интенсивное осмысление собственного «Я», формирование самооценки, уровня притязаний и ожиданий социального отношения. Современные социокультурные изменения способствуют трансформации традиционных гендерных ролей, что отражается на особенностях самоотношения у юношей и девушек и требует научного анализа.

Цель исследования — выявить половозрастные особенности самоотношения у юношей и девушек.

В исследовании приняли участие 39 курсантов Академии ФСИН России в возрасте от 20 до 23 лет, из них 22 девушки и 17 юношей.

В ходе исследования были использованы следующие методы и методики: опросник полоролевых ролей С. Бем, тест-опросник самоотношения В. В. Столина и С. Р. Пантелеева, методика изучения самооценки Т. В. Дембо — С. Я. Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан. Для обработки данных применялись методы математико-статистического анализа.

Исследование показало, что среди юношей и девушек преобладает андрогинный тип гендерной идентичности. По большинству шкал самоотношения (самоуважение, аутосимпатия, самопринятие) у испытуемых были выявлены показатели выше среднего уровня.

Корреляционный анализ позволил выявить значимые связи между уровнем притязаний, самооценкой и ожиданием отношения со стороны окружающих. Установлено, что для испытуемых важными факторами позитивного самоотношения являются уверенность в себе, принятие собственного образа и социальное одобрение.

Соответственно, самоотношение у юношей и девушек в современных условиях характеризуется сходством структурных компонентов и

относительной сглаженностью гендерных различий. Полученные данные доказывают, что в юношеском возрасте формируется целостная система отношения к себе, опирающаяся на внутренние личностные ресурсы и социальные ожидания.

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ НА УСПЕШНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Д. Д. Романов
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Л. Л. Евсеев,***
старший преподаватель
кафедры тактико-специальной подготовки
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Выполнение профессиональных задач сотрудниками милиции в современных условиях подразумевает осуществление профессиональной деятельности не только в условиях повседневной обстановки, но и в особых условиях, сопряженных с риском и непосредственной опасностью наступления неблагоприятных последствий для участников подобных событий.

Качество и эффективность достижения поставленной цели сотрудником милиции в особых условиях обеспечивается совокупностью факторов, особо значимым из которых, по нашему мнению, является его психологическая готовность к подобному виду деятельности [1]. Нами проведено исследование, в ходе которого была изучена и описана структура психологической готовности, представленная эмоционально-волевым, мотивационным и когнитивным компонентами, коррекционное воздействие на которые обеспечивает высокий уровень личностной готовности сотрудников милиции к кризисным ситуациям в экстремальных условиях деятельности [2]. Исходя из теоретических положений и эмпирических исследований, посвященных анализу структурных компонентов психологической готовности личности к деятельности в ситуациях, связанных с риском, мы считаем необходимым отметить значимость эмоционально-волевой составляющей, поскольку она обеспечивает стрессоустойчивость субъекта деятельности, особенно если эта деятельность связана с риском и возможными угрозами личной безопасности.

Таким образом, успешное выполнение служебных задач сотрудником милиции в условиях повышенного риска обеспечивается сформированной у него способностью анализировать свое психологическое состояние и регулировать возникающие эмоции с целью саморегуляции своей деятельности, преодоления психологических барьеров, появляющихся в стрессогенной ситуации.

1. Евсеев Л. Л. К вопросу о готовности выполнения профессиональных задач в особых условиях деятельности [Электронный ресурс] // Итоги науч. исслед. ученых МГУ им. А. А. Кулешова, 2017 г. : сб. науч. ст. / под ред. Е. К. Сыговой. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2018. 1 CD-ROM. С. 159–160. Вернуться к статье

2. Романов Д. Д. О содержании психологической готовности к деятельности [Электронный ресурс] // Курсантские исследования : сб. науч. работ / Могилев. ин-т МВД. Могилев, 2025. Вып. 12. 1 CD-ROM. С. 168–169. Вернуться к статье

УДК 94(476)«1945»

ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВНИКОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ И УКРАИНЕ В ХОДЕ ВЫБОРОВ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР В 1945 Г.

Д. Д. Романов
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
*Научный руководитель: **А. Н. Тютюнков**,*
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат исторических наук

После окончания Великой Отечественной войны перед органами советского управления остро встала проблема налаживания жизни на территории Западной Беларуси и Украины, а именно проведения выборов в Верховный Совет СССР. Однако часть населения оказала определенное сопротивление проводимым преобразованиям [1].

Например, в Бродовском районе представители украинского повстанческого движения казнили советского активиста. При этом для устрашения местного населения казнь (совершенная через повешение) была публичной и сопровождалась чтением приговора о «злодеяниях» казненного. Главным обвинением стало участие в агитации за установление советского строя среди крестьян.

Согласно Докладной записке заведующего оргинструкторским отделом ЦК ВКП(б) Шамберга секретарю ЦК ВКП(б) Маленкову о подрывной деятельности буржуазных националистов в западных областях Украины, Белоруссии и Прибалтийских республиках в связи с выборами в Верховный Совет СССР от 30 декабря 1945 г., в Глинянском районе актив не хотел проводить среди крестьян массово-политическую работу, «…отказывался быть членом избирательных участков. В селах Яхторов уполномоченный райкома партии не смог созвать агитаторов на инструктивное совещание» [1]. А в отдельных случаях актив и совсем стал отказываться от участия в выборах. Так, крестьяне села Курозваны Гощанского района Одрибец и Загребальный прямо заявляли представителям советских властей, что они являются сторонниками новых порядков, однако опасаются за свою жизнь, когда возвращаются домой после проведения агитационных мероприятий. Также ими сообщалось о том, что противники советской власти, не имея возможности отомстить ее представителям, терроризируют население [1].

Не редкостью было и проведение террористических актов в отношении советских активистов. Например, в Гродненском районе «в начале ноября бандиты окружили дом депутата Лихачевского сельсовета Свекла, открыли стрельбу, бросили в окно две гранаты. …В конце ноября бандиты убили председателя Конверинцкого сельсовета» и так далее [1].

Интересен тот факт, что террористические организации действовали на территории Западной Беларуси более полугода. Причиной этого являлось то, что они были хорошо вооружены, а также имели необходимую подготовку для ведения боевых действий [1].

---

1. О подрывной деятельности буржуазных националистов в западных областях Украины, Белоруссии и Прибалтийских республиках в связи с выборами в Верховный Совет СССР [Электронный ресурс] : докладная записка заведующего оргинструкторским отделом ЦК ВКП(б) Шамберга секретарю ЦК ВКП(б) Маленкову от 30 дек. 1945 г. // Исторические материалы : [сайт]. URL: https://istmat.org/node/40570 (дата обращения: 09.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 340.12

ИДЕЯ РУССКОГО МИРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

К. А. Романов
курсант 3 курса юридического факультета
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель: ***В. И. Силенков,***
начальник кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
инженерно-технического факультета
Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург),
кандидат педагогических наук, доцент

Концепция «Русского мира» представляет собой одно из наиболее значимых философских явлений современности, отражающее попытку осмыслить место России в современном мире через ее историческое, культурное и духовное наследие. Актуальность этой идеи возрастает в условиях геополитических трансформаций, когда Россия как «вечный феномен» переосмысливает свою цивилизационную роль. Историческая преемственность от древних славянских племен до современной Российской Федерации создает основу для понимания России как особого духовного и культурного пространства, несущего в себе уникальную миссию [1, с. 428].

Философское осмысление «Русского мира» связано с работами Александра Дугина, разработавшего комплексную систему взглядов на основе геополитики, традиционализма и культурной идентичности. Дугин представляет Россию как ядро многополярной системы, альтернативу западной цивилизационной модели [2, с. 17]. В центре этой философии лежат идеи евразийства — объединения народов Евразийского континента под эгидой русской цивилизационной миссии. «Русский мир» — по сути, общеславянский мир.

«Русский мир» остается гибридным конструктом, синтезирующим культурную идентичность, политическую легитимацию и геополитическую стратегию [3, с. 112]. Его философская глубина предполагает возможность творческого переосмысления. Перспективы развития этой концепции зависят от способности России переформулировать ее в более инклюзивном ключе, интегрирующем многообразие народов и конфессий, либо использовать ее как инструмент многовекторной дипломатии. Только освободившись от конфронтационных элементов и обретя гуманистическое содержание, идея сможет стать конструктивным фактором развития.

1. Дугин А. Г. Основы геополитики: геополитическое будущее России. М. : Арктогея, 1997. 608 с. Вернуться к статье

2. Кот Ю. В., Кудрина Е. Л. Многообразие трактовок понятия «Русский мир» // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2024. № 1 (117). С. 15–20. Вернуться к статье

3. Кот Ю. В. Русская идея и Русский мир: философско-культурные параллели // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 1. С. 108–119. Вернуться к статье

УДК 94(47)

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИМИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»

Р. Р. Садыгов
курсант 1 курса
Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***Н. Н. Нагорный****,*
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат философских наук, доцент

В настоящее время в современном российском обществе имеется социально-педагогическая потребность формирования гражданско-патриотического мировоззрения молодежи на основе ценностей российской идентичности.

В теории педагогики доказано правило, что обучение обязательно включает в себя и воспитание. С одной стороны, при преподавании социально-гуманитарных дисциплин передается их содержание (историко-политико-экономико-культурный и морально-нравственный опыт нашего общества), которое оказывает влияние на мировоззрение молодых людей, и в этом состоит их значение по формированию личности обучающихся, а с другой — такого влияния недостаточно, и поэтому необходима интегративная дисциплина, концептуально обосновывающая предикаты, свойственные российскому государству-цивилизации [1; 2].

До недавнего времени наше отечественное обществоведение было ориентировано на систему цивилизационных координат «Восток — Запад», но Россия на протяжении своей тысячелетней истории демонстрирует самобытность и нетождественность этим полюсам. Оригинальность российской цивилизации заключается как в использовании опыта западно-восточных цивилизаций, так и в выработке собственного цивилизационного опыта.

Аналогичный позитивный опыт имеется в Республике Беларусь, где изучают учебную дисциплину «История белорусской государственности».

В Российской Федерации учебным курсом, который призван решить задачу воспитания у обучающихся образовательных организаций МВД России гражданско-патриотического мировоззрения, является предмет «Основы российской государственности».

Таким образом, преподавание учебной дисциплины «Основы российской государственности» в образовательных организациях МВД России позволит достичь поставленной цели.

---

1. Нагорный Н. Н., Нагорная Л. А. Об идейно-ценностном содержании дисциплины «Основы российской государственности» для обучающихся образовательных организаций МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVIII междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2025. С. 68. Вернуться к статье

2. Основы российской государственности (региональный аспект: Красноярский край) : учеб. пособие / В. Е. Шинкевич [и др.]. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2025. 181 с. Вернуться к статье

УДК 81’1

ВЛИЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ НА КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ: ПРОФИЛАКТИКА ВОЗРАСТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ МОЗГА С ПОМОЩЬЮ ИЗУЧЕНИЯ РЕДКИХ ЯЗЫКОВ

А. А. Своеволина
курсант 3 курса
Барнаульского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***Т. Н. Малиновская****,*
доцент кафедры иностранных языков
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

Жизнь — это уникальный процесс, в котором материя становится способной чувствовать, мыслить и познавать саму себя. С философской точки зрения жизнь часто рассматривается как проект, который человек создает сам, наполняя его ценностями, любовью и творчеством. Каждый думает о своем будущем, и важно понимать: то, что мы делаем сейчас, влияет напрямую на нас через несколько лет. С каждым днем мы становимся взрослее и старше. Данный процесс нельзя предотвратить и остановить. Наш мозг стареет вместе с нами, и единственное, что можно сделать — замедлить данный процесс.

Возрастные изменения мозга — это естественный процесс инволюции, характеризующийся снижением плотности серого вещества и нарушением связности белого вещества, что ведет к замедлению обработки информации. Однако современная геронтология подчеркивает: биологическое старение мозга не тождественно когнитивному упадку. Главным способом приостановления этих процессов является формирование «когнитивного резерва» — способности мозга использовать альтернативные нейронные пути для компенсации возрастных дефектов.

Когнитивные способности представляют комплекс процессов и ментальных навыков, позволяющих нам проводить анализ, воспринимать и использовать информацию для мышления, выполнения задач и взаимодействия с окружающим нас миром. Когнитивные способности включают внимание, мышление, память, восприятие, а также навыки, с помощью которых мы осознаем и контролируем мыслительные процессы, происходящие в нашей жизни. Основными когнитивными способностями, на наш взгляд, являются способность человека хранить и воспроизводить информацию, а также способность адаптироваться, находить новые способы решения к различным жизненным ситуациям.

Изучение языков представляет собой наиболее комплексную нагрузку на мозг. В отличие от решения математических задач или игры в шахматы, лингвистическая практика задействует одновременно слуховые, зрительные, моторные и эмоциональные центры. Процесс изучения языков является отличным способом развития когнитивных способностей личности, это тренирует мозг, улучшает память, развивает гибкость мышления, что укрепляет когнитивный контроль и замедляет старение мозга, снижая риск деменции. Исследования показали, что изучение и использование иностранных языков также вносит вклад в формирование когнитивного резерва и помогает сгладить процессы старения. Ученые предполагают, что это происходит вследствие тесной связи билингвизма (владения двумя языками) с исполнительной функцией мозга, которая отвечает за память, внимание и языковой контроль. Разные языки одновременно активируются в мозге, и билингвы вынуждены постоянно, быстро и безошибочно переключаться с одного языка на другой, тренируя таким образом систему когнитивного контроля. Под редкими языками понимаются:

1. Малочисленные языки, находящиеся под угрозой исчезновения (например, языки малых народов Севера или Океании).

2. Типологически далекие языки (языки, радикально отличающиеся от родного по структуре; для русскоговорящего — это баскский, суахили или кхоса). Они признаны редкими по критериям ЮНЕСКО на основании малого числа носителей и отсутствия государственной поддержки. Мы считаем, что именно «редкость» и структурная необычность языка создают максимальный «когнитивный вызов». Разница влияния заключается в интенсивности «переключения кодов»: чем экзотичнее грамматика, тем выше нагрузка на дорсолатеральную префронтальную кору.

В заключение можем сказать: изучение редких языков — это инвестиция в биологическую безопасность личности. Чем дольше вы изучаете язык, тем больше вы тренируете исполнительную функцию мозга и тем лучше у вас работает память и внимание, что играет важную роль в старшем возрасте. В условиях цифровизации, когда простые когнитивные задачи делегируются ИИ, именно освоение сложных, архаичных или экзотических лингвистических систем остается последним бастионом сохранения человеческого интеллекта.

УДК 159.9

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ, НЕ СВЯЗАННОЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

С. Е. Семенова
курсант 5 курса факультета психологии и пробации
Академии ФСИН России (г. Рязань)
Научный руководитель: ***Н. А. Ильиных,***
старший преподаватель кафедры
психологии профессиональной деятельности
Академии ФСИН России (г. Рязань),
кандидат психологических наук

В современных условиях развития уголовно-исполнительной системы одним из наиболее перспективных направлений является применение личностно-ориентированного подхода в психологическом сопровождении осужденных. Личностно-ориентированный подход основывается на признании уникальности каждой личности, ее жизненного опыта, системы ценностей, мотивации и уровня социально-психологической адаптации [1]. Данный подход ориентирует на изучение социально-демографических и поведенческих особенностей личности осужденного [2]. В рамках личностно-ориентированного подхода психологи уголовно-исполнительных инспекций проводят работу, нацеленную на повышение у осужденных самоуважения, самооценки и чувства собственного достоинства, помогают нивелировать психологические трудности и противоречия, возникающие в процессе отбывания наказания, не связанного с лишением свободы [3, с. 169].

В целях реализации личностно-ориентированного подхода нами используется комплекс психодиагностических методик, включающий 13-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (13 PF), методику диагностики уровня субъективного контроля (RSK), проективную методику Lüscher Hands. Для всестороннего изучения личности осужденных, отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы, возможно применение кластерного анализа, направленного на группирование осужденных по совокупности психологических и поведенческих критериев. Анализ таких показателей, как уровень самоконтроля, эмоциональная стабильность и других, позволяет выделить типологические группы осужденных с различными уровнями криминогенного риска, разработать и реализовать дифференцированную профилактическую программу, ориентированную на конкретные психологические особенности каждой группы.

Таким образом, использование личностно-ориентированного подхода в сочетании с психодиагностическими методиками и статистическими способами анализа обеспечивает научно обоснованную базу для повышения эффективности психологического сопровождения осужденных, отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы, и способствует снижению уровня повторной преступности.

---

1. Гуд М. Б. Реализация личностно ориентированной направленности взаимодействия в процессе коррекции правовой интолерантности условно осужденных несовершеннолетних // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Педагогика. 2018. № 1 С. 36–42. Вернуться к статье

2. Невоструева Н. Г. Личностно-ориентированный подход в воспитании // Молодой ученый. 2015. № 24-2. С. 30–31. Вернуться к статье

3. Дядченко Е. А., Поздняков В. М. Психологическое прогнозирование рецидивных преступлений несовершеннолетних, осужденных без лишения свободы : моногр. Самара : АСГАРД, 2014. 231 с. Вернуться к статье

УДК 101

К ПРОБЛЕМЕ КОРРЕКТИРОВКИ УЖЕ СФОРМИРОВАННОГО ОБРАЗА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ У ГРАЖДАН

В. Ю. Синица
курсант 1 курса
Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***В. И. Мальченко****,*
преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России

При первом контакте с незнакомым человеком каждый стремится понять, кто перед ним, исходя из того, что ему известно. Когда происходит контакт гражданина и сотрудника органов внутренних дел, гражданин, не знакомый с работой полиции или ранее не сталкивавшийся с сотрудниками полиции, будет вынужден строить образ человека из известных ему групп фактов. Понимание процесса формирования образа и знание стереотипов, сформировавшихся у граждан в отношении сотрудников полиции, в свою очередь, позволит грамотно и продуктивно выстроить взаимодействие сотрудника с гражданами и избежать возможных конфликтов.

Начиная рассмотрение оснований для формирования образа сотрудника полиции, следует указать эти группы фактов. Первая условная группа объединяет в себе источники информации: художественную литературу, художественные фильмы и телевизионные сериалы, информационные ресурсы сети Интернет (блоги в мессенджерах, официальные сайты и страницы в социальных сетях подразделений Министерства внутренних дел) [1]. Кроме приведенных ранее источников информации, на формирование образа сотрудника полиции в сознании граждан влияет группа факторов, связанная с полом, возрастом, родом профессиональной деятельности и социальным положением гражданина [2]. Таким образом, начиная взаимодействие с гражданином, перед сотрудником стоит несколько важных задач. Ему необходимо определить, кто перед ним, обратив внимание на половой, возрастной признаки, возможно, получится определить род профессиональной деятельности гражданина. Этот шаг важен, поскольку поможет сотруднику полиции примерно определить возможные источники информации, послужившие основанием для формирования образа сотрудника полиции и органов внутренних дел у гражданина в целом. Так, например, можно указать, что пожилой человек в большей степени может черпать информацию из художественных книг, фильмов и телепередач. Молодой

человек, напротив, получает больше информации из сети Интернет. Правильное понимание образа полицейского, сформированного у гражданина, на этом этапе позволит сотруднику выстроить продуктивное взаимодействие и избежать возможных конфликтов.

1. Шалагин А. Е., Хрусталёва О. Н. О формировании в общественном сознании положительного образа сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2024. Т. 15, № 1 (55). С. 30–38. Вернуться к статье

2. Васильева И. В., Возженикова О. С. Образ полицейского в общественном сознании // Юрид. наука и правоохран. практика. 2017. № 3 (41). С. 183–191. Вернуться к статье

УДК 37.013

ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКЕ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н. Ю. Сороговец
курсант 2 курса
Военной академии Республики Беларусь
*Научный руководитель: **Д. Ю. Лукьянов**,*
старший преподаватель цикла тактики внутренних войск
кафедры оперативно-тактической подготовки
внутренних войск факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь

В современных условиях слаженность действий подразделений Министерства внутренних дел является критически важным фактором обеспечения национальной безопасности. Успешные примеры работы отрядов специального назначения внутренних войск и отрядов милиции особого назначения по задержанию нарушителей и особо опасных преступников подтверждают: взаимодействие должно отрабатываться еще на этапе обучения, в стенах учреждений высшего образования. Инновационным инструментом для этого становятся дистанционные образовательные технологии и иммерсивные системы.

Дистанционное обучение в военном учреждении высшего образования — это не просто «учеба через компьютер», а сложный комплекс методов интерактивного взаимодействия на расстоянии [1, с. 12]. Особое место здесь занимают иммерсивные технологии:

- виртуальная реальность (VR): полное погружение;
- дополненная реальность (AR): цифровое дополнение;
- смешанная реальность (MR): позволяет виртуальным объектам взаимодействовать с реальным окружением [1, с. 15].

С педагогической точки зрения, эффективность этих средств подтверждается «конусом опыта» Эдгара Дейла, согласно которому имитация реальной деятельности позволяет усвоить до 90 % материала, что в разы эффективнее простого чтения или слушания [2]. Кроме того, дистанционный формат открывает возможности для индивидуального педагогического сопровождения [3, с. 102].

Таким образом, современные информационные технологии позволяют нам не говорить абстрактно о межведомственном взаимодействии, а буквально «прошивать» его на уровне навыков и рефлексов у будущих офицеров. Курсант уже на последнем курсе обучения может иметь за спиной десятки часов

виртуальных совместных тренировок с коллегами из смежных служб. Это создаст принципиально новое качество командных кадров для силовых структур — кадров, для которых межведомственность является не принудительной мерой, а естественной и отработанной средой профессиональной деятельности.

1. Туханова В. Ю. Разработка метода проектирования иммерсивной презентации изделий легкой промышленности в виртуальном пространстве // Костюмология. 2025. Т. 10. № 2. С. 12–18. Вернуться к статье

2. Dale E. Audio-Visual Methods in Teaching. New York : Dryden Press, 1946. 546 p. Вернуться к статье

3. Коваленя А. А., Старовойтов В. И. Современные технологии в обеспечении национальной безопасности. Минск : БГУ, 2020. 215 с. Вернуться к статье

УДК 74:340

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН В СФЕРЕ ИНФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

У. Ю. Сорочинская
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. Е. Игнатович****,*
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат исторических наук, доцент

Юридический дизайн представляет собой подход к созданию юридических документов, когда внимание акцентируется не только на правовых аспектах, но и на способах представления информации в доступной и понятной форме. Цель публикации — выявить особенности юридического дизайна в сфере информирования населения.

Разработка дизайна для юридической информации подразумевает проведение анализа целевой аудитории, выбор наиболее актуальных данных и определение визуальных элементов, способствующих лучшему пониманию материала. Например, инфографика Следственного комитета ориентирована на широкую аудиторию: пожилых лиц, родителей, детей, подростков, молодежь, лиц, предрасположенных к совершению правонарушений или преступлений [1]. Определение же целевой аудитории помогает адаптировать инфографику под ее потребности и уровень понимания юриспруденции. Среди методов юридического дизайна следует выделить метод визуализации, который представляет информацию в наглядной форме для улучшения восприятия и обеспечения общего понимания материала, а также метод упрощения, который адаптирует юридические документы, уменьшая текстовую нагрузку для удобства восприятия потребителями, не обладающими юридическими знаниями. Метод визуализации опирается на тот факт, что человеческий мозг лучше и быстрее воспринимает изображения, чем текст, а метод упрощения играет роль в правовом информировании и объясняется тем, что сложные юридические тексты и формальные документы зачастую характеризуются разрозненностью ключевой информации, а также особенностями терминологии и стилистикой изложения. Для упрощения юридических текстов с точки зрения юридического дизайна М. Ю. Козлова предлагает использовать прием параллельного представления информации в трех видах: сложном — для аудитории специалистов (профессиональных юристов, судей, правоохранительных органов);

упрощенном — для широкой аудитории неспециалистов; машиночитаемая версия, созданная для распознавания программами [2].

Таким образом, юридический дизайн может стать полезным средством повышения эффективности правового информирования.

---

1. Инфографика [Электронный ресурс] // Следственный комитет Республики Беларусь : [сайт]. URL: https://sk.gov.by/ru/infografika-ru/ (дата обращения: 10.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Козлова М. Ю. Юридический дизайн как средство умного регулирования // Юрислингвистика. 2023. № 27. С. 15–20. Вернуться к статье

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ НЕГАТИВНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ УСТАНОВОК В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

К. А. Спиридонова
курсант 3 курса факультета психологии и пробации
Академии ФСИН России (г. Рязань)
Научный руководитель: ***И. В. Черемисова,***
профессор кафедры общей и педагогической
психологии факультета психологии и пробации
Академии ФСИН России (г. Рязань),
доктор психологических наук, профессор

Общение — это основа человеческого социума. Оно служит одновременно механизмом, формой и способом развития межличностных отношений. Коммуникативные установки — это основа личности. Они влияют на межличностные отношения, профессиональную деятельность и общее благополучие.

Данная тема акутальна, так как юношеский возраст — это критический период, когда молодые люди активно ищут свою идентичность и социальные роли. Коммуникативные установки играют ключевую роль в этом процессе, влияя на то, как они воспринимают себя и окружающих.

Цель исследования заключается в выявлении коммуникативных установок в юношеском возрасте и их связь с самооценкой. В нем приняли участие 30 курсантов 3-го курса факультета психологии и пробации Академии ФСИН России в возрасте 19–22 лет. В исследовании были использованы следующие методики: тест-опросник «Диагностика типа коммуникативной установки», опросник самооценки С. Куперсмита (The Coopersmith Self-Esteem Inventory, SEI), метод корреляции Пирсона.

По результатам исследования более чем у половины испытуемых (53 %) выявлены отсутствие или низкая выраженность негативных установок, у 40 % — присутствие выраженных негативных установок и у 7 % испытуемых — ярко выраженные негативные установки. Более детальный анализ по шкалам позволил выявить особенности негативных коммуникативных установок.

Корреляционный анализ по Пирсону показал связь между уровнем негативных установок и самооценкой. Коэффициент корреляции составил –0,58, что указывает на обратную зависимость. Это можно объяснить так: у людей с низкой самооценкой часто могут формироваться негативные установки как защитный механизм. Им может казаться, что окружающие их не принимают или не ценят. В ответ они начинают относиться к другим с недоверием и

критикой. Кроме того, низкая самооценка может вызывать страх отвержения. Чтобы защититься от возможных переживаний, психологических травм, такие люди становятся более критичными и негативными по отношению к окружающим.

Таким образом, негативные коммуникативные установки чаще могут быть выявлены у молодых людей с низкой самооценкой.

УДК 81’1

ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ (ЛИНГВОПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Д. Д. Тайников
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. М. Шубодёрова,***
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат филологических наук, доцент

Коммуникация — это форма общения людей, которая позволяет обмениваться информацией, налаживать контакты, устранять конфликтные ситуации, устанавливать нормы поведения в обществе, передавать опыт и знания последующим поколениям, совместно создавать окружающую социальную реальность. Информация может передаваться разными способами: вербально, невербально, письменно, устно, при помощи цифровых и технических средств.

Одной из важных форм передачи информации является речевая коммуникация, которая основывается на использовании языковых знаков — слов, словосочетаний, предложений и т. д. Когда речевая коммуникация осуществляется в соответствии с нормами культуры речи и этическими требованиями, она становится точной, понятной, логически выстроенной, выразительной и уместной, а также насыщенной разнообразными языковыми средствами. Однако для речи характерны такие особенности, которые создают огромное количество барьеров, сложностей, недоразумений, приводящих субъектов коммуникации к конфликту, требующему правового регулирования. Речевой конфликт — это противодействие двух участников спора, при котором каждая из сторон наносит ущерб другой стороне, используя речевые средства.

Необходимо выделить основные проблемы речевой коммуникации, которые могут иметь правовые последствия в рамках действующего законодательства: клевета, оскорбление, публичные призывы к экстремизму или насилию, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, разглашение тайны, нецензурная брань в общественных местах, дискредитация органов власти, мошеннические или вводящие в заблуждение высказывания и др.

Проблемы речевой коммуникации особенно актуальны в наше время. Это связано, в первую очередь, с активной цифровизацией общения, когда сообщения в мессенджерах и социальных сетях легко становятся публичными и могут быть использованы в качестве доказательств в правовых спорах. Поэтому

культура речи сегодня — это не только показатель индивидуальной воспитанности, но и важнейший элемент правовой безопасности.

УДК 340:1

СОЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ СУБКУЛЬТУР КРИМИНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

П. С. Трубинская
курсант 1 курса
Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***В. Е. Шинкевич,***
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России,
доктор социологических наук, доцент

Одним из направлений государственной политики в отношении молодежи становится противодействие деструктивным влияниям со стороны различных социальных субъектов и явлений.

Формулируя определение криминальной субкультуры, А. А. Тхазеплев обозначил ее как совокупность «…моральных и материальных ориентиров, определяющих и направляющих цели и задачи лиц, имеющих противоправные (криминальные) наклонности, состоящие в криминальных сообществах» [1].

Наиболее негативное влияние представители криминальной субкультуры оказывают на подрастающее поколение, которое в силу своих возрастных особенностей еще не способно к критическому восприятию и оценке поступающей информации. В своем исследовании В. Г. Назаренко высказывает мнение о том, что именно представители криминальных субкультур являются «…основным информационным фактором криминализации несовершеннолетних» и молодежи [2; 3].

В настоящее время на территории России существует несколько разновидностей субкультур, носящих криминальный характер. В первую очередь, речь идет о тюремной субкультуре, представители которой считают себя последователями так называемых воровских традиций [4]. Тюремная субкультура оказывает деструктивное влияние на морально-нравственный базис личности, подменяя социально приемлемые установки на шаблоны, имеющие антисоциальный характер.

Также распространение среди подростков и молодежи получила субкультура футбольных фанатов [5]. Следует также отметить, что среди футбольных фанатов широкое распространение получила идеология расизма, поэтому представители субкультуры нередко проявляют агрессию и применяют насилие в отношении представителей других национальностей.

Наибольшую общественную опасность представляет молодежная субкультура, получившая название scoolshooting («скулшутинг») [6].

Для совершения указанных насильственных действий преступники предварительно незаконно приобретают огнестрельное оружие.

Подводя итог, необходимо отметить, что противодействие распространению деструктивным молодежным субкультурам является актуальным направлением деятельности субъектов молодежной политики.

---

1. Тхазеплев А. А. Криминальная субкультура как фактор, обуславливающий преступность // Студенч. науч. исслед.: сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и Просвещение, 2022. С. 127–131. Вернуться к статье

2. Назаренко В. Г. Противодействие криминальным субкультурам несовершеннолетних: политико-правовой и криминологический аспекты // Журн. приклад. исслед. 2023. № 1. С. 150–154. Вернуться к статье

3. Семочкина А. А. АУЕ — как фактор криминализации несовершеннолетних и их активного противопоставления государства и общества // Вестн. экон. безопасности. 2020. № 6. С. 154–158. Вернуться к статье

4. Хармаев Ю. В., Латыпова К. С., Саранова Ю. А. Криминологические проблемы противодействия распространению криминальной субкультуры в молодежной среде // Вестн. Югорского гос. ун-та. 2021. № 2 (61). С. 31–36. Вернуться к статье

5. Воронова А. А. Профилактика правонарушений экстремистской направленности среди несовершеннолетних, пропагандирующих субкультуру спортивных клубов (организаций) // Пятые междунар. теоретико-правовые чтения им. проф. Н. А. Пьянова : материалы конф. Иркутск : Межрегион. ассоциация теоретиков государства и права, 2024. С. 300–305. Вернуться к статье

6. Михайлова Е. В. Молодежные течения экстремистской направленности как угроза национальной безопасности Российской Федерации (на примере субкультуры «Колумбайн») // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на соврем. этапе : сб. науч. ст. I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск : Новосиб. воен. ин-т им. генерала армии И. К. Яковлева войск нац. гвардии Рос. Федерации, 2022. С. 160–168. Вернуться к статье

УДК 159.9.07

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПРЕДИКТОР ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ

М. А. Урюпина
курсант 3 курса факультета психологии и пробации
Академии ФСИН России (г. Рязань)
Научный руководитель: ***И. В. Черемисова,***
профессор кафедры общей и педагогической
психологии факультета психологии и пробации
Академии ФСИН России (г. Рязань),
доктор психологических наук, профессор

Проблема влияния уровня эмоционального интеллекта (далее — EI) на выбор стратегии поведения в конфликте чрезвычайно актуальна в современном, динамичном мире. Исследователи отмечают, что высокий эмоциональный интеллект позволяет индивиду лучше понимать свои и чужие эмоции, эффективно их регулировать и осознанно выбирать наиболее конструктивные стратегии взаимодействия в конфликтных ситуациях.

Наше эмпирическое исследование проводилось на базе Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России. В исследовании приняли участие 30 курсантов 3-го курса факультета психологии и пробации в возрасте от 19 до 22 лет.

Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи эмоционального интеллекта и выбора стратегии поведения в конфликте курсантов Академии ФСИН России.

Анализ распределения уровней EI среди испытуемых курсантов выявил преобладание среднего (60 % — 18 человек) и высокого (40 % — 12 человек) уровней.

Кроме того, анализируя средние показатели по группе в выборе стратегии поведения в конфликте, можно отметить следующее: избегание (6,30) является наиболее предпочитаемой стратегией в данной группе; сотрудничество (6,23), компромисс (6,10) и приспособление (6,13) демонстрируют примерно одинаковые средние значения и находятся на достаточно высоком уровне; соперничество (5,57) является наименее популярной стратегией в группе.

Корреляционный анализ подтвердил взаимосвязь между EI и выбором стратегии поведения в конфликте. Развитый EI, особенно такие его компоненты, как управление эмоциями, самомотивация и эмпатия, способствует выбору стратегии сотрудничества. Низкий уровень EI, напротив, связан с более частым использованием стратегии соперничества.

Таким образом, эмоциональный интеллект выступает значимым предиктором выбора стратегии поведения у курсантов в конфликтных ситуациях.

УДК 343.918.2

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ КИБЕРМОШЕННИКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Р. Е. Фирсов
курсант 1 курса факультета подготовки
сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***Н. Н. Поддубная****,*
доцент кафедры иностранных языков
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

Рост кибермошенничества в социальных сетях требует особого внимания специалистов разных сфер: криминалистов, психологов, лингвистов. Ключевая проблема заключается в запаздывании традиционных мер, ориентированных на технические следы, в условиях быстрой эволюции преступных схем. В связи с этим представляется необходимым разработать инструмент выявления кибермошенников на основе анализа их устойчивых личностных и коммуникативных характеристик.

Изучение личности преступника предполагает рассмотрение определенных характеристик личности во взаимосвязи с причинами совершения преступлений. Установление данной взаимосвязи способствует выявлению соотношения определенных преступлений и некоторых характеристик личности [1]. Исследователи выделяют два условных типа исполнителей. К первой группе относятся лица в возрасте 20–30 лет, мотивированные на быструю прибыль. Как правило, они обладают базовыми IT-навыками. Вторую группу составляют лица в возрасте 30–45 лет с развитыми социальными навыками, имеющими сложную мотивацию, основанную на азарте, самоутверждении.

Следует также отметить, что криминально активными считаются также лица в возрасте от 16 до 17 лет, поскольку именно в этом возрасте возникает потребность в утверждении себя как личности, самоопределении, а также получении максимального количества материальных благ, не имея реальной возможности добиться этого [1].

Отличительной особенностью киберпреступлений является тот факт, что преступники с целью убедить жертву совершить определенное действие в качестве инструмента преступления используют речь. Поскольку именно речь является и средством совершения преступления, и средством идентификации личности преступника, важную роль в раскрытии преступления играет лингвистическая экспертиза [2]. В ходе лингвистической экспертизы определяются

речевые стратегии и тактики сторон коммуникации, что позволяет классифицировать преступления.

Кроме того, анализируя речь киберпреступников, специалисты выявляют лингвистические маркеры, систематизируют речевые паттерны, используемые для манипуляции, такие как псевдопрофессиональный жаргон («протокол», «идентификация»), лексику срочности («остался 1 час»), техники социального доказательства (фейковые отзывы).

Таким образом, синтез методов криминологии и психолингвистики позволяет создать эффективный инструмент не только для расследования киберпреступлений, но и для опережающего анализа угроз.

---

1. Квятковский К. С. Особенности личности преступника, совершающего преступления в сфере компьютерной информации // Молодой ученый. 2022. № 43 (438). С. 115–117. Вернуться к статье

2. Тугай Л. А. Лингвистические аспекты расследования киберпреступлений // Вестн. магистратуры. 2021. № 11-3 (122). С. 6–8. Вернуться к статье

УДК 94(476)«1939»

ДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ НКВД ПО НАВЕДЕНИЮ ПОРЯДКА НА ПРИСОЕДИНЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ

И. Д. Хритоненков
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***А. Н. Тютюнков,***
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат исторических наук

В 1939 г. произошло «долгожданное воссоединение восточных и западных земель Беларуси в одну страну с исконно белорусскими корнями» [1].

Актуальнейшей проблемой стала борьба с группировкой противников советской власти. Наиболее сложная ситуация сложилась в Вильно в связи с тем, что первая часть Рабоче-крестьянской Красной армии, вошедшая в город 17 сентября, выпустила всех заключенных, находящихся в местах лишения свободы, не проводя их фильтрацию. Попутно было уничтожены все документы тюремных архивов. Данное решение крайне негативно повлияло на состояние правопорядка, так как на свободу, вместе с политическими заключенными, вышло огромное количество осужденных по уголовным делам преступников. К уголовникам стали примыкать представители слоев населения, негативно встретивших советскую власть [2].

Правоохранительным органам приходилось действовать максимально быстро и 19 сентября 1939 г. были организованы и приступили к работе временные управления и оперативные группы Народного комиссариата внутренних дел (далее — НКВД) в ряде городов [2]. Примечательно, что в своей работе они опирались на созданные по инициативе местного населения вооруженные подразделения для охраны общественного порядка и организации встречи Красной армии. Например, в г. Вильно с 20 сентября была организована деятельность рабочей гвардии, которая стала надежной опорой для сотрудников НКВД [2].

Одной из первостепеннейших задач стало изъятие у населения оружия. Так, только по городам Несвиж, Воложин, Молодечно, Столбцы добровольно сдано населением и изъято 374 единицы винтовок и карабинов, 298 разных револьверов, два ручных пулемета и т. д. [2]. Серьезные усилия органам НКВД пришлось направить на изъятие из польского общества активных противников, способных организовать прямое сопротивление [2].

Как мы видим, органы НКВД активно включились в процесс установления советской власти еще до своего формального создания на освобожденных территориях [3, с. 22–23].

---

1. День народного единства [Электронный ресурс] // Нац. антидопинговое агентство Респ. Беларусь : [сайт]. URL: https://nada.by/events-in-belarus-ideology/den-narodnogo-edinstva/ (дата обращения: 09.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Докладная записка № 4322/Б наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину, председателю СНК СССР В. М. Молотову и наркому обороны СССР К. Е. Ворошилову о мероприятиях органов НКВД на Западной Белоруссии и Западной Украине [Электронный ресурс] : 21 сент. 1939 г. // Исторические материалы : [сайт]. URL: https://istmat.org/node/38174 (дата обращения: 09.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. № 1. Приказ НКВД СССР № 001337 «Об организации органов НКВД Западной Белоруссии» от 2 ноября 1939 г. // НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) : сб. документов / сост. И. М. Владимирцев, А. И. Кокурин. М. : Объед. ред. МВД России, 2008. 640 с. Вернуться к статье

УДК 94(47+57)

ПРАВДА, КОТОРУЮ ПЫТАЮТСЯ СТЕРЕТЬ: ВОЙНА С ПАМЯТЬЮ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

М. А. Цеслик
курсант 4 курса
Военной академии Республики Беларусь
Научный руководитель: ***В. С. Мещеряков,***
доцент кафедры оперативно-тактической
подготовки внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь

В современном мире мы часто сталкиваемся с попытками исказить, пересмотреть или обесценить подвиг советского народа в Великой Отечественной войне (далее — ВОВ). Недружественные страны, стремясь манипулировать нашим самосознанием, рушат памятники, переписывают книги, делают ложные заявления. Эта фальсификация фактов оставляет след на понимании тех ужасов войны, через которые пришлось пройти нашим предкам.

Фальсификация истории — осознанный и целенаправленный процесс искажения представлений об исторических событиях и процессах в интересах индивидов, социальных групп, социальных институтов или элит, а также результат данного процесса в виде продуктов индивидуального и общественного сознания — определенные ощущения, переживания, настроения, идеи, взгляды, концепции, доктрины и др.

Фальсификация истории ВОВ имеет одну цель — дискредитировать подвиг советского народа и лишить современные страны «неудобного» прошлого для поддержания над ними контроля. Это выражается в уравнивании советского и нацистского режимов, принижении роли СССР в победе над нацизмом, дискредитации героев, преувеличении роли погодных условий в победе СССР, а не признании роли армии.

Фальсификация является опасным инструментом в руках недоброжелателя, так как посредством стирания истории наносится удар по исторической памяти народа, происходит разрушение национальной идентичности, оправдание неонацизма, осуществление давления на авторитет нашего государства [1].

Для недопущения стирания памяти о героическом подвиге нашей страны необходимо изучать подлинную историю на основе фактов, участвовать в различных мероприятиях памяти героев, отстаивать правду, поддерживать историческое просвещение, посещая государственные музеи.

Таким образом, фальсификация истории ВОВ — это опасное и разрушительное явление, наносящее ущерб как исторической правде, так и моральным

ценностям общества. И лишь общее признание неопровержимых фактов ликвидирует лжеисторию.

---

1. Балабушевич В. Ю. Фальсификация истории (опыт философского осмысления) // Мир науки, культуры, образования. 2012. Вып. 3. С. 289–292. Вернуться к статье

УДК 343.8:159.9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ

В. И. Чиркова
курсант 3 курса
Академии ФСИН России (г. Рязань)
Научный руководитель: ***Т. А. Рожкова,***
преподаватель кафедры общей
и педагогической психологии
Академии ФСИН России (г. Рязань)

Право осужденных на получение психологической помощи закреплено в п. 6.1 ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, который подчеркивает добровольный характер участия в оказании психологической помощи [1]. Арт-терапия — это форма психотерапии, основанная на использовании художественно-творческих средств, направленная на выражение внутреннего мира, преодоление деструктивных переживаний и восстановление способности к конструктивному взаимодействию с окружающими [2].

В практике исправительных учреждений применяется большое количество направлений арт-терапии, например:

− изотерапия (рисунок, лепка) используется для коррекции эмоционального состояния через изобразительную деятельность;

− музыкотерапия способствует снижению уровня тревожности, нормализации аффективного фона;

− песочная терапия позволяет осужденным работать с бессознательным материалом, выводя его на сознательный уровень посредством создания композиций в ящике с песком;

− метафорические ассоциативные карты, которые помогают мягко подойти к болезненным темам, стимулируя самоанализ и поиск внутренних ресурсов [3].

На занятиях осужденным предоставляются разнообразные материалы — краски, карандаши, пастель, восковые мелки, пластилин, песок, пуговицы, при этом выбор конкретного материала остается за участником, что усиливает чувство автономии. По завершении работы проводится ее рефлексивный анализ: осужденные делятся своими впечатлениями, обсуждают возникшие чувства. Ключевая задача психолога — создать и поддерживать атмосферу психологической безопасности, установить эмоциональный резонанс и грамотно структурировать творческий процесс в соответствии с запросом участника. При этом необходимо учитывать ряд ограничений: отсутствие мотивации

к творческой деятельности, выраженное психомоторное возбуждение, грубые психические нарушения.

Таким образом, в результате систематического применения арт-терапии осужденные получают возможность глубже понимать собственные эмоции и мотивы, преодолевать апатию, фрустрацию и последствия психологической травмы, формируя более позитивную жизненную позицию.

---

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г. : одобр. Советом Федерации 25 дек. 1996 г. : в ред. от 31 июля 2025 г. № 323-ФЗ. Доступ из информ.-поисковой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Бабурин С. В. Использование методов арт-терапии в работе пенитенциарного психолога [Электронный ресурс] // Психопедагогика в правоохран. органах. 2015. № 3 (62). С. 58–60. URL: https://sciup.org/ispolzovanie-metodov-art-terapii-v-rabote-penitenciarnogo-psihologa-14989510 (дата обращения: 16.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Канайкина Н. А. Психологический потенциал применения методов АРТ-терапии в работе с сотрудниками уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Психология и педагогика в уголовно-исполн. системе. 2023. № 2 (9). С. 60–63. URL: https://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/ВСНиП%202021/ВСНиП%202(9)_2023/kanaikina-n.a.pdf (дата обращения: 16.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.9

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА СОВРЕМЕННОСТИ

Р. А. Шалюта
курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***В. М. Демьянова,***
преподаватель кафедры общеюридических
и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Религиозно-политический экстремизм — это сложное и многогранное явление, представляющее серьезную угрозу стабильности, безопасности и межнациональному согласию в современном мире. Он сочетает в себе радикальную интерпретацию религиозных догматов с политическими целями, используя насилие, пропаганду и идеологическое давление для достижения своих интересов.

Суть религиозно-политического экстремизма заключается в том, что он трансформирует традиционные религиозные ценности и верования в инструмент для достижения политических и идеологических целей [1, ст. 1]. Экстремистские группы зачастую используют насильственные методы, такие как терроризм, дестабилизация конституционного строя, разжигание межрелигиозной и межнациональной розни. При этом они оправдывают свои действия искаженной интерпретацией священных текстов, что делает их особенно опасными и трудными для противодействия.

Экстремизм отличается трансграничным характером. Современные технологии и Интернет дают возможность таким организациям распространять идеологию, вербовать новых членов и координировать действия в разных странах. Это создает глобальный характер угрозы и требует международного реагирования.

Религиозно-политический экстремизм проявляется в различных формах. Наиболее яркими примерами выступают терроризм, когда насилие используется как средство оказания давления на общество и государство, а также создание параллельных структур власти, стремящихся установить собственные законы и порядки в обществе, пропаганда и вербовка через Интернет, особенно среди молодежи, находящейся в поиске идентичности и смысла жизни, и разжигание ненависти и дискриминации, направленное на представителей других религиозных или этнических групп.

Религиозно-политический экстремизм — это вызов, стоящий перед всем мировым сообществом. Его противодействие требует не только силовых мер, но и значительных усилий в области просвещения, социальной политики и международного взаимодействия. Только объединенные усилия государственных структур, религиозных организаций, институтов гражданского общества и самих граждан позволят противостоять этой деструктивной идеологии и обеспечить мирное, стабильное и справедливое будущее.

---

1. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2007 г. № 203-З : в ред. от 17 июля 2023 г. № 292-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 004.946

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА

Д. В. Шаталов
курсант 1 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
Научный руководитель: ***Е. Ю. Хорошко,***
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат филологических наук, доцент

Цифровые технологии стремительно развиваются и активно внедряются в разные сферы человеческой деятельности. Виртуальная реальность представляет собой особый мир, искусственно созданный человеком посредством использования технических средств имитации подлинной реальности. Киберпространство является творением человека, изначально направленным на решение широкого круга задач, которые социум перед ним ставит. Технологии виртуальной реальности являются мощными средствами воздействия на людей. Для воспринимающего субъекта виртуальная реальность подобна подлинной, и информация, которую пользователю явно или неявно навязывает этот иллюзорный мир, влияет на его мировоззрение, что активно используется как в созидательных целях, так, к сожалению, и в отрицательных.

Преступный мир не отстает от тенденций технического развития и активно осваивает новые виды преступлений, которые осуществляются с использованием средств виртуального пространства. Правоохранительные органы, оказавшись перед вызовом новых угроз, используют все доступные им законные средства предупреждения и пресечения киберпреступности. Актуальной становится проблема обеспечения законности в сфере киберпространства. «Важно выработать системное представление о складывающейся цифровой реальности, чтобы решать задачи, стоящие перед оперативными подразделениями», — отмечает К. П. Малянова [1, с. 90]. Возникает необходимость, с одной стороны, улучшать технические возможности, обеспеченность органов внутренних дел современными средствами и методиками, необходимыми для предотвращения, пресечения или уголовного преследования злоумышленников, осуществляющих противоправную деятельность в виртуальной сфере. С другой стороны, следует постоянно повышать квалификацию сотрудников, совершенствовать их компетенции в работе с IT-технологиями.

Органы правопорядка, внедряя в свою работу современные информационные технологии, несомненно, повышают эффективность и результативность служебной деятельности.

---

1. Малянова К. П. Особенности осуществления оперативно-розыскной деятельности и основные угрозы безопасности киберпространства в условиях цифровизации общества и виртуализации реальности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 2 (40). С. 87–93. Вернуться к статье

УДК 908

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА ГОРОДА БОБРУЙСКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. С. Шинкаренко
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь
Научный руководитель: ***Н. В. Еремеева,***
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат философских наук

Город Бобруйск — еврейская столица Беларуси, в конце XIX – начале XX в. его называли городом сорока синагог. С 1791 г., когда именной указ императрицы Екатерины II определил места поселения евреев в определенных границах [1, с. 217], г. Бобруйск стал частью так называемой черты еврейской оседлости. Именно тогда и начала формироваться еврейская община в Бобруйске. По результатам одной из самых точных в Российской империи переписей населения, в1897 г. в Бобруйске насчитывалось 34 516 жителей, среди которых евреев было 20 760, то есть 60 % всего населения города [2, с. 120]. Деятельность еврейской общины отличалась ярко выраженной социальной направленностью. Так, на ее собственные средства была создана городская больница, которой руководил И. С. Фейертаг, открыта специальная столовая с кошерным питанием для солдат-евреев, функционировало издательство Я. К. Гинзбурга, которое выпускало иудейскую религиозно-просветительскую литературу [2, с. 120].

Во время Великой Отечественной войны евреев, переселенных в гетто, которое было создано в августе 1941 г. в районе фабрики «Красный пищевик», фашисты массово уничтожали. Проводились массовые расстрелы. По имеющимся на сегодня данным общее число уничтоженных евреев Бобруйска составляет более 20 тысяч человек [3]. Геноцид привел к тому, что в 1946 г. в Бобруйске осталось 300–400 евреев.

С 1991 г. еврейская община в Бобруйске возрождается. Общину посещает около 300 человек, среди них почти 70 представителей молодого поколения. Община поддерживает тесные связи с еврейскими организациями России и мира, работает в тесном контакте с Бобруйской синагогой. В общине соблюдаются иудейские традиции, празднуются Рош ха-Шана, Ханука и Песах, проводится детская и молодежная просветительская и культурно-досуговая работа. В общине есть своя библиотека, где хранятся книги еврейских писателей, в том числе и бобруйских: Э. Севела, А. Рабкина. Продолжается и социальное

служение общины, сегодня оно во многом направлено на сохранение исторической памяти. Каждый год 7 ноября (именно в этот день фашисты повели узников вниз по ул. Шоссейной в д. Каменка, где их и сожгли) община возлагает цветы к памятнику узникам еврейского гетто. Члены общины регулярно посещают Аллею Праведников и еврейское кладбище.

---

1. Фельдман Д. З. Черта еврейской оседлости в воспоминаниях иностранцев — участников Русского похода Наполеона Бонапарта в 1812 году // Концепт границы в славянской и еврейской культурной традиции / отв. ред. О. В. Белова. М., 2024. С. 216–238. Вернуться к статье

2. Киреев М. Г. Конфессиональная ситуация в Бобруйском уезде на примере православных приходов и еврейских общин 1897–1924 гг. // Ипатьев. вестн. 2021. № 1 (13). С. 117–122. Вернуться к статье

3. Гавриленко Ю. «Заживо сожгли тысячи узников». Страшная история самого крупного концлагеря Бобруйска времен войны [Электронный ресурс] // БЕЛТА : [сайт]. URL: https://belta.by/society/view/zazhivo-sozhgli-tysjachi-uznikov-strashnaja-istorija-samogo-krupnogo-kontslagerja-bobrujska-vremen-682729-2024/ (дата обращения: 12.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Азарко А. В. Особенности неосторожной преступности в сфере дорожного движения в Республике Беларусь 8

Антух К. А. Роль сотрудников правоохранительных органов в предупреждении случаев скулшутинга 10

Араниди Ю. П. Необходимость в современных методах выявления латентной преступности 12

Астафьев М. Р. Конфискация имущества, добытого в результате коррупционного поведения 14

Ахметова К. Р. Сравнительно-правовой анализ института заочного обвинения в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь 16

Ахрамович А. Е. Особенности оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный опрос» 19

Баишев П. С. Правовая характеристика наложения ареста на криптовалютные активы в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации 21

Бардашевич Т. В. Сущность и значение методики расследования убийств 23

Белый К. М. О влиянии цифровой среды на уровень киберпреступности в Республике Беларусь 25

Бенкевич А. Д. К вопросу о криминалистической тактике 27

Бенкевич А. Д. Проведение оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» в современных условиях 29

Березин Н. М. Честь и достоинство: эволюция представлений о содержании 31

Бойко В. Н. Примирение сторон как задача гражданского судопроизводства 33

Борецкий Е. М. Понятие, сущность и значение оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» 35

Борис У. С. Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Республики Беларусь 37

Бутонина Р. Д. Груминг как инструмент воздействия на несовершеннолетнего потерпевшего 39

Бутонина Р. Д. Перспективы взаимодействия органов внутренних дел с населением по обеспечению правопорядка 41
Бутонина Р. Д. Профилактика совершения подростками преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков 43
Вазюля А. А. Новации в системе социального страхования 45
Валеев Т. Р. Дистанционные хищения в Российской Федерации и Республике Беларусь: способы сокрытия следов и меры противодействия 47
Вольский А. А. Возный в уголовном процессе Великого княжества Литовского 49
Гавриленко Н. М. Искусственный интеллект как инструмент в оперативно-розыскной деятельности 51
Гляцевич К. А. О некоторых особенностях личности преступника, совершающего мошеннические действия в сети Интернет 53
Гунько М. А. Особенности функционирования органов внутренних дел на транспорте 55
Дадынский Д. Н. К вопросу влияния валютного контроля на малый бизнес в России 57
Даценко Е. П. Особенности административной ответственности за мелкое хулиганство в сети Интернет 59
Дедяева В. Д. Когда документы важнее чувств: размышления о фиктивном браке 61
Дейкун Н. А. Правовые основы проведения финансовых проверок в Республике Беларусь 63
Демидова М. А. Актуальные аспекты использования цифровых технологий при осмотре места происшествия 65
Демченко С. А. Новелла белорусского уголовного законодательства 67
Дерах А. В. Особенности допроса осужденных в исправительных учреждениях 69
Другаков А. А. Товарные (оценочные) характеристики зерновых масс при решении задач товароведческой экспертизы по определению стоимости партий зерна 71
Дубровский А. А. Неотвратимость ответственности — лучший способ предупреждения правонарушений несовершеннолетних 73
Дюгованец Р. А. Компетенция органов пограничной службы Республики Беларусь в административном процессе: правовые основы, реализация и проблемные аспекты 75
Евстратовская Д. А. Биометрические данные как объект правовой охраны 77

Елькина М. А. Применение технологий искусственного интеллекта в образовательной и научной деятельности 79
Емельянчик Е. Д. Особенности формирования личности преступника 81
Ефанова Е. П. Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних 83
Жигалкович Е. А. Профилактика буллинга в среде несовершеннолетних как фактора, стимулирующего преступное поведение жертвы 85
Жиленкова В. В. К вопросу об использовании электронных доказательств по делам о сбыте наркотических средств в сети Интернет 87
Жолудев Г. А. Конституционная жалоба как способ реализации права граждан на судебную защиту 89
Зубарева А. А. Проблемы уголовно-правовой оценки посредничества в приобретении наркотических средств по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь 91
Иваненко Д. Р. К вопросу о процессуальном статусе начальника подразделения дознания 94
Иванов А. М. Особенности возмещения убытков в гражданском праве Российской Федерации и Республики Беларусь 96
Иванов И. М. Особенности компенсации морального вреда по гражданскому законодательству Российской Федерации и законодательству Республики Беларусь 98
Иванова А. А. К вопросу об эффективности использования видео-конференц-связи в деятельности адвоката 100
Иванова В. В. Целесообразность гуманизации уголовных наказаний 102
Ивашкевич Я. В. Республиканская система мониторинга общественной безопасности как современное программно-техническое средство, используемое в противодействии преступности 104
Ищенко Д. Е. К вопросу о применении беспилотных воздушных судов сотрудниками органов внутренних дел 106
Казак Ю. Л. Зарубежный опыт воспитательной работы с несовершеннолетними, содержащимися в следственных изоляторах 107
Казакевич В. Ю. О законодательном закреплении определения наказания в виде лишения свободы..... 109
Каланцер Д. М. Правовой статус и компетенция национального центра защиты персональных данных в системе правового регулирования Республики Беларусь 111
Кашевар И. Д. Военнослужащие, осужденные к аресту, как объект исправительного процесса..... 113

Кириков Д. С. Военные преступления: понятие, признаки, виды 115
Климов Н. В. Внедрение искусственного интеллекта в расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: позитивные и негативные аспекты 117
Ковалев Я. А. Взаимодействие ОВД с институтом гражданского общества в поиске пропавших детей 120
Ковальчук И. А. Общественные отношения в сфере персональных данных как объект уголовно-правовой охраны 122
Колесников М. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: проблемы применения норм экологического законодательства ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации 124
Кондауров А. Ю. Противоправное поведение: причины, особенности и пути профилактики 126
Копыток Н. Г. Насилие в семье: понятие и виды 128
Красноруцкая А. И. Современные методы противодействия DDoS-атакам: анализ эффективности и правоприменительные аспекты 130
Крылова А. С. Эволюция правового регулирования цифровых доказательств в уголовном процессе 132
Кузьмина А. В. Дилемма целей и средств в оперативно-розыскной деятельности: этические границы допустимого 134
Кузьмичёва Е. В. Социальное значение необходимой обороны 136
Курбако К. С. Инсценировка кражи в криминалистике 138
Кучерова К. В. Использование мотоциклов в служебной деятельности подразделений МВД России (мотобат) 140
Лаврова А. С. Правовое регулирование флексибилизации рынка труда в контексте расширения нестандартных форм занятости 142
Лавский С. И. Десять вопросов содержания собак и кошек 144
Лазарев В. А. Участие в движении АУЕ как фактор криминализации личности и предпосылка занятия лидерских позиций в преступной иерархии 146
Липницкий И. А. Конфликты между водителями средств персональной мобильности и пешеходами в контексте изменений нормативного регулирования 148
Литвинова А. Р. Криминалистическая характеристика убийств, совершенных на почве семейно-бытовых отношений 150
Литвинович В. А. Трансформация конституционных прав граждан под воздействием цифровизации 152
Лугин Г. А. Большие данные и алгоритмы в оценке и прогнозировании криминальных рисков 154

Маисеенко А. А. Правовое регулирование содержания и разведения диких животных в неволе 156
Максимов Я. А. Вопросы законодательного регулирования ответственности за оборот и потребление закиси азота 158
Максимов Я. А. Правовое регулирование и алгоритмы противодействия провокационным действиям граждан в отношении сотрудников полиции: проблемы и пути совершенствования 160
Малюков Д. Р. Проблема отсутствия в системе МВД отрядов специального назначения 162
Мамонтов А. А. Понятие, сущность и значение оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок» в противодействии наркопреступности 164
Манджиев Э. В. Актуальные вопросы мониторинга качества финансового менеджмента по управлению доходами в территориальных органах МВД России 166
Маров А. О. Позицивация потестативных прав в трудовом законодательстве Республики Беларусь 168
Матюшенко Д. И. Терроризм и экстремизм: к вопросу о соотношении понятий 170
Махова Ю. А. Особенности оперативно-розыскного мероприятия «Исследование предметов и документов» в противодействии наркопреступности 172
Митрохин И. И. К вопросу о нормативной регламентации кибербуллинга в российском законодательстве 174
Мишаков Р. А. Проблемы правовой квалификации операций с криптовалютой в Российской Федерации и механизмы их разрешения 176
Мороз О. Е. Незаконное перемещение наркотических средств в пограничном пространстве Республики Беларусь 178
Нехаева В. Д. Об условиях реализации уголовной ответственности за недонесение о преступлении 180
Нехаева В. Д. Народные заседатели в судебной системе Республики Беларусь 182
Нечаев Н. А. Сравнительно-правовой анализ дифференцированного содержания террористов в Российской Федерации и Республике Эль-Сальвадор 184
Никитенко П. А., Манушина В. В. Связь административных правонарушений, совершаемых иностранцами в пограничном пространстве, с организацией незаконной миграции 186

Новгородова Е. А. Возбуждение уголовного дела и возбуждение уголовного преследования: сравнение процессуальных решений 188
Новикова Я. О. Результаты исследования мобильных телефонов как средства доказывания незаконного сбыта наркотических средств 190
Остапчук М. В. Понятие адвокатской тайны 192
Павлович А. А. Перспективы развития механизма трудового устройства лиц, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях 194
Панов Д. А. Гражданско-правовая защита деловой репутации юридического лица в Республике Беларусь 196
Папроцкий М. А. Правовое определение травли (буллинга): сравнительный анализ и пути законодательного регулирования 198
Певец А. О. О досудебном соглашении о сотрудничестве в уголовном процессе Республики Беларусь 200
Перова У. Ю. Организация досуга несовершеннолетних как профилактика противоправной деятельности 202
Пилипенко Д. Д. Формирование тотальной нетерпимости к коррупции как одно из ключевых направлений борьбы с коррупцией 204
Плисюк С. А. К вопросу об оперативно-розыскном противодействии органов пограничной службы Республики Беларусь экстремизму 206
Пожидаева Д. Д. К вопросу об обеспечении прав и свобод потерпевших от преступлений 208
Полтев С. С. Неразрешенные проблемы института задержания лица в сравнительном аспекте (опыт законодательства Республики Беларусь) 210
Полякович А. В. Правовые и этические границы использования технологий наблюдения в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь 212
Попова Е. В. Применение информационных технологий в подготовке террористического акта 214
Посашков А. С. К вопросу о доказывании в уголовном судопроизводстве 216
Резько В. А. О расходах, связанных с депортацией иностранных граждан и лиц без гражданства 218
Рейт У. Д. Криминалистическая характеристика личности скулшутера 220
Рисик К. С. Социально-психологический портрет и цифровые методы вербовки наркокурьеров в структуре современного наркотрафика 222
Рыбина Е. А. Сравнительный анализ применения заочного уголовного судопроизводства Российской Федерации и Республики Беларусь 224

Рыбникова С. М. К вопросу обременения денежной системы Германии из-за доступности нескольких валют 227
Савчук А. С. Пожарно-технические комиссии в СИЗО УИС России: отдельные проблемы работы и пути их решения 229
Сазановец Я. О. О формировании личности преступника-рецидивиста: направления совершенствования мер предупредительного воздействия 231
Саулов Н. М. Киберпреступность: цифровая тень прогресса и битва за будущее 233
Сачивко А. В. Компенсация морального вреда родителям в связи с установлением происхождения детей в Республике Беларусь: правовое регулирование и проблемные вопросы 235
Седаш А. С. Правовой режим цифрового рубля: проблемные вопросы регулирования и практические решения 237
Смолякова Ю. Н. Административный штраф и выдворение как меры ответственности иностранных граждан в правоприменительной практике России 239
Соколенко Н. О. Увольнение как мера дисциплинарной ответственности за нарушение законодательства о защите персональных данных 241
Сорочинская У. Ю. Вопросы понимания профессиональной правовой культуры 243
Спирин К. А., Спирина Д. Т. Доставка запрещенных предметов в ИУ и СИЗО УИС России: способы, ответственность и превентивные меры 245
Старков В. С. Современные тенденции оперативно-розыскной деятельности 247
Старовойтова Е. А. К вопросу о необходимости совершенствования мер, направленных на предупреждение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических веществ 249
Старовойтова Е. А. О профилактике вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков с использованием информационных технологий 251
Степанов Н. А. Правовое регулирование эксплуатации беспилотных летательных аппаратов в Республике Беларусь 253
Стрелкова К. С. Антикриминогенный потенциал медиакультуры 255
Сысов Д. А. Применение БПЛА в подразделениях ГАИ 257
Темботов Б. З. Роль и перспективы применения БПЛА в деятельности правоохранительных органов и органов безопасности 259
Ткачев М. М. К вопросу об институте доказательств в уголовном судопроизводстве 261

Торотько В. С. Формирование этической культуры сотрудников оперативных подразделений: от формальных кодексов к реальным практикам 263

Туваева А. С. Правовые неопределенности при конфискации транспортного средства 265

Тукишев М. А. Геноцид народа во время Второй мировой войны: роль антропологической теории Ч. Ломброзо 267

Тюрина А. А. Немецкая модель превентивного заключения: потенциал для имплементации в уголовно-исполнительное право постсоветских республик 269

Усатенко Б. А. О противодействии вовлечению молодежи в экстремистские организации посредством сети Интернет 271

Федотова М. В. Основные направления развития информационной безопасности клиента в национальной платежной системе России и за рубежом: сравнительный анализ 273

Харламенко У. В. Общественно полезный труд в исправительных учреждениях открытого типа 276

Чалевич И. С. Особенности определения места жительства ребенка 278

Черкасов А. В. Проблемы доказывания по преступлениям, совершенным с применением информационно-телекоммуникационных технологий 280

Черногузов Д. Д. Генезис правового регулирования трудовых отпусков 282

Чернышев М. С., Микша Н. Д. Проблематика изъятия и ареста криптовалюты 284

Шарыпкина С. Д. Особенности производства осмотра места происшествия по УПК Республики Беларусь и УПК Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений, сопряженных со взломом электронных замков 286

Шишло А. Ю. О криминальной виктимологии 288

Шкреблик Л. Д. Рецидив преступлений в Республике Беларусь: современное состояние и меры профилактики 290

Шмакова К. Э. Методика расследования незаконного вылова водных биологических ресурсов: интеграция и обмен опытом 292

Шмараев И. И. Основные направления деятельности киберполиции 294

Шулятицкий И. А. Проблемы использования электронных доказательств в уголовном процессе 296

Щербакова А. С. Процессуальные аспекты реализации отдельных положений уголовно-процессуального законодательства в части применения систем видео-конференц-связи 298

Яковлева Т. В. Организация надзора за осужденными в исправительном учреждении 300

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ, ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

Андреева Е. В. Занятия спортом как профилактика вредных привычек у курсантов образовательных организаций МВД России 302

Ахрамович Е. А. Физическое развитие учащихся учреждения образования системы МВД Республики Беларусь с использованием кроссфит-тренировок 304

Баган М. А. Роль и место физической подготовки военнослужащих внутренних войск при выполнении служебно-боевой задачи 306

Белковский П. Д. Внедрение инновационных образовательных технологий в системе подготовки кадров силовых структур 308

Венгловская К. Э. Планирование занятий по физической подготовке на различных этапах обучения 309

Гавриленко А. Е. Влияние физической культуры и спорта на самочувствие и умственную работоспособность курсантов образовательных организаций МВД России 311

Герасимович М. А. К вопросу применения маневренных отрядов (групп) при пресечении групповых нарушений общественного порядка 313

Гладкова А. П. Применение технологий виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности в тактико-специальной подготовке курсантов 315

Гусар С. С. Переход от монокулярного прицеливания к бинокулярному 317

Дайнеко Н. Ю. Средства и методы легкой атлетики для развития выносливости 319

Дворянкина А. Е. Здоровье и образ жизни 321

Дорань Р. С. Многогранная роль спорта в жизни современного человека 322

Дорань Р. С. Тренировочный процесс как системная основа спортивной подготовки 324

Дубровский А. Р. Особенности физической культуры и военно-прикладных видов спорта как основы профессионального здоровья курсантов внутренних войск 326

Иванов П. А. Особенности противодействия беспилотным летательным аппаратам 328

Игнатик Д. П. Алгоритм формирования вариативного навыка для успешного решения двигательных задач в условиях экстремальной деятельности 330

Камышникова К. В. Совершенствование системы оценки практических навыков курсантов в тактико-специальной подготовке с использованием технологий искусственного интеллекта 332

Козакевич И. Л. К вопросу об универсальности изучаемых защитно-атакующих действий в разрезе тактической подготовленности курсантов 334

Коробочка Д. Н. Интеграция физической подготовки и спорта и ее роль в подготовке курсантов 336

Коробочка Д. Н. Эффективность круговой тренировки в развитии физических качеств, необходимых для тактико-специальной деятельности курсантов 338

Кузьмиченко Д. А. Внедрение цифровых технологий в процесс физической подготовки курсантов вузов МВД 340

Кучинский Н. С. Защита государственной границы 342

Лапшина С. А. Перспективы использования современных технологий для обучения тактическим действиям сотрудников ОВД при применении оружия 344

Лигус А. С. Обучение стрельбе в условиях ограниченной видимости 346

Мамитько С. А. К вопросу о необходимости обучения курсантов управлению транспортными средствами (на примере Могилевского института МВД Республики Беларусь) 348

Назаров Д. А. Внедрение инновационных технологий в тактико-специальную подготовку внутренних войск 350

Насонова А. М. Особенности воспитания скоростно-силовых способностей у курсантов и слушателей на занятиях по физической подготовке 352

Николаев Р. В. Влияние стрессоустойчивости на эффективность действий в экстремальных ситуациях 354

Новикова Д. Н., Бенкевич А. Д. Некоторые особенности использования беспилотных летательных аппаратов в деятельности органов внутренних дел 356

Островская В. П. Тактические и психологические аспекты деятельности сотрудников органов внутренних дел в условиях специальной военной операции 358

Понамарева А. Н. Регуляция дыхания при стрельбе в служебном биатлоне 360
Поповская Е. И. Оценка и самооценка физического здоровья 362
Прунчак К. Д. Интеграция специальной и физической подготовки курсантов 364
Римша И. И. Применение ситуационных задач в обучении военнослужащих 366
Романов Д. Д. Влияние психологической готовности на успешность профессиональной деятельности в особых условиях 368
Сильваньков А. Д. Интеграция физической и тактической подготовки 370
Смашный А. А. Обучение военнослужащих внутренних войск в экстремальных ситуациях 372
Третяк П. А. Формирование психомоторных функций курсантов на занятиях по профессионально-прикладной физической подготовке 374
Туц М. В. Перспективы применения БПЛА в деятельности ОВД 376
Туц М. В. Подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций 378
Федосенко Е. А. Математическое моделирование в системах поддержки принятия решения автоматизированных систем управления войсками (силами) противовоздушной обороны тактического уровня 380
Шулепов В. М. Цель, задачи, содержание вводно-подготовительной, основной и заключительной частей при проведении различных по форме и содержанию занятий 382
Юшкевич Ю. Л. Анализ применения беспилотных летательных аппаратов 384

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Андреева Е. В. К вопросу о противодействии распространению религиозного экстремизма в цифровой среде 386
Ахрамович Е. А. Основы осуществления автобусных перевозок в Республике Беларусь 388
Барышников В. В. Милиция Калининского округа Беларуси в борьбе с преступностью в начале второй половины 1920-х гг. 390
Бельчин Д. А. Стрессоустойчивость — фактор успешной деятельности сотрудников органов внутренних дел 392
Березин Н. М. Социальная реклама как инструмент профилактики киберпреступности: проекты МВД Республики Беларусь 394

Богатырев А. С. Философское осмысление здорового образа жизни в трудах российских мыслителей XIX–XX вв. 396
Борис У. С. Применение запрещающих дорожных знаков в дорожном движении 398
Бурдель Е. В. Особенности личности осужденных — лидеров отрицательной направленности 400
Воробьева А. В. Логические ошибки в речи 402
Гаврилов М. Д. Формирование у молодежи активной гражданской позиции по предупреждению межнациональных и межконфессиональных конфликтов 404
Городко А. А. Геополитика в контексте национальной безопасности Республики Беларусь 406
Грицук Е. И. Деятельность должностных лиц по профилактике суицидального поведения у военнослужащих 408
Гурник В. В. Изучение стрессоустойчивости у курсантов (на примере курсантов 1-го и 5-го курсов Академии ФСИН России) 410
Дейкун Н. А. Вызовы и риски искусственного интеллекта: мифы или реальность 412
Демченко С. А. Обеспечение безопасности перевозки пассажиров транспортных средств 414
Деревяшкин Д. А. Особенности перевозки пассажиров грузовым транспортом 416
Дубровский А. Р. Педагогические технологии повышения результативности обучения на факультете внутренних войск учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» 418
Ерофеева И. С. Психологические детерминанты эффективной переговорной деятельности сотрудников УИС в чрезвычайных обстоятельствах 420
Ерофеенко И. В. Уголовный розыск Калининского округа Беларуси в борьбе против преступности в начале второй половины 1920-х гг. 422
Ерыпалов М. А. Профессиональная деформация и синдром эмоционального выгорания у сотрудников органов внутренних дел России: причины и диагностика 424
Иванова А. В. Медиаматрица как способ влияния на общественное мнение 426
Иванов Р. Ю. Дефиниция «синонимия» в терминологии 428
Кириков Д. С. Повседневная сельская жизнь на довоенных и послевоенных советских фотографиях 430

Ковалевский Я. В. Скандинавская накладка из курганного могильника «Колодезская» 432
Козлова Е. Ю. Дезинформация и психологические операции как элемент боевой деятельности 434
Кононов И. А. Офицер как ключевая фигура первичной социализации в воинском коллективе 436
Корнеева А. И. Психологические последствия участия в боевых действиях для сотрудников уголовно-исполнительной системы 438
Королюк С. С. Анализ результативности и эффективности применения закрытых конкурентных способов закупок для обеспечения нужд органов внутренних дел 440
Корсак А. А. Копинг-стратегии сотрудников уголовно-исполнительной системы в контексте развития молодежного кадрового потенциала 442
Крегул В. А. Роль политических партий в деятельности государства 444
Крегул В. А. Использование автомобилей для осуществления перевозки пассажиров 446
Кулакова Д. Д. Психологический подход к анализу преступного поведения: интерпретация в рамках психоаналитической теории З. Фрейда 448
Макаревич А. В. Когнитивная оптимизация в эпоху генеративного искусственного интеллекта 450
Мальцев В. А. Роль газеты «Щит и меч» в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне 452
Матвеева Е. В. От изучения истории кафедры к признанию научной школы 454
Млынарчик И. М. Военно-патриотические клубы Республики Беларусь: роль в сохранении исторической памяти и формировании патриотизма 456
Назарова А. С. Влияние темперамента на успешность сотрудников органов внутренних дел 458
Новицкий Е. С. Неонацизм как угроза национальной безопасности Республики Беларусь 460
Огнева С. В. Почему полицейским важно знать русский язык 462
Орлова К. В. Проблема абсентеизма обучения в образовательных организациях высшего образования 464
Паршикова Д. Е. Оскорбление: юридический и лингвистический аспекты проблемы 466
Пастернак И. А. Межличностные конфликты и способы их разрешения 468

Печенин П. Ю. Языковой суверенитет: социальные и правовые аспекты защиты русского языка от неоправданных и неконтролируемых заимствований 470
Подкорытов Н. М. Изучение религиозной толерантности среди курсантов Университета ФСИН России 472
Прунчак К. Д. Адаптация курсантов военного учебного заведения 474
Райку Т. А. Психологические особенности самоотношения у юношей и девушек 476
Романов Д. Д. Влияние психологической готовности на успешность профессиональной деятельности в особых условиях 478
Романов Д. Д. Действия противников советской власти в Западной Беларуси и Украине в ходе выборов в Верховный Совет СССР в 1945 г. 480
Романов К. А. Идея русского мира в условиях современной российской действительности 482
Садыгов Р. Р. Воспитание гражданско-патриотического мировоззрения у обучающихся образовательных организаций МВД России при изучении ими учебной дисциплины «Основы российской государственности» 484
Своеволина А. А. Влияние изучения языков на когнитивные способности: профилактика возрастных изменений мозга с помощью изучения редких языков 486
Семенова С. Е. Личностно-ориентированный подход в психологической работе с осужденными, отбывающими наказание, не связанное с лишением свободы 488
Синица В. Ю. К проблеме корректировки уже сформированного образа сотрудника органов внутренних дел у граждан 490
Сороговец Н. Ю. Дистанционные образовательные технологии в межведомственной подготовке: новые возможности и перспективы 492
Сорочинская У. Ю. Юридический дизайн в сфере информирования населения 494
Спиридонова К. А. Особенности негативных коммуникативных установок в юношеском возрасте 496
Тайников Д. Д. Проблемы речевой коммуникации (лингвоправовой аспект) 498
Трубинская П. С. Социальная опасность социальных субкультур криминальной направленности 500
Урюпина М. А. Эмоциональный интеллект как предиктор выбора стратегии поведения в конфликте 502

Фирсов Р. Е. Лингвистическое и криминологическое профилирование личности кибермошенника в социальных сетях 504
Хритоненков И. Д. Действие органов НКВД по наведению порядка на присоединенной территории Западной Беларуси 506
Цеслик М. А. Правда, которую пытаются стереть: война с памятью о Великой Отечественной войне 508
Чиркова В. И. Использование арт-терапевтических методов в работе с осужденными 510
Шалюта Р. А. Религиозно-политический экстремизм как угроза современности 512
Шаталов Д. В. Виртуальная реальность и деятельность органов правопорядка..... 514
Шинкаренко В. С. Еврейская община города Бобруйска: история и современность..... 516

Вернуться к началу издания